

Очень живучая тварь

2

12+

Ам Аль Гамма

Очень живучая тварь 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53660385

SelfPub; 2020

Аннотация

История главного героя продолжается. На очереди новый мир, новые способности, но старые знакомые, чья суть неожиданно раскроется совсем с другой, менее приятной стороны.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	25
Глава 2	45
Глава 3	64
Глава 4	92
Глава 5	118
Глава 6	151
Глава 7	182
Глава 8	210
Глава 9	236
Глава 10	269
Глава 11	293
Глава 12	318

Пролог

...три года спустя. Помойка. Ур. 0 – 199

События последних недель жутко бесили короля Помойки. Сначала весь этот сброд устроил истеричный галдеж у стен цитадели, его цитадели. Оборванцы пришли к замку с требованиями пропустить. Затем, стоило молочной спирали в облаках начать движение, как случилась повальная паника, народ ринулся к мосту. В результате – мертвая стража, массовые резня и разбой. А теперь вот это вот – единственные ворота твердыни сломаны, и бесконечный людской поток неустанно прет вперед. Народ бежит, пытается свалить из Помойки через первый и возможно последний в истории этого захудалого мирка, пространственный разлом.

Но что бесит больше всего, так это вонь тысяч немых тел, крики искалеченных, предсмертные стоны и треск арбалетных болтов. Стража круглосуточно бьёт толпу с высоких стен его замка, толпа огрызается, швыряет в ответ проклятья и заклинания, а ему, ЕМУ, Королю Помойки приходится со всем этим мириться.

Грозно вышагивая по темному коридору, выбивая шпорами окованных сапог искры по каменным плитам, мужчина остервенело засучил левый рукав, злобно прорычал:

– Как же меня всё это достало!!

Толстыми, волосатыми пальцами, громила (а другое срав-

нение королю не подходило) выкрутил до максимума забитый в амулет массивный винт, взвел хитрый механизм. Целиком опутанный металлическими проводами, мудрено приспособленный на тыльной стороне ладони, кругляш жалобно закрипел. Секунда, и полумрак пустого коридора испуганно кинулся по сторонам. Диковинное изображение пенька с торчащей из него ножкой, пришло в движение, засияло в центре амулета.

– Вонючее сборище! – мужчина предвкушающе оскалился, демонстрируя безучастным стенам два ряда кривых пожелтевших зубов. – Сейчас я вам!

Не теряя времени, ибо винт имел свойство выкручиваться, король подскочил к ближайшему окну-бойнице. Выбитая увесистым кулачищем, разлетевшаяся осколками стекла рама ухнула в чернеющую темноту. Порыв ветра тут же ворвался в коридор, окутывая хозяина цитадели смрадом тысяч немых людских тел.

– Жрите!! – из бойницы вытянулась рука, раздался хлопок.

Словно дожидаясь чего-то подобного, в небесах громынуло, небосвод разрезал кривой излом молнии. Толпе на голы приземлилось выбитое окно, а следом людской поток прихлопнуло миниатюрное солнце. Безумие и вопли заживо горящих людей взмыли под небеса. Тут же из бойницы высунулась злобно скалящаяся рожа, глянула вниз проверяя результат. С удовлетворением понаблюдав, как по брусча-

той мостовой мечутся сотни горящих заживо людей, громила гаркнул вниз:

– Тащите на стену чан!! Тащите чан, ленивые ублюдки!

Стража синхронно задрала головы, высматривая со стен цитадели кто там орет из бойницы.

– Король вам приказывает! Тащите чан!! Вылить смолу им на головы! – вновь проревело высоко наверху. – Шевелитесь, ленивые бездари!

Орущая голова спряталась обратно в окно, очевидно, чтобы вновь взвести механизм. Не дожидаясь второго снаряда, ибо сейчас он мог прилететь уже на их собственные головы, стража хлынула со стен. Сотни «верных подданных» короля побежали к сторожевым башням, спеша выполнить указание. Уж лучше вылить смолу на орущую толпу, чем ощутить на себе гнев сумасшедшего хозяина Помойки. К тому же, волосатая ручища вновь высунулась из бойницы.

Брусчатку мостовой накрыл огненный ад. Повторно. Под морось холодного дождя и грохот в чернеющих небесах, людской поток очередной раз утонул в криках. Из бойницы шустро высунулась все та же озлобленная рожа. Убедившись, что стража принялась за дело, а толпа хлынула подальше от горящего моста, рожа быстро скрылась в бойнице.

– Вонючий сброд, – по мере того, как крики заживо горящих оставались позади, хозяин замка торопливо шагал по безлюдному коридору.

На ходу застегнув манжет рубахи, расправив подол свое-

го увесистого мехового кафтана, хозяин цитадели миновал длинный коридор. Сам того не заметив, король Помойки оказался перед входом в казематы.

– Открывай!! – в массивную дверь саданули носком окоченного сапога.

По ту сторону двери тут же послышалась возня, звон ключей, закрипели ржавые петли. Увесистая дверь медленно приоткрылась. Из проема высунулась худая, облезлая голова, глянула по сторонам, проверяя.

– А... это ты, – взгляд мусорщика уперся в лысеющую макушку нетерпеливо рычащего короля. – К хозяину?

Мусорщики. Его собственные порождения, «лучшее творение безумца», как их называют в народе. Существа, чья жизнь протекает в самозабвенном поиске сыплющихся с небес в помойку артефактов. Ведущие в основном ночной образ жизни, мусорщики крайне редко попадают на глаза простому обывателю. А если и попадают, то потом бегут без оглядки со всем своим собранным барахлом обратно в цитадель, тащат найденное хозяину. Беззаветно преданы своему создателю, однако, попадают и такие вот экземпляры.

– К хозяину? – вновь переспросила облезлая голова.

От подобного пренебрежения к персоне собственного создателя королю захотелось врезать кулаком прямо в эту наглую морду. Да толку-то. Стучи не стучи (а он стучал, и не раз), этот экземпляр уже не исправишь. Чем его переманил

на свою сторону мейстер, барон так до сих пор и не смог понять.

– Сам знаешь, что к нему. Открывай. По роже сейчас дам, – тем не менее, рыкнули в исхудалое лицо.

– А-а... Понятно!

Что там стало понятно мусорщику неизвестно, но лысая башка скрылась, чтобы через секунду открыть дверь.

– Не убрано, – почесывая череп когтистой пятерней, мусорщик посторонился, пропуская.

Сгорбленная исхудалая фигура с огромным мешком за спиной молча дождалась, пока король войдет в помещение. Лязгнул дверной засов. Завывание холодного ветра и крики безумной толпы окончательно оборвались. Прокашлявшись от ударившего в нос запаха гнили и помоев, хозяин цитадели спешно зашагал вперед. Без особого интереса, ибо ничего нового, на ходу заглядывая в рабские клетки, громила двигался сквозь казематы.

– Прошу... пощадите! – сотни худых рук потянулись к ногам спешащего короля.

Убийцы, насильники, проститутки, должники – в общем, законные обитатели этого захудалого мирка-свалки пачками томились в многочисленных клетках каземат.

– Вонючий сброд! – король наотмашь пнул одну из тощих рук, что едва не коснулась его сапога.

Раздался хруст ломаемых костей и треск рвущихся сухожилий. Вся в перстнях и кольцах, пятерня отлетела в сторо-

ну. Полумрак коридора заполнил протяжный вой, роняя на грязный пол тягучие капли крови, обрубок дернулся обратно в клетку.

– Портишь товар, барон, – недовольно пробурчали позади мужчины.

Сутулясь, ибо по природе своей слишком высоки для подобных помещений, мусорщик быстро проковылял вперед по коридору. Обогнал короля, ловко поднял валяющуюся на полу кисть, замер в ожидании. Долгих десятков секунд ничего не происходило. Надрывно стонали в клетках сотни проклятых (второй после мусорщиков источников дохода короля), сновали крысы по клеткам, подъедая обгорающую плоть узников.

– Ну?! Что там? – барон приблизился к неподвижной фигуре.

Словно отвечая на вопрос, худая культя в руках мусорщика принялась стремительно осыпаться золой. Целиком обугленная, испещренная прожилками желтого света, конечность разрушалась. Многочисленные кольца, серьги и брошки, живьем вшитые под кожу, сыпались в когтистую ладонь по мере того, как тлел в руках мусорщика обрубок. Десяток секунд и от конечности осталась куча драгоценных побрякушек да горка пепла.

– А ты говорил «портишь», – хозяин помойки самодовольно оскалился, ткнул своим волосатым пальцем в массивное кольцо. – Смотри!

Инкрустированный увесистым камнем, перстень горел четко различимым «Х» на своей поверхности – верный признак проклятой вещи.

– Всего один, – недовольно протянули из-под потолка. – Говорил же. Зачем было ломать руку? Через пару дней сама бы отсохла.

– Поменьше трепись в присутствии короля!! – начиная закипать, рыкнул мужчина, указал взглядом на проклятый перстень. – Сколько за него дадут скупщики?

– Мешок зерна, – исхудалая фигура задумчиво почесала голову. – Без расшифровки – мешок зерна. Больше не дадут.

– Дай сюда! Не хватало ещё... за мешок зерна, – король схватил проклятую вещицу с когтистой ладони. – Пшел в сторону, тупица!

Оттолкнув мусорщика, барон быстро миновал оставшуюся часть казематов, дернул ржавый засов. По обыкновению открыв дверь пинком ноги, принялся подниматься по винтовой лестнице. Выбивая шпорами сапог искры на каменных ступенях, барон спешил в «операционную». Вновь засвистал ветер. Из неостекленных бойниц слышались гул и надсадные, не в пример предыдущим, безумные крики толпы.

– Да сколько можно орать?! – хозяин цитадели прильнул к ближайшему окну-бойнице, глянул в темноту.

Мостовая горела, бегали-сновали из стороны в сторону изуродованные взрывом люди, стража тащила на стены монструозный чан расплавленной смолы. Все ещё не понимая,

откуда столько криков, король выудил из кармана своей шубы-кафтана очередной плоский кругляш. Толстые пальцы взвели механизм. Шестиугольный блинчик заскрипел-зашелкал, явил объемное изображение треснутой линзы. Хозяин цитадели теперь уже через голограмму глянул на горящую мостовую.

– Вот оно что, – уже в следующую секунду удовлетворенно хмыкнули возле окна. – Так даже лучше!

Ещё пару минут громила с удовольствием рассматривал горящую мостовую, пытаясь сосчитать количество зубастого зверья, прибежавшего на запах паленой человечины. Обезумевшую толпу рвали на части голодные обитатели Помойки. Ничего не поделатъ, такой уж тут мир – на каждом углу какая-нибудь зубастая образина.

«На то она и помойка», – удовлетворенно кивнул сам себе король этого бедового мира-свалки.

Последняя по счету дверь – дверь в «операционную», как её называл местный и единственный цирюльник, была выбита с ноги. С хрипом и кашлем, обильно потеющий после стремительного подъема вверх по лестнице, хозяин цитадели ввалился в полумрак помещения. Задев по пути край массивного стола, король Помойки грузно рухнул на ближайший стул.

– Опять ты?! – из темного угла гневно зашипели. – Аккуратнее!!

К размеренному гулу многочисленных горелок и моно-

тонному бульканью склянок добавилась матерная тирада в адрес прибывшего гостя. Сухая, морщинистая фигура старика выбежала из темноты, метнулась к столу.

– Отвлекаешь, оборудование портишь! Работа из-за тебя стоит! – проверяя, не опрокинулось ли содержимое какой колбы, гневно шипел мейстер, он же «цирюльник» и «знахарь». – Сколько можно сюда ходить?

– Сколько захочу! – все ещё пытаюсь отдышаться, барон рывкнул на всё помещение, врезал волосатым кулаком по столу.

Склянки и бутылки разом подпрыгнули в воздух, однако каким-то чудом приземлились на те же места. Явно неудовлетворенный результатом, громила пнул носком окованного сапога по ножке стола. Катушки ниток, иглы всех размеров, с десятков пустых склянок, клещи и ремни – многочисленная утварь знахаря все-таки полетела на пол. С матерным шипеньем, сплюнув себе под ноги, мейстер бросился подбирать упавшее. Наблюдая за ползающим у его ног наглым стариком, король Помойки удовлетворенно хмыкнул – вот теперь все так, как и должно быть.

– Ну, закончил?! – носок сапога попытался пнуть спящего по полу старика.

– От того, что ты каждый день сюда ходишь, ничего не изменится!! – неожиданно ловко увернулась от пинка тощая фигура, шустро поднялась на ноги.

Исподлобья поглядывая на тяжело дышащего «короля»,

мейстер расставил обратно на стол склянки, проковылял к соседней стене, дернул неприметный рычаг. Помещение тут же наполнилось скрипом невидимых глаз шестерен. Заискрились черви многочисленных проводов, под потолком что-то пару раз громыхнуло. Комната стала заполняться тусклым светом электрических ламп, что нет-нет, да с тихим хлопком разлетались снопом искр и осколков. Про электричество в этом мире-свалке узнали лет десять назад.

По мере того, как тусклый свет наполнял комнату, в центре помещения все отчетливей вырисовывался силуэт чего-то огромного, злого, пугающего.

– О, рука! – король, стоило ему получше присмотреться к непонятной фигуре, тут же вскочил с табурета.

Позабыв о дурном настроении, выбивая шпорами сапог искры по каменному полу, барон подбежал к уродливому изваянию в центре комнаты:

– Ух! Хороша! Вот это ручища!

– Сам знаю... – мейстер самодовольно глянул на суetyащегося возле огромной фигуры, короля. – Только вчера пришел! Вот если бы ещё не отвлекали всякие...

– Хороша! Хороша! – не обращая внимания на бубнеж мейстера, хозяин цитадели радостно скакал вокруг огромной поделки цирюльника, рассматривал пришитую к безголовому голему ручищу.

Простой обыватель врядли бы испытывал такой неподдельный восторг при виде этого, слава Богу, пока ещё нежи-

вого создания. Слепленное из частей местных тварей, с торчащими отовсюду костями, кривое и горбатое – творение знахаря скорее напоминало вывернутую наизнанку сутулую собаку, нежели человека. Горбатая мясная конструкция в центре зала не поддавалась вразумительному описанию, но, тем не менее, приковывала к себе взгляд устрашающими габаритами и уродливыми конечностями.

– Когда он оживет?! – барон прекратил ощупывать саблевидные, крючковатые когти на «вчера пришитой» руке. – Завтра?

– Завтра?! Ты спятил?? Месяц в лучшем случае! – от подобных сроков мастер аж поперхнулся.

– Месяц?! – барон в два прыжка подскочил к тощему старику. – Какой к черту месяц?! Он нужен мне завтра!! Если откроется разлом, если откроется раз...

– Да не ори ты!! – знахарь что есть мочи толкнул от себя наседающего короля, быстро проковылял в противоположный угол помещения. – Я всё высчитал. Разлом откроется через два месяца, не раньше.

Не дожидаясь очередного приступа истерики «его величества» цирюльник ухватил с ближайшего стола амулет, взвел на пару винтов затейливый механизм.

– Вот! – в сторону барона выставили испещренный болтами и винтиками кругляш. – Сам смотри.

В ту же секунду жетон спроецировал перед собой небольшую голограмму – жиденькая молочная спираль и таймер

отсчета. Спираль принялась клубиться и завихряться. По мере того, как спираль разрасталась и уплотнялась, таймер отсчитывал дни. В момент, когда голограмма бушующего торнадо извергла кривую линию разлома, таймер накрутил «пятьдесят четыре».

– Вот! Почти два месяца до открытия разрыва! – сплюнул себе под ноги мейстер, бросил выдохшийся амулет обратно на стол. – А ты орешь тут!

– Хочу и ору! – барон вновь попёр на схватившегося за массивные клещи, старика. – Ну?! Чего тебе нужно? Говори! Ещё денег? Молоденьких девиц?! Тварь какую притащить на опыты?

– Голова мне нужна, идиот!! – взвизгнул старикан, хватаясь за неожиданно отдавленную королем босую ногу. – Голова-а-а!!

Убрав тяжелый сапог с босой ноги знахаря, барон прищелкнул. Голему в самом деле не хватало головы. «Сутулая собака», как обозвал её про себя барон, у самых плеч имела внушительный отросток – в самый раз, чтобы присобачить туда чей-нибудь котелок. Прыгая на одной ноге, подвывая от боли, знахарь в бешенстве запулил клещами в обезглавленную тушу мяса:

– Где обещанная голова, идиот?! Где?! Не видишь, что ли, головы у него не хватает!!

От вида воющего, прыгающего по помещению мейстера, у барона вновь начало подниматься настроение. Выудив из

бездонного кармана своей шубы новый кругляш, громила взвел механизм, гаркнул в засветившуюся подвеску:

– Пусть придет! Скажите ему там! У знахаря я!

– У мастера!

– Ладно... у мастера! И чтобы шел быстрее!

Не прошло и минуты, как из распахнутой настежь двери послышался звон каблуков. Через секунду в помещение, аки птица, впорхнула фигура высокого, кучерявого блондина с мешком наперевес.

– Ваше Величество! – напوماженный рыцарь отвесил барону грациозный поклон. – Мастер.

– Его что ли?! – до глубины души удивился знахарь, выпучил глаза на барона. – Да в его голове мозгов с гулькин нос! Я не для того мастерил свое творение, чтобы башка этого недоумка...

От подобной реакции на появление блондина барон захотел, выразительно покрутил указательным пальцем возле виска. Кучерявый, не понимая что происходит и при чем тут его голова, тем не менее криво улыбнулся и отвесил барону очередной поклон:

– Ваше Величес...

– Заткнись, – уже в следующую секунду рыкнул король Помойки, вновь возвращаясь к своему стандартному поведению. – Показывай что у тебя там!

– Да, Ваша светлость! – стараясь угодить сумасшедшему королю, кучерявый быстро развязал мешок, вытряс на пол

содержимое.

– Падшая! – в унисон отреагировали барон с мейстером, рассматривая плюхнувшуюся на пол сухую, сморщенную голову.

– Ха! Ну, видал?! – довольный увиденным, барон рыкнул в сторону фыркнувшего мейстера. – Вот тебе голова, высший сорт!

– Вот это?! Высший со-о-орт?! – мейстер брезгливо вытянул палец в сторону грушевидной головы какой-то старухи, что продолжала валяться на полу его «операционной».

Схватив со стола склянку с непонятной, но ярко светящейся жижей, мейстер приблизился к отрубленной голове. Подсвечивая себе бутылем, дедок согнулся над обрубком, рассматривая:

– Ты где её взял? Ей сроку месяцев пять! – вопрос явно адресовался переминающемуся с ноги на ногу гостю.

– Обезглавили две недели назад в туманной расселине! – гордо вскинул подбородок блондин. – Я лично снес этой твари голову!

– Ха! Понял?! – вновь рыкнул довольный барон в сторону кривящего рожу старика.

– Да?! А почему плоть на шее рваная! Это чем ты её так обезглавил, милоч?! – игнорируя барона, сплюнул себе под ноги мейстер.

Продолжая подсвечивать склянкой, цирюльник ещё раз осмотрел изуродованную грушевидную голову падшей: раз-

ломанный костяной нарост в форме блюдца, сморщенная кожа, с десятков глубоких надрезов и многочисленные мелкие дырки по всему черепу.

– Не годится! – вынес вердикт разогнувшийся мастер, обвел взглядом барона с кучерявым. – Не годится! Я пожеванный материал не беру!

– В смысле «пожеванный»?! – вскинул брови король помойки, двинулся в сторону знахаря. – Сказали же тебе, ей две недели сроку! Вот, он лично её отрубил!

– Да? А по мне она две недели болталась у какой-то твари в желудке, прежде чем её выплюнули обратно! – дедок, выдав гневную тираду, отскочил куда подальше от замершего на месте барона. – Вот что я думаю по этому поводу!

– Мастер, вы бредите?! – блондин, галантно откинув со лба шикарную челку, пренебрежительно глянул на дедка. – Во всей помойке не найти образины, что решиться на подобное! Говорю вам, я лично снес старухе её башку не позднее, чем две недели назад!

– Ага, снес... – сплюнул в очередной раз себе под ноги мастер. – Барону вон рассказывать будешь эти сказки, сосунок. Лучше бы вы притащили мне голову той твари, что решила попробовать на зуб башку павшего legionera!

– Сосунок?! – взвился блондинчик, схватившись за свою притороченную у пояса шпагу. – Сосунок?!

– Ага, – утвердительно кивнул старик, сплюнув теперь уже под полированные ботильоны блондина.

– В-ваше Сиятельство! – крутанулся на каблуках кучерявый, закипая. – Я выполнил свою часть сделки!

– Да-да, заткнись. Дай подумать! – почесывая затылок, ещё раз глянул на скривившегося мастера барон.

– Как и было обещано! – вновь завел свою пластинку на помаженный. – За проявленную доблесть прошу руки Вашей доче...

– Голову, побывавшую в потрохах неведомой твари, брать не буду! – перебил мастер, презрительно глянул в сторону блондина. – Это во-первых!

– В каких ещё потрохах?! – завизжал блондин. – Я лично обезгла...

– А во-вторых, – мастер метко сплюнул прямо на ботинки кучерявому, перевел взгляд на барона. – Ты первым делом обещал мне голову поглотителя, а не пожеванной старухи!

– То есть эта не пойдет? – решил окончательно уточнить барон.

– Нет, – в очередной раз сплюнул на ботинки блондинчику мастер, вынуждая того отпрыгнуть подальше.

Король помойки под пристальными взглядами присутствующих вновь вытащил из кармана своей шубы амулет, взвел на два оборота:

– Кальц! В башню к знахарю, немедленно!

– Здесь, – неожиданно просипело у дальней стены помещения.

Прихрамывая на левую ногу, из темноты зала вышла костлявая, затянутая в черный плащ фигура. По обыкновению в своей крючконосой маске, кожаных перчатках и широкополой шапке, шеф тайной полиции приблизился к говорящим, медленно кивнул барону. Мейстер и блондинчик синхронно повели плечами. Невесть как очутившегося в помещении Кальца эти двое недолюбливали. Как и девяносто девять процентов всего населения мира-свалки.

– Где обещанная тварь?! – тут же проорал в носатую маску барон.

– Мы идем по следу, – спокойно ответил глава тайной полиции.

– Идёте?! По следу?! Мне нужна её башка прямо сейчас! – король Помойки крутанулся на каблуках, сжал кулаки. – Заплатите наемникам, вооружите крестьян! Наймите всех!

– Заплатили ещё три месяца назад, – напомнил глава тайной полиции. – Крестьян вооружили.

– От вас никакого толку! – хозяин цитадели в очередной раз проорал носатому.

Пристукивая шпорой сапога по каменному полу, рассматривая в единственное окно далекое марево зарождающейся воронки разлома, король неожиданно тихо заговорил:

– Наймите рейдеров.

Помещению погрузилось в тишину.

– Ты окончательно свихнулся, – первым отмер мейстер. – Стоит их пустить на нашу территории, и они всех сожрут!

– Плевать! – барон дернул щекой, обернулся к шефу тайной полиции. – Наймите «Безголовых», пусть найдут поглотителя. На последствия плевать!

– Не получится, – лаконично прозвучало в ответ.

– Почему это? – хором удивились все присутствующие.

– Их больше нет, – все так же лаконично пояснили из-под носатой маски.

– ХА! – неожиданно возликовал барон. – Первая отличная новость за сегодняшний день! Наконец-то они начали жрать друг-друга! Я же вам говорил, говорил!

Что-то прикинув в своей голове, хозяин цитадели продолжил:

– Тогда наймите «Восьмируких».

– Не получится, – продолжая стоять истуканом, монотонно отрапортовал носатый. – Их тоже нет.

– В смысле? – нахмурился барон. – Ушли в рейд? Всем скопом? Тогда наймите «Кишкотрясов»! Уж эти всегда на сво...

– Не получится...

В зале повисла тишина. Все присутствующие с недоверием глянули на костлявую фигуру.

– То есть ты хочешь сказать, – барон приложил свою волосатую ручищу ко лбу. – Что три сотни убийц, живодеров и людоедов разом куда-то подевались? У себя на территории?

В ответ на слова барона, шеф тайной полиции выудил из закров своего плаща рулон пергамента, прошел к ближай-

шему столу. Под недовольный бубнеж мастера, сдвинул в сторону многочисленные склянки с банками, развернул на столе пергамент. Троица присутствующих, заинтригованная, шустро просеменила следом.

– Безголовые, восьмирукие, кишкотрясы, циклопы, – глава тайной полиции принялся водить указательным пальцем по карте. – Три месяца назад рейдеры стали исчезать целыми поселками. От свалки до туманной расселины никого не осталось.

Убедившись, что смысл сказанного дошел до собеседников (судя по озадаченным лицам), мастер скрытных дел продолжил вести пальцем через огромное серое пятно на карте:

– Примерно месяц назад исчезли «Бескожие».

Указательный палец подвинулся к жирной линии, диагонально пересекающей карту Помойки:

– Три недели назад исчезли «Подстенные», а следом, – глава тайной полиции повел пальцем дальше по карте, к небольшому кружочку. – Мне доложили, что прекратились набеги жалоспинов.

Тощая фигура обвела троицу взглядом:

– Мы проверили гнездо, там никого нет. Что-то движется через всю Помойку, зачищая её.

Глава тайной полиции замолчал, ещё раз обвел взглядом присутствующих. Белый как мел блондинчик, вытирающий пот со лба барон, что-то соображающий в своей голове мастер – народ, кажется, пытался осознать масштабы происхо-

дящего.

– Это какая-то хворь? – первым заговорил барон.

– Нет, – отрицательно мотнул клювом «носатый». – Судя по тому, что я видел, везде была кровавая бойня.

Шеф полиции выудил из-под плаща два скомканных, пожелтевших рисунка:

– Вот. Пока что, это единственный вариант.

Троица присутствующих с тревогой глянули на бумажки в руках мастера тайных дел. С помятых листков на них смотрели изуродованные рожи какого-то усача и плешивого.

– Падшие, – не стал ждать вопросов носатый, продолжил комментировать. – Ещё двое. Как и поглотитель, свалились в помойку где-то два года назад. Странно, что они начали действовать только сейчас.

– В помойку уже не раз выкидывало падших, – нахмурился барон. – Никто из них и до туманной расселины не дошел, рейдеры всех порезали на флаги, да на барабаны. Эти чем лучше?

– Очевидно, эти сильнее, – неуверенно мотнул головой начальник тайной полиции. – Тварей, способных сожрать целое племя рейдеров, в Помойке не водится. А других объяснений происходящему у меня пока нет.

– Что там с моей наградой? Ваша дочь... – неожиданно полез в разговор блондин.

– Хочешь награду? – уставился на кучерявого король. – Тогда принеси мне головы падших!

– А ты! – волосатая ручища ткнула костлявую фигуру в грудь. – Словите уже бегающего по нашим территориям поглотителя!! Мне нужна его башка!

– А ты! – громила схватил за старческую руку мастера. – А, ну тебя к черту! Работай!

Глава 1

«Какая же я ду-у-ура!» – безмолвно взывала Алеся, наверное, уже в сотый раз подряд. – «Ду-у-ура! Дура!»

Вот зачем, спрашивается, а главное, как её угораздило? Нет, ну «как» – дело понятное, потому что дура. Нечего было выделываться перед подругами, да строить из себя мастера военного дела, грозу зубастых тварей Помойки. То, что она метко стреляет из амулета ещё не повод НАСТОЛЬКО задирать нос. Но вот зачем, зачем она согласилась на эту проверку?

– А потому что ду-у-ура! – Алеся все-таки не выдержала и тихонько завывала, роняя слезы в грязные до ужаса ладошки. – Вот я ду-у-ура!

Не начни она тогда дразнить девчонок и всего бы этого не было! И Ингвар с отрядом были бы живы, и по этим дурацким джунглям она бы не плутала, и от шайки головорезов не пришлось бы убегать. Девушка в очередной раз всхлипнула, зажмурилась, вспоминая тот ужас, через который ей пришлось пройти.

Всё её представление о мире в одночасье перевернулось. Зубастые и такие далекие твари помойки внезапно оказались невероятно близки – вон, иди в любую сторону, обязательно встретишь какую-нибудь гадину заоблачного уровня. Убийцы и наемники, о которых она так много наслушалась исто-

рий от Кальца, оказались совсем не мальчиками для битья – девушка просто чудом унесла ноги, пока отряду первоклассных разведчиков лихо вспарывали кишки. А розовые сопли про доблесть отважных рыцарей оказались обычным мифом – Ингвар неубиваемый, крутейший из крутых, перед смертью плакал как девчонка, умолял головорезов сохранить ему жизнь. А ещё всё, что рассказывал ей Кальц про выживание на просторах помойки оказалось правдой! Самостоятельно она не может найти ни еды, ни воды. Чего уже говорить про какое-то направление пути. Пора признаться самой себе, что она уже два дня кругами плутает по этим треклятым джунглям! Счастье, что ещё не попала в зубы местных обитателей.

Отряд Ингвара, что поддался на слезливые просьбы Алеся и взял её с собой в, казалось бы, безопасный патруль, внезапно для всех телепортировался к границе королевских земель. Если быть точнее – к джунглям, что в семи днях пути от туманной расселины. Амулет телепортации странным образом дал сбой, отправив девушку и два десятка отборнейших разведчиков невесть куда. И что более удивительно, их, казалось, ждали. Не успел отряд сообразить что произошло, как на них напали. Ну а что было дальше уже известно.

Горько всхлипнув в очередной раз, девушка утерла грязной ладошкой последние слезинки, шумно выдохнула:

– Всё, хватит! Я справлюсь! Я ведь дочь короля в конце концов!

Ободряющих речей хватило ровно на то, чтобы поднять-

ся и сделать десяток шагов. Далеко впереди послышался хлесткий удар чего-то тяжелого. Сразу за ним омерзительно хрустнуло, булькнуло, душераздирающий вой затопил окружающее пространство. Выло так громко, да так люто, что девушка села прямо там, где стояла. Просто от страха. Вой резко сменился свистящим звуком, земля вздрогнула. Несколько секунд что-то омерзительно чавкало и хлюпало, после чего все прекратилось. Прекратилось также внезапно, как и началось. Даже окружающие девушку джунгли, казалось, затаились, боясь пошевелиться, дернуть веточкой, пробежать жучком.

– Мамочки! – только и сумела выдавить из себя Алеся.

Страх цепкой хваткой сковал всё тело. Прямо сейчас юная принцесса всем своим естеством желала, чтобы чьи-нибудь сильные руки унесли её как можно дальше от этого места. Чтобы рыцарь на белом коне ворвался в эти джунгли, победил неведомое, а затем забрал её отсюда. Забрал и доставил обратно в цитадель. И больше она оттуда ни ногой!

«Честное слово!» – в сердцах пообещала неизвестно кому Алеся, искренне надеясь на чудо.

Лишь бы её кто-нибудь нашел и спас.

– Что-то не торопится меня спасти рыцарь на белом коне, – буркнула девушка, насупилась.

Страх, ещё десяток минут назад сковывавший её по рукам и ногам, немного отступил. Джунгли теперь не казались уже

такими страшными, а сидеть на одном месте было холодно. И голодно. Девушка очень хотела есть и пить. Спасаясь от головорезов, дочь короля растеряла практически всё, начиная от сумки с припасами и заканчивая заколкой в волосах. Единственное, что не давало окончательно упасть духом – боевой амулет сто шестидесятого уровня на тыльной стороне ладони. Ещё был один запасной, но он старенький и всего лишь тридцать пятого уровня. В правом ботильоне заныкан, кстати.

– Всё, Алеся, соберись! Соберись! – девушка с трудом поднялась на затекших ногах. Похлопала себя по щекам. – Соберись! Ты самая меткая девчонка в цитадели и у тебя самый крутой медальон! Прорвемся!

Собственно, прорываться самая меткая дама в цитадели собралась ровно туда, откуда не так давно выло и свистало. Ничего лучшего первая барышня государства, увы, не придумала. Засучив порванный и жутко грязный рукав блузки, девушка взвела на десять оборотов золоченый винт в причудливом механизме её амулета.

«Все-таки мой отец гений. Надо отдать ему должное», – мотнула головой Алеся, глянула на испещренный проводами и болтиками амулет-подвеску на своей ладони.

Причудливое изображение пенька, с торчащей из него ножкой, ожило, засияло. Амулет готов был извергнуть убийственный снап огня, но нужно поторапливаться. У неё хоть и самая продвинутая версия, но дольше пяти минут винт

не выдержит, придется снова взводить. И вообще, два таких залпа и потом жди пару часов! Блин!

– Всё, я пошла! – сама себе кивнула самая меткая дама, двинулась в сторону запримеченных ранее деревьев.

По мере того, как девушка приближалась к своей цели, джунгли становились плотнее. Настырные ветки и противные лианы, казалось, сплелись узлами, не давали пройти. Девушка старалась бесшумно красться вперед. Поначалу. Уже через пару минут первая леди королевства с сопеньем и вздохами что есть мочи обрывала дурацкие! стебли и злобно пинала попадающиеся на пути бесчисленные корневища. А ещё через десяток минут и вовсе забыв где находится, что есть сил махала руками и злобно рычала, прорываясь к намеченной точке маршрута.

– Уй, колючка!

– Ай! Гадская ветка!

– У-у!! Ну за что-о-о?!

Последней преградой на пути стала непонятная стена из сухих веточек и палочек, плотная, крепкая такая стена. Аlesia, не раздумывая, надавила всем телом, уперлась руками в странную преграду, стала проталкивать себя вперед.

«Через кокон какой-то пробиваюсь!» – мелькнуло подозрение в голове у девушки. – «Может, амулетом жахнуть?»

Соблазнительная мысль «жахнуть» была быстра отмечена, как не прошедшая проверку логикой. Слава Богу, та в подростковой голове пока ещё присутствовала. Она же на крат-

кий миг вытянула огромный указатель «ОПАСНО!», пома- хала у девушки перед носом. Но было уже поздно.

– И-и-и!! Ф-фу-у-ух! Ай! – сухая преграда из веток и лиан неожиданно поддалась и Алеся, потеряв точку опоры, бук- вально вывалилась на какую-то поляну.

Девушка кубарем полетела на неожиданно сухую землю. Тяжело дыша, вся исцарапанная, но жутко довольная собой, юная королева перевернулась на спину, вздохнула. Разря- дившись, щелкнул амулет на запястье. Вокруг стало нежиданно тихо, чего дочь короля и не заметила. А вот что заме- тила, так это яркое и чистое небо над головой. Продолжая валяться спиной на сухой и чистой земле, девушка с удоволь- ствием рассматривала голубое небо над поляной. Впервые за эти ужасные пару дней.

Из прострации Алеся выдернул собственный чудо-меха- низм на руке. Подвеска в устройстве, умело сконструирован- ная её отцом, мелко дрожала.

«Блин, дура... Развалилась тут!» – спохватилась юная особа, вспоминая что происходит и где она находится.

Мгновенно покрывшись холодным потом, девушка быст- ро перевернулась, вскочила, приготовилась дать отпор га- дам, что сейчас будут рвать её на части. А вот и чудови- ще! Сидит, лежит... присутствует в центре поляны. Пугаю- щий, ужасный, огромный и непонятный... шар? Огромный и непонятный шар чего-то серого и кровожадного!

Широко расставив стройные ножки, девушка вытянула

перед собой руку с разряженным амулетом. Дрожа и всхлипывая, зажмурившись, дочь короля, что есть сил, грозно закричала:

– П..п...п... – вот и все, что закричала дочь короля. Потому что страшно.

Подвеска на руке тоже не сработала, мгновенного испепеления кровожадного чудовища не случилось. Алесе тут же захотелось разрыдаться.

«Ну как же так-то?» – слезы сами собой навернулись на глаза.

Но девушка, героически шморгнув носом, победила слезливую атаку собственного организма.

«Голову откусит! Нет, за ногу схватит! Меня съедят целиком! И-и-и! У-у-у!!» – панические мысли скакали в голове испуганной принцессы.

Секунда, вторая, третья... Девушка продолжала стоять на поляне, отсчитывая мгновения до неминуемой гибели. Прошла минута, за ней вторая, а ужасный серый пузырь не падал. Ну вот совсем.

«Может, оно не голодное?» – девушка робко приоткрыла один глаз, глянула на ужасную образину. – «Или заманивает поближе? Точно, выжидает, гад!»

Гад определенно выжидал, ибо мерно колыхался на месте, подрагивал. Целиком серый и весь какой-то холщовый, аки грязная тряпка, чудовище выглядело очень странно. Раздутое тело, топорщащееся многочисленными буграми, перетя-

гивали самые настоящие ремни.

«Чтобы не вывалились дочки короля!» – сразу догадалась Алеся что к чему.

«Которых он непременно съел!» – продолжала рассуждать первая дама королевства. – «Ясное же дело. Ещё бы он не ел красивых девушек. Все монстры только этим и занимаются».

Короче, пока её величество искало «пузыревому монстру» причины, почему обязательно стоит есть молодых принцесс, страх вновь куда-то отступил. Коленки перестали дрожать, живот уже не крутило. Девушка не заметила, как выпрямилась и непроизвольно сменила позу. По привычке деловито уперла руки в боки, разглядывая чудовище.

К слову о чудовище. На теле пузыря помимо самых настоящих ремней обнаружались самые обыкновенные карманы с пуговицами. Неужто тварь испытывает тягу к пришиванию карманов на собственное тело?

«И вообще... она на сумку похожа. Может, и вправду сумка?» – почесала чумазый лоб, озадаченная Алеся. – «Да не, бред какой-то!»

Вновь напомнил о себе взбесившийся жетон на боевом устройстве. Дочь короля с тревогой глянула на свое единственное средство обороны и оно же средство нападения. Подвеска продолжала трещать и дрожать, норовила выпрыгнуть из хитрого механизма. Отчего-то Алесе показалось, что жетон (вот же фантастика) боится. Боится непонятно чего, хочет выпрыгнуть из плена многочисленных проводков и

винтиков, выпрыгнуть, чтобы укатиться куда подальше и не возвращаться.

«Глупости придумываю! Это всё от голода», – уверенно определила девушка симптомы, ибо кушать хотелось ну очень-очень. – «Просто какой-то сбой у подвески»

Сглотнув слюну, да вновь накрутив до отказа механизм, Алеся аккуратно двинула по границе поляны. Девушка намеревалась обойти непонятный предмет-существо по кругу, и понять в конце концов сумка это или реальный монстр. Сказано – сделано.

– Мусорщик! – не веря своим глазам пискнула девушка через пару секунд.

На поляне в самом деле сидел мусорщик и не обращал абсолютно никакого внимания на внезапную гостью. А то, что юная леди приняла за огромного монстра-пузыря, оказалось заплечным мешком мусорщика, мешком каких-то ну просто гигантских размеров.

Все мысли про недавний грохот, пугающий вой да подозрительный свист разом выветрились из головы принцессы. Девушка замерла, стараясь лишний раз не шевелиться. Про трусливый характер этих созданий знала вся Помойка и Алеся очень боялась спугнуть свой единственный шанс на спасение. Создания безумного короля (её отца) всегда найдут путь в цитадель, в какой глуши бы они не бродили. Это знают все в помойке.

«А значит, я скоро буду дома», – Алеся незаметно вытерла

о штаны вспотевшие ладошки. То, что ей посчастливилось встретить в этом богом забытом месте мусорщика – огромная удача. И девушка сейчас очень нервничала. – «Главное, не спугнуть!»

«Тихонько посижу рядом. Пусть поймет, что я не опасна, привыкнет ко мне», – лихорадочно продумывала план действий юная особа. – «Потом поговорю с ним, объясню кто я такая. Может быть, подружусь. А там и цитадель не за горами! Уж мусорщик-то меня точно отведет к отцу. Решено!»

Утвердительно кивнув самой себе, ибо план был прост и чертовски гениален, девушка бесшумно присела на корточки. Поджав коленки к подбородку, юная принцесса устала на своего верного подданного, который пока ещё не подозревал, какое счастье свалилось ему на голову.

«Будет сопровождать до цитадели не кого-нибудь, а дочь короля!» – задрала девушка нос. – «Повезло мусорщику, точно повезло!»

Чем дольше девушка смотрела на бледнокожую, полуголую фигуру мусорщика (хорошо хоть штаны есть), тем больше вопросов копилось в её голове. Причина их возникновения заключалась в огромном противоречии между известной информацией об этих существах и живым наглядным пособием. Особь, сидящая напротив, была какой-то не такой с головы до ног.

В первую очередь бросались в глаза смертельно худое ли-

цо, шрамированный череп и торс. Борозды были настолько глубокими, что просвечивала кость. Располагались они тоже не абы как, а в строго определенных местах: затылок, плечи, ребра, например. Ещё девушку смущала массивная, широкая, непропорционально большая челюсть. Алеся точно знала, что по причине своего специфического образа жизни, мусорщики безобидны и питаются подножным кормом. Начиная от грибов и растений, заканчивая мелкими насекомыми, сборщики артефактов уже в первые годы жизни превращаются в подобие травоядных животных. Здесь же, экземпляр своей челюстью смог бы перекусить пополам это самое травоядное животное. Некоторые зубы так и вовсе угрожающе выпирали в стороны, натягивая в этих местах тонкую кожу лица.

Шея также отличалась, напоминала своим строением какой-то усиленный каркас. Словно клубок змей, мышцы крепко опутывали утолщенные хрящи, кости и позвоночник, прочно соединяли голову мусорщика с его исхудалым телом. Тело, костлявое и бледное, тем не менее, было довольно-таки жилистым. Что касается роста, то даже сидя на корточках, сборщик был высотой в две Алеся. Девушка только сейчас сообразила, что не попадает в поле зрения своего «верного подданного». Завершали образ отчего-то забинтованная грудь, обрубок вместо левой руки (ниже локтя ничего не было) и один целый глаз. Второй мусорщику или выбили, или его изначально не было. Вполне возможно, что он его где-то

банально «потерял», ночами блуждая по «гостеприимным» землям помойки.

В общем, мусорщик девушке попался откровенно бракованный. Одноглазый, однорукий, с абсолютно бесполезной зубастой мордой. В текущих условиях Алеся бы обрадовалась гибкой, ловкой, быстрой особи. Так всяко выше шанс, что она вернется домой. Девушка не сомневалась, что с помощью своего амулета гарантированно убьёт любую тварь в помойке. Но вот что делать с этим калекой? Если вдруг случится беда (а она непременно случится), то её единственного поводыря тут же сожрут. И тогда пиши пропало.

«Как он вообще прожил так долго?» – искренне не понимала дочь короля. – «Да его любая образина в Помойке съест»

«А ещё ведет себя странно» – вконец опечалилась юная леди.

Вел себя мусорщик, в самом деле, странно. Оставшимся глазом неудачный эксперимент её отца смотрел прямо перед собой и ни на что не реагировал. Попутно, сборщик плел игрушку, удерживая фигурку между колен. Когтистая пятерня единственной целой руки несколькими пальцами сжимала пучок соломы и сухих веточек, а оставшимися ловко заплетала в игрушку тростинки. Буквально на глазах неказистая поделка превращалась в маленькую фигурку однокрылого соломенного человечка.

«Впервые такое вижу» – растерялась девушка. – «Ка-

кой-то заторможенный вязальщик игрушек»

Тем временем, бракованная особь по-прежнему смотрела перед собой остекленевшим взглядом, молчаливо плела игрушку. Собственным действия мусорщик, похоже, отчета не отдавал.

«Так, ладно», – дочь короля осторожно поднялась на ноги. – «Нужно привлечь его внимание. Только аккуратно, чтобы не испугался и не убежал!»

Рассчитывая попасть в поле зрения сборщика, девушка стала в полный рост, поднялась на носочки. Однако макушка юной леди всё ещё была ниже уровня глаз последнего. Пришлось подпрыгнуть и махнуть ладошкой.

– Эй! Мусорщик! – тихонько позвала девушка неподвижную фигуру. – Ты меня слышишь!

Ничего. Остекленевший взгляд и машинальное плетение фигурки. Алеся ещё несколько раз прыгнула на месте, размахивая руками над головой. Безрезультатно.

– Блин, – растерялась девушка.

Нужно было как-то вывести мусорщика из ступора, но подходить к очень трусливому и, возможно, сумасшедшему сборщику девушка опасалась. Громко кричать в джунглях, наполненных кровожадными тварями, тоже не хотелось.

– Как же это мне его так, чтобы не спугнуть... О!

Самая находчивая девушка в королевстве подняла с земли первую попавшуюся веточку, бросила в сборщика. Ноль реакции. Бросила ещё одну. Снова ноль. Поразмыслив, де-

вушка взяла ветку покрупнее, поднесла к глазам, прицеливаясь мусорщику в лоб.

«Чтобы наверняка», – мысленно успокоила себя самая меткая дама в королевстве, замахнулась расколотой костью. – «Ну а что он на меня не реагирует? Теперь сам виноват!»

И только секундой спустя до девушки дошло, что она держит в руках. С короткой заминкой, дочь короля нервно глянула на поднятую с земли «ветку». Сглотнув подступивший к горлу ком, медленно и теперь уже осмысленно, Алеся обвела взглядом поляну. Ладони сразу вспотели, в ногах похолодело.

– Ой! – испуганно пискнув, девушка бросила на землю обглоданные останки несчастного неизвестного.

Вновь скрутило живот от страха. Больше всего в этой жизни Алеся боялась пауков и, похоже, вот-вот грозил сбыться её самый жуткий кошмар. И всё потому, что в затененной части поляны (сразу и не разглядишь, мешает огромный мешок мусорщика), целиком выпотрошенная и вывернутая наизнанку валялась дохлая самка волко-паука. Значило это только одно: прямо сейчас Алеся находится в коконе-инкубаторе, а где-то неподалеку бродит самец. Огромный, быстрый, ядовитый самец. Бестиарий помойки девушка знала от и до (Кальц постарался), так что ошибки быть не могло.

Похоже, только что нашлось объяснение сразу двум вещам: почему в джунглях ей не встретились зубастые твари

(их самих давно сожрали) и стало понятно кто так громко выль десяток минут назад – паучиха звала на помощь. Но возникал вопрос: что за супер-охотник грохнул настолько опасную высокоуровневую тварь

«Ну не мусорщик же её убил?!» – сразу откинула бредовую идею Алеся.

Не теряя больше ни секунды, девушка вновь подхватила с земли обглоданную кость. Набравшись духу, прицелившись, метко запулила прямо в лоб неподвижному сборщику. Действие сразу возымело эффект. Когтистая рука горбатого истукана замерла, прекратила вязать куклу. Зрачок в единственном глазу дрогнул, скатился вниз, уставился на волнующуюся и очень переживающую девушку.

Приплясывая на месте от страха, нервно покусывая губы, Алеся робко улыбнулась, затараторила:

– Привет, меня зовут Алеся! Знаешь меня? Я дочь короля!

Ноль реакции.

– Ты только не бойся, ладно?

Зрачок удивленно расширился.

– Мы в гнезде волка-паука, понимаешь?

Ноль реакции.

– Самец, где бы он ни был, скоро почует запах мертвой самки! И прибежит сюда!

Ноль реакции.

– Но я тебя защищу!

Зрачок удивленно расширился.

– Но лучше нам никого не ждать и бежать отсюда!

Ноль реакции.

– Не веришь? Вот, смотри! – Алеся торопливо засучила манжет порванной блузки, демонстрируя хитрый механизм. – У меня очень сильный жетон, папа подарил. Я всех монстров тут раскидаю! Кроме волка-паука... Пойдем отсюда, а? Ты знаешь в какой стороне замок моего отца?! Ты вообще разговариваешь?

Мусорщик резко дернулся, буквально впился взглядом в демонстрируемый девушкой амулет. В следующую секунду происходящее стало напоминать дурной сон. Зрачок «вязальщика игрушек» сделал оборот вокруг оси, меняя свой цвет с голубого на багряно-бордовый. Когтистая рука дрогнула, прекратила плести соломенную игрушку, медленно потянулась к лицу девушки. В груди мусорщика забурлило что-то мерзкое, заклокотало что-то голодное, нетерпеливое.

Не в силах пошевелиться, объятая ужасом, Алеся почувствовала себя загипнотизированной. Такого животного страха девушка в своей жизни ещё не испытывала. Подвеска в хитром устройстве окончательно сошла сума. Невыносимый звон жетона взвился под небеса, больно ударил по ушам. Амулет, словно маленький фонарик, принялся боязливо мигать, то разгораясь, то стремительно затухая.

В тот момент, когда девушка уже попрощалась с жизнью, по выбеленному лицу мусорщика пробежала какая-то тень

эмоции. На долю секунды багровый туман в его глазу развеялся, взгляд принял осмысленный вид. Когтистая пятерня замерла возле лица девушки. Похоже в сознании мусорщика шла какая-то невидимая борьба. Дочь короля чувствовала, что в эту секунду решается её жизнь. Девушка дрожала, а сборщик каменным изваянием пялился в дрожащее, жалобно мигающее изображение пенька на её жетоне.

В какой момент всё прекратилось, Алеся так и не поняла. Девушка заторможено оглянулась по сторонам. Она была на том же месте, мусорщик по-прежнему сидел на корточках, отрешенно смотрел перед собой. Когтистая пятерня вязальщика заканчивала плести соломенную фигурку, жетон на руке девушки не дрожал и не мигал. Как будто ничего и не было.

«Я схожу с ума», – Алеся сглотнула застрявший в горле ком. Подумала секунду. – «Это всё от страха и голодухи, не иначе»

Где-то далеко, на грани слуха, раздался затяжной, наполненный злобой вой.

«Мамочки!» – мгновенно покрылась холодным потом девушка. – «Самец нас почуял!»

– Так, соберись, соберись! – похлопала себя по щекам дочь короля. – Главное, не паниковать!

Шансов как-то спастись было катастрофически мало, девушка это прекрасно понимала. Но два выстрела из амулета поселяли в душе призрачную надежду. Алеся быстрая, лов-

кая, а главное меткая! Но вот мусорщик...

«Если его сожрут, я точно никогда отсюда не выберусь!» – девушка с тоской глянула на неподвижного калеку. – «Ещё мешок этот его огромный! Почему он его раньше в цитадель не отнес?»

Дрожащими пальцами Алеся потянулась к правому сапожку, выудила на свет запасной медальон:

– Я тебя вооружу, ты, главное не волнуйся! Ладно?!

По лицу мусорщика мелькнула какая-то до боли знакомая эмоция. Единственный глаз сборщика слегка округлился, потом сощурился. Брови на секунду сползли к переносице, чтобы в следующую секунду выгнуться дугой. На девушку посмотрели как-то так... как-то... В общем, Алеся явно приняли за сумасшедшую.

«Сам дурак!» – тут же отреагировала девушка. – «Я тут стараюсь, пытаюсь нас спасти, а он ещё и обзывается!»

Не спрашивая разрешения, гневно сопя, Алеся нацепила запасной амулет мусорщику на когтистую руку:

– Вот! Направляешь и стреляешь! Понял?! Вот здесь механизм заводится, винтик покрутишь!

Единственный глаз посмотрел сначала на примотанный к руке механизм, затем на девушку. Каким образом однорукий мусорщик должен был «покрутить винтик» не пояснялось. Вдалеке теперь уже вполне отчетливо вновь протяжно заклокотали-завыли.

– Уй! Всё, разбирайся! – дочь короля, взвизгнув от страха,

побежала к трупку самки паука. – А я сейчас!

Понятное дело, что неизвестный охотник всё ценное здесь уже подобрал. Девушка сомневалась, что даже мусорщик успел чем-нибудь поживиться. Но в Алесе, похоже, проснулась та самая жилка авантюриста. Кроме того, не зря же она столько времени донимала их шефа тайной полиции! Стать грозной охотницей за монстрами не вышло, ибо отец в свое время её за эти намерения выпорол. Но редкие знания, слезливо вытянутые из Кальца, остались.

У самки есть маленький, хитро-расположенный отсек в панцире. Время от времени он заполняется ферментами и при смерти паучихи мгновенно отвердевает. Добудешь такой и мохнатые торгаши (скупщики) передерутся, наперебой предлагая баснословные суммы за выкуп настолько ценного товара. А средства Алесе сейчас ой бы как не помешали. Главное – выбраться для начала из джунглей.

– Фу, блин! – девушка, борясь с тошнотой и головокружением, запустила руку в пустой панцирь дохлой паучихи.

Резервный отсек, к сожалению, оказался пуст. А вот ядро, самое настоящее ядро, валялось на дне панциря.

– Обалдеть! – сбитая с толку, выдохнула Алеся. – Как это так...

Размером с яйцо, гудящее, наполненное энергией мертвой паучихи, ядро сто восьмого уровня сейчас лежало у девушки на ладони. Ладно мусорщик, с этим все понятно. Одноглазый и однорукий – много ли такому надо, чтобы не уви-

деть добычу. Но о чем думал охотник, оставивший в трупе самую важную ценность – непонятно.

– Да тут состояние... – выдохнула дочь короля заморожено разглядывая увесистую сферу на своей ладони. – Ну держитесь, торгаши мохнатые!

За спиной Алеси послышался треск ломаемых веток, поляну накрыла огромная тень. Испуганная, девушка быстро спрятала находку во внутреннем кармашке своего кожаного топика, обернулась. «Вязальщик игрушек» уже стоял в свой исполинский рост. Худая сторбленная фигура с огромным мешком за спиной заслоняла вид на небо, молча пялилась перед собой. Над джунглями вновь раздался будоражащий кровь в жилах, вой.

– Мамочки! – на мгновение зажмурилась испуганная девушка.

Когда девушка вновь открыла глаза поляна была пуста. На земле одиноко валялась соломенная фигурка однокрылого человечка, над джунглями разносился вой взбешенной твари, а огромной фигуры странного сборщика артефактов будто и вовсе никогда не существовало.

Глава 2

– Дорогуша, – Икс выгнул шею, поглядывая за край обрыва. – Ты нас знатно так демаскируешь, между прочим.

Далеко внизу, словно огненный змей, бесконечный караван беженцев продолжал движение. Освещая себе путь светом горящих факелов, многочисленные обозы двигались по дну ущелья. Народ бежал из Помойки, шел к зарождающейся там, у кромки далекого горизонта молочной спирали разлома. Подстегиваемые страхом вовремя не успеть, люди продолжали движение и днем, и, что главное, ночью. Последний факт особенно радовал главу наемников.

«Вот и топайте себе не спеша. А мы к вам скоро присоединимся», – убедившись, что все в порядке, мужчина отошел от обрыва.

– Ты бы, милая, подкрутила там свои божественные настрйки, – Икс смерил недовольным взглядом сияющую фигуру закованной в латы воительницы. – А то парни нервничают. Да, парни?

– ХЫ-ХЫ! – три десятка мордovorотов дружно закивали головами.

В свете одинокой луны, с отблесками тлеющего костра в алчных глазах, жадные, голодные до женского тела головорезы буквально пожирали взглядом точеную фигурку неожиданной гостыи.

– И вообще, – аккуратно ощупал Икс свой разбухший, поломанный нос. – Давай спрашивай, чего хотела и вали к себе на небеса. От работы отвлекаешь.

– Да известно чего, – прогнусавили из толпы. – Крепкого мужского тела она захотела! АХ-АХ!

– Точно!!

– Верняк!

– Правду говоришь! – тут же поддержали говорящего.

– Ща мы эту «небесную принцессу» приголубим! ВА-ХА-ХА!

– Завалите хлебальники! – процедил Икс, кинул холодный взгляд на разошедшуюся толпу.

Три десятка мордovorотов тут же притихли, злить главу было опасно для жизни.

– Ну? – Икс убрал ладонь от своего разбухшего носа, вопросительно глянул на девушку. – Долго я буду ждать?

– Я кое-кого ищу.

– А я, по-твоему, сыщик? Вы слышали, парни?

– ХА-ХА! Глава, мы же тебе говорили! – тут же отреагировал толпа.

– Мужского тела она ищет, Икс! Гы-гы!

– А давайте я! – один из мордovorотов поднял руку. – Готов быть первым! Гы!

– Кривой, ты чтоль?! – ухмыльнулся Икс. – Сходи лучше ездовую игуану оприходуй! После тебя от нашей барышни одни сапоги останутся!

Орава головорезов дружно заржала на метко кинутую шутку. Игнорируя скрабездные шуточки и масляные взгляды, девушка, тем временем, явила на ладони небольшую неоновую сферу:

– Я ищу его.

Из глубин неонового ока вынырнул желтый вертикальный зрачок, явил в темноту поляны ожившее изображение. Голоса резко смолкли, все присутствующие уставились в ожившее изображение. Несколько минут три десятка мордвороотов молча смотрели на голограмму чего-то, трудно поддающегося объяснению.

– Мне нужно знать где он сейчас, – нарушил тишину женский голос.

Икс, стараясь не показывать страх от увиденного, рыкнул:

– На кой хрен тебе эта... членистоногая обезьяна? – не нашел лучшего сравнения глава наемников.

– С ним хотят поговорить.

Икс пожевал губами, пытаясь понять, шутит сейчас его собеседник или говорит серьезно.

– Вы там у себя на небесах окончательно крышей поехали?

– Скажи мне, где он, – отчеканила воительница. – Мой хозяин хочет вам помочь.

Весь этот разговор начинал злить главаря наемников. Не хватало ещё, чтобы какая-то божественная овца предлагала ему помощь и указывала что делать.

– Понятия не имею, – Икс развел руки в стороны. – Память уже не та, знаешь ли. Старею, наверное.

– Подумай, наемник, – прогудел женский голос. – Вы все в опасности.

Икс криво усмехнулся:

– В опасности? Ха-ха! Парни, вы слышали? – скривился головорез.

– Икс таких уродов на завтрак ест!! – гаркнула толпа.

«Именно так!» – главарь наемников самодовольно усмехнулся, выждал десяток секунд, продолжил.

– Ваша братия меня уже достала, – Икс ощупал расплющенный нос. – С чего вы взяли, что эта... тварь здесь? Чего вы вообще ко мне все претесь?

– Ты знаешь.

– Я? Откуда?

– Ты главарь наемников и знаешь все, что творится в Помойке.

– Ну, это так, – Икс деловито выпятил грудь. – Правда, парни?

Парни согласно закивали. Ещё бы они не кивали, жить-то всем охота.

– Ладно, убедила! Я в курсе всего, что происходит в этом мирке, – Икс скрестил руки на груди. – Только с чего вы взяли, что ваша обезьяна именно здесь, в Помойке.

– Три месяца назад в этом мире начались массовые вымирания.

– Эка невидаль! – демонстративно развел руки в стороны глава наемников. – Это Помойка, у нас что не день, то кто-то подыхает!

– Совершить подобное мог только кто-то очень сильный.

– Очень сильный? – заулыбался Икс. – Глянь вперед. Он стоит перед тобой! Веди к своему хозяину, обсудим... э-э... что он там хотел обсудить!

– Повелителю нет дела до слабаков, – повела головой собеседница.

Слова этой напыщенной дуры взбесили главу.

– Нет дела до слабаков?! Ну дак обломись! Это я всех прикончил! – Икс сплюнул девчонке под ноги. – Что, неожиданно, да?

– Ты? – скептически выгнулась изящная бровь говорящей. – Скажи мне, где сейчас тот, кого я ищу, и закончим этот разговор.

«Ну, сучка!», – скрипнул зубами глава наемников. – «Да она меня в грош не ставит!»

– Чего ты хочешь, наемник? – прогудел женский голос. – Денег?

– Денег? – прогнусавил Икс, передразнивая говорящую. – Деньги приходят и уходят.

Пнув мешающегося на пути мордоворота, Икс вальяжной походкой подошел к собеседнице.

– Ты же регулус, я прав? – Икс глубоко втянул носом воздух, принюхиваясь к запаху говорящей, словно собака. – Од-

на ночь с тобой, красавица, и получишь ответы на любые вопросы!

Ватага мордоворотов предвкушающе повскакивала со своих мест. Икс, расплывшись в улыбке, шагнул вплотную к сияющей воительнице:

– Соглашайся, не пожалеешь!

Аккуратные брови девушки поползли к переносице, воздух на поляне резко загустел.

– У-тю-тю! – выразительно помахал пальцем Икс, мгновенно отпрыгнув на десяток шагов назад. – Не балуй, крошка.

Трехпалая ручища выудила на свет тикающий механизм. Убедившись, что небесная гостя заметила мудреную штучковину, Икс оскалился:

– Я же знаю, вы ослаблены на наших землях. А тут два десятка жетонов уровнем от десятого до сто тридцатого, – Икс выразительно покачал устройством. – Рванет так, что твоя прелестная головка улетит аж к цитадели нашего короля.

– Вот уже сумасшедший король обрадуется подарочку, – гоготнул глава наемников.

– Всего-лишь два десятка жетонов, – пожалала плечами воительница, подалась корпусом вперед.

– Ты так уверена? – оскалился Икс.

Ватага мордоворотов уже держала в руках аналогичные устройства.

– Знаешь, дорогуша, – весело продолжил Икс. – Не пове-

ришь, но я только что вспомнил! Неделю назад прикончил эту вашу безобразную макаку.

– Ты? – вновь скептически выгнулась аккуратная бровь.

«Вот же стерва!» – побагровел глава наемников.

– Тогда отдай мне его голову и закончим.

– Парни, ну вы слышали эту дуру? – рявкнул Икс. – «Отдай мне голову!» Аха-ха-ха!

Перебросив ближайшему мордовороту взрывное устройство, Икс полез в гору барахла лежащего неподалеку.

– Смотри сюда, курица, – глава вытянул из кучи хлама испещренный проводами и кнопками контейнер. – Вот что мы делаем с головами «жетонщиков»!

Главарь наемников схватил из той же кучи неприметный мешок, вытряс из него отрубленную голову рыжеволосой девушки. Ухватив за волосы, запихнул в контейнер, закрыл крышку. Вспышка багряного света на долю секунды затопила поляну. Чихнув облаком кровавого пара, контейнер вздрогнул.

– А теперь смотри сюда! – оскалился Икс.

Глава наемников откинул крышку контейнера, засунул туда руку.

– Думаешь, можешь заявиться ко мне и чего-то требовать? И только потому, что ты у нас «небожитель»? – прошипел глава наемников, вытаскивая из контейнера извивающегося червя.

Крошечная частица эретуса (уникальное)

Продолжая сверлить взглядом насторожившуюся воительницу, Икс подбросил в воздух извивающегося на ладони фиолетового червя.

– Ты в Помойке, малышка, – злобно усмехнулся Икс. – У нас тут свои «технологии».

Трехпалая ладонь сжала личинку эретуса, в ту же секунду тело головореза окутало зловещее сияние, из-под кожного доспеха мордворота повалил зеленый пар. Поляну неожиданно накрыл порыв сильного ветра, фигура наемника зеленой кляксой размазалась в воздухе.

– Узнаешь, крошка? – скалясь от уха до уха, глава наемников продемонстрировал воительнице срезанную у неё прядь волос.

– Как думаешь, – подмигнул Икс шагнувшей назад девушке. – Сколько червей получится из твоей прелестной головушки? Хватайте её, парни!

Фигура воительницы гудящим метеором взмыла под облака. Через секунду единственное, что напоминало о неожиданном визите ночной гостьи – яркая светящаяся точка в чернеющих небесах.

– Наглая сучка, – чертыхнулся наемник.

– Это была последняя голова, Икс, – прогудело из толпы. – Как теперь караван брать будем?

– Ручками, да ножками, – сузил глаза трехпалый. – У кого-то с этим проблемы?

Проблем ни у кого, разумеется, не было. А даже если и

были, то ну их нафиг.

– Да что за день сегодня такой? – уже в следующую секунду прорычал глава наемников. – Что вам всем от меня надо?!

– А мне она понравилась! – проворковали у тлеющего костра.

Три десятка головорезов дружно дернулись на звук женского голоса. Ткань пространства в центре поляны подернулась рябью. Под настороженным взглядом толпы в лагере материализовалась женская фигура, разглядывающая небеса.

– Кем бы ты ни была, – дернул щекой Икс. – Вали откуда пришла, разговора не будет!

– Эх, – повела плечами неожиданная гостья. – Что же ты девоньку-то отпустил, глава? Ставлю тебе «минус».

Все ещё не понимая, кто перед ним и чего хочет, Икс подал условный сигнал.

– У-тю-тю, – точь-в-точь копируя недавние действия головореза, аккуратный женский пальчик погрозил трехпалому.

Троица мордovorотов, с клинками наперевес, расплылась киселем за спиной незнакомки. Толпа головорезов дружно шарахнулась по сторонам.

– Дай сюда! – рыкнул глава наемников, выхватил у подельника обратно взрывной механизм.

Демонстрируя струйки пара, всё ещё быющие из-под рукава кожаного доспеха, Икс перехватил поудобнее взрывчатку:

– Дорогуша, сейчас я тебе этот «конверт» затолкаю в твою

прекрасную задницу, – прошелся по фигуре улыбающейся дамочки, Икс. – Поверь, ты даже не заметишь, как это произошло!

– Ух! – демонстративно вздрогнула гостья, весело подмигнула окружающим её наемникам. – Какой у вас боевой глава!

Толпа на всякий случай дружно кивнула. Многолетний разбойничий опыт подсказывал мордovorотам, что дело пахнет паленым. Даже если не брать во внимание почивших лужами слизи коллег по цеху, то вызывали опасения весело скалящаяся рожа, да полыхающие красным огоньком глаза неизвестной. Хотя, неизвестной ли? Над рогатой головой неожиданной гостьи уже тускло светилась строчка текста

Интендант разлома (ур.9)

– Барыня, Икс тебе сейчас быстро кишки выпустит, – решил поддержать своего главу Кривой. – Не бузи!

Мордovorоты согласно загудели, подобрались. Оценив смехотворный уровень загадочного интенданта, вспомнив о численном перевесе, наемники обратно сомкнулись плотным кольцом вокруг поляны. В глазах головорезов заиграл интерес к фигуристой дамочке, толпа ободрилась. Однако спокойное и самодовольное лицо рогатой вынуждало наемников держать ухо в остро. Пусть, для начала, Икс разберется, а там видно будет.

– Слушай, глава, – гостья неожиданно по-деловому поправила приталенный пиджак, разгладила невидимые складки на юбке. – Давай не будем ссориться. Обсудим мое к тебе

предложение, да разбежимся.

– У меня с «небесными» дел нет, – уже немного спокойнее ответил наемник.

– Вот и отлично, – проворковали в ответ.

– Буду краткой, – дамочка скрестила руки на своей выдающейся груди. – Я сюда шла спросить об одном интересном и перспективном субъекте. «Членистоногая обезьяна», как ты изволил выразиться. Но неожиданно выяснилось, что её ты собственноручно убил. Так?

– Так, – не моргнув и глазом, подтвердил Икс. Наемник обвел выразительным взглядом головорезов, призывая держать язык за зубами. – И что с того?

– Насколько я поняла из вашего разговора, геноцид рейдеров тоже твоих рук дело, – изучающе посмотрела красноглазая на главу. – Верно?

– Ближе к делу, рогатая, – занервничал наемник. – Ты кто такая, зачем приперлась?

– Поставлю тебе второй «минус», – скривилась гостья.

– Глава, – из толпы прорезался все тот же гнусавый голос. – Может, сами поставим ей пару «минусов»? Больно хороша фигурка у бабенки, хоть рожей и не вышла.

– А мне нравится, – оскалился Икс. – Я порой не прочь почувствовать себя в постели с животным! Аха-хах!

– Тебе третий «минус», глава, – поджала губы девушка. – Была бы моя воля... Но, увы.

– Воля на что? – весело вскинул брови наемник, наблю-

дая за реакцией рогатой. – Раздвинуть ноги? Ну, так давай, приступай! Я жду!

– Отказать тебе в нашем предложении, – отвернулась красноглазая.

– То есть, – Икс расплылся улыбкой от уха до уха. – У тебя ко мне «предложение» и пока я не выслушаю, ты отсюда никуда не денешься?!

– К сожалению, – скривились в ответ. – Но злить меня тоже не стоит.

Ещё несколько мордovorотов, потянувших руки к телу де-вушки, расплылись лужами киселя.

– Ну всё, сучка! – мгновенно отреагировал наемник, раз-мазался в воздухе зеленой кляксой.

Впрочем, напрасно. Гостью уже окутал непроницаемый барьер. С нескрываемой гримасой отвращения на лице, ин-тендант медленно заговорила:

– Это тебе. Считай подарок, – к ногам затормозившего на том же месте наемника упала причудливая маска.

– Думаешь, я полный кретин? – головорез пнул подальше от себя странный подарок.

– Болван, – закатила женщина глаза.

– Глава, глянь! – удивленно выдохнула толпа. – А Кривой-то у нас больше не кривой...

Икс округлившимися глазами проследил за пугающей ме-таморфозой. С хрустом и треском лицевая кость Кривого вставала на свои места. Изуродованный нос, сломанная че-

люсть, раздробленные надбровные дуги – увечья наемника исчезали без следа.

– Откровенно жаль было отдавать её тебе, – довольно улыбнулась женщина, наблюдая за обалдевшей рожей наемника. – Реликвия разлома предназначалась другому. Но даже так ты умудрился её просрать.

– Предупреждать надо!! – взревел трехпалый, в бешенстве саданул ногой по защитному куполу рогатой.

Красноглазая выразительно пожала плечами, весело подмигнула ошарашенному своим выздоровлением головорезу. Использованная маска в руках бывшего Кривого рассыпалась пеплом.

– Вы кто вообще такие? – прорычал Икс.

– Клуб по интересам. Ищем таланты, – махнула ручкой красноглазая.

Дамочка бросила к ногам наемника миниатюрную табличку на шнурке, продолжила:

– Это тоже тебе.

– Лапы убрал! – Икс молниеносно врезал под дых мордовороту, наклонившему за подарком, вырвал у закашлявшегося подельника табличку. – Что это?! Зачем?!

– Принесешь мне голову легионера – получишь зарубку на жетоне. Две головы – и мы обсудим условия нашего сотрудничества.

– Голову легионера? Ты серьезно? – изменился в лице наемник, толпа мордоворотов переглянулась.

– У вас тут вроде как бродят небожители-неудачники, – интендант внимательно посмотрела в глаза наемнику. – Парочка падших для тебя серьезная угроза, глава? А мне показалось...

– Да раз плюнуть! – Икс торопливо перебил говорящую, постарался перевести разговор в якобы деловое русло. – А вот только нахрена мне это?

– Головы для твоего ящика, – принялась демонстративно загибать аккуратные пальчики рогатая. – Реликвии, вроде той маски, что ты просрал, артефакты разлома, амуниция.

– Ты в помойке, крошка, – разозлено махнул рукой наемник. – У нас тут артефактов хватает! Пусти кишки мусорщику и мешок уникального барахла тебе обеспечен.

– Ты когда-нибудь видел Пантеон, наемник? – рогатая деловито разгладила свою юбку, поправила воротничок блузки. – Мы предлагаем широкий спектр наград и возможностей для наших лучших сотрудников.

– Глава, я, кажись, понял! – кто-то из толпы возбужденно зашептал.

– Вот, это тоже тебе, – не обращая внимания на говорящего, красноглазая бросила наемнику под ноги смятый листок.

– Кальц?! – трехпалый быстро поднял с земли пожелтевшую фотокарточку шефа тайной полиции. – На кой хрен мне бумажка с его рожей?

– Это твой ближайший конкурент, – со вздохом пояснили. – Неплохой кандидат и болтает не в пример меньше.

– Эта мыпра из разлома! Они живут там! – не унимался говорящий.

– Головы принесешь в Подделку – город, что...

– Завались, я знаю где это! – не дал договорить собеседнице наемник. – Значит, поглазеть на Пантеон, говоришь?

– Лично я надеюсь, что ты останешься грабить караваны в Помойке, – скривилась глашатай. – Не похож ты на того, кто нам нужен.

– Зря надеешься, сучка! – оскалился трехпалый. – Скоро мы с тобой познакомимся поближе! Готовься раздвигать ноги, рогатая!

Смерив наемника презрительным взглядом, красноглазая растворилась в воздухе. Поляна погрузилась в тишину. Наемники молча обдумывали услышанное, народ не решался озвучивать собственное мнение. Уж больно грозную рожу корчил озадаченный разговором Икс.

– Кто узнал рогатую? – наконец отмер глава, бросил взгляд по сторонам. – Давай рассказывай, о чем там народ судачит?!

– Слухи это всё, – просипела из толпы мордovorотов чья-то татуированная макушка.

– Говори давай! – хором прогудели головорезы.

Лысый котелок покрутился влево-вправо, словно проверяя, не подслушивает ли кто лишний:

– Всем известно, что в разломе у тебя мозги набекрень и твари зубастые повсюду. Хочешь жить – беги что есть сил

на другую сторону.

– Знают все!

– Но народ судачит, – колыхнулась над толпой татуированная макушка. – Что если пройти дальше, вглубь разлома, то увидишь, как там бродят рогатые бабы. С личной охраной из убийц и головорезов, красноглазые шастают по мертвым развалинам.

– Заливаешь! – опешили мордовороты на поляне.

– Поговаривают, – перешел на сиплый шепот рассказчик. – Что каждая из рогатых себе на уме, и терпеть не может свою ближайшую товарку. А всё, чем они занимаются – режут головы легионерам, да уходят с этими головами в самую что ни есть глухомань разлома.

– Да ну!

– Что они там делают, чего ищут – неизвестно! Но назад мало кто возвращается!

– Слушай, глава, – ощупывая свое теперь уже новое старое лицо, зашептал Кривой. – Оно конечно, заманчиво всё. Реликвии, артефакты. Мне вон рожу вылечило. Но не по нам эта шапка. Да и стремно как-то.

– Точно!

– Кривой верно говорит! – загудела толпа.

– Зачем лезть к демону на рожон? Зайдем лучше свалку... – махнул руками Кривой куда-то в сторону.

– Во-во, – одобрительно закивали мордовороты. – Зайдем территорию, установим свои порядки!

– К тому же, что если эта тварь вдруг найдется? – поддержали из толпы говорящего. – Рогатая нас в кисель сразу...

– Не найдется, – хмыкнул Икс. – Раз все прутся ко мне с вопросами, значит искать больше негде и нечего.

Наемник ощупал свой распухший нос:

– В Помойке уже неделю тихо. Поди, успела где-нибудь подохнуть эта обезьяна. Если она была вообще...

– А если нет? – предположил кто-то из мордovorотов. – А если тварь жива и сама объявится?

– Бред это всё, – рыкнул на неугомонных головорезов Икс. – Рейдеры давно жрут друг друга, а тут ещё на свалку поглотитель с падшими свалились. Вот и закончилась песенка для людоедов.

– Но ты же видел сферу у небесной!

– Вы начинаете меня раздражать, придурки! – вожак головорезов обвел толпу внимательным взглядом. – Лучше скажите где сейчас поглотитель!

– На болотах, бежит в сторону разлома, – притих народ.

– Вот и отлично! Пусть себе бежит, – довольно потер руки Икс. – Подкиньте сумасшедшему королю эту информацию. Спутаем карты носатому любителю мертвечины.

«Вот же, хитрая падла», – вспомнил Икс шефа тайной полиции. – «Нас, значит, нанял ловить зубастую тварь по всей Помойке, а сам решил к рогатой мымре наняться!»

– И дальше что? – прогнусавили из толпы. – Как убивать падших-то будем? Они же нам кишки выпускают.

– А мы и не будем убивать, – Икс почесал распухший нос. – За нас это сделает Кальц.

Наемник обвел взглядом толпу:

– Нам же потребуется просто прикончить носатого и забрать у него головы.

– Кучерявый идет! – неожиданно махнули в сторону быстро приближающей к стоянке одинокой фигуры. – Про девчонку сейчас начнет спрашивать.

Глава наемников хохотнул:

– Вот же поехавший фанатик. Сначала мамашу этой девки в леса уволок, теперь за девчонку взялся. Где она сейчас, кстати? Вы нашли её?

– Сбежала. Но Безногий клянется, что вчера видел её. Говорит, вместе с мусорщиком в мертвую рощу уходила. Похоже, случайно на того в джунглях напоролась.

– В мертвую рощу, говоришь, – задумался Икс. – Значит, дальше они пройдут через болота. Мусорщик идет вслед за поглотителем. Видать, подбирает барахло с объедков.

– Девку возьмем в Подделке, – через секунду объявил свое решение наемник. – После болот они однозначно заглянут в город.

– Если дойдут, – поправили главаря из толпы. – Мусорщик наверняка захочет прошерстить по пути могильник. Скупщики, кстати, всё ещё предлагают тройную цену за кости бледного гробовщика!

– Заодно глянем, где там рогатая обосновалась, – пропу-

стиль мимо ушей последний комментарий наемник.

– А что с поглотителем?

– К черту его! – дернул щекой Икс.

– Наша репутация... – неуверенно протянули из толпы.

– Срать я на неё хотел! – рявкнул наемник. – Скоро я буду жить припеваючи за пределами Помойки!

– Мы! – поправили головореза.

– Да, да... «мы», – отмахнулся Икс.

Трехпалый потер переломанный нос, хмуро глянул на подельников:

– Всё, хватит болтовни! Готовьтесь потрошить караван. А я пока с кучерявым любителем королевских девок переговорю.

Глава 3

– Я дочь короля, слышишь?! Дочь! Короля! Ко-ро-ля! Ну бли-и-ин!! – дочь короля в очередной раз попыталась вразумить бестолкового сборщика артефактов.

– АУ-У! ГР-Р-Р! – поддержали доводы королевской особы троглодиты-падальщики, зашуршали по кустам.

Быстро топающая за молчаливой фигурой, Алеся испуганно дернулась, обернулась на звук. Лихорадочно подкрутив винтик в причудливом механизме, девушка вскинула руку, прицеливаясь.

– Не подходить! – пискнула Алеся. – Всех сожгу! А ну прочь!

– ГР-Р-Р! – хором отозвались многочисленные кусты по сторонам, глянули на девушку голодными глазами.

– Сейчас я вас! Ой!

Резко крутанувшись на каблуках, Алеся побежала догонять ушедшего вперед молчаливого попутчика. Уставшая, изголодавшаяся, первая дама королевства торопливо бежала за горбатой фигурой. Тут же зашуршали облезлые хвосты по кустам, заскребли кривые когти по приземистым деревьям, стая голодных падальщиков вновь припустила за девушкой и её спутником. С огромным мешком за спиной, сутулая, высоченная фигура тем временем продолжала идти вперед. Вязальщик игрушек, кажется, пер напролом, без разбору про-

давливая телом любые преграды.

«Ну, почти любые», – на бегу подумала девушку, огибая вслед за мусорщиком исполинских размеров засохший ствол дерева.

Постоянно оглядываясь, пыхтя и спотыкаясь, Алеся таки нагнала гиганта. Убедившись, что голодная стая вновь решила держаться на расстоянии, девушка притормозила. Подобрав шаг, юная особа пристроилась в ногах вязальщика игрушек, побрела следом. В голове вновь за клубился хоровод мыслей, первая дама королевства принялась анализировать происходящее.

Уже седьмой час к ряду Алеся следовала за молчаливым сборщиком артефактов. Все это время вязальщик игрушек девушку будто бы не замечал. Сутулая бледнокожая фигура Алесиных приказов не слушала, на угрозы не велась, на слезы и мольбы отвести её к отцу не реагировала. Мусорщик неумолимо двигался вперед, по одному ему известному маршруту. Джунгли, к слову, давно остались позади. Теперь Алесю и её спутника окружал бесчисленный кустарник и трухлявые пни, по пятам шла голодная стая, вот-вот наступит ночь. Но что хуже всего – счастливым спасением её благородного девичьего тела даже и не пахнет. Более того, блистательный план Алеси – вернуться с помощью мусорщика в цитадель – кажется, накрылся тазом.

«Хорошо хоть нашелся!» – в очередной раз возмутилась юная особа.

После памятных событий на поляне, своего верного подданного Алеся отыскала где-то через час. В панике бегая по джунглям, разыскивая испарившегося поводыря, юная особа далеко не сразу нашлась что делать. Предварительно исцарапав себе шею и лицо, дважды рухнув в какую-то жижу, основательно так разодрав о коряги левую штанину и чуть не потеряв баснословно дорогое ядро паучихи, дочь короля таки сообразила, где можно поискать пропажу. Безумный вой паука-мутанта к тому времени уже стих, мерзкие звуки непонятого свиста и чавканья также прекратились. Не мудрствуя лукаво и не таясь, девушка стремглав побежала через джунгли в конкретном направлении. Уже через пару минут Алеся ворвалась на очередную поляну, глазам предстала знакомая картина.

– Вот ты где! – пыхтя как паровоз, радостно выпалила принцесса.

Загадочного охотника на монстров на месте не оказалось, а вот огромный мешок с ремнями и карманами мерно колыхался из стороны в сторону. Как и ожидалось, заторможенный сборщик артефактов уже был на месте. Молчаливый, мусорщик пялился перед собой остекленевшим взглядом, вокруг валялись изуродованные части монстра, а когтистая пятерня вновь машинально плела соломенную игрушку.

«Хорошо, что живой!» – пришло девушке на ум. И следом. – «Где же загадочный воин?»

В существовании супер-охотника на монстров Алеся уже

не сомневалась.

«Некто очень сильный движется впереди нас», – размышляла барышня. – «Думаю, он охотится на зубастых тварей помойки. Мусорщик ковыляет следом, собирает с останков всё ценное. Точно!»

– Кстати о ценностях, – обвела девушка задумчивым взглядом громадный панцирь дохлого паука-мутанта. – Вдруг опять повезет?

В очередной раз Алеся не устояла перед жадной наживы и собственным любопытством. Мимоходом отметив, что от убитых тварей остается лишь какая-то скорлупа без внутренностей, юная дама полезла внутрь выпотрошенного панциря. Кривясь и фыркая, с ног до головы измазавшись в останках, девушка обнаружила то, что искала.

«Ещё одно!» – опешила барышня, разглядывая гудящую сферу на своей ладони. – «Как же так получается?»

Загадочный охотник, а следом за ним и одноглазый мусорщик в очередной раз оставили все ценное в изуродованном трупe.

«Может, сокровища оставляют специально?» – неожиданно, юной леди в голову пришла обескураживающая своей очевидностью догадка. – «А вдруг, это для меня?»

Глаза Алеся широко распахнулись, девичье сердце застучало в груди:

«Загадочный рыцарь меня узнал! Наверное, стесняется подойти!» – окрыленная догадкой, дочь короля закружилась

на месте. – «Возможно, прямо сейчас благородный воин наблюдает за мной из своего неприметного укрытия!»

«Бли-и-ин!» – взгляд юной леди зацепился за мусорщика. – «Это всё из-за него!»

Дочь короля тяжело вздохнула:

«Ничего не поделать! Придется благородному воину подождать! Я уже пообещала присматривать за этим несчастным!»

Теперь всё стало на свои места. Мотивы и действия загадочного охотника стали абсолютно ясны и понятны для Алеся. Оставалось разобраться с диагнозом мусорщика. Барышня поглядела на дугообразные жвала паука, которые одноглазый сборщик зачем-то повывирал из головы монстра, покачала головой:

«Вместо того, чтобы забрать ядро, обломал пауку клыки. Зачем? Их даже никто не покупает!»

Девушка хлопнула себя рукой по лбу:

«Ещё и в мешок положил, капец!»

– Сумасшедший, – поставила точку в этом расследовании Алеся.

Кстати, у мусорщика в наличии оказался второй мешок. Уже без всяких ремней да карманов – тряпка обыкновенных себе размеров. Бесплезные кости паука отправились в этот самый мешок, мусорщик принялся подниматься.

– Ну, вот опять! А ну стой! – попыталась взять ситуацию

под контроль юная принцесса. – Я тебя, между прочим, защищаю! Ты слышишь?

Если одноглазый сумасшедший и слышал, то явно предпочитал молчать. Медленно разогнувшись, зубастый сборщик тяжело вздохнул. Выпрямившись во весь свой рост, бледная сутулая фигура побрела с поляны.

– А ну стой! Приказываю тебе! – побежала дочь короля следом за одноглазым сумасшедшим. – Поговори со мной!! Это тоже приказ! Ну бли-и-ин!

Оставить в покое приболевшего сборщика девушка решительно не собиралась. Во-первых, это её долг, как дочери короля! Во-вторых, плутать совершенно одной по джунглям немного боязно. А в-третьих, диагноз мусорщика может оказаться временным.

«Ну а что, бывает же такое?» – задумалась Алеся. – «Вернемся в цитадель, спрошу у мастера»

Долгих несколько минут девушка топала за горбатой фигурой, размышляла. Вязальщик игрушек на девушку не реагировал и все брел куда-то вперед.

«Ну уж нет!» – решила дочь короля. – «Раз уж я за ним присматриваю, то пусть теперь слушает!»

– Мусорщик, ты меня слышишь?

– Как тебя зовут?

– Скажи мне хоть что-нибудь!

– Ну бли-и-ин!

Молчаливый гад периодически делал остановки. В эти короткие промежутки времени Алеся занималась тем, что рыскала по ближайшим кустам в поисках съедобного. Добиться хоть какой-нибудь помощи от сборщика королевская особа даже не пыталась – на все запросы девушка получала пустой бессмысленный взгляд.

«Ну и не надо!» – решительно думала барышня, суетясь возле ближайших кустов. – «Сама справлюсь!»

Да, пусть в джунглях и не получилось найти воды и припасов, но здесь-то не джунгли. Мусорщик завел её в мертвую рощу, а эти места она прекрасно знает! Ну, почти. Кальц про них как-то рассказывал...

Пугливо озираясь по сторонам, ибо троглодиты продолжали скопом кружить вокруг, девушка шустро рвала смутно знакомые ягоды с кустарников. Уходить далеко от мусорщика барышня по-прежнему не решалась. Стоило Алесе отбежать на десяток метров, как зубастая нечисть тут же сбивалась в кучу. Падальщики решительно хотели попробовать её на зуб. Но стоило Алесе побежать обратно к мусорщику, как голодные твари вновь разбежались по сторонам. Похоже, местная живность не столько боялась Алесю и её амулета, сколько сухощавой фигуры трусливого мусорщика. А может загадочный рыцарь всех разгонял, тайно защищая королевскую дочь...

Ещё девушка пыталась накормить ягодами своего художничка. Очевидно, что одноглазому и однорукому

му калекe сложно добывать себе пропитание – Алеся вообще не замечала, чтобы тот ел. Поэтому, преисполнившись состраданием и заботой к своему нерадивому «подданному», первая дама королевства буквально силой затолкала ягоды в зубастую пасть. Сказать, что мусорщик от подобного поворота событий офигел – значит не сказать ничего. Но реакция несчастного Алеся не волновала. Главное – сыт и накормлен.

В перерывах между сбором ягод (странные на вкус) девушка также вела принудительную беседу со своим неразговорчивым спутником.

– Мы в мертвой роще! – уплетая за обе щеки крупные ягоды, вслух вещала о текущем положении дел Алеся. – Видишь, бледный мох повсюду и кустарник. А вон пни трухлявые начались! Ну и троглодиты ещё...

Вязальщик игрушек на важное объявление как обычно не реагировал. Когтистая пятерня заплетала соломенную игрушку, шрамированная голова мусорщика к чему-то принюхивалась. Происходило это уже не в первый раз. В подобные моменты бессмысленный взгляд непутевого оживал, голова приподнималась, едва заметно водила носом из стороны в сторону. Кто-то мог бы подобного и не заметить, но только не Алеся! Дочь короля уже успела изучить немногочисленные повадки своего молчаливого компаньона и отметить ещё несколько странностей.

Первое: соломенные фигурки, искусно заплетаемые сбор-

щиком, всегда разные на вид. Однокрылый человечек, пузырьчатый жабовидный гоблин, старуха-циклоп. У Алеси набралась уже целая коллекция. В какой-то момент девушке даже пришлось забрать у мусорщика его мешок с костями, дабы было куда складировать игрушки.

«Ну а что? Не пропадать же добру?!» – решила в тот момент девушка, вырывая мешок у явно опешившего от происходящего сборщика.

– Мне надо! – ответила дама на недоуменный взгляд сборщика, вытряхнула из мешка на землю дурацкие кости. – Понял?!

Понял мусорщик или не понял, но в когтистой руке в тот же момент появился новый мешок, все кости отправились обратно. Едва заметно вздохнув, зубастый калека без лишних слов поплелся дальше.

Вторая особенность: уровень над головой. Только сейчас девушка заметила бледную, очень тусклую цифру «девять» над шрамированной макушкой. Там же маячила поясняющая строчка «Мусорщик». Это было настолько удивительно, что первая дама королевства несколько часов к ряду пыталась добиться от своего спутника ответов. Классом и уровнем над головой могут обладать только «жетонщики», об этом девушка отлично знала. А тут нате вам, мусорщик! Но как не билась над этой загадкой юная леди, каких-то вразумительных предположений ей в голову так и не пришло. Дабы не мучаться, девушка отложила этот вопрос на потом.

«У отца спрошу, как вернемся!» – решила для себя принцесса.

А ещё сборщик постоянно менял маршрут.

«Вот как сейчас» – тяжело вздохнула Алеся, наблюдая за поведением одноглазого.

Тощая фигура прекратила водить по сторонам головой и принохиваться, принялась подниматься. Когтистая рука бросила на землю очередную соломенную фигурку, мусорщик стал во весь свой исполинский рост. Каждый подъем, к слову, давался бледному великану тяжело. Монструозный мешок тянул мусорщика назад, давил на него, вынуждал сутулиться при ходьбе. Очевидно, дело было в огромном весе. Что могло храниться в таком гигантском мешке, Алеся даже не представляла.

«Но точно ничего ценного. Какие-нибудь ветки, кости, хлам», – логично рассуждала девушка, топая вслед за сборщиком. – «И на кой ему это всё? Игрушки вязать?»

Тем временем, многочисленный кустарник по сторонам все больше уступал место трухлявым пням. Землю под ногами давно уже застелил бородачатый мох, к вою троглодитов добавилось чье-то сбитое уханье и редкий цокот. Небосвод над головой показал бледный диск луны, в воздухе неумолимо разливался запах плесени. Не прошло и часа, как вокруг стало пугающе темно, на пути появились разломанные надгробные плиты. Напуганная окружающими пейзажами, подсвечивая путь себе и мусорщику взведенным амулетом, Але-

ся семенила у самых ног зубастого попугайчика:

– Охотник решил обезглавить бледного гробовщика! – вещала девушка молчаливо бредущей фигуре. – Опасная затея! Кто только не пытался совершить подобного! И наемники, и рейдеры, и обычные крестьяне. Даже Кальц, наш шеф тайной полиции, как-то решился на попытку. С тех пор хромает.

– А знаешь, почему народ не прекратит попыток? – продолжала Алеся, обегая попавшуюся на пути разломанную могильную плиту. – Все хотят его лопату!

Мусорщик неожиданно остановился. Замер на месте, поглядывая на Алеся.

«Офигеть!» – удивилась девушка неожиданной реакцией. – «Неужели его что-то заинтересовало?»

«А, не», – уже в следующую секунду насупилась девушка, проследила взглядом за багровым зрачком зубастого спутника.

Причина остановки оказалась в светящейся яркой точке, стремительно поднимающейся в небеса. Далеко, практически у самого горизонта, там, где остались надоедливые джунгли с их пауками, яркая звезда летела в темноту небес. Шумно втягивая носом воздух, мусорщик провожал взглядом непонятный субъект.

«И на что он уставился?» – пожала плечами девушка. – «Подумаешь, небесные летают»

Непродолжительная остановка закончилась в тот момент,

как яркая точка скрылась в небесах. Однорукий сборщик ещё несколько раз шумно принюхался, после чего побрел дальше. Уже не особо удивляясь, Алеся потопала следом. Как-то подозрительно начал бурлить живот, в ногах похолодело.

– Поговаривают, что лопата у бледного гробовщика артефактная! – откинула в сторону непонятные симптомы девушка, продолжила вещать. – Стоит его обезглавить, и лопата заберет тело и душу монстра! А тот, кто возьмет её в руки, сможет приказывать гробовщику! Даже Кальц рассказывал, что раз в год лопата способна сотворить новый могильник. Не такой большой, разумеется и не такой богатый, но все же. Представляешь? Могильник со своим мини-гробовщиком! И во веки веков гробовщик будет ходить, да следить за этим местом!

– А ещё, за его голову предлагают сумасшедшие деньги, – чуть не споткнулась дочь короля. На секунду закружилась голова, в глазах у девушки потемнело.

– Торгаши мохнатые... гады! – тихо пробубнела Алеся, борясь со слабостью во всем теле.

С «мохнатыми торгошками» у Алеси были личные счета финансового характера. Как-то первая дама королевства напросилась в попутчики к шефу тайной полиции. Узкая кромка земли между черным замком и мертвыми карьерами всегда заполнена скупщиками и кучей народа. Искатели приключений не прочь закупиться перед походом в подземные

норы. Ну а мохнатые торгошники не прочь этот народ облапошить, продавая банки со склянками втридорога. Прибыв к границам цитадели, дочь короля отчего-то возомнила себя мастером звонкой монеты.

О чем там юная королева торговалась со скупщиками, история умалчивает. Домой девушка вернулась с огромным векселем долгов в кармане и нервным шефом тайной полиции. В тот же вечер от криков её отца стены цитадели, казалось, рухнут. С тех пор если речь каким-то образом заходила про Алесю и финансы, у шефа тайной полиции резко появлялись «дела». Мастер темных дел тут же отбывал в неизвестном направлении и неделями не появлялся в замке.

«Ну, ничего-ничего», – вспомнила девушка про баснословно дорогие ядра пауков. – «В этот раз я вам устрою!»

Что там девушка собиралась устроить скупщикам неизвестно. У Алеси вновь закружилась голова, девушка мутным взглядом глянула по сторонам. Многочисленный кустарник посмотрел в ответ, подмигнул голодными глазами. Зловеще похлопали крыльями птицы, фигура мусорщика обратилась кошмарным великаном с лопатой в руках.

Испуганно ойкнув, Алеся мотнула головой. Девушка внезапно сообразила, что уже минуту стоит одна, в окружении облезлой своры зубастых уродов. Высоко над головой светит неоновая луна, а мусорщика и след простыл.

– Мамочки! – всхлипнула первая леди королевства, испуганно взвела механизм на руке.

– Кыш! Кыш! – Алеся попыталась отпугнуть подступающих к ней падальщиков. – Сожгу! Кыш!

Вновь накатила тошнота, во рту появился привкус недавно съеденных ягод. Ближайшая образина прыгнула на девушку.

– Спасите! – всхлипнула Алеся.

Кажется, она что-то кричала, потом стреляла из амулета, дважды. Потом кого-то пинала, снова кричала, попыталась убежать. А потом свет для девушки окончательно потух.

Всю ночь девушке снились кошмары. Кровожадные разбойники верхом на зубастых пауках, облезлые троглодиты во главе с бледным гробовщиком и ещё с десятков других жутких представителей мира-помойки кружились вокруг Алеси в её снах. Но больше всего девушку страшило огромное чудовище, демон ростом под небеса. Многорукий, многоокий, зубастый и с кучей щупалец за спиной, демон бродил взад-вперед по помойке. Исполинскими шагами великан переступал ущелья и поляны, многочисленными конечностями бил по земле и разрушал деревни, зубастой пастью съедал всех, кто попадался ему на пути. И только Алеся, отчего-то целая и невредимая, петляла у великана под ногами, собирала с раздавленных монстров ништяки.

– Тот ещё бред, – простионала девушка в очередной раз.

После не самого приятного пробуждения в её жизни, образы громадного монстра со щупальцами все ещё витали у

Алеси перед глазами. Помимо этого, ужасно болела голова, а во рту была такая сухость, что язык готов отвалиться. С отекившим лицом, синяками на лице и руках, чумазая, исцарапанная, с прической аля «торнадо», девушка брела на запах. Запах костра и жареного мяса так настойчиво манил, что думать о чем-то другом голова просто отказывалась. Трухлявые пни, надгробные плиты, разбросанные повсюду трупы падальщиков – всё потом. Вопросы о том, что же вчера все-таки произошло – тоже в сторону. И даже вновь пропавший куда-то «верный подданный» девушку сейчас не волновал. Всё, о чем могла думать первая дама королевства – это запах. И если этот волшебный, притягательный запах сейчас не приведет её к еде и воде, то Алеся будет помирать. Да, вот так, категорически. Сядет, всплакнет, ибо себя очень жаль, и будет помирать. Сил тащить такое существование больше нет.

Чудесный запах привел к обрыву. Небольшой уступчик, спрятанный за очередным поваленным стволом гигантского дерева, открывал волшебный вид на окрестности. Здесь же догорал костер, на земле покоился зубастый черепок с водой, над углями дымился кусок чего-то изрядно подгоревшего. В какой момент у Алеси в зубах оказался этот пережаренный окорок, девушка так и не поняла. Напрочь позабыв о манерах, дочь короля набросилась на еду. Истекая слюной, причмокивая и облизывая пальцы, до чертиков голодная особа молниеносно расправлялась с пережаренным мясом. Уже че-

рез минуту на землю полетела обглоданная кость, наполненный водой черепок молниеносно опустел. Откинув чудаковатую чашку в сторону (к обрывкам ремешков и пучкам соломы), девушка кое-как приковыляла к краю обрыва. Свесив ноги над пропастью, первая леди королевства принялась блаженно переваривать, разглядывая окрестности.

Ласковые лучи утреннего солнца приятно щекотали кожу, вокруг разливалась тишь да благодать, а взгляду открывался вид на Подделку. Кто бы не организовал здесь стоянку, чей бы провиант сейчас не схомячила опухшая Алеся, но уходить с лужайки девушка не собиралась. Отсюда, с высоты мертвой роши, казалось, что до города рукой подать. Вид на такой неожиданно близкий город дарил девушке радость и умиротворение, настроение стремительно двигалось в гору. Конечно, давали о себе знать вчерашние ягоды. Живот бурлил, голова побаливала, а невнятная битва с трупоедами вспоминалась с огромным трудом и какими-то смутными образами. Второй раз есть эти ягоды Алеся больше не будет!

Девушка подалась корпусом вперед, рассматривая, что там внизу под уступом. Взгляду открылась тропинка, убегающая к крошечному озерцу. По всему выходило, что если идти через вон те кусты, а затем миновать россыпь валунов, то легко и просто выйдешь к воде. Там же проглядывалась ещё одна тропинка, заворачивающая в сторону города.

«Отлично», – кивнула сама себе Алеся, кое-как поднялась на ноги, побрела в заданном направлении.

В голове всё ещё было пусто. Мысли только-только начинали собираться в кучу, тягучим киселем бултыхались в черепной коробке. Чудесного завтрака, чей бы он ни был, для мозговой активности было недостаточно. Требовалось освежиться.

Приковыляв к озеру, дочь короля тут же разделась. На землю полетел кожаный топик, защитный амулет, порванная блузка. Сбросив штаны, разувшись и скинув белье, девушка плюхнулась в едва теплую воду.

– Какой ка-а-айф! – пролетел стон блаженства над мертвой рощей.

Подплыв к нагретому солнцем валуну, девушка обхватила камень руками, прикрыла глаза, затихла. Большого наслаждения в своей жизни Алеся ещё не испытывала.

Мысли собрались в кучу довольно-таки быстро. Уже минут через десять, знатно продрогшая, Алеся выбралась на берег. Спрятавшись за небольшой насыпью, греясь и обсыхая в лучах утреннего солнца, девушка размышляла над происходящим. Каким чудом она осталась в живых? Куда подевался мусорщик? Но больше всего волновал вопрос – что теперь делать? Волшебная поляна, завтрак, озеро, тропинка в сторону города. Вся эта ситуация будто нашептывала девушке «уходи», подталкивала к очевидному выбору. Троглодитов нет, она цела и невредима, дорожные ядра пауков на месте. Предлагаемый путь прост и понятен. Вон, собирайся и

топай в город. Ни тебе головорезов, ни молчаливых мусорщиков. Не надо бояться, страдать и голодать. Стоит только захотеть, и к вечеру уже будешь в Подделке. В карманах целое состояние, а при нужной смекалке до цитадели она не то что доскачет – долетит.

«Вот только где мне там искать извозчика?» – задумалась девушка.

Опыта общения с простым человеком у дочери короля было не особо-то и много. Практически все поручения юной королевы исполнял дворецкий, ну или они перепоручались ещё кому-нибудь. На крайний случай всегда имелось пару ушлых гувернанток, что за звонкую монету не прочь сгонять и к черту на кулички. А тут, похоже, придется все делать самой. Подобная перспектива Алесю не радовала.

– Э, барыня, – ход мыслей нарушил мужской голос.

– Ой! – растерялась первая дама королевства, подскочила, стыдливо прикрываясь.

Неожиданный визитер застал девушку врасплох. Абсолютно голая, Алеся все ещё грелась на солнышке.

– Ваше, э-э... милосердие! – пробасили. – Ты это, соизволь давай.

«Какое нафиг «милосердие»? Куда соизволь?» – принялась торопливо одеваться Алеся, пунцовая от стыда, глянула на сомнительного типа.

Неизвестный, с нескрываемым любопытством таранился на стройную фигурку. Девушка буквально ощущала на себе

похотливый взгляд. Торопливо запрыгивая в штаны, натягивая изрядно уже замызганные ботильоны, Алесе представлялось, как грязные волосатые ручища лапают её стройное, подтянутое тело.

– Нас послал Кальц, – вновь пробасили. – Сказал найти и привести в замок. Пошли. Соизволь, короче.

«Где мой амулет?!» – Алеся удивленно глянула по сторонам. – «Бли-и-ин!»

Единственное её средство защиты уже крепилось на волосатой руке неожиданного посланца. Эта же рука держала гудящие ядра пауков ценой в состоянии. Похоже, мордоворот успел проверить её вещи. От мысли, что вот этот вот копался в её одежде, девушку передернуло.

– Пошли, давай! – нетерпеливо потребовал грубый голос.

Дочь короля вымученно улыбнулась. Пытаясь сохранять спокойствие, девушка всеми силами изображала неописуемую радость. В то же время, Алеся лихорадочно прикидывала варианты. Пузатый мордоворот ну никак не походил на того, за кого себя выдавал. Во-первых, носатая маска и черный плащ – отличительный признак тайной полиции – мужлану были явно не по размеру. Во-вторых, черная экипировка контрастировала с заношенным, штопаным доспехом из грубой кожи. Ну а в-третьих, нигде и никогда подопечные Кальца не показывались днем. Уж если «носатым» поручалось какое-то дело, то передвигалась эта братия исключительно по ночам.

– Как же я рада! – вытянула из себя резиновую улыбку Алеся. – Меня наконец-то нашли! Отец будет счастлив!

– Да-да, будет. Одевайся быстрее, ваше... милосердие! – вновь попытался строить из себя интеллигента головорез.

– Тайная полиция работает безукоризненно! – одевшись, девушка уверенно зашагала навстречу. – Вы лучшие сыщики королевства! Как же я рада вас видеть!

– Э-э.. А то! – не нашелся что ответить на похвалу собеседник.

Алеся, не сбавляя шагу, уверенно перла на своего «спасителя»:

– С нетерпением жду возвращения к отцу! Срочно ведите меня в цитадель!

– Э-э... ага!

– Вы будете немедленно вознаграждены!

– Ы! Правда шоль?!

– Вас повысят в звании! – продолжала заливать юная королева. – Считайте, что орден... Орден лаврового листа уже ваш!

– Обалдеть!!

– А это, награда от меня лично! – Алеся врезала носатому между ног.

Силы в ударе было катастрофически много. От промежуточности головореза определенно ничего не осталось. С округлившимися глазами, сипя и вздрагивая, носатый завалился на спину. Громилу накрыл болевой шок, сознание головоре-

за ушло в перезагрузку.

«Скорее, скорее!» – подгоняя саму себя, Алеся лихорадочно бросилась обыскивать неподвижное тело.

Подельники непутевого «сыщика» могли бродить поблизости. А значит, с минуты на минуту кто-то явится проверить сотоварища. Орудую похлеще заправского карманника (от испуга, не иначе), Алеся обыскивала содержимое карманов мордворота. К девушке сразу же вернулся причудливый механизм, ядра пауков легли во внутренний кармашек кожаного топика. Поразмыслив немного, дочь короля забрала у головореза кошель с десятком монет.

«Хм, раз уж на то пошло», – уверенно кивнула сама себе девушка.

Меньше чем через минуту, носатый валялся на земле практически голый. Черный плащ, увесистый пояс, фляга с водой, нож и даже штаны перекочевали к Алесе. Первая дама королевства, переодевшись да подпоясавшись, быстро оглядела себя.

«Ну не в порванном же ходить!» – шустро подвернула не по размеру длинные штанины дочь короля.

Оглянувшись по сторонам, девушка побежала обратно к поляне. Сердце бешено колотилось в груди, ноги заплетались, но Алеся была довольна собой. У поваленного дерева начинающая мародерка резко затормозила. За полосой кустарника, что прикрывал вход на лужайку, послышались голоса:

– Может, ну его? Не верю, что мы найдем девку. И вообще. Тут поглотитель бродит, да падшие где-то неподалеку резвятся.

– Бродит, не бродит, а девку надо искать. Икс приказал!

– Вот пусть бы сам и поискал! Не ровен час окажешься в желудке зубастой образины с этими поисками!

«Капец! Это те самые бандиты!» – мгновенно распереживалась королевская особа. Пригнувшись, воображая себя маленькой мышкой, Алеся тихонько двинула подальше от говорящих. – «А вот фиг вам!»

Добрых два десятка метров девушка кралась с максимальной осторожностью: кровь стучала в ушах, руки тряслись, сердце вот-вот выскочит из груди. И только когда угроза быть обнаруженной миновала, дочь короля со всех ног пропустила обратно в мертвую рощу. На ходу вспоминая откуда пришла, плутая между расколотыми надгробиями да трухлявыми пнями, юная королева выбежала на место вчерашней драки, глянула по сторонам: черные подпалины на земле, мешок с фигурками, обгоревшие тела падальщиков

– А неплохо я их! – удивленно пробормотала запыхавшаяся девушка, непроизвольно задрала нос.

За последние пару дней Алеся выросла в собственных глазах. Ну а почему бы и нет?

«В джунглях я выжила, троглодитов сожгла, нашла лагерь с едой и водой» – перечисляла собственные достижения барышня. – «Обманщика носатого одной левой уложила. Му-

сорщика, конечно, потеряла. Но это дело поправимое!»

Мусорщика терять было категорически нельзя. Бедолага без неё пропадет, в этом дочь короля не сомневалась. В город одной идти опасно – её ищут подозрительные личности. А значит...

– Ага! – уже через секунду возликовала юная принцесса.

Возле ближайшего пня нашлась ярко выраженная, глубокая вмятина. Спутать подобную отметину с чем-то другим было сложно. След когтистой пятерни означал только одно – мусорщик ушел в этом направлении.

– Повезло непутевому, – снисходительно покачала дама головой, явно обращаясь к отсутствующему здесь верному подданному. – Чтобы он без меня делал?

Не теряя больше времени, юная особа припустила по следу. Предварительно осмотрев тушки троглодитов, да собрав с тел жменю гудящих бусин, девушка отправилась на поиски. Однако первое, что обнаружила девушка на своем пути – уродливая, огромная куча тел. Покрытые зеленой слизью, с дырами в груди и оплавленными телами, троглодиты единой бесформенной массой валялись прямо на пути. От подобного зрелища девушку по-настоящему стошнило. Впервые. Алеся, приложив к лицу рукав, обошла тела по кругу. Искать ядра в этом месиве дама не решилась. Деньги деньгами, но это уже перебор. К тому же, эта непонятная слизь повсюду.

Зеленая жижа подталкивала к определенным мыслям. Де-

вушка вспомнила о зубастом монстре, что бегают по всей по- мойке.

– Его Кальц, кажется, должен ловить, – морщась от запаха, пробормотала принцесса. – Или это сделали падшие?

Алеся точно знала, что помимо зубастой твари в помойку свалилась парочка небожителей. А так как амулетов, способ- ных плевать зеленой слизью да разжижать тела девушка ещё не видела, то напрашивался закономерный вывод. Ли- бо троглодитов убила кошмарная образина, либо это сдела- ли небесные.

«Точно!» – кивнула сама себе юная особа. – «Не даром про какого-то поглотителя вспоминали те двое на лужайке!»

Больше не задерживаясь, девушка припустила дальше по следу. С постоянными передышками, измученная и запы- хавшаяся, Алеся неожиданно выбежала на развилку. След когтистой ступни странным образом разделялся. Более глу- бокий и четкий уходил вперед, менее выраженный поворачи- вал направо, в сторону болот.

«Это ещё что за дела?!» – девушка обескуражено покру- тила головой.

Проверять куда заведет вторая пара следов, Алесе катего- рически не хотелось. Неизвестно, настоящий ли он вообще. Возможно, это какая-то иллюзия, навеянная мертвой рощей. Все-таки бледный гробовщик бродит неподалеку и кто зна- ет, на что он способен.

– Так. Ну, могильник там, – глянула Алеся на виднеющи-

еся вдали кладбищенские ворота. – Значит, и мне туда.

Глубоко вдохнув, дочь короля вновь побежала вперед. Солнце давно уже было в зените, следовало поторапливаться. В одиночестве встречать ночь в этих жутких местах Алеся категорически отказывалась.

Отследить сбежавшего поводыря оказалось легче, чем предполагала девушка. Ну, почти... Случилось это уже поздним вечером и не без пары эксцессов. Самый умный в королевстве следопыт дважды сбился с пути, чудом не свалился в подозрительно вонючую яму и практически угодил в зубы троглодитов. Благо, девушка не замешкалась, и гнездо падальщиков разлетелось горящими головешками. Случай с зубастыми уродцами придал Алесе сил – убегала она из догорающего логова со скоростью метеора. Проплутав в окрестностях могильника ещё несколько часов, мусорщика Алеся все-таки нашла. Не последнюю очередь в этом расследовании сыграли соломенные фигурки. В мешок отправились ещё две статуэтки – лысый верзила и мохнатый торгаш – а девушка вышла к предмету своих поисков.

– А ну стой! – выпалила Алеся, забегая наперед. – Фу-у-ух.

– Ну, гад! – уперла руки в боки юная особа, глянула снизу вверх на затормозившего сборщика. – Гад!

Шумно вдохнув-выдохнув, Алеся гневно зыркнула на великана:

– Я, значит, о нем беспокоюсь, от падальщиков спасаю, пол роци подпалила, а он взял и ушел! Испугался чтоли? Да ты не бойся, я только зубастых тварей убиваю!

Мусорщик изменился в лице. Зубастая морда вытянулась, единственный глаз широко округлился, брови полезли на шрамированный лоб.

«Чего это он так уставился?» – занервничала девушка, оглядывая себя со всех сторон. – «Совсем чтоли не рад?»

Рад был сборщик или не рад, но чего-то путного от этого бедолаги Алеся услышать не рассчитывала. А потому:

– Чего это ты на меня, как на дуру смотришь?

– Скажи спасибо, что нашла! А если бы тебя троглодиты съели?

– Что, удивлен? То-то же!

– Тут, между прочим, зубастая образина где-то ходит!

– Слизь повсюду и трупы кучами валяются!

– О, вижу дошло! Так-то!

– Скажи спасибо, что я рядом!

– И чего это ты так вздыхаешь?

Под непрекращающийся монолог барышни, мусорщик поднял с земли свой мешок с костями. Не оглядываясь и не отвечая, бледная фигура как-то обреченно поплелась вперед. Какие мысли в этот момент бродили в шрамированном котелке сумасшедшего – тайна, что останется неразгаданной.

– Не волнуйся, – бодро топала следом Алеся. – Со мной

не пропадешь!

Чем дальше они уходили в могильник, тем больше на пути попадалось развалюх. Искореженные остовы телег, разломанные тачки, тлеющие костры, обрывки одежды и брошенные мечи с копьями – руины кладбища пестрели человеческой активностью. Небо над головой давно уже кануло в темноту, бледный диск луны своим холодным, надменным взглядом следил за одинокими путниками. Под сбитое уха-нье птиц и скрипучее недовольство деревьев, парочка двигалась вперед. Подсвечивая себе взведенным амулетом, то и дело боязливо оглядываясь по сторонам, Алеся тихонько бегала от повозки к повозке. В последнее время девушку все больше увлекал процесс поиска чем пожить. Сначала пауки, затем стоянка у обрыва и поверженный носатый. Дочь короля определенно входила во вкус:

– Кальц рассказывал, что здесь всегда кто-то есть, – копошилась в разломанной телеге Алеся. – Народ не теряет энтузиазма обезглавить гробовщика, каждый раз придумывают что-то новое.

Девушка побежала к следующему обозу:

– Говорят, в прошлый раз на него спустили собак. Кто-то придумал обмотать животных взрыв-пакетами и отправить в могильник.

Алеся вытащила из телеги помятый шлем, покрутила в руках, выбросила:

– Вот только ничего у них не получилось! Собаки прибежали обратно, но уже с уровнем над головой и способностями. Поговаривают, стоя ещё неделю кружила по окрестностям, доедая тела своих бывших хозяев!

Прекратив рыться в развалюхах, девушка обернулась, неожиданно обнаружила неподвижного вязальщика игрушек.

– А я что говорила! – проследила Алеся за багровым зрачком мусорщика. – Тут всегда кто-то есть!

Впереди, метрах в двухстах, горел костер. Там же, возле полуразвалившегося склепа, стояло несколько телег и штук семь шатров, мелькали человеческие фигуры. Четверка каких-то небритых мужиков и пара худощавых девок сновали от палатки к палатке, оглядывались, обменивались короткими фразами.

– Сейчас узнаем, где здесь ближайший лагерь! – обрадовалась Алеся.

Девушка ободряюще хлопнула по ноге молчаливого сборщика, бодро зашагала вперед:

– Ты, главное, не бойся. Я разберусь!

Глава 4

Есть в этом что-то чарующее – вот так выходить из воронки межпространственного перехода на регистрационную площадь далекого города. Выходить неспеша, расслабленно, как к себе домой. Выйти, стать, спокойно осмотреться.

Интендант разлома довольно улыбнулась, на мгновение прикрыла глаза, прислушалась. Толпа у портала как всегда волнуется. Народ гудит, переговаривается, мнетя в ожидании. И так много запахов вокруг, звуков, так много суеты. Девушка открыла глаза, повела головой, наслаждаясь видом на летающее вдали рукотворное творение скупщиков. Многоярусный Город, столица империи мохнатых торгашей. Нет, не так. Многоярусный ГОРОД. Парящая в небесах квинтэссенция греха и порока. Место, способное наяву воплотить любые твои мечты и фантазии, удовлетворить все твои прихоти и запросы. Были бы деньги.

Да, деньги. У кого-то они, разумеется, есть, у кого-то их нет, и никогда не было. Но, тем не менее, Город ждёт в свои жадные, похотливые объятия всех. Ему до лампочки твое финансовое состояние. Он точно знает, что высосет из тебя всё и даже больше. Богатых оберет до нитки, нищих загонит в долги, а должников заберет себе, превратит в покорных рабов. И всё упирается в деньги и в тех, у кого они есть. Вот у неё, например, есть. Так, совсем немного. Хватает на

уютную квартирку и пожизненное гражданство. Ещё хватает разок-другой навестить увеселительные места, прикупить новое колечко, парфюм подороже. Но это мелочи. Точно не тот уровень дохода, к которому она стремится.

Ан'на ещё раз глубоко вдохнула этот чарующий запах ожидания. Народ в нетерпении, когда их пропустят дальше. А может и не пропустят. А на кого-то вообще оденут рабские цепи, обнаружив в списке должников. Но больше всего удовольствия в такой момент приносит осознание – для поголовного большинства здесь присутствующих ни квартиры, ни тем более гражданства в этом городе никогда не видать.

«Что поделать» – мысленно пожала плечами красноглазая. – «Нужно уметь зарабатывать»

Можно считать, что Город построен на финансах её расы. Суккубат – те, в чьих руках половина всех денег этого города. Почему так? Потому что только они специализируются на профессиях, гарантирующих огромный доход. Именно суккубату полностью принадлежит самый верхний, самый элитный, девятый ярус Города.

Ан'на потрянула рогатой головой, повела плечами, возвращаясь из состояния блаженного спокойствия к состоянию рабочему, сосредоточенному. Окружающий мир заиграл красками с утроенной силой, звуки, запахи, суэта толпы тут же напомнили о себе. И первым же делом, красноглазая отметила пронзительный, истеричный крик у дальней стены: – Не напирать!! Кому сказал! Документы показываем! А

ну в очередь!

Девушка привстала на носочки, заглядывая поверх толпы. Все как обычно: крикливая «таможня» в лице мохнатого торговца, огромная голограмма города с многочисленной рекламой на местный лад и, собственно, сам портал в Город. Заветную воронку перехода сторожили огромные боты-охранники. Ещё с десятков сторожевых истуканов курсировали по площади. Псевдо-разумные машины пристально разглядывали собравшихся, проверяли наличие нарушителей. Нарушителей здесь всегда хоть отбавляй. Лавируя в толпе и уклоняясь от встречи с охранными ботами, предприимчивые ребята всех мастей не упускают возможности подзаработать.

Вот, например, аморф третьего уровня – впаривает липовые документы:

– Гражданство, гражданство, уважаемые! Временная прописка, гражданство! Не стесняемся, обращаемся! Вы здесь впервые? Нет? А вы? Вижу по лицу, что впервые! Надолго? Задумывались о городской прописке?

А вот бескрылый либрикус в смешной шапке-треуголке приглашает поучаствовать в экскурсии по городу. Обычное кидалово:

– Гид по городу! Подходим, интересуемся! Гид по городу! С нулевого по минус девятый ярус. Подходим, интересуемся!

Ещё один вид кидалова – услуги найма от бравых ребят.

Охрана твоего тела, что испарится за первым же углом, оглянуться не успеешь:

– Охрана! Доведем быстро и безопасно в любую часть города! Кто заинтересован – подходим, записываемся!

И как же без кривых, вонючих бараков возле городской канализации. «Доступное элитное жильё» для всех желающих:

– Дома, квартиры, комнаты! На день, на ночь, на час! Не стесняемся, спрашиваем!

Ан'на повела головой в сторону бота-охранника, резко сменившего направление. Двухногая металлическая конструкция повернула влево, двинулась в сторону одного из крикунов. Неотрывно наблюдая за своей целью, псевдо-разумное создание целенаправленно шло через толпу. Не требуется много ума, чтобы догадаться, кому сейчас не поздоровится.

– Да-да... конечно действует! – продолжал деловую активность аморф.

– А чего так дешево?

– Ну так скидки... Скидки! Всем скидки сегодня!

– Сколько стоит, говоришь?

– Три «двадцатки» и вы полноправный житель столицы!

Девушке всегда импонировала находчивость в любом её проявлении. Этот аморф в прошлый раз впаривал здесь «обязательные при регистрации» талоны. А в позапрошлый, он умудрился продать три десятка «рецептурных прививок».

Само собой, строго обязательных при регистрации. Ан'на каждый раз искренне болела за предприимчивое существо, подсчитывая, сколько народа он успеет облапошить.

– Да, да! Гражданство абсолютно легальное! – с невероятной скоростью продавал всем налево и направо бесполезные бумажки предприниматель.

Надо отдать должное этой расе, соответствовать ситуации они умели как никто другой. Вот, например, сейчас, аморф прикинулся невысоким мужичком деловой наружности. И костюмчик на нем, и лицо вызывает доверие, и беседу ведет уверенно! Но если присмотреться, то все становится уже не так однозначно: все-таки презентабельный у мужичка вид или не очень, вызывает его внешность доверия или не совсем, написано что-то в этих его бумажках с «гражданством» или нет? Да и мужичок уже и не мужичок вроде. В общем, аморф. Что тут сказать.

Прежде чем металлический охранник схватил предпринимателя за шиворот, Ан'на сосчитала подзаработанное этим беспринципным малым. Сброк. Именно столько гудящих бусин успел собрать с наивного народа мошенник.

Механическая рука бота-охранника подняла попавшего жулика на уровень своего единственного циклопического глаза. Предприниматель тут же расплылся бесформенной серой соплей, повис на механической руке. Объективно отреагировать на подобную метаморфозу охранник не смог – мозг не хватает. А потому, серая сопля уже через секун-

ду была метко брошена в открывшуюся воронку портала. В принципе, адекватное решение проблемы со стороны машины и идеальный побег аморфа с места преступления. Ан'на мысленно поаплодировала предприимчивому товарищу. Переживать за судьбу последнего врядли стоит – через день-два он снова сюда явится с очередной «обязательной при регистрации» липой.

– Ты глянь, рогатая! Это же суккубат!

– Вон интендант стоит!

– Ты там спросить хотел чего-то, – слух Ан'ны уловил приглушенные голоса.

Толпа таки разглядела её присутствие. Ничего удивительного. Было бы странно, пройди она площадь в тишине и спокойствии. Девушка повела головой, безошибочно определила кто там «спросить хотел». Парочка коя'коя, сообразив, что на них смотрят, на секунду притихла. Однако, уже в следующий момент один из синекожих верзил взял слово. Мускулистый белоглазый шаман пятьсот тридцатого уровня уверенно шагнул в сторону девушки:

– Суккуб! – здоровяк расправил плечи, поправил свой приталенный черный наряд, подбоченился. – Я готов!

– К чему? – девушка весело улыбнулась в ответ.

Народ, заинтригованный зычным голосом говорящего, как по команде обернулся. Многочисленные присутствующие с любопытством глянули на красноглазую и синекожего.

– К «работе» готов, – пояснил свою готовность коя'коя. –

Я быстрый, сильный, пятьсот тридцатого уровня! Суккубат нанимает высококлассных бойцов. Так вот, он перед тобой!

Коя-коя в самом деле был заявленного уровня, о чем свидетельствовала строчка текста над его головой. Девушкаглянула поверх толпы, проверяя, как там движутся дела с регистрацией. Дела двигались медленно, толпа практически не убавлялась. Конечно, можно пройти без очереди, и именно так она и сделает. Но отчего бы не постоять ещё пару минут под заинтригованными взглядами окружающих. Любой суккуб обожает внимание, а тут сразу столько любопытных глаз пристально изучают твою фигуру.

– На работу хочешь? – девушка повернула голову обратно к собеседнику, весело улыбнулась.

– Хочу! – уверенно ответили.

Белоглазый глянул по сторонам, как бы демонстрируя всем вокруг свою решимость.

– Балбес, – неожиданно проскрипел старческий голос неподалеку. Сухощавого вида горбатый дедок с прищуром поглядывал на мускулистого воина. – Ты хоть знаешь, куда собрался?

Кряжистый старичок (*старьевщик* сорокового уровня) перевел взгляд на девушку, почтительно кивнул. Анна широко улыбнулась, качнула рогатой головой в ответ. Старьевщик, кем бы он ни был, явно знал про суккубат большего синекожего. И вел себя не в пример почтительней. Правда общий вид портили кривые крючковатые зубы во рту и бе-

гающий взгляд.

– Куда я собрался? Понятное дело в разлом, – прогудел здоровяк мужичку. – Старый, ты меня за дурака держишь?

Белоглазый глянул на девушку, как бы уточняя:

– В разлом же?

– Почти угадал, – улыбнулась Ан'на. – Чуть дальше.

– Ну вот, – великан повел плечами, обернулся к дедку. –

Чего скрипишь попусту?

Не дожидаясь ответа, синекожий шагнул девушке навстречу:

– Ну, берешь «на работу»?

– А ты готов? – усмехнулась красноглазая.

– К чему? – насторожился здоровяк. – Так-то готов, конечно. Но хотелось бы уточнить.

– А ко всему! – хохотнула девушка.

Синекожий на мгновение замялся, явно пытаясь сообразить в чем подвох.

– К чему, к чему... Тварей в разломе рубить! Например... – хмыкнул старичок.

– Тварей? Всего-то? Конечно, готов!

Тем не менее, через секунду здоровяк решил уточнить:

– А каких именно?

Ан'на вздохнула, вытянула руку, демонстрируя всем вокруг маленькую неоновую сферу. В ту же секунду на поверхности шара прорезался вертикальный зрачок, желтое око принялось транслировать над собой небольшую голограмку.

– Вот таких, – улыбнулась девушка в толпу.

Народ, окруживший говорящих, охнул.

– Ох ты ж...

– Мать честная!

– Это что за уродина?

– Господи...

Многочисленные зеваки с округлившимися глазами разглядывали ожившее изображение.

– Это что ещё за монстр такой? – нервно сглотнул синекожий, наблюдая за картинкой.

Ан'на, развеселенная реакцией толпы, решила пояснить:

– Поглотитель. Реликтовая тварь разлома.

Понаблюдав пару секунд за растерянным лицом белоглазого, суккуб подмигнула великану:

– Ну что, готов идти «на работу»?

– Это его, что ли, бить придется? – кое'кая, кажется, не верил. – Вот *это* работа?

По лицу говорящего легко было прочесть, что он думает по этому поводу. Великан обернулся к толпе с немым вопросом «да она надо мной шутит?».

– Да его-его, – вновь не выдержал сухощавый дедок, ответил вместо девушки.

Ан'на мило улыбнулась старичку, подняла глаза обратно на шамана:

– И что ты решил? Готов наняться к суккубату? Будешь меня охранять, делать что скажу, рубить головы таким вот

тварям?

– Э-э... – стушевался громила, оглянулся на своего товарища. – А что эта тварь умеет?

Красноглазая вздохнула, но уже в следующий миг весело пожала плечами:

– Да кто его знает.

– А способности у неё какие?

– Да какие угодно, – вновь пожала плечами девушка, подмигнула окружающим. – Это реликтовая тварь возрастом в пару тысяч лет. Кто её знает, чего она там умеет.

Количество зевак вокруг их компании стремительно увеличивалось. Даже те из прибывших, что недавно толпились у стойки регистрации, уже подтягивались поближе. Всем определенно было интересно, что же тут происходит. Особенно – поглазеть на голограмку, увидеть воочию, кого там бьют в разломах «эти рогатые»:

– Ты глянь, глянь как она двигается!

– На шипы глянь!! Охренеть!

– Это сколько в ней веса?

– Ух, вот это хвост! – шепталась толпа.

– Давай, уже, решайся, – весело улыбнулась девушка си-некожему.

– Ну... я это, – великан вытер проступивший на лбу пот. – Я-то готов как бы. А какой у неё уровень?

– Тьфу ты, – вновь не выдержал старичок. – Мельчает наш народ, мельчает. Всё вопросы одни: что, чего, как.

– Дак это ж, перестраховаться надо, – неуверенно ответил громила, глянул в толпу. – Верно говорю?

– Верно...

– Ну а как же!

– Да, верно говорит!

– Разумеется, тварь-то вон какая! – согласно загудела толпа.

– Ну вот! – вновь подбоченился говорящий, глянул на красноглазую. – Так что там с уровнем этой твари?

– Без понятия, – хохотнула девушка, подмигнула сухощавому старичку. – Узнаем на месте. Ну что, шаман, готов выдвигаться?

Синекожий напряженно замолчал, принимая решение.

– Тьфу ты, – разочарованно махнул рукой дедок. – Тоже мне, вояка. Был, да сдулся!

Толпа тут же начала заступаться за синекожего:

– Старый, ты не гони на него.

– Ты тварь-то видишь вообще, или уже ослеп совсем?

– Глянь сколько в ней веса!

– На зубы да на шипы глянь! А хребет какой, видал? Это чем рубить такую башку-то надо?

– Одна ручища размером с дерево!

– Шаман правильно делает! Тут обмозговать сперва требуется.

Ан'на демонстративно пожала плечами, убрала неоновую сферу обратно в кармашек.

Девушка улыбнулась сухощавому дедку, оглядела толпу, покосилась на «обдумывающего варианты» белоглазого. Многочисленный люд уже потерял интерес к регистрации. Все прикидывали шансы белоглазого шамана, решали, стоит ли вообще наниматься к суккубату и зачем это рогатые «бьют подобных тварей».

«Сплошные вопросы, перестраховки, опасения. Никого, кто хотя бы отдаленно напоминал *его*», – мысленно вздохнула девушка.

Ан'на с наслаждением поежилась, вспоминая события трехгодичной давности. Вот уже когда суккубат возбудился. Во всех смыслах. Помнится, она была в форпосте разлома, неподалеку от событий. Укрепленная цитадель в тот день была битком забита зеваками, суккубы с открытыми ртами наблюдали за происходящим. Собственно, посмотреть было на что. Из Могильной плиты на безжизненное плато разлома высыпала целая куча смертельно опасного народа: расплодившийся огромным скопищем лич, уродливый измененный, зулу, прогусы, даже безобразная падшая и девчонка-регулус с летающей мумией. Невероятная своим колоритом компания.

Кровавая мясорубка с полчищем местных тварей завязалась практически сразу. Но неожиданно для всех на праздник жизни явился поглотитель. Кишки и мясо полетели во все стороны с утроенной силой, огромная туша устроила мясной фейерверк. Реликтовая тварь явно прилетела нае-

даться впрок, без разбора пожирая и своих, и чужих.

Но, самое интересное началось минут через десять. Из разлома Могильной плиты вышла фигура неизвестного. Не долго думая, к безудержному веселью молча присоединилось нечто, трудно поддающееся объяснению. С каким-то злым упрямством, методично, под пробирающий до дрожи хохот, толпу принялись крошить в салат. Даже в какой-то момент зубастая куча, похоже, приняла решение общими усилиями разобраться с хохочущим сумасшедшим.

Подобный поворот, кажется, ещё больше развеселил неизвестного. Количество безумного хохота увеличилось двукратно, тварь развалилась на несколько себе подобных. Что было дальше Ан'на предпочитала не вспоминать. Помимо неё в тот день до зеленых чертиков напились практически все, кто там был. Рогатые пытались навсегда забыть ужасы увиденного.

Закончилось побоище ядром разлома в руках девчонки регулуса. Потеряв источник, аномалия искривила ткань пространства. Всех, кто был неподалеку, безжизненная пустыня выплюнула в Помойку. За исключением самой девчонки, та успела выбраться на другую сторону разлома.

Целый год мир-свалку шерстили сверху до низу. Не признаваясь друг-другу, каждая из рогатых стремилась отыскать неизвестного. Заранее наплевав на контракт и всякие последствия, суккубат спал и видел, как приручает смертоносную тварь. Получить в свои руки нечто подобное – значило

заткнуть за пояс всех конкуренток разом. А это в суккубате верх блаженства. Ну, после денег разумеется. Да и то не факт. Как говорит один известный всем Бог «хороший понт дороже денег». Ох уж этот Анубис.

Однако, участников побоища так никто и не нашел. Ещё через полтора года суккубат окончательно прекратил поиски, про случившееся забыли. Но фигура неизвестного, шинкующая в салат всех по порядку, запала Ан'не в душу. Просто идеальный для неё кандидат: злой, упрямый, молчаливый (безумный смех не в счет). Прямо, ух! Но, к сожалению, теперь это всё не имело смысла. Как выяснилось, загадочную фигуру скорей всего сожрал поглотитель. В историю наемника Ан'на не верила от слова совсем.

– Ну так что, красавчик? – красноглазая прогнала из головы воспоминания, подмигнула синекожему. – Ты готов?

– Я... э-э... – растерялся шаман.

Кажется, белоглазый окончательно стушевался. Понимая, что больше говорить не о чем, девушка улыбнулась:

– Пока, мальчики, – под гомон толпы, что продолжала обсуждать увиденное, суккуб двинулась к стойке регистрации.

Продолжать беседу было бессмысленно. Ещё нужно закончить дела в городе, отдохнуть, после чего вновь отправиться в мир-свалку. Народ в Подделке подозрительно возбужден, что-то назревает. Толпа обсуждает бледного гробовщика. Не иначе как наметилась очередная попытка срубить голову могущественной нежити. И хоть она уже определи-

лась с наиболее перспективными кандидатами, но сходить оценить силы смельчаков однозначно стоит. Кто знает, может в Помойке есть ещё какие таланты, а она не в курсе.

Размышляя в подобном ключе, девушка аккуратно прошла сквозь толпу, остановилась у портала и перегородившего путь хомяка.

– Ага! Неплательщица явилась! – гневно пропищала щекастая морда. – Налоги кто оплачивать будет?

Девушка как бы невзначай поправила не самую длинную юбку, мило улыбнулась мохнатому:

– Привет, красавчик! Чего кипешишь? Какие налоги?

– За охрану твою! – не повелся на женские фокусы хомяк. – Ходят-бродят тут по городу, себе на уме!

«Не поняла» – нахмурилась красноглазая.

– Шух, милый мой! – Ан'на сделал шаг навстречу, наклонилась, провоцируя последнего натянувшейся известно где блузкой. – Ты чего? Какая охрана? Я уже взрослая девочка, самостоятельная, умею за себя постоять.

– Да? Что-то я не вижу рядом с тобой зубастого мордоворота! Помрешь у себя на этаже, а город потом бери да выплачивай неустойку в суккубат?!

«Да чтоб тебя!» – в сердцах выругалась девушка. – «Как же мне это надоело».

Красноглазой в самом деле надоело, что любой встречный поперечный, и в особенности местные власти, тыкали её лицом в факт отсутствия охраны. Нанять кого-нибудь со

стороны девушка не могла, ибо запрещено по роду деятельности. Связать же себя контрактом с каким-нибудь посредственным в боевых делах жетонщиком, значило опуститься в глазах окружающих. Нужен был кто-то... кто-то, не менее впечатляющий, чем фигура неизвестного два года назад. Другого кандидата в собственные телохранители Ан'на даже не рассматривала.

– Да ладно-ладно, – фыркнула красноглазая. – Сколько там с меня?

– Шесть «двухсоток»! – озвучил просто астрономическую цифру для окружающих хомяк.

«Твою налево!» – девушка прикинула имеющуюся на руках наличность. – «Напряжно, блин!»

– Ну?! – требовательно взвизгнул щекастый. – Долго ещё ждать?!

– Да на вот, только не... бузи! – фыркнула девушка, вспоминая не так давно услышанное слово.

Оплата тут же отправилась во внутренний карман жилетки мохнатого, крошечные глазенки глянули на барышню:

– Неплательщица!

– Да-да, – безразлично помахала ладошкой Ан'на, шагнула в воронку портала.

Впереди ждал Город, а значит и её дом на минус девятом уровне. Кто-то говорил про деньги? Дак вот, знакомьтесь. Перед вами Ан'на – самый нищий суккуб, отчаянно нуждающийся в финансах и надежной защите.

Минус девятый уровень Города встретил Ан'ну по своему обыкновению. Далекие от чистоты улицы, вечный полумрак, сотни спящих вывесок и снующий повсюду народ.

– Милая, давай проведу, – неожиданно проскрипело у девушки за спиной. – Веселей дойдем.

Ан'на удивленно обернулась, встретила взглядом с уже знакомым по регистрации старичком старьевщиком. Как здесь оказался этот дедок, да ещё и так быстро?

– Спасибо, не стоит, – улыбнулась красноглазая, быстро зашагала вперед.

– Ты подумай, – двинул следом мужичок. – Места здесь опасные: ворье всякое, наркоманы, сумасшедшие.

Ан'на прибавила скорости. Нырнув в толпу народа, встревоженная происходящим, девушка быстро зашагала в полумраке улочек. Громкая цокая каблучками, то и дело поправляя не самую длинную юбку, суккуб старалась затеряться среди прохожих. Сухощавый дедок, со странным блеском в глазах, не отставал:

– Не самый лучший этаж для суккуба, – назидательно кричали у девушки за спиной. – Охранных ботов на весь ярус раз-два и обчелся, а путь до дома неблизкий. Так и случится чего может.

Красноглазая, не сбавляя скорости, нырнула в ближай-

ший проем. Сердце уже тревожно колотилось в груди, в ногах похолодело. Арка входа какого-то танцевального заведения призывно мигнула над головой, приглашая подойти к охраннику, расплатиться.

– Э, куда? – только и успел неразборчиво промычать верзила, прежде чем ладошка суккуба коснулась его щеки.

Не в состоянии сопротивляться, четырехрукий мордорот превратился в послушную собачонку, любящими глазами уставился на девушку. Не сбавляя ходу, то и дело оглядываясь, суккуб стремительно спустилась по ступенькам.

– А куда это ты... – двинулся навстречу ещё один охранник.

– Задержи старьевщика, – суккуб коснулась чужого лица, дернула на себя дверь, юркнула в огромное помещение.

– Да, госпожа... – моментально превратился в покорного болванчика охранник, шагнул обратно по коридору.

Старьевщик, преследующий девушку, был не тем, за кого себя выдавал. Это Ан'на поняла в тот же момент. Вариантов, почему её преследуют, всего один – Сел'Ва, старая знакомая, хочет вернуть долги. Красноглазая мимоходом вспомнила события давно минувших дней. Молодая и неопытная, только-только освоившая новую для себя профессию *интенданта*, девушка рискнула отправиться в червоточину разлома. Что-то дальше пояснять не имеет смысла. Ан'на еле унесла оттуда ноги, а головорез, одолженный у Сел'Вы, пустил дух. С того дня всё пошло наперекосяк: продолжающий накапли-

ваться долг перед рогатой товаркой, вечный девятый уровень Ан'ны, сотни проданных другим суккубам контрактов очень перспективных наемников. Но девушка упорно продолжала держаться на плаву.

Орудя локтями, проталкивая себе через многочисленную толпу, Ан'на миновала огромный зал. Извиваясь в самозабвенном экстазе, утонувший в парах наркотического дурмана и грохочущей музыки, народ танцевал. Не задерживаясь, девушка пробилась к противоположному краю огромного зала.

– Никого не выпускай, – вся красная от волнения, Ан'на коснулась лица очередного охранника.

Дернув на себя ручку двери, красноглазая выбежала на улицу, торопливо свернула на соседнюю улицу. Плутая в тесных улочках, пробегая многочисленные забегаловки, притоны и бары, через десяток минут красноглазая выбежала на оживленный проспект.

– Смотри куда прешь, рогатая! Когда уже вас выпнут из города? – тут же отреагировал на случайное столкновение какой-то недомерок.

– Под ногами не стой! – прогудело у Ан'ны над головой.

Огромная ступня перешагнула девушку, исполинская туша двинула вперед по улице.

– Прочь с дороги! Недоумки! – какая-то мымра в игольчатом доспехе пронеслась мимо суккуба на полыхающем огнем скакуне.

«Да куда вас столько?!» – побежала суккуб дальше по проспекту. – «Черт!»

Из полумрака оставшейся позади улочки, недобрым взглядом на Ан’ну тарачился сухощавый дедок. Ещё один, точно такой же, поглядывал из другого темного переулка.

– Красавица, тебе помочь? – ушей девушки коснулся мягкий баритон.

Дымчатая фигура неизвестного бодро парила возле бегущего интенданта.

Туманник, 135 ур. (наемник)

Клан «Из могил»

– Старьевщик позади меня, – не раздумывая, выдохнула красноглазая. – Разберись.

Девушка попыталась коснуться расплывчатого лица парящей рядом фигуры. Тратить последние деньги категорически не хотелось.

– Красавица, – хохотнул туманник. – На нас ваши способности не действуют.

Ладонь красноглазой прошла сквозь расплывчатую фигуру. Анна, чертыхнувшись, припустила со всех ног дальше по улице. Троица горбатых старичков с пугающим упорством бежала следом. Неотрывно наблюдая за девушкой, приземистые мужички бодро сокращали расстояние.

– Ну как знаешь, дорогуша, – пожал плечами дымчатая фигура. – Разбирайся сама.

– Стой! – испуганно выдохнула девушка. – Сколько?

– Передумала? – бестелесый обернулся, смерил суккуба насмешливым взглядом. – Всё что у тебя есть, дорогуша.

Ан'не захотелось натуральным образом взвыть. Пока у тебя нет личного телохранителя, любой встречный будет пытаться вытрясти из тебя как можно больше денег. И хуже всего то, что деваться некуда.

– Избавься от него! – девушка дрожащей рукой бросила последние ядра в туманную ладонь.

Дымчатая фигура без лишних слов тут же полетела навстречу преследователям. Уже задыхаясь от бега, обломав все каблуки, суккуб свернула за очередной угол дома. С растрепанными волосами, тяжело дышащая, девушка выбежала на пестрящую полуобнаженными женскими телами площадь. «Площадь трех шлюх», как её называют в городе. Распалкивая многочисленных путан и их клиентов, красноглазая из последних сил рванула в очередную подворотню. Где-то за спиной раздались испуганные крики, резко пахло сыростью и влагой, народ в ужасе побежал в рассыпную. Не иначе как туманник схлестнулся со старьевщиком. Тут же взвыла городская сирена, площадь содрогнулась от шагов спешащих на сигнал металлических истуканов-охранников.

Ещё немного и она будет дома. Пусть это и запрещено, но из своей квартиры суккуб откроет разлом. Шаг на ту сторону и ищи-свищи её в мертвой пустыне. Другое дело, что она окажется один на один с тамошними тварями. Но это уже проблемы грядущие. До форпоста она как-нибудь дойдет, не

впервой. На этой мысли Ан'ну и огрели по голове чем-то тяжелым. Изображение перед глазами поплыло, три пары рук больно схватили девушку, куда-то поволокли.

Когда вой сирены уже стих, а тяжелые шаги ботов-охранников остались далеко позади, Ан'на окончательно пришла в себя. Сейчас девушка стояла в тупике очередной подворотни. От слабости дрожали коленки, болел затылок, то и дело накатывала тошнота. Пятерка горбатых старичков, идентичных друг другу на вид, расположившись неподалеку. С остекленевшим взглядом и дебильными улыбками на лицах, мужички двигали челюстями. Пятерка мимиков доедала туманника. Строчка текста над головами горбатых карликов уже как пару секунд сменилась, давая понять что лучше бы девушке не глупить.

Пятый сектор, мимик, 159 ур.

Охранник Сел'Вы

– Как я и думала, – выдавила из себя Ан'на, приложила руку с саднящему затылку.

– Если думала, чего убегала? – из темноты подворотни проворковал женский голосок.

На высокой шпильке, в приталенных брюках и меховом полушубке, стройная женская фигура уже шла навстречу. Все-таки Город оказывал влияние на своих жителей. Модные тенденции никого не обходили стороной. Быть может, потому суккубат и не жил у себя в улье. Вся эта тема с роскошью и развратом слишком сильно манила красноглазых.

Горбатые старички расступился, пропуская хозяйку.

Сел'Ва, интендант разлома 57 ур.

– У меня нет денег, – с тревогой глянула Ан'на на подошедшую. – Я не смогу расплатиться.

– Знаешь, никогда не устану это повторять, – с улыбкой на устах, суккуб заглянула девушке в глаза. – А ведь тебя предупреждали!

Сел'Ва обошла дрожащую девушку по кругу, стала возле одной из копий мимика, положила ладошку тому на голову. словно собачонку, поглаживая блаженно поскуливающего дедка, суккуб заговорила:

– Тебе говорили, не суйся в эту профессию, выбери другую. Но ты, конечно же, не послушала.

Суккуб вытащила из кармана пачку сигарет, подкурила:

– Ты не подумай, мне понятен твой выбор, – махнула ручкой Сел'Ва, затянулась дымом сигареты. – Девочка ты умная, смекнула, где крутятся большие деньги.

– Но слушать старших тоже надо, – выдохнула кольцо дыма суккуб, затушила о макушку мимика сигарету.

Дедок из пятого сектора на подобное действие лишь восторженно тьякнул.

– С твоим-то личиком и формами, ты бы добилась невероятных высот на другом поприще, – Сел'Ва смерила выразительным взглядом фигуру девушки.

– Чего ты хочешь, – Ан'на все ещё пыталась понять мотивы конкурентки. – У меня нет денег, я уже говорила. И по-

вяжутся они не раньше, чем через неделю.

– Да-да, я в курсе, – суккуб нетерпеливо махнула рукой. – Уже видела, кого ты там выставила на торги: наемник с коробкой и носатый каннибал. Как всегда, товар – высший сорт. Умеешь же ты находить перспективных мальчиков.

– А у меня тоже вот, – суккуб выразительно повела рукой в сторону горбатых мимиков, неожиданно оскалилась. – Сущие монстры, сожрут кого угодно и не подавятся. Как тебе?

Отвечать на вопрос Ан'на не собиралась. Мимик в самом деле был той ещё смертоносной образиной, отрицать этого не имело смысла. Но он в любом случае не сравнится с неизвестным, чей образ так запал девушке в душу два года назад. Жаль, что момент навсегда упущен.

Сел'Ва, тем временем, вновь закурила, подошла вплотную к Ан'не:

– В общем, слушай сюда. Ты должна мне за мою прошлую собачонку и пришло время платить по счетам.

– У меня нет денег...

– И не надо, – разозленно перебила суккуб коллегу по цеху.

– Я тебя не понимаю, – забеспокоилась Ан'на.

– Через неделю состоится крупнейший рейд в червоточину разлома, – серьезно заговорила девушка. – Червоточина второго уровня, дорогуша. Ты понимаешь, что это для всех значит.

– Никто не вернется обратно, – выдохнула пораженная

услышанным Ан'на.

– Ну, давай не так пессимистично, – поморщилась суккуб. – Скажем, вернутся не все.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Ты приглашена в этот рейд, – улыбнулась от уха до уха суккуб. – Кому-то придется побыть приманкой для темных порождений. Так что давай, дорогуша, начинай использовать свои чары на постоянной основе. Выбери кого-то из тех двоих и вперед.

– Я не пойду с вами, – вздрогнула Ан'на. – Это безумие.

– Почему же, – улыбнулась суккуб. – Всё реально. Погибнут, конечно, многие, но куш того стоит. Ты только представь что будет, если твоё тельце каким-то чудом вернется. Сразу поменяешь эту помойку на что-нибудь более элитное. Например, минус второй этаж. Может даже минус первый. Тебе сойдет.

– Я с вами не пойду, – мотнула рогатой головой Ан'на. – Вы всем там умрете!

– Пойдешь, ещё как пойдешь, – весело улыбнулась Сел'Ва. – Глянь вот на это.

Суккуб всучила прямо в руки девушке небольшой рулончик бумаги.

– Это коллегиальное решение, – проворковала девушка. – Либо ты идешь с нами, и в случае чуда платишь все долги, либо навсегда лишаешься гражданства и отправляешься с позором обратно в улей. Вот смеху-то будет.

Сел'Ва с удовольствием посмотрела в полные безнадёги и ужаса глаза Ан'ны:

– Советую выбрать наемника с коробкой. Запрыгнешь к нему в койку, развлечешься напоследок. Глядишь, у того больше прыти появится. Может, и выживите каким-то чудом.

Десяток секунд суккуб хохотала, разглядывая ошарашенное лицо Ан'ны. Отсмеявшись, дамочка развернулась к выходу из переулка:

– За мной, песики.

Секунда, и рогатая скрылась в темноте. Ошарашенная новостью, Ан'на осталась наедине со своими страхами. Каким образом интендант девятого уровня должна будет выжить в предстоящем рейде – уму непостижимо. В самом деле, все что остается – отдаться мерзкому наемнику. Может тогда случится какое-то чудо?

Глава 5

– Стоять! Я вам приказываю! Ну бли-и-ин! – кричала Алеся вслед убегающим.

Испуганные внезапным появлением девушки, мародеры со всех ног припустили в темноту могильника. Дать скрыться бандитам Алеся не имела права, ибо в руках одного из преступников обнаружился плотный рулон пергамента. Свиток гербовой бумаги с личной печатью её отца – вещь государственной важности, и её требуется срочно изъять. Кроме того, убийц следует наказать – посадить в казематы черной цитадели. Почему убийц? Потому что в шатрах нашлись трупы богато одетых граждан Помойки, а в кустах неподалеку – тела отряда тайной полиции Кальца. Восстановить картину случившегося Алеся не составило труда: экипаж с важными бумагами королевства был вероломно разграблен на привале, а все спутники убиты. Вопрос, что в таком гиблом месте забыла государственная канцелярия, девушку особо не волновал.

– Чего встал?! – возмутилась дочь короля в адрес своего молчаливого поводыря, воинственно скомандовала. – За мной! Сейчас мы их!

Мусорщик, по обыкновению, даже не шелохнулся. Но девушка уже со всех ног припустила в темноту, твердо намереваясь догнать негодяев и восстановить справедливость.

«Велю посадить в темницу!» – на бегу думала Алеся. –
«Сейчас я их всех! Только догоню! Дурацкая темнота!»

– Стоять, именем короля!! – грозно крикнула леди в тот момент, когда окружающая реальность кардинально изменилась.

Фигуры бандитов растаяли прямо в воздухе, ночная темнота сменилась россыпью фейерверков, а молчаливая тишина могильника взорвалась грохотом, криками и безудержным гулом. Удивленная внезапными переменами, Алеся резко затормозила, во все глаза уставилась перед собой. От безжизненного кладбища не осталось и следа. Взгляду юной особы открылось самое настоящее поле битвы. Сотни людей сновали между полуразрушенными склепами и могилами, что-то кричали друг другу, перезаряжали арбалеты и взводили боевые артефакты. Странная толпа чудаковато одетых людей заунывно тянула пугающие песнопения у огромных ворот часовни. Гигантская фигура гробовщика, рыча и завывая, колотила по земле невероятно большой лопатой. То и дело металлический совок с жутким "БЭМ-М!" накрывал очередного несчастного, превращая в неприглядную кашлицу. И над всем этим ужасом летала фигура в черном, злорадно комментировала происходящее, размахивала длинным кнутом.

– Ой! – испугано пискнула Алеся.

Не раздумывая, девушка крутанулась на каблуках, со всех ног побежала обратно.

– Назад хода нет!! – перекрывая взрывы и грохот, проорал чей-то голос. – Беги сюда, скорее!

БЭМЦ! – уже врезалась головой в невидимую стену дочь короля, плюхнулась на пятую точку. Не понимая что происходит, юная особа вскочила на ноги, вновь попыталась бежать к своему мусорщику. Руки уперлись в непонятную преграду, взгляд уловил блеклое мерцание прозрачной стены.

«А как это так?!» – девушка растерянно провела ладошками по невидимому барьеру.

Не растерявшись, первая дама королевства побежала влево, потом вправо, обратно влево. Стена даже не думала исчезать.

ГВУЭ-Э! – угрожающе пророкотало где-то далеко позади. – Беги! Убегай скорее! – тут же закричали Алесе уже знакомым голосом.

Дочь короля мгновенно обернулась – монструозный зомби уже замахивался своей исполинской лопатой. Вновь призывно закричали спастись, девушка со всех ног побежала куда глаза глядят. Через секунду нечеловеческих размеров совок с оглушительным БЭМ-М! опустился на сырую почву. Вздрыгнула земля под ногами, юная особа кубарем покати-лась до ближайшего надгробия. Место, где она только что стояла, превратилось в яму.

– Лежи, не вставай! – вновь заорали неподалеку. – Он тебя пока что не видит!

Металлический совок медленно оторвался от земли, а че-

рез десятков секунд громыхнул уже где-то по другую сторону поля. Алеся робко подняла голову. От страха зуб на зуб не попадал, волосы, казалось, стоят дыбом.

– Сюда! – призывно махали девушке руками.

Коротко стриженный брюнет в доспехах, долговязый рыжий парень и лысый коротышка прятались за стеной ближайшего склепа. Поглядывая то на Алесю, то на бушующего мертвеца-великана, троица призывала юную особу бежать к ним.

БАХ! – монструозный металлический совок накрыл землю в считанных метрах от склепа.

Окружающее пространство погрузилось в звенящую тишину, неизвестные на мгновение исчезли. Но стоило лопате начать подниматься, как из-за угла вновь высунулись три головы.

– Беги к нам! – позвали девушку. – Скорей! Или гробовщик тебя в лепешку превратит!

Неожиданно, какой-то мурзатый малый выбежал из темноты могильника на поляну. Точь-в-точь Алеся мгновение назад, паренек удивленно затормозил, обескураженно глянул по сторонам. БЭМ-М! – монструозная лопата врезала по земле. Несчастный, кем бы он ни был, превратился в ту самую кровавую «лепешку». Ужасное орудие труда вновь начало пониматься к небесам.

– Там ещё один, – чертыхнулся из-за угла брюнет. – Кранты ему.

Через мерцающую стену на поле выбежал грузный мужик, ожидаемо затормозил. Глаза неизвестного широко округлились, губы затряслись, подогнулись колени.

БАХ! – металлический совок размазал несчастного бурой кашцей по земле.

Следующий по счету удар гигантской лопаты окончательно привел девушку в чувства. Не раздумывая, Алесья вскочила на ноги, что есть сил рванула к троице неизвестных. И вовремя. С очередным "ГВУЭ-Э", безмозглая нежить в центре могильника уже широко замахнулась. Только девушка юркнула за стену старинной постройки, как металлический совок врезал по земле. В ушах опять зазвенело, угол обветшалого склепа разлетелся осколками, падающую Алесью подхватили чьи-то крепкие мужские руки.

– В порядке?! – тот самый симпатичный брюнет в доспехах прокричал в самое ухо дочери короля. – Ты кто такая? Как тут оказалась?!

– Ко... – запнулась девушка, чуть не ляпнув по привычке «королева». – К-копатель! От троглодитов убежала.

– Копатель? – смерил подозрительным взглядом неожиданную гостью напарник брюнета – долговязый рыжий. – Никогда не слышал.

Худой, с завязанными в хвост волосами и пирсингом на лице, этот тип Алесе сразу не понравился.

– Стоять можешь? – уже заметно тише прокричал рыцарь, отпустил Алесью, представился. – Я Брант.

– А я... э-э, – замялась дочь короля, не решаясь назвать настоящее имя.

– А... а я Матильда! – ляпнула девушка первое пришедшее на ум.

– Матильда, это Грэм, – представил рыжего рыцарь. – А вот этот лысый с мешком... Не знаю кто это. Прибился к нам в общей неразберихе.

Алеся глянула на лысого карлика. Паренек на девушку внимания особо не обращал и больше посматривал из-за угла склепа. Но рукой махнул, неглядя. Поприветствовал.

– Значит, от троглодитов спасалась, – понимающе кивнул стройный красавчик. – А мы от стаи несуществующих собак убегали. Этот гад, похоже, каждому отдельный мёрток насыляет.

– Какой гад? – нервно спросила Алеся, поглядывая в темноту могильника за призрачной стеной.

Молчаливый мусорщик все ещё был там. Только теперь привычно сидел на корточках, явно заплетая по привычке соломенную фигурку. Так ли это на самом деле девушка не знала, ибо с такого расстояния виднелся лишь смутный силуэт, напоминающий гигантский шар на ножке. Но представить, что её зубастый поводырь мог быть занят чем-то другим, Алеся была просто не в состоянии.

– Да вон тот, летающий, – выглянул из-за разрушенного угла Брант. – Уже час над мертвяком кружит, защищает.

– Защищает? Гробовщика? – округлила Алеся глаза.

Удивительно, но мельтешащая в воздухе фигурка натуральным образом охраняла монструозных размеров нечисть. С длинным хлыстом, закутанный в черные одежды, летающий человек играючи отбивал нацеленные в гробовщика многочисленные болты и заклинания.

– Вот вы болваны! – хохотала фигура неизвестного. – Смиритесь уже наконец! Дайте ему всех вас растоптать! Мне на небеса пора!

– Вот и вали!! – тут же посыпалось со всех сторон. – Дегенерат отмороженный!

Костлявый мертвяк в обносках (гробовщик который) вновь замахнулся лопатой под небеса. Игнорируя фигуру в черном и поющих заунывные псалмы фанатиков, нежить со всей дури врезала по одному из склепов. Народ в последний момент успел кинуться в рассыпную. На бегу постреливая в гробовщика из арбалетов и многочисленных артефактов, прятавшийся за старинным постаментом люд схоронился теперь уже за памятниками да многочисленными надгробиями. На всех, кто оказался заперт в этой смертельной ловушке, склепов уже не хватало.

– Мимо, косоглазые! – продолжала летать фигурка с хлыстом вокруг исполинской туши мертвеца. – Цельтесь лучше, недотепы!

Явно задетый подобным к себе отношением, народ дружно выглянул из-за многочисленных построек:

– Придурок!!

– Свали к себе обратно на небеса! Отмороженный!

– Уграздило же с тобой связаться! Сейчас мы вас!!

Окружающее пространство вновь утонуло в многочисленных вспышках и всполохах, толпа дружно разрядила в огромную нежить сотни артефактов, да арбалетных болтов.

– И это всё?! – фигура в черном легко отбивала своим хлыстом лавину снарядов. – А есть что-то мощнее? Ваши детские хлопущки нагоняют на меня тоску!

– ГВУЭЭ! – согласно завыл огромный гробовщик.

Мертвяк в очередной раз повернулся в сторону череды надгробий, замахнулся лопатой. Толпа, не дожидаясь пока её раскатают в блин, побежала в рассыпную.

– Хана нам всем, – покачал головой рыцарь-красавчик. – Против небесного гвардейца и мертвяка с лопатой шансов нет.

– Да что вообще здесь происходит?! – не выдержала дочь короля, схватила брюнета за рукав.

– Цирк, мля! Не видно, что ли? – недовольно бросил рыжий с хвостом, уставился на девушку. – Небесный всех нас прибить хочет, дура, вот что!

– Грэм! – одернул товарища брунет. – Не кричи на неё! Мы все тут на взводе!

«Не буду с ним разговаривать!» – решила для себя Аляся. – «Грубиян!».

Дочь короля вновь потормошила за рукав симпатичного рыцаря:

– Ну?! Что происходит-то? Почему стена невидимая вокруг?

– Да просто всё, – вздохнул коротко стриженный. – Народ собирался гробовщика угробить. Ха-ха. Мэр Подделки, похоже, сумел каким-то образом договориться с небесными. Насколько я понял, цена вопроса – две сотни жетонов.

– Но стоило небесному увидеть мертвяка с лопатой да огромные ворота часовни, как тот резко передумал, – повел рыцарь рукой в сторону толпы галдящих фанатиков. – Что-то про «дорогу богов» начал вещать, обозвал всех кретинами и болванами, объявил, чтобы все «шли нахер». Народ, естественно, возмутился, затребовал жетоны обратно. Возвращать мешок халявного опыта гвардеец наотрез отказался. Сказал, что ему и так должны, раз он вообще сюда с небес спустился. В общем, суть да дело – от мэра остались рожки да ножки, небесный гвардеец разозлился. Никто и понять ничего не успел, как этот летающий козел растормошил мертвяка да окружил поле невидимым барьером. Теперь вот летает, посмеивается. Думаю, он ждет, пока всех нас лопатой укокошат. Сам в бой не лезет, знает, что ему за это на небесах голову могут открутить.

Будто в подтверждение сказанного, фигура с хлыстом разразилась веселым хохотом:

– Ну, чего притихли, смертные? Да вы не бойтесь! Я вас, болванов, трогать не буду! За меня это сделает вот эта мертвая туша! Кстати, пока я здесь, никто не желает помолиться

перед смертью? Аха-ха!

– Мы тут, как и ты, случайно, – продолжал вещать Брант. – Собравшихся на гробовщика вояк давно уже лопатой укокошили. Вон, лепешки кровавые повсюду. А те, кого ты тут видишь, обыкновенные зеваки. Народ шел поглазеть на битву, а попался в иллюзии от замороженного небесного. Козлина видимо решил хапнуть барахла по максимуму. Гонит сюда мёрзком народ с округи, прямо гробовщику под лопату.

– Оба, ты глянь! – неожиданно протянул рыжеволосый. – Неужто наш «магистр» решил повоевать?! Сейчас что-то будет.

Заинтригованные, Алеся с брюнетом высунулись из-за угла. Взгляд тут же уловил группу людей с чинно разодетым мужичком во главе. В чопорной мантии и здоровенной шапке, дедок выводил странные пассы руками. Удерживая перед собой кособокую херовину из каких-то веток, проводов и артефактов, «магистр» явно собирался стрелять.

Красавчик брюнет покачал головой, прокомментировал:

– Только бы не в фанатиков.

– Почему? – тут же заинтересовалась Алеся.

– Всякий раз, как гробовщику что-то отстреливают, изпод земли начинает лезть зубастая нечисть. И чем жирней кусок ему отломать, тем страшней твари появляются. Но в прошлый раз мы тут все чуть не подошли – шальным выстрелом задело ворота часовни. Гробовщик не на шутку взбесился, стал колотить лопатой налево и направо. Громил всё без

разбору, словно сумасшедший. Наше, и без того хилое воинство, мгновенно уполовинилось.

– Зато, с нежити горы барахла сыпятся! – неожиданно присоединился к разговору лысоголовый карлик. – Вот, уже полмешка собрал! Как только гвардеец свалит к себе на небеса, я стану богат! Чертовски богат!

С маниакальным блеском в глазах, жадно удерживая в руках забитую чем-то светящимся сумку, лысоголовый карлик протараторил:

– Нужно сломать гробовщику лопату, да эту часовню с фанатиками подорвать! Вы только представьте, какая уродина на поляне появится! Сколько из неё дорогущего барахла соберем!!

– Ага, соберем, – хмыкнул рыжеволосый. – Кишки свои по округе собирать будем, а не барахло!

Все присутствующие дружно выглянули из-за склепа, во все глаза уставилась на магистра и компанию. Закутанный в нарядные тряпки старик уже вытянул перед собой кособокую поделку, проорал что-то воинственное и наверняка устрашающее. Залп из чудной конструкции дедана вышел знатный. Чихнув облаком дыма, куча хлама в руках бородатого оглушительно жажнула. Снаряд угодил ровнехенько в культистов. Прогремел взрыв, трупы фанатиков разметало по всему полю.

– Лучше бы они в гробовщика стреляли. Авось и отстрелил бы чего, – резюмировал красавчик-рыцарь. – А теперь

хана нам.

В подтверждение сказанного на одной из стен часовни проявился огромный глаз, недобрым взглядом уставился на старика и компанию. Черные ворота угрожающе засияли, тела мертвой паствы поползли навстречу друг другу.

– Жалкие глупцы! – громогласный рокот неожиданно пошел из ожившего, пульсирующего ока. – Божественные тропы О́да Всемогущего нерушимы! Черные врата незыблемы, несокрушимая твердь божественного камня абсолютна! Вы будете жестоко наказаны за эту жалкую попытку разрушить черные врата!!

Алеся повела головой, оборачиваясь. Странное беспокойство на мгновение завладело девушкой. Обострившийся инстинкт призывал оглянуться, проверить, что там такое жуткое у неё за спиной. Взгляду неожиданно предстала фигура молчаливого мусорщика. Неподвижный, калека сидел в считанных сантиметрах от невидимой стены. Сидел, заплетал когтистой пятерней соломенную фигурку и с каким-то прищуром разглядывал черные ворота. Периодически, багровый зрачок его единственного глаза переключался на фигуру монструозного гробовщика и летающего гвардейца. Переключался, несколько секунд задумчиво изучал, после чего вновь возвращался к говорящей часовне и её «незыблимым вратам». Глядя на эту неподвижную фигуру, Алеся неожиданно четко и ясно поняла: мусорщик банально оценивает. Смотрит, слушает и оценивает гвардейца, мертвяка и гово-

рящую часовню. Что-то молча соображает в своей шрамированной голове, думает, прикидывает варианты. И все это так спокойно, как-то не спеша.

«Профессионально» – подобрала нужное слово Алеся.

– Сейчас начнется! Сейчас начнется! – тонкий голос лысого карлика выдернул девушку из коматозного состояния.

Сбрасывая непонятное оцепенение, дочь короля мотнула головой, потерла глаза. Проморгавшись, вновь глянула за призрачную стену. Пусто. Будто никого и не было. Только соломенная фигурка одиноко валяется у невидимого глаза барьера.

– Теперь «магистру» путь обратно в город заказан, – злобно ухмыльнулся рыжий с пирсингом. – Допрыгался шарлатан.

Алеся с опаской выглянула из-за склепа, присмотрелась. Над бородатым мужичком и компанией витала призрачная фигура неизвестного. С пером и пергаментом в руках, бестелесное создание пристально разглядывало людей и делало какие-то пометки. За считанные секунды призрак произвел жуткую «перепись населения» после чего исчез.

– Это что сейчас было? – пугливо подергала Алеся за рукав красавчика рыцаря.

– Я во всех этих «небесных» штуках не эксперт, – пробормотал не менее удивленный брюнет. – Но, насколько понял, нашего магистра взяли на карандаш «мертвые каменщики».

– Каменщики? Мертвые? – удивленно похлопала глазами

дочь короля.

– Они самые, – почесал затылок коротко стриженный. – Есть версия, что черные ворота богам строят на заказ. Поговаривают, что фундамент вечных песков удивительный по своей прочности и мистической силе материал. Отсюда и спрос у небожителей на всякого рода поделки из черного камня. Сами же мертвые каменщики обитают под пустыней Анубиса и без усталости дробят фундамент центрального из трех миров. Из тех камней, что изредка удается сколоть, эти существа возводят разного рода постройки. Одна беда, каменщики – существа неуравновешенные и слишком ревнивые к своему труду. Терпеть не могут, если их творения коверкают, и уж тем более пытаются разломать.

– Магистра повяжут в первом же городе, – довольно ослабил рыжий. – Теперь ему одна дорога – в карьеры, под мертвую пустыню Анубиса. Будет вечно отрабатывать нанесенный по черным воротам ущерб.

– Началось, началось! – вновь перебил лысый карлик говорящих, возбужденно заголосил.

Тем временем, трупы мертвых фанатиков уже собрались в жутких, прямоходящих червей. Огромная пятерня гробовщика схватила мясные туши, запихнула себе в рот. Ворочая гнилой челюстью, гробовщик пережевал червей, проглотил. Монструозную фигуру нежити окутало пугающее сияние, лопата в ручищах мертвеца зловеще зааляла.

– Не к добру это, – покачал головой брюнет.

– Зря вы, недоумки, культистов О’да угробили! – разве-
селся летающий над полем гвардеец. – Накормили стража
ворот!

– Выпусти нас, козлина!

– Развей барьер, придурок!

– Забирай барахло с убитых и вали уже на небеса! – по-
сыпалось со всех сторон в адрес болтливого гвардейца.

– Точно, совсем забыл! – театрально хлопнул себя по лбу
летающий гад. – Спасибо, что напомнили!

Черная фигура с хлыстом требовательно махнул рукой
куда-то в сторону. В ту же секунду странная зеленая кляк-
са ураганом прошла через весь Могильник. В считанные
секунды мясные лепешки раздавленных лишились жетонов,
боевых артефактов и прочего, более-менее ценного барахла.
Непонятная сила обобрала убитых до нитки.

– Шустро я, да? – гвардеец повернулся к озадаченной слу-
чившимся толпе. – Между прочим, помолиться перед смер-
тью так никто и не надумал? Ха-ха-ха!

– К черту гробовщика! Стреляйте в этого гада!

– Мочи небесного уroda!

– Ну, падла летающая! Сейчас мы тебя! – не выдержал
издевательств народ.

Окружающее пространство вновь утонуло в разъяренных
криках. Сотни заклятий полетели в хохочущую фигуру, за-
трещали тетивы арбалетов. Кто-то даже рискнул запулить
в гвардейца зажигательной смесью. Колба с горящим фити-

лем и зеленой жижей угодила практически в лоб летающему беспредельщику. В последний момент, гвардеец умудрился поймать зажигательную смесь, откупорил крышку, выпил на глазах у всех присутствующих. От подобного поворота событий все оторопело притихли.

– А вы что думали, придурки? – хохотнула фигура в черном, вытирая рукавом губы. – Перед вами гвардеец Кс’ода Ужасного, а не кто-нибудь там!

– ГВУЭЭ! – согласно поддержал говорящего гробовщик, вскинул под небеса свою обновленную лопату.

БЭМ-М! – металлический совком накрыл очередную кучку сражающихся.

– Болваны, ну вы-то от дела-то не отвлекайтесь! – захотал летающий. – Я расстроюсь, если мертвец вас быстро укокошит!

В том месте, где металлическим совком прихлопнуло десяток человек, образовалась подозрительная черная жижа. От пузырящейся трясины потянуло вонью и запахом тины, на поверхности воды показалась уродливая башка. Подследовато щурясь, обнюхивая вокруг себя воздух, из вонючей лужи резво выкарабкалось на поляну непонятное существо.

Слепой крот-болотник (ур. 88)

Удерживая двумя лапами человеческий череп, зубастая образина повернула морду, шумно вдохнула. Из пустых глазниц человеческой головешки тут же полил блеклый свет, крот безошибочно выставил свой мрачный фонарь в сторо-

ну молодежи.

– ГР-Р!! – оцетинилась слепая образина, щелкнула зубами, двинулась прямо на Матильду. На Алесю.

– Ну, лысый, вот и дождались, – брюнет поудобнее перехватил свой меч. – Матильда, стой за мной, ничего не бойся. Грэм, помогай.

– Понятное дело, – ухмыльнулся рыжий.

Долговязый засучил рукава, демонстрируя окружающим до боли знакомый механизм на запястье. Не такое техничное, как у неё, с другим жетоном в сердечнике, ржавое и кривое, устройство напоминало Алесе грубую подделку. Тем не менее, рыжий взвел приспособление на два оборота. Жетон тут же затрещал, раскалился, долговязый приготовилось стрелять.

– Лысый, – брюнет повел головой в сторону карлика. – Смотри за гробовщиком. Если он решит нас прихлопнуть – кричи.

– Это же сколько добра сейчас насобираем! – не на шутку возбудился карлик. – Ух, сколько тут этих уродов! Красота!

Многочисленные удары лопатой продолжали оставлять вонючие лужи. Подсвечивая себе фонарями-головешками, злобно шипя и принюхиваясь, зубастые кроты один за другим выскакивали на поверхность. В жутких тварей уже посыпались первые стрелы и заклинания, народ бил на упреждение.

– Даже не знаю что хуже: быть прихлопнутым огромной

лопатою или утонуть в гнилом болоте, – покачал головой брюнет, проследил, как совсем неподалеку неудачного вояку крот утащил в трясину.

– Может, предложим гвардейцу нашу Матильду? – задал вопрос в пустоту рыжий, прицеливаясь в ближайшего крота. – В обмен на свободу. Глядишь, и свалит куда подальше, займется делом поинтереснее!

– Грэм! – одернул долговязого брюнет. – Не носи чепухи. Алеся опасливо нырнула за спину Бранта, в очередной раз обрадовалась наличию героического защитника: «Надо попросить отца, чтоб наградил смельчака! Настоящий рыцарь!»

– А что? – вскинул брови долговязый, глянул на испуганную, молчаливую девушку. – Толку от неё все равно никакого.

Половина поля уже превратилась в сплошное болото. Народ, из тех, кто остался в живых, теперь прятался у границ могильника, вдоль невидимой стены. Арбалетные выстрелы раздавались гораздо реже, всполохи боевых артефактов практически прекратились. Нашествие болотных кротов было с горем по полам отбито, но ситуация неумолимо двигалась к провалу.

Тем не менее, юная королева победоносно разглядывала мужиков. Особенно – долговязого рыжего. Последний крот только что разлетелся горящими останками. И если бы не

она, мерзкие уродцы уже давно сожрали бы их компашку. Ко всему прочему, Алеся оказалась единственной, кому повезло получить из трупов трофей. Девушка покрутила в руках челюсть крота.

Зубы крота-болотника (артефакт, редкое)

Вонзите эти зубы во врага. После смерти убитого, его голове можно будет использовать в качестве болотного фонаря.

– Дай мне! Отдай! – уже блестела алчность в глазах лысого карлика, маленькие ручонки тянулись в сторону Алеся.

– Даже не думай! – дочь короля пнула носком сапога лысого лилипута. – Кыш от меня!

– Повезло нашей дуре-копателью, – хмыкнул рыжий, катая на руке небольшие гудящие ядра.

Ему, как и всем остальным, чего-то путевого с трупов не досталось. Более того, механизм-подделка на запястье рыжего перегрелась и в ближайшее время была не боеспособна. Последнее, очевидно, злило и нервировало худощавого.

«Сиди завидууй!» – злобно ухмыльнулась Алеся рыжему с пирсингом.

Девушка уже надумала съязвить вслух чего-нибудь эдакого, как вдруг все та же зеленая клякса пронеслась по поляне. Трофейные зубы исчезли с ладошки юной особы, мешок драгоценного барахла карлика так же испарился. За считанные секунды загадочная сила обобрала до нитки всех присутствующих и скрылась на другом конце поля.

– Какого хрена?!

– Да чтоб тебя!

– Верни барахло, козлиная летающая!! – ограбленный народ негодуяще завопил в сторону довольного гвардейца.

Вновь затрещали арбалетные болты, боевые артефакты плюнули в небо россыпью заклятий. Одну из вспышек, самую яркую, самую гудящую, фигура в черном демонстративно словила. Сжав пальцы, небесный летун развоплотил в своей ладони волшебный снаряд.

– Недоумки, – обвел насмешливым взглядом присутствующих гвардеец Кс'ода Ужасного. – Я для вас неуязвим! Когда вы уже это поймете?

– ГВУЭ-Э! – прокомментировала случившаяся фигура гробовщика, вскинула лопату к небесам.

– Если он будет бить по нам, то..., – подобрался брюнет. – Куда побежала?! Стой!

Чем бы ни была загадочная зеленая клякса, но Алеся собиралась вернуть украденное. Терять зубы болотного крота просто так девушка была не готова. Перепрыгивая вонючие лужи, оббегая расколотые надгробия, да поваленные деревья, лавируя между ямами и останками убитых, дочь короля со всей прыти летела на разборки. Злая на неизвестного вора, юная особа на бегу засучила рукав, взвела причудливый механизм.

«Кранты ему!» – выскочила первая дама королевства из-за угла злополучного склепа.

Взгляду открылась странная картина. Шеф тайной полиции сидел на корточках и жадно грыз человеческую ногу. Неподалеку, окруженная защитной сферой, горделиво стояла какая-то рогатая баба в приталенном сером комбинезоне, с презрением поглядывала в сторону стены. У стены, с позой повелителя мира, стоял наглого вида мужик. Потирая трехпалой рукой расплющенный нос, другой наемник подбрасывал на ладони Алесины трофеи. У ног мордоворота валялся увесистый мешок, плотно забитый светящимся барахлом. Из мешка что-то едва слышно щелкало. Явно не замечая гневно пыхтящую девушку, наемник самозабвенно вещал в сторону грудастой бабенки:

– Малышка, план гениален! Один взрыв и башка этого баболола у меня в кармане. Он думает, я какая-то послушная собачонка. Но мы-то с тобой знаем, да?

– Пока что, ты в самом деле его послушная собачонка, – выгнула бровь рогатая. – Бегаешь, собираешь по всему полю жетоны с убитых.

– Да, но я это делаю из своих личных соображений!! – зарычал трехпалый. – А не потому, что мне велел этот придурок с хлыстом. Чуешь разницу? Чуешь?!

– Ага, – лениво хмыкнула красноглазая. – Я думала ты у нас бесстрашный воин. А оказывается, подлый трус. Решил взорвать гвардейца.

– Ты палку-то не перегибай, сучка!! – змеей зашипел наемник. – Здесь тебе не падший, чтоб меня! У гвардейца уро-

вень не обнулялся, характеристики не сбрасывались! Да, он значительно слабее, чем у себя на небесах, но это, мать твою, не показатель!!! У него и способностей не в пример больше, и экипировка лучше, и ...

– Да-да, – махнула девушка рукой, показательно вздохнула. – Как скажешь.

– Ну с-сука! – скрипнул зубами наемник.

– А ну стоять! – не выдержала пренебрежения к своей особе дочь короля, грозно пискнула. – Кальц! Арестуйте его!

– Охренеть, – мордоворот повел головой. – Кого я вижу!

Головорез деланно чинно отпрянул от стены, шагнул в сторону Алеси:

– Королевская дочка собственной персоной. Как удобно получается!

– Кальц! – вновь пискнула первая дама королевства.

Теперь уже от страха. Трехпалого мордоворота Алесь узнала. Это именно он выпустил в джунглях кишки Ингвару.

– Кальц! Приказываю арестовать наемника! И это... прекратите есть человеческую ногу. Пожалуйста...

– Носатый тебя не слышит! – наемник расплылся улыбкой от уха до уха. – Он сам не свой когда голоден. А будешь громко кричать, и тебе может ногу откусит. Бг-г!

– Стой не рыпайся, Икс, – очень вовремя вынырнул из-за угла красавчик брюнет.

– Брант! – только и сумела выдать из себя дочь короля, обмякла в мужественных руках брюнета.

Коленки и так уже тряслись от страха, в животе крутило. Понимание того, что зеленой кляксой оказался тот самый головорез, на раз выбило дух из первой дамы государства. Но этот мужественный голос, уверенный взгляд подоспевшего рыцаря... Вот, чего ей так давно не хватало! Не хватало, чтобы её защищали, оберегали, заботились о ней. Это вам не мусорщик-грубиян, что молчит, ходит и игнорируют королевскую дочь. Ни тебе заботы, ни внимания. Только одни проблемы! Вечно следи за ним, как бы не убежал!

– Верни даме её трофеи! – брюнет задвину Алесю себе за спину, перехватил поудобнее меч. – Дважды повторять не буду.

– Ага, разбежался, – ослабился наемник.

– Как интересно, – подала голос красноглазая

Интендант улыбнулась рыцарю, пробежала оценивающим взглядом по мужественной фигуре. Тот факт, что даже белобрысую замарашку охраняли, больно бил по самолюбию суккуба. Королева эта дуреха или нет, но защитником успела обзавестись. Весьма симпатичным, надо сказать. А ей приходится иметь дело с такими отбросами как Икс! Эх, где справедливость?

Тем временем, из-под кожаного доспеха наемника повалил густой пар. Фигура головореза размазалась в воздухе зеленой кляксой. В ту же секунду меч красавчика засиял. Вспышка яркого света затопила окружающее пространство. Алесю, как и все присутствующие, на мгновение ослепла.

Проморгавшись, дочь короля обнаружила наемника с разбитым носом и клинком у горла.

– Держи, – рыцарь протянул обратно Алесе её трофей.

– Ты в курсе, что это королевская девка? – разъяренно прохрипел мордоворот.

– В курсе, – пожал плечами коротко стриженный.

– Ты знал? А как это... – округлила Алеся глаза.

– По жетону твоему догадался, – вновь пожал плечами рыцарь. – Таких на всю Помойку два: у короля и у его дочери.

– Понятно, – растерянно пробормотала девушка.

«Настоящий герой!» – тут же повесила нимб над головой брюнета дочь короля. – «Как он кротов бил, и за мной победил, а наемника ловко-то как... И ничего взамен не просит! Ах!»

– Казематов тебе не видать, головорез, – брюнет надавил лезвием меча по горлу головореза.

– У-тю-тю, – трехпалая ручища помахала перед лицом рыцаря непонятной кнопкой. – Убери от меня свой чудо-меч. Или мы все взлетим на воздух!

Рыцарь несколько долгих секунд разглядывал непонятную кнопку у себя перед лицом, переводил взгляд с хрипящего наемника на мешок сияющего барахла. Из мешка по-прежнему доносилось подозрительное тиканье.

– Ладно, – брюнет убрал лезвие от горла мордоворота. – И что дальше? Зачем тебе мешок взрывчатки? Что это за каннибал?

– О, у нас тут небольшие соревнования, – ухмыльнулся наемник, встал. – И я в этих соревнованиях почти победил.

– Надеюсь, это как-то поможет нам выбраться из могильника, – неожиданно подал голос рыжеволосый.

– Сейчас узнаем, – потрогал свой разбитый нос наемник. – Наш людоед наелся, кажется.

Обглоданная человеческая нога полетела в сторону. Сочно срыгнув, носатый шеф полиции выпрямился во весь рост. От фигуры каннибала повеяло дичайшей вонью, запах трупного тела захлестнул всех присутствующих. Костлявая фигура в черном плаще внезапно исчезла.

– Ну-ка, – подвинулся к углу склепа трехпалый. – Поглядим, чего умеет королевская служба.

Тем временем, с громopodobным «ГВУЭ-Э» мусорщик добивал лопатой остатки сопротивления. Невесть как уцелевший «магистр» зачем-то крался к черным воротам, зубастые кроты с фонарями вновь лезли из вонючих луж. Измытая над последними уцелевшими, в воздухе по прежнему парила фигура в черном, лениво отбивала хлыстом нацеленные в себя и нежить снаряды.

– Разочаровываете, смертные! – комментировал гвардеец. – Ну, остались ещё смельчаки? Давай, запускай что-нибудь убойное!

У ног огромной нежити появилась затянута в черный плащ костлявая фигура. Кальц запрокинул к небу голову, уставился на парящего в воздухе гвардейца. Вот фигура с

хлыстом пролетела над неподвижным шефом тайной полиции. В ту же секунду на землю полетела носатая маска, Кальц глубоко вдохнул. С хрипом и свистом в небо ударил фонтан ядовитого газа, из раскрытого рта носатого повалила токсичная смесь. Жуткий гейзер накрыл монструозную нежить вместе с хохочущим гвардейцем.

– Фу, блин! – не вытерпела Алеся, прижала ко рту ладошку.

Даже отсюда, с края поляны, чувствовался убийственный аромат. Все присутствующие дружно прикрыли нос кто чем горазд. Огромный гробовщик обиженно взревел, немногочисленные лохмотья на мертвяке шипели и плавилась.

Гвардеец громко закашлялся:

– Фу, вот это вонь. Кхе-кхе...

– Кого другого уже превратило бы в плавленную соплю, – морща нос, прогудел в рукав куртки симпатичный брюнет. – Но небесному хоть бы хны.

Гвардеец неожиданно врезал по тухлой ножище гробовщика. В ту же секунду монструозная нежить отвесила сочный пинок в пустоту, туда, где мгновение назад парил гвардеец. Кальц, не обладающий способностью к полету, принял увесистый пинок ноги на грудь. Буквально. Хруст костей слышала, наверное, вся поляна. Носатую фигуру унесло куда-то в темноту. Рухнув на противоположной стороне поляны-болота, шеф тайной полиции затих. Многочисленные кроты, прибывающие в могильник из вонючих луж, потяну-

лись в сторону приземлившегося тела.

– Хе-хе, – потер довольно руки наемник, глянул на рога-тую. – Чую, мои перспективы резко пошли в гору.

– Нам нужно бежать, – брюнет неожиданно потянул Алесю к следующему склепу. – Не нравится мне, как гробовщик сюда смотрит.

– Ничего-ничего, – девушка на ходу погрозила летающему гвардейцу. – Скоро тебе кранты! Супер охотник неподалеку. Он с тобой разберется!

Минуя многочисленные лужи, на ходу разрубая болотных кротов, четверка перебежала к следующей постройке, спря-талась от глаз безмозглого гробовщика.

– Про какого это охотника ты говорила? – неожиданно спросил Алесе женский голос.

– И ты тут? – насупилась девушка, недовольно уставилась на красноглазую. – Чего приперлась?

То, как эта рогатая мымра поглядывала на её рыцаря, Алесе не нравилось.

– А что, нельзя? – выгнула дамочка бровь, томно глянула на красавчика брюнета, поправила комбинезон на груди. – Мне с вами нельзя? Ты против?

– Э... – оторопел коротко стриженный, задержал взгляд на декольте рогатой. – Мы тут все в ловушке, не выгонять же тебя гробовщику под лопату...

– Вот видишь! – расплылась в улыбке красноглазая, вновь повернулась к недовольно надувшей губы Алесе. – Дак что

там у тебя за супер охотник такой?

– Мне вот тоже интересно, – рядом с фыркнувшей красноглазой неожиданно объявился трехпалый головорез. – Через пару секунд гвардеец взлетит на воздух. Любопытно, чем займется твой вымышленный вояка.

Все присутствующие дружно глянули сначала на лыбящегося наемника, а затем в сторону огромного гробовщика.

– Считайте до двух, – ослабился мордоворот, демонстративно помахал зажатой в кулачище кнопкой.

– Наемник, думаешь, умнее всех? – зычно разнеслось над поляной.

– Чёрт! – мордоворот торопливо нажал кнопку, в руках гвардейца громынуло.

Удерживая за плечом два мешка с драгоценным бараклом, летающий как ни в чем не бывало крикнул в темноту:

– Я не первый день в Помойке, наемник.

– Там есть резервный механизм... – скривился трехпалый под выразительным взглядом красноглазой. – Попозже рванет!

– Я даже не сомневалась, – закатила глаза рогатая, демонстративно отошла поближе к симпатичному рыцарю.

– Нужно бежать, – брюнет вновь потянул за собой Алею. – Гробовщик разворачивается в нашу сторону.

Огромная лопата в самом деле уже поднялась под небеса, с характерным «ГВУЭ-Э» зомби собирался врезать по последнему целому склепу в Могильнике.

– Если не случится чуда – мы трупы, – резюмировал рыцарь, разглядывая черные ворота и уцелевшего «магистра». – Следующий удар лопатой нас угробит.

– Похоже на то, – скривился трехпалый, поймал на себе презрительный взгляд рогатой. – Не смотри так на меня! Скоро рванет, сказал же! Механизм, наверное, заклинило.

Алеся, красавчик Брант и наемник с красноглазой мымрой (отрастила же себе сиськи!) кучно толпились на единственном сухом островке могильника. Лысого карлика во время очередного забега все-таки накрыла лопата гробовщика, худосочного рыжего утащили в болото кроты.

«Сам виноват, нефиг было строить из себя бравого вояку!» – вспомнила девушка случившееся. – «До моего рыцаря все равно не дотягивал!»

– Ты нас отсюда не вытащишь? – брюнет повернулся в сторону красноглазой. – Уж лучше в разлом, чем вот так.

– Мне запрещено, – пожала плечами интендант. – Посмотрю, чем закончится вся эта историю и пойду. Одна.

– Понятно, – отвернулся рыцарь. – Значит, сумасшедший «магистр» наш единственный шанс. Может, старик каким-то чудом подорвет эти ворота.

Магистр, тем временем, вплотную подобрался к часовне. Уже без громких речей и воинственных криков, вытянул в сторону часовни всё ту же кривую поделку из проводов, веток и артефактов.

– Старый, может, помолишься напоследок? – черная фигура с хлыстом неожиданно подлетела к вздрогнувшему деду.

– Да он нарочно, – сообразила Алеся.

– Сдались ему эти ворота, – вскинула брови красноглазая.

– Заткнитесь! – прохрипел наемник. – Дед стреляет.

«Магистр» все-таки крикнул что-то пафосное и воинственное, угрожающе потряс своей херовиной. Кривая поделка в старческих руках чихнула облаком гари, снаряд угодила в черные ворота. Громыкнуло, послышался звон разбитого стекла. Единственный фонарь, что стоял аккуратно у ворот, погнуло взрывом.

– Передавай привет каменщикам, придурок! – захохотал гвардеец, отлетел подальше от трясущегося дедка.

В ту же секунду на стене часовни вновь прорезалось огромное око, черные ворота угрожающе засияли:

– Тропы О’да Всемогущего нерушимы! Жалкий дурак, ты будешь жестоко наказан за эту глупую попытку...

Под пафосный рокот ожившего глаза, над макушкой старика вновь появился призрак, следом второй, третий. С десятков призрачных тел зависли над несчастным, дружно ухватились за мужичка. Яростно брыкающегося старика потянули к черным вратам. Полированная гладь камня засияла с удвоенной силой, подернулась рябью. Орущего не своим голосом магистра швырнули в ворота, худосочный дедок словно в прорубь провалился. Мгновение и черные ворота вновь

застыли неподвижным монументом, призрачные фигуры исчезли.

– Пришли за дедком лично, – покачал головой брюнет. – И все за какого-то погнутого фонаря.

– Ну всё! – Алеся грозно глянула на гвардейца. – Сейчас я устрою этом гаду с его воротами!

– Обана! – оживился летающий. – Ещё остались живые? Неожиданно, дочь короля краем глаза заметила мусорщика. Вязальщик игрушек зачем-то высыпал на землю содержимое своего второго мешка. Практически незаметный в окружающей темноте, не обращая внимания на вздохи брюнета, бесконечный галдеж гвардейца и матерные причитания наемника, сумасшедший спокойно сооружал из жутких останков странное подобие костяного бура.

– Ну, хотя бы с непутевым все в порядке...

Красноглазая покосилась на неподвижного калеку:

– Это твой супер-охотник?

– Не, – буркнула девушка. – Это мусорщик. Он болезный, я за ним присматриваю.

Интендант с недоверием поглядела сначала на миниатюрную Алеся, потом на исполинскую фигуру однорукого.

«Кранты ему без меня!» – хлюпнула носом дочь короля. – «Сейчас помру, и кто присмотрит за этим несчастным?!»

– Эй, овца! – позвал небесный первую даму королевства. – Стрелять будешь или как?

Фигура в черном перелетела черные ворота, обогнула гро-

бовщика, замерла в сотне метров напротив девушки.

– Хана тебе! – Алеся грозно засучила рукав.

– Наивная дура, – хохотнул гвардеец, развел руки в стороны. – Все ещё не поняла? Я для вас неуязвим!

Девушка долго пыхтела и целилась, дважды успела передумать и вновь решиться, попрощалась с жизнью, всплакнула по себе любимой, вздохнула по рыцарю-брюнету и... наконец-то выстрелила. Весь мир неожиданно вздрогнул, взвыли облака над головой, душераздирающий грохот затопил могильник. С утробным рычанием невообразимо глубокая траншея протянулась от Алеся до противоположного края поля. Земля в очередной раз содрогнулась, оглушительный треск и грохот затопил окружающее пространство. Девушка, вместе с остальной компанией, повалилась на землю, зажмурилась, прикрылась руками.

Когда утробный рокот стих, а на голову перестали сыпаться земля и камушки, дочь короля робко открыла глаза. Выждав пару секунд, поднялась. Брюнет, рогатая и наемник уже стояли на ногах, молча таращась перед собой. Алеся быстро отряхнулась, подкосала свои штаны не по размеру, поправила плащ за спиной. Не понимая, на что все уставились, глянула вперед.

Могильника больше не существовало. Как не существовало гвардейца, огромной нежити и черных врат с часовней. Единственное, что осталось на поле боя – убегаящая за горизонт, огромная борозда шириной в добрую сотню метров. На

землю все ещё сыпались крошечные осколки черного камня, оторванная взрывом ступня гробовщика сиротливо валялась неподалеку.

– Ну что, рогатая, – ехидно заговорил наемник, – а вот тебе и мой второй подрыв!

Глава 6

«Модный дом Плюм'ма. Бутик ваших грез» – с недоверием прочитала вывеску Базолг. – «А просто «торговая лавка» написать нельзя было?!»

Как назло, магазин, он же бутик, располагался на одном из самых оживленных проспектов столицы. Это создавало целый ряд проблем и первая из них – внимание. Внимание к её фигуре со стороны бесчисленных прохожих, посетителей храмов и магазинов, внимание со стороны самого персонала этого подозрительного «модного дома». Народ откровенно тарасился в её сторону, гадая, что тут забыла гвардеец Анубиса. Второй проблемой являлась витрина магазина. Огромная стеклянная витрина, где на внушительном подиуме расставлены два десятка манекенов. Начиная от азгоготов и ма'шутцу, далее к просперусам и коя'коя, постамент пестрит разодетыми во всякую непотребщину фигурами. Все куклы в платьях. Разнообразных форм и размеров, самых разных композиций и цветов, наряды предназначены «для шумного вечера». По крайней мере, именно так заявляет вычурная табличка внизу витрины.

«Похабщина» – в очередной раз подумала Базолг, насто-роженно глянула по сторонам.

Следовало проверить, убедиться, не смотрят ли в её сторону. А если смотрят, то быстро дать понять любопытству-

ющим, что лучше бы им поскорее заняться своими делами. Нечего её тут разглядывать. И незачем гадать, отчего красная как помидор разрушитель вот уже целый час истуканом тарашится на витрину магазина с вульгарно разодетыми манекенами.

«Над кем это вы хихикаете?» – сдвинула брови первый гвардеец Анубиса, проводила тяжелым взглядом галдящую стайку девчонок. Деловые модницы дружно ойкнули, плотнее сбились в кучку и шустро припустили дальше по улице.

«Проблемы, бабуля?» – раздраженно выгнула тонкую бровь Базолг, глянула на ковыляющую мимо бабку. Старушка испуганно подхватила палочку, с небывалой прытью рванула вперед по проспекту.

«Разрушителя никогда не видел?» – вцепилась хищным взглядом гвардеец в белобрысого низкорослого паренька эмзгонта. Поглядывающий в её сторону легионер тут же сделал вид, что в неопишемом восторге от голубого неба над головой.

«Вот и отлично», – Базолг шумно выдохнула, нервно поправила на себе и без того идеальный доспех.

На ближайшие пару минут угроза нейтрализована, а значит, можно ещё раз глянуть на витрину. В последние, наверное, пять сотен лет Пантеон изменился до неузнаваемости. Количество народа увеличилось втрое, небесный город заселили новые расы и формы жизни, резиденции богов начали расти ввысь. Столица стремительно заполнялась бесчислен-

ным множеством увеселительных мест, на смену храмам и алтарям приходили всевозможные бутики и «места досу́га». Внешний вид жителей также неумолимо менялся. Куда не глянь, теперь всюду разодетые в пышные платья дамочки, да затянутые в приталенные костюмы мужики. И, что любопытно, подобная тенденция затрагивала даже богов. Легионеры всё больше задаются вопросом что надеть и где вечером покутить, нежели лишний раз проверить свой сектор у черных границ, да прихлопнуть пару-тройку смертоносных тварей.

«Бутик...», – скривилась гвардеец Анубиса. – «Кто это вообще придумал?»

Базолг одна из немногих, кто по старинке передвигался в полной боевой экипировке. Готовая в любую секунду ворваться в бой, девушка в упор не понимала, как легионеры могут быть настолько беспечны. Да, Пантеон практически неуязвим. Да, из года в год общая сила небесного города растет, а защитные механизмы становятся все техничней и... «прогрессивней», как любит говорить Повелитель. Но это не повод настолько безалаберно относиться к своим божественным обязанностям. Впрочем, если и она уже поглядывает на платья, то, что тут говорить.

«Вот это возьму!» – разрушитель прекратила распугивать грозным взглядом зевак, наконец-то сделала выбор. – «Не понимаю, почему Има так порывалась идти со мной? Да тут выбрать проще простого»

Платье, что приглянулось разрушителю, можно смело на-

звать лучшим среди всех представленных. Об этом свидетельствовал целый ряд факторов. Во-первых, высокий ворот. Да, может быть не так красиво и без декольте, зато выгодно скрывает шею. Случись враги, и противник не сможет определить наличие у неё боевой рунической вязи. Во-вторых, свободное в талии. Может, где-то даже чересчур свободное и портит фасон, но легко скроет надетый под низ защитный корсет. Реликтовая боевая кольчуга – хорошее подспорье в любой ситуации. В-третьих, галифе. Не стесняет движений, и будешь свободно чувствовать себя в любой драке. А ещё на нем можно закрепить пару тройку ремней с дополнительной амуницией. Вот, скажем, где взять сковывающую плеть, случись внезапный бой с туманниками? А у кого найти болты-вытеснители, если в город неожиданно прорвутся темные порождения? А печать забвения или гарпун-прожигатель, если нагрянут расслоившиеся в подпространствах кадавры? В общем, не галифе, а сказка!

В целом, если к платью добавить побольше черного и местами разбавить серым, то получится просто идеальный наряд! Хоть в мрачный предел, хоть «на модную тусовку», как говорит Има.

Базолг в очередной раз покрутила головой. Туда-сюда снующий по проспекту народ, украдкой, но кидает в её сторону любопытный взгляд. Однозначно, нужно прекращать неподвижным истуканом таращиться в стеклянную витрину. Не ровен час, ещё кто-нибудь мнительный вызовет охран-

ных ботов. Красней потом, доказывая Повелителю, что никого она в блин раскатать не хотела и вообще, по приказу дуры-подруги выбирала себе вульгарное платье для предстоящей «тусы».

«Дурацкое слово!» – в очередной раз поежилась Базолг. – «Почему не просто «танцы», как раньше?»

– Госпожа Базо-олг! – очень неожиданно для девушки из центральных дверей бутика выплыл-вылетел-выпорхнул (выберите нужное) хозяин магазина. – Как я рад Вас видеть!

«Засада», – только и успела подумать первый гвардеец, прежде пузырь со щупальцами уже обвился вокруг несчастной девушки.

Всё, сбежать не получится. Базолг уже почувствовала непреодолимую тягу тратить все свои кровно заработанные, да часами напролет разглядывать похабные тряпки. Эти многоглазые существа с кучей щупалец просто летающий кошмар скупердяя. Вроде и уровня над головой нет, и способностями не обладают, а попался к ним в лапы и пиши пропало – выйдешь без гроша в кармане. Эдакий небесный аналог мохнатым торгашам Земель отчаяния.

– Такой редкий гость! Только подумать, правая рука самого Анубиса решила выбрать вечерний наряд! Вот уж событие тысячелетия! – кружился многоглазый холодец вокруг пунцовой от волнения девушки. – Я так польщен, так рад Вашему появлению! Уже решили, что будете покупать? Что-то конкретное? Или вам помочь?

– Тише! – шикнула на пузырь-торговца Базолг.

– Ох, Вы к нам не за покупками? Хозяину песков что-то потребовалось от несчастного торговца? – вскинул несуществующие брови летающий шар.

– Не так громко! – шикнула нервничаящий гвардеец, оглянулась по сторонам. – Нет, я за платьем. Купить хочу.

– Ох, я всё понял! Я понял! – закружился-зашептал пузырь, словно какой-то шпион-заговорщик. – Дело деликатное, согласен! Но вы можете довериться Плюм’му, я Вас не подведу! Давайте поспешим в магазин, наши дела не требует отлагательств!

Мягко подталкивая гвардейца своими многочисленными ручками-ножками, то и дело поглаживая Базолг, словно какого-то кота, заговорщик-холодец неумолимо потащил девушку к дверям магазина.

– Нет! – как ужаленная выпалила гвардеец, нервно схватилась за меч.

Перспектива на глазах у всего проспекта зайти под ручку с пузырем в это непотребное место девушку натуральным образом страшила. Прямо сейчас Базолг предпочла бы с головой прыгнуть в черный предел, лишь бы не вот так под ручку с холодцом-заговорщиком.

– Да вы не переживайте! У нас сервис «пять звезд», – ласково убрал руку девушки с меча наглый пузырь, всучил в ту же руку каталог с товарами своего магазина, – ещё никто не ушел разочарованным! Вы только шепните и наши красав-

цы-кутюрье помогут вам примерить выбранный наряд! Есть уютные, тихие кабинки!

«Придушу Иму!» – вспомнила несносную подругу Базолг. – «Как же я дура на этот позор согласилась?!»

Ну, зачем-то же она, в самом деле, согласилась пойти на так называемую «вечеринку». Так что теперь придется и позор терпеть. Стоит самой себе признаться, что она все-таки не в последнюю очередь девушка. Ну и Имельтида уже просто адски наседают со своим братом. Кстати, Имельгор вроде даже ничего. Конечно, развратный и наглец, но симпатичный. И манеры знает. А ещё решительный. Случись внезапное нападение – долго думать не будет. В общем, боевой товарищ, надежный. Можно и пообщаться. На боевые темы.

– А мы войдем через черный вход! – заговорщицки прошептал на ухо гвардейцу пузырь, в очередной раз заставил девушку вздрогнуть всем телом. – У нас все схвачено! Никто и не узнает, сколько всего нарядов вы прикупили!

– Нет! Ни за что!

– Как же мне повезло с таким покупателем! – пропустил этот демарш мимо ушей летающий холодец, где бы они там у него не находились.

Хозяин магазина развернул ласково опутанную щупальцами Базолг в сторону витрины, довольно сощурился, поцарски оглядел манекены:

— Вам наряд для какого мероприятия? Официальный прием, коктейльная вечеринка? А может у Вас сегодня при-

ватная встреча?

Первый гвардеец чуть не подавилась:

«Что еще за приватная встреча?»

Если это то, о чем она подумала...:

«Ну это уже ни в какие ворота!»

Только она собралась открыть рот, как холодец ее мягко перебил:

— Понимаю, дело деликатное, тут нужно хорошенько подумать! Как раз вчера нам привезли новую коллекцию. Просто невероятные комплекты исподнего! Ажур, кружева, корсет и подвязки — просто шик!

От подобного заявления Базолг натурально задымилась со стыда:

«Это ж срам—то какой! Неужели такое кто-то носит? Ужас! Туда ж даже завалящего ножичка не сунуть — обязательно отрежешь себе чего-нибудь важного. Да за кого он меня принимает?! Первый гвардеец Анубиса в жизни такого не наденет!»

Остекленевший взгляд Базолг шарик расценил по-своему:

— Вижу-вижу! Дама уже что-то выбрала! Итак, какой из них?

— Вон то! — попыталась указать носом направление девушка.

Про руки можно было забыть. Собственные конечности ей, похоже, больше не подчиняются и нужны только чтобы держать огромную пачку каких-то буклетов и каталогов с

вульгарной похабщиной.

– Прекрасный выбор! – обрадовался холодец, глянул со-
всем в другую сторону, на совершенно другое платье.

Базолг с ужасом в глазах проследила за взглядом. Полно-
стью открытая спина, голые плечи и очень, **ОЧЕНЬ** длинный
разрез ниже поясницы. Ужас, а не платье! Гвардеец отрица-
тельно мотнула головой.

– Ах! Конечно! – понимающе всплеснул многочисленны-
ми конечностями торгаш. – Как я сразу не понял! Стало
быть, вот это!

Владелец магазина повернул девушку в сторону платья с
неприлично короткой юбкой. Настолько короткой, что Базол-
г чуть в обморок не свалилась. Разрушитель с утроенной
скоростью принялась отрицательно вращать котелком, по-
пытался вырваться из ласковых железных объятий холодца.
Такой лютый стыд она в жизни никуда не наденет! Ни за что!

– Эм-м... – не растерялся владелец. – Тогда, наверное, вон
то! Нет? Это! Тоже нет? Хм-м... А-а! Вот э-э-это!

Под «вот э-э-этим» глазастый пузырь подразумевал кусо-
чек какой-то прозрачной ткани кем-то по ошибке названный
«платье». Платье с очень глубоким, с **ОЧЕНЬ** глубоким де-
кольте. Первый гвардеец на секунду попыталась представить
себя в чем-то подобном на глазах сотен людей. Больше не
раздумывая, Базолг побежала с проспекта. Если этот шар с
глазами втюхает ей что-то подобное (а он втюхает), деваться
будет уже некуда. Има заставит её нарядиться в купленное и

тогда всему конец!

– Куда это вы?! – бережно опутали многочисленные щупальца девушку железной хваткой. – Пройдемте поближе! Вы только поглядите на это чудо!

Проклятый пузырь подтащил несчастную Базолг вплотную к витрине. На глазах у всего проспекта красную как помидор гвардейца, чуть ли не носом ткнули в витрину:

– Мы померяем и вот это, и вон то! А ещё, у меня есть кое-что эксклюзивное! Как знал, берег специально для Вас!

– ЭТО! – чуть ли не выкрикнула Базолг.

Регулус из последних сил дернулась в объятиях торгаша, ткнула пальцем в «свое» шикарное платье.

– ЭТО?! – опешил хозяин магазина, даже хватку ослабил и листовки прекратил пихать девушке за пазуху.

Мыльный пузырь протер свои многочисленные глаза все разом, ещё раз глянул в указанном направлении.

– ЭТО! Его! Точно! – скороговоркой протараторила первый гвардеец, чувствуя свое спасение в происходящем.

Несколько секунд шар с ручками мялся и странно колыхался, даже вытер несуществующий пот на лбу. Где там у него лоб, ещё вопрос. Неважно, короче.

– Многоуважаемая... – еле слышно зашептал Плюм'м. – Тут такое дело... Это ошибка!

– Какая ошибка?! – дернулась переживающая девушка. – Никакой ошибки, отличное платье! Беру!

– Но, видите ли...

– Меня все устраивает, – перебила гвардеец говорящего. – Мерять не буду, размер точно мой!

– Э, да-да, размер, конечно, универсальный...

– Упакуйте, и я пошла, опаздываю!

– Видите ли...

– Да в чем дело?

– Но это ЧЕХОЛ! – не выдержал пузырь. – Чехол для манекена! Фигуру только вчера привезли. Персонал, видимо, не успел статую нарядить, оставил как есть. Вы что, никогда чехлов не видели?!

– Видела! – выпалила обалдевшая неожиданным откровением гвардеец, нахмурилась. – То есть получается, я целый час разглядывала...

В воздухе повисло напряжение. Но хозяин магазина, надо отдать ему должное, отреагировал молниеносно:

– Нижайше прошу меня простить! Прямо сейчас я велю упаковать лучшее, что у нас есть! Считайте, это компенсацией за потраченное время! Только прошу Вас, никому не говорите! Если узнают, что гвардеец Анубиса решила купить у меня чехол для манекена... Господи, это крах всему бренду! Клянусь зубами Анубиса, уже сегодня Вы получите весь наш эксклюзив совершенно бесплатно!

Обрадованная неожиданным спасением, первый гвардеец отчаянно кивнула, после чего добавила:

– Его тоже!

– Кого?! ЕГО?! – взлетели брови у владельца магазина. –

ЧЕХОЛ?!

Базолг быстро покивала.

– Как пожелает моя госпожа! – не стал развивать тему нервничающий холодец. – Всё будет выполнено в лучшем виде! Не смею Вас больше задерживать. Чехол, считайте, в подарок!

Весь какой-то трясущийся и очень взволнованный, хозяин модного бутика заторможено улетел обратно в здание.

– Хвала Анубису! – шумно выдохнула первый гвардеец, расслабленно опустила плечи, разжала пальцы. На вымытый до блеска проспект рухнула целая гора разноцветных листовок.

– Ты глянь, это же Базолг, гвардеец Анубиса!

– Она что, собралась все платья скупить?!

– Вот уже не думал. А разрушитель-то горячая штучка, оказывается, – зашепталась толпа.

Верный страж хозяина песков резко повернулась на девяносто градусов. Быстрым шагом двинула подальше от бутика. Ну вот максимально быстрым. Девушка шустро миновала оживленный проспект, свернула на радужный мост. Перебежала ясные пруды с многочисленными прогулочными лодками, праздничношатающиеся по обыкновению кормили рыбок. Спустилась в небесный атриум, поднялась к живой роще.

В общем, минут пятнадцать нарезала круги по столице, прежде чем окончательно пришла в себя. Проплывающие мимо яркие здания, сочных оттенков растения и пестрая

публика, наконец, смыли картинку срамных нарядов из воображения. Ополоснув лицо в одном из чудотворных фонтанчиков, Базолг остановилась. Идея купить платье чуть не обернулась крахом.

«Придушу!» – скрипнула зубами Базолг, вспоминая одну болтливую дурынду. – «Насоветовала мне «лучший в мире магазин», называется»

«Теперь ещё и опаздываю» – глянула на время первый гвардеец. – «Ну, Има! Рога обломаю!»

Вся эта покупка растянулась почти на два часа, а Базолг ещё предстояло навестить одного мрачного типа. Его храм расположен в шестой четверти Пантеона. Это, без малого, час прыжков от одной воронки портала к другой. Город богов по своей архитектуре закольцован, и отсчет принято начинать из условной столицы, места, где расположен Храм наук. Там же, по обыкновению, заседает верховный совет. Правда, в последнее время началось строительства новой резиденции. Так называемый «президиум» возводится совсем неподалеку. Вон уже вздымаются под небеса золотые шпили первого из трех запроектированных зданий.

Базолг повернулась в обозначенную сторону. Взгляд неожиданно уловил бледную фигуру призрака, стремительно летящего в том же направлении. Бестелесое создание с ветхим пером и оборванным пергаментом в костлявых руках пронеслось у девушки над головой. Слух гвардейца уловил злобное бормотание про черные врата и «бесполезного

бездаря с лопатой». Следом, руки Базолг коснулась холодная дымка ещё одной мутной фигуры. Призрачный мертвец пролетел вплотную к девушке, поволок за собой искореженные обломки непонятного фонаря.

Гвардеец резко обернулась. Навстречу летело целое марево мертвых каменщиков. Многочисленный народ пригибался, шарахался в стороны, отходил с пути полчища призрачных строителей. Злые и какие-то нервные, с кирками в руках и в доспехах из черного камня, целое воинство призрачных строителей летело в неизвестном направлении. Подобного нашествия Базолг никогда раньше не видела. Должно было произойти что-то из ряда вон выходящее, чтобы мертвые каменщики вот так объявились в пантеоне.

Как бы странно не выглядело происходящее, Базолг стоило поторапливаться. Про этот случай она непременно доложит Повелителю, но сейчас нужно спешить на телепортационную площадь.

Девушка тряхнула копной шикарных волос, проверила меч в ножнах, поправила доспех и уверенно зашагала в сторону ближайшего подземного перехода. Сдержанно кивая и улыбаясь многочисленным встречным, первый гвардеец Анубиса спустилась в городские туннели. Яркий свет небесного города сменился полумраком звездного ночного неба, бледный свет луны заструился из-под стрельчатых потолков, прохладный ветерок приятно защекотал по коже. Создавая такую правдоподобную иллюзию, умельцы Пантеона потру-

дились на славу. Ощущение живости и реальности этого ночного перелеска, ещё ни разу не покидало девушку.

Вдохнув полной грудью запахи иллюзорного ночного леса, Базолг двинулась вглубь туннелей. Продолжая дежурно улыбаться прохожим, плутая в подземных коридорах, спускаясь лестница за лестницей, через десяток минут гвардеец вышла к просторному, широкому холлу. Правильный диск подъемника и здесь напоминал парк-лужайку. Повсюду раскиданы декоративные лавочки и фонарные столбы, тут и там растут причудливые деревья, пышный кустарник стелется вдоль многочисленных тропинок, плещется рыбешка в крошечных озерцах. Эдакая волшебная ночная полянка, а не лифт. Народ, как обычно, присутствовал в избытке. Граждане Пантеона в ожидании отправления разбредались по поляне, рассаживались по беседкам, сбивались в группы по интересам.

Базолг, стараясь не привлекать к себе особого внимания, прошла к свободной скамейке. Телепортационная площадь расположена на техническом этаже, так что впереди почти десять минут спуска, можно и отдохнуть. Там же, к слову, сконцентрированы многочисленные производства. Разного рода мануфактуры, кузницы, плавильни, оружейные и бронные цеха. В общем, всё то, что в обыкновенный день незримо глазу простого обывателя. На техническом этаже кипит та самая жизнь легионеров, пронизанная духом напряженных боев и сражений.

Базолг, аккуратно присев, оглянулась по сторонам. Взгляд уловил небольшое столпотворение неподалеку. У крошечного пруда под смех и довольный гул толпы веселилась парочка легионеров. Воинственного вида асолот и двукрылый просперус в пижонского вида доспехах, развлекали троицу разодетых девиц. В пышных платьях и модных шляпках, все такие благоухающие и напомаженные, дамы лучезарно улыбались. Периодически, они пугливо охали и ахали, прикрывались веерами и вздымали горе-очи под небеса, живо реагируя на представление.

Собственно, задавал настроение по большей части пернатый. Просперус кружил вокруг девиц, сотворив вокруг себя простенькую иллюзию. Из-за спины крылатого торчал десяток кривых красных прутьев, что вяло шевелились и скрипели. По земле, следом за легионером ползала неприглядная зеленая куча, то превращаясь в ботинок, то вновь распадаясь бесформенным куском. На лице двукрылого крепилась неказистая маска, имитирующая обглоданный черепок. Дополняла картину иллюзорная человеческая рука, оторванная и сжимающая кривой мясницкий тесак. Легионер без устали размахивал этой конечностью, с громким «ВУ-У!» летал вокруг визжащих девиц. Выглядело все это, по мнению Базолг, крайне нелепо и глупо, но воссозданный легионером образ вполне угадывался.

– Я жуткий поедатель, гроза гвардейцев и богов! – размахивал оторванной рукой над головой визжащих барышень

пернатый. – Я ем младенцев и расчлению детей!

– Спасите! – картинно завизжали дамы, тесно прижались друг к другу.

– Во, дает! – засмеялась толпа. – Берегитесь девицы, кабы и вас не съели!

– А похож-похож! – возбужденно пнул своего моложавого компаньона пожилой мужичок в толпе зевак. – Я слышал, этот «заедатель» в Могильной плите два десятка вурков сожрал, а головы несчастных потом к домам прибил! Представляешь?!

– Вот же изверг! – сплюнул моложавый.

– Кто-нибудь, спасите всех нас! – подыграла легионеру разодетая дама из толпы, демонстративно схватилась за голову, умоляюще глянула по сторонам. – Я не хочу, чтобы всех нас съели!

Легионер, довольный успехом, продолжил наступать:

– Я разрушил Кельтун'Хель, спалил дотла жалкий городишко! Теперь я разрушу этот дурацкий Пантеон, а вас превращу в мерзких гусениц!

– Только не это! – томно закатила глаза какая-то долговязая девчушка, прижалась к своему не менее долговязому спутнику. – Где же тот воин, что спасет наш город от беды?

– ... а я тебе говорю так и было! – толкнула под бок своего мужика упитанная тетка. – Он всех превращал в уродливых монстров и потом бегал, пинал их, пока дух не пустят!

– Да ну... – с недоверием глянул на бабенку массивный

детина, скрестил руки на груди. – Скажешь тоже. У него уровень был не выше двадцатого, сумел бы он в монстров превращать?

– Больно ты знаешь, какой там уровень был! Вон лучше воителя слушай, а не дружков своих!

– Я ломаю храмы и бью немощных старух! – завис над головами девиц просперус, картинно пошевелил из-за спины ненастоящими отростками. – Ву-у-у!

– Это же каким моральным уродом надо быть, чтобы погнать в разлом несчастную женщину! – совсем неподалеку всплеснула руками пожилая дамочка, громко возмутилась: – И зачем только Анубис выпустил в мир такую тварь? Подумать только, эта безобразная обезьяна уволокла в разлом старую женщину, да гоняла несчастную среди тамошних тварей!

– Чепухи не неси! – повернулся в сторону бабки все тот же мускулистый мужик. – Как бы он её там гонял? Кругом жуткие твари уровнем выше сотого. Любого сожрут, оглянуться не успеешь!

– Чего несешь? – гневно пнула под дых здоровяка его спутница. – Правильно женщина говорит, так все и было!

– Ага, конечно... – почесал ушибленный бок пострадавший. – Вас послушать, так...

– А ты не нас, а воителя слушай! – не дала договорить бабенка.

– Я заберу все ваши деньги, а после, загоню в шахты к

мертвым каменщикам! – взмахнул из стороны в сторону отрубленной рукой легионер. – Будете вечность на меня работать!

– А что, правда же, – покивал головой какой-то низенький, жукоподобный тип, подошел к толпе зевак. – Скажу по секрету, он даже скупщиков шантажировал! Уж не знаю, как там было, но одного мохнатого в разломе точно видели! Поедатель его за шкурку держал и требовал денег, грозился оставить на растерзание тамошних чудищ. Вот же беспринципная падла!

– И не говори!

– Ужас какой!

– Куда катится этот мир?! – зашептала толпа.

– Ну и поделом! – неожиданно гоготнул все тот же неугомонный мужик. – Хоть кто-то дал по щам этим обнаглевшим торгашам!

– Слышь! – не выдержал народ, – иди уже отсюда! Харош тут чепуху молол! Легионер правду говорит.

– Ага, конечно, – хмыкнул громила. – Этот сладкоголосый вам и не такую правду расскажет!

– Больно много ты знаешь! – толпа подогнала в спину зашагавшего куда подальше мужика. – Сходи, проветришь!

Базолг могла лишь мысленно посочувствовать храброму неизвестному. Переубедить толпу у мужика не вышло, да тот и не пытался, но за позицию руку ему пожать было можно.

– Хвала высшему совету, Пантеон оберегают такие бравые

защитники! – благосклонно глянула на одного из легионеров какая-то барышня. – Страшно подумать, доберись эта тварь к воротам божественного города!

– Да бросьте, – снисходительно отмахнулся легионер, прекратил изображать из себя поедателя. Приземлившись подле троицы напомаженных девок, легионер развеял иллюзию, подбоченился. – Там одна мишура была. Создал себе образ, нарядился в непойми что.

– Я вам вот что скажу, – деловито приобнял одну из дам легионер, – это просто был хитрый клоун. Создал себе видок страшного уroda, и пытался на этом сыграть. Думал, привлечет наше божественное внимание, да получит благодать. Рассчитывал стать гвардейцем и пройти земли отчаяния божественными тропами. А когда понял, что черные ворота никто жулику не откроет – слетел с катушек! Вот и вся история. Что же касается его реальных сил...

– Вон, – кивнул просперус на дружка, – Глекс этому таракану сразу бы все конечности поотрывал. Друг мой, покажи прекрасным дамам и честным жителям Пантеона силу настоящего легионера!

Асолот понимающе хмыкнул, окинул взглядом толпу. В тот же миг наросты на его спине задымились, разгорелись, словно жерла вулканов. Глаза бобра-переростка полыхнули огнем, кожа по всему телу пошла пятнами, огрубела, превращаясь в непробиваемый панцирь.

– Ух, мощь! – ахнули все присутствующие.

Бобер, явно удовлетворенный реакцией толпы, видимо, решил ещё наподдать. Живая кузня шагнула к ближайшему фонарю, массивная ручища вырвала металлический столбик прямо из фундамента. Под восторженные возгласы бобер узлом скрутил фонарь, демонстративно подбросил на своей ладони. Гортанно рыкнув, да пустив из раструбов на своей спине густой пар, бобер запихнул в рот помятую железку. Хрустнув пару раз увесистой челюстью, да пережевав, проглотил.

– Вот это да!

– Божественно силен!

– Очуметь! – ошарашено загомонила возбужденная толпа.

– Это тебе не костлявой рожей народ пугать, да веревками из-за спины шевелить, – поднял кулак к потолку пернатый. – Вот где настоящая сила, почуйте божественную мощь!

Дослушивать этот бред Базолг не стала. Платформа уже как пару минут мягко опустилась, замерла. Окружающая ночь слегка развеялась, глазу явилась арка ближайшего выхода. Гвардеец поднялась со скамейки, быстро двинула в сторону телепортационной площади. Не хватало, чтобы её увидели рядом с этими болванами. Подумают ещё, что она того же мнения.

Два десятка межпространственных переходов привели

девушку почти на противоположную сторону города-кольца. Взгляду предстала пугающая картина: заброшенные дома, высохшие фонтаны и роднички, обмельчавшие пруды, пожухлая листва на деревьях. На улицах поселилось странное запустение и гнетущая тишина, под ногами сор, а над головой странным образом посеревшее небо. Казалось, вот-вот пойдет куций дождь, чего в пантеоне априори быть не могло.

Хмуро оглядываясь, Базолг накидывала укрепляющие щиты на доспех. Перед глазами висели нужные строчки-активаторы, навыки и умения также маячили на периферии зрения. Что бы тут не произошло и куда бы не подевались все жители, поручение Анубиса требовалось выполнить, а значит, надо быть начеку. Разрушитель свернула на очередную улицу. Взгляд зацепился за приклеенную листовку на углу здания. С обветшалого пергамента на неё смотрела ухмыляющаяся рожа. Кривая поясняющая строчка текста сообщала, что верховный совет ищет некого Малефика, что тоже было из ряда вон. За всю историю в пантеоне никого и никогда не искали через помощь местных жителей. Базолг сорвала со стены листок, молча сунула в карман. Происходящее девушке решительно не нравилось. Сначала объявившиеся каменщики, потом опустевшие дома и улицы, теперь вот какие-то листовки. Под гнетущую тишину молчаливого города девушка свернула в подворотню. Ещё через пару кварталов Базолг вышла к нужному месту.

Храм Ксофа Гла́за пустоты, располагался у канализационных стоков, в неприметном закутке между зданиями. И вход, по обыкновению, охранял не самый приятный гвардеец-страж.

Саф'фир, болотник-подражатель, 477 ур.

Младший Глаз пустоты

Окружающая разруха и странное запустение, стража или не интересовали, или вполне себе устраивали. Болотник криво пялился на Базолг, обрастая прутьями и ветками, зеленея прямо на глазах. Этого гвардейца девушка смутно припомнила. В прошлый её визит, кажется, он был в районе трехсотого уровня. Точно, у гвардейца был 302 уровень и тогда он был болотником обыкновенным. Повышение уровня пошло ему на пользу, очевидно.

Стоило Базолг припомнить их прошлую встречу, как на лице зеленого гвардейца заиграла улыбка, охранник отстранился от стены, что подпирал. Явно прекрасно отдавая отчет своим действиям, гвардеец Ксофа показательно напрягся, поиграл мышцами на своем кустистом теле, после чего исчез. Ушей девушки коснулся тихий смешок, под ногами захлюпало. Переулок, где располагался храм, в считанные секунды затянуло дымкой тумана, в нос ударил запах тины.

– Не зли меня, – сдвинула брови Базолг, обращаясь к невидимому сопернику.

Эти ненужные забавы тратили её время. В игру, затеянную стражем, Базолг играть не собиралась. В воздухе про-

свистело, закованная в латы перчатка гвардейца молниеносно разрезала воздух. Послышался глухой хлопок, следом сдавленный рык, к ногам девушки шлепнулась оторванная рука-каланча. Целиком зеленая, разбухшая, гипертрофированная мускулатурой ручища практически успела коснуться её щеки.

– Болотник, – ледяным голосом предупредила гвардеец Анубиса, – я дважды повторять не буду.

Саф'фир вновь проявился у храма, шипя и булькая:

– Всего-лишь детс-ские игры, с-сладкая. Погодь с-секунду, с-сейчас продолжим.

Из плеча мутанта вытянулся зеленый хлыст, гвардеец Ксофа принялся отрачивать себе новую руку. Тонкий жгут пух и уплотнился буквально на глазах. Из навершия каланчи проросла пятерка отростков, с хрустом затвердела, превратилась в крючковатые пальцы. За каких-то десятков секунд, болотник регенерировал себе новую конечность, такую же крепкую и не менее мускулистую чем прежде.

– Я почти подобралс-ся, Базолг, – ухмыльнулся болотник. – В прошлый раз я не мог даже подойти.

– Ничего не изменилось, – девушка двинулась на охранника. – У тебя в любом случае нет шансов.

– Ну, это с какой с-стороны пос-смотреть, – пожал плечами болотник, кивнул гвардейцу, призывая оглянуться.

Базолг ощутила прикосновение чего-то липкого и холодного к своей шее. С десятков мерзких присосок коснулись ко-

жи, вонючий спрут полез под доспех. В ту же секунду улочка вздрогнула, камень под ногами гвардейца треснул, Базолг активировала способности. Волна кинетического удара накрыла всё, что находилось в радиусе десятка метров от девушки.

– ГР-Р-Р, опас-сно, – возле первого болотника возник второй, облизнула свою руку-щупальцу.

Вся в присосках, изломанная и расплющенная, конечность, тем не менее, все ещё крепилась у болотника на теле. Видимо, мутант успел-таки в последний момент отскочить.

– Кое-что изменилос-сь, – довольно оскалился первый болотник. – Нас-с теперь двое.

– Нас-с теперь двое, – подтвердил точная копия гвардейца *Нзиф'ф, болотник-подражатель, 477 ур.*

Младший глаз пустоты

– Сейчас будет ноль, – Базолг сжала кулак, замахнулась.

В ту же секунду пара уродов исчезла со своих мест, где-то по ту сторону храмовых ворот зычно прокричали:

– Гвардеец... если ещё хоть один камень треснет возле моего храма, я доложу об этом! Тебя и твоего хозяина привлекут к ответу за открытое нападение!

Базолг разжала кулак.

– Проходи во двор, я хочу послушать, чего там понадобилось от меня Анубису!

Крик говорящего затих, ворота храма распахнулись. Гвардеец, не раздумывая, уверенно зашагала вперед. Минуя рас-

ставленные повсюду манекены и калечащих друг друга бойцов, гвардеец прошла тренировочную площадку, вошла под крышу развалившегося здания. В нос тут же ударил запах горелого мяса, разбавленный чадом плавлен и копотью кострищ. Не обращая внимания на разглядывающих её кузнецов, Базолг прошла дальше. Миновав фабрику, девушка прошла сквозь некое подобие обеденной. Именно здесь же туши зверей и насекомых коптились под открытым небом, крюками подвешенные над кострами. Десятки полуголых тел жадно обглаживали мясо с костей, после чего рысцой убегали обратно в сторону тренировочной площадки.

Стараясь не задерживаться, гвардеец нырнула в узкий коридор, миновала уже более-менее нарядный холл, прошла пару гостевых. Пятая или шестая по счету комната наконец-то привела к её к хозяину этого храма. В небольшом зале, на кованном из туманного железа и отрубленных голов троне восседал бескрылый богомол, либрикус с четверкой уродливых конечностей на своей груди.

Ксоф Глаз пустоты, 9-й легионер

Тень и мóрок, следящий за тобой

Удерживая в одной из рук кубок с чем-то наверняка алкогольным, оставшимися, богомол поглаживал пышные формы суккуба. Рогатая практически голышом сидела на коленях бескрылого и чесала жуку его сегментированное брюхо. Пока регулус разглядывала девятое место в божественном рейтинге, за спиной вновь послышался смешок, под ногами

захлюпало. Через секунду у божественного трона объявился первый из двух болотников, а ещё через секунду второй. С женской рукой в крючковатых зубах Нзиф'ф возник десятком метров правее Базолг, высыпал на пол гору амуниции. В зал тут же вбежала троица служанок побитого вида, похватила с пола железки. Под довольное шипение, девушки принялись торопливо экипировать болотника. Сам же гвардеец, скинув с себя абсолютно все портки, развернулся к Базолг. Похабно ухмыляясь, голый болотник стоял, широко расставив руки и ноги, экипировался с помощью испуганных служанок. Каленый утяжеленный доспех не самого последнего качества с трудом водружался на перекаченное тело болотника. Шипастый наплеч, реликтовая кольчуга, сегментированные наголенники – на внушительном теле гвардейца все это смотрелось зловеще и угрожающе.

– Итак? – нарушил тишину хозяин помещения.

Ксоф явно был доволен впечатлением, что производили на Базолг его гвардейцы.

– Чего от меня хочет Анубис? – развалился в троне бог-мол, отпивая из кубка.

– Хозяин песков предупреждает тебя: не пускай гвардейцев в Помойку, не корми эту тварь.

Глаз пустоты фыркнул, вытирая губы, обернулся к рога-той:

– О чем она вообще, ты что-нибудь поняла?

– Малышка бредит, – проворковала суккуб, запуская ла-

дошку богомолу в штаны. – Совсем уже тронулась кукушкой в пустых пирамидах старого волка.

Болотники дружно ослабились, зашипели, посмеиваясь. На мгновение, левый исчез, после чего тут же возник подле своего экипирующегося брата. Высыпал рядом ещё одну гору амуниции, прошипел в пустоту. Сбросив с себя лохмотья и голышом обернувшись в сторону гвардейца, принялся ждать пока испуганные девицы не начнут его экипировать.

Гвардеец Анубиса, стараясь не реагировать на эту явную провокацию, вновь заговорила:

– Анубис в курсе всего, что происходит, ты прекрасно об этом знаешь. Хозяин песков тебя ещё раз предупреждает: не спускай псов в Помойку, ты только зря разозлишь эту тварь. Мы потеряем последний шанс.

– С каких это пор Анубиса волнует спокойствие безмозглой твари разлома? – развел конечности богомол. – Пески мертвой пустыни окончательно запорошили голову старику?

«Этот пьяница меня не понимает» – сообразила Базолг. – «Он думает, поглотитель единственный, кого рискуют отыскать в Помойке болотники»

– Ты недалновиден, Ксоф, – с каменным выражением лица проговорила Базолг. – Поглотитель уже давно не представляет угрозы.

– Досадно, – изобразил грусть на своей треугольной морде богомол. – Владыка песков так низко оценивает мои умственные способности.

Глаз пустоты потянулся всем своим телом, разминаясь, согнал с колен суккуба, обернулся в темноту за тронном:

– Давайте её сюда.

В ту же секунду два бескрылых богомола потащили в помещение металлическую клетку, толкая последнюю длинной палкой. Накрытая куском ткани, клетка дрожала и дергалась, из-под тряпки что-то мерзко клокотало. Дотолкав решетку к ногам братьев-болотников, богомолы со всех ног ломанулись обратно в темноту за тронном.

– Раз уж зашла речь о дальновидности, – усмехнулся Глаз пустоты, – Анубису стоило бы подумать, как долго ещё будут неприступны границы его пустыни.

– Покажите ей, – бог махнул рукой гвардейцам.

Угрожающе рыкнув, Саф’фир прогнал бледных как мел служанок. Закованный в жуткий на вид черный доспех, болотник подошел к клетке, сорвал тряпку. Взгляду Базолг предстала отожранная, массивная сколопендра. Щелкая пастью и извиваясь раздувшейся коброй, мерзкая тварь клокотала, норовя перегрызть прутья своей ловушки. Болотник, полюбовавшись хитиновым панцирем плотоядной гусеницы, подхватил клетку, поднял на уровень глаз. Неспеша, гвардеец распахнул свою не менее жуткую пасть, рыкнул на многоножку. Сколопендра тут же затихла, боязливо скрутилась кольцом.

– Посмотрим, чьи твари окажутся сильнее, – сузил глаза Ксофф.

Болотники как по команде синхронно развернулись в сторону воронки межпространственного перехода. Из раскрывшегося в полу портала открывался вид на Помойку. С высоты птичьего полета угадывалась черная цитадель, непонятные развалины на месте могильника и плотный туман обширных болот.

– Болота? – повела бровью Базолг. – Как ты узнал?

– Угадал, – хохотнул богомол, щелкнул пальцами.

В помещении вбежала очередная служанка с увесистой стеклянной колбой. Наполненный зеленой жидкостью, бутыль хранил в себе отрубленную голову Алиголестуса.

– Отдайте ему, – глянул богомол на гвардейцев. – Безумец заработал.

Базолг предприняла последнюю попытку, посмотрела на готовых сигануть в портал зеленых монстров:

– Вы только зря его разозлите.

Закованные в шипастый доспех, болотники синхронно обернулись. Нзиф'ф ослабился стройными рядами крючковатых зубов, облизнул свою щупальце-руку:

– Дождис-сь нас-с, с-сладкая.

– Туда-обратно, приключение на двадцать минут, – ухмыльнулся Саф'фир.

Болотники вместе с клеткой сиганули в провал, гудящими метеорами устремившись в сторону болот. Базолг перевела взгляд на богомола:

– Ты проигнорировал указ владыки песков, Ксоф.

– Я думаю, – отпил из кубка хозяин помещения, оценивающе глянул на девушку, – старому волку скоро будет совсем не до меня. Как и всем вам.

Глава 7

– Бли-ин! Как же так, как же так? – приплясывала от волнения дочь короля.

Шок от случившегося, стоило ему поутихнуть, вернулся вновь. А причиной тому возникшие на месте черных врат призрачные фигуры не самой приятной наружности. Жуткие на вид, сплошь в черной броне, с кривыми рожам, кирками да лопатами, мертвые каменщики рыли землю. Рыли в самом центре могильника жутко подвывая и что-то нашептывая бледным псам. Последние, по виду не менее уродливые чем хозяева, нетерпеливо скулили и рычали, порывались разбежаться по округе. С каждой секундой в стане бестелесых прибывало. С рогатинами в руках, вооруженные лассо, с мистическими ружьями и гарпунами, прибывшие разбредались по округе. Бледное воинство все дальше расходилось от могильника, пристально разглядывало землю под ногами, чутко прислушивалось, зорко посматривало в темноту Помайки.

– Что теперь будет, что будет?! – тормошила Алеся за рукав красавчика рыцаря.

С неприязнью поглядывая на блондинистую дуру, вместо брюнета ответила рогатая:

– Тебя найдут и заберут под пески Анубиса.

К слову говоря. С того момента, как прогремел жуткий

взрыв, троица дружно отошла подальше в темноту. Трехпалый наемник растворился зеленой кляксой, ринулся на поиски небесного гвардейца. Носатый глава тайной полиции, что удивительно, поступил аналогичным образом. Мастер темных дел, изрядно помятый, но сытый и отожранный, оклемался. Думается, каннибал с удовольствием закусил болотными кротами. Как бы там ни было, парочка кинулась на поиски заветной головы, оставив красноглазую разглядывать подозрительного мусорщика.

Сам же «болезный», как охарактеризовала его смазливая дурында, молча сидел поодаль. Остекленевшим взглядом калек таращился перед собой, когтистая пятерня заплетала соломенную фигурку. С каждой секундой поделка обзаводилась пугающими деталями. Одноглазый методично вплетал туда уродливые части тел, рисовал знаки и пиктограммы на кукле. Соломенное чучело в когтистой руке все больше напоминала безногую фигуру тощего старика, ростом с нормального человека.

– Но... но... я не хотела! А как так-то?! И вообще, это все наемник, он взорвал! – продолжала бегать дочь короля. – Не хочу к мертвецам! Брант, Брант, что делать?! Что делать?!

Наблюдая за истерящей девушкой, рыцарь-брюнет обернулся к рогатой:

– Что они там ищут? Зачем роют?

Интендант заторможено повела головой, прекратила таращиться на молчаливого сборщика артефактов:

– Откапывают монету. Под фундаментом черных врат хранится жетон-проводник, пакт договора между строителями и богом. Монета – путеводная нить, что связывает Земли отчаяния с Пантеоном. Если мертвяки не успеют её извлечь, это сделает кто-то другой. Например, суккубат.

Красноглазая кивнула в сторону могильника. Два, если не три десятка пространственных разрывов на краткий миг озарили темноту изуродованного кладбища. На влажную почву синхронно ступило целое полчище экипированных до зубов гремлинов и мерзких на вид старух. Приземистые безрогие бабки в сияющих хламидах синхронно забормотали, раскинули руки по сторонам:

– Эс'с мартог! Эс'с мартог! – зашептали разодетые матроны, красные нити гудящей энергии заструились между заунывно бормочущими бабками.

Бледные строители гневно взвыли, в тот же миг ринулись на пришедших. Призрачное войско каменщиков спустило псов, тишина Помойки сменилась бряцаньем железа и утробным воем. Закованные в сталь по самую морду, гремлины побежали наперерез. Две противоборствующих стороны схлестнулись между собой.

– Что они задумали?! – пуще прежнего всполошилась дочь короля, вцепилась рогатой в комбинезон. – Меня найти хотят? Отвечай!

– Матроны плетут гексаграмму, – красноглазая с явным трудом отцепила от себя белобрысую. – Как только закончат,

могильник будет перенесен в тайное место.

– Мертвые каменщики не на шутку обидятся, – глянул брюнет на красноглазую.

– Жетон – уникальный реликт, – пожалала Ан'на плечами. – Суккубат развяжет войну с кем угодно, лишь бы заполучить себе кладезь огромных сил. Монета станет бесконечным источником энергии для нового улья.

– Только отдавать её призраки не намерены, – закончил речь красноглазой коротко стриженный.

В центре кладбища возникла призрачная фигура с короной на голове. Под перезвон лопат и кирок, огромный мертвяк замахнулся черным крюком.

– Жалкие куски мяса! – гневно просипел коронованный.

Исполинский крюк метнули в ближайшую старуху. Безрогую бабушку пробило насквозь, мгновенно притянуло к мертвецу. Булькающую кровью матрону тут же затанули в черное марево открывшегося неподалеку портала. Не теряя времени, коронованный вновь замахнулся. Безрогие ответили синхронным залпом, красные нити ударили в защитный купол мертвеца, полчище гремлинов кинулось в сторону призрачного строителя.

– Подозреваю, этот мертвяк и строил ворота, – кивнула сама себе красноглазая. – Иначе, с чего бы ему так стараться.

Суккуб повернулась к брюнету, окинула цепким взглядом красавчика:

– Тебе бы свалить отсюда, мой сладкий. Целее будешь.

Дочь короля тут же полезла в разговор:

– Брант! Мы должны отыскать лопату гробовщика! Лопату! Не слушай эту прохиндейку!

– У нас нет на это времени! – брюнет схватил Алесю за руку. – Интендант права, нужно бежать в город!

– А как же лопата? А мусорщик?! – захлопала глазами девушка. – Без мусорщика не пойду!

Дочь короля крутанулась на каблуках. Заприметив молчаливую фигуру бледного великана, побежала в темноту. Зубастый мордорот, между тем, оставил занятия по рукоделию. Безголовая кукла сейчас покоилась в ногах сборщика артефактов, когтистая пятерня сумасшедшего орудовала над сморщенной головешкой. Мусорщик невесть откуда выудил пожеванную на вид, оторванную башку старика и теперь пытался засунуть два белесых шарика в пустые глазницы. Шары, они же чьи-то глаза, явно были не по размеру и в сморщенный котелок не лезли. Калека злился и едва заметно рычал, упорно пытался втиснуть глаза в головешку.

– С ума сошел?! – подскочила Алеся к сумасшедшему. – Ты где это взял? А ну брось!

Дочь короля полезла отбирать сморщенный черепок. Брюнет, мгновенно очутившись подле Алеси, как бы невзначай саданул по руке одноглазому. Сморщенный котелок выскользнул из когтистой лапы, головешка покатилась в темноту. В груди бледного великана злобно заклокотало, багровый зрачок скатился вниз, уставился на девушку. Зубастая

морда угрожающе приоткрылась.

– Ой! – испуганно пискнула дочь короля. – Дурак! А ну пусти! Ты чего удумал?!

– Убери от неё свои лапы! – рыцарь с воссиявшим мечом ринулся на мусорщика.

– Брант! – пискнула юная особа. – Не надо!

Брюнет, словно и не слышал, широко замахнулся. Подпрыгнув неожиданно высоко для обычного человека, рыцарь со всей дури опустил меч на шею одноглазого. С лязгом и треском оружие развалилось. Удивленный, рыцарь быстро выудил из сапога клинок поменьше, вновь высоко прыгнул. Брюнет попытался всадить кинжал в единственный целый глаз сумасшедшего. Алеся тут же полетела на землю, когтистая пятерня мусорщика перехватила рыцаря в полете. Понесся хруст и треск ломаемых костей, брюнет истерично завизжал. В мгновение ока рука воителя превратилась в расплюснутую кривую соломенку.

– Отпусти его, отпусти! Гад, подлец, болван!! – закричала Алеся на вязальщика игрушек, кинулась спасать рыцаря из мертвой хватки одноглазого.

– Пусти! Пусти! – мутузила девушка кулаками мусорщика по бледной ноге.

Зубастая морда удивленно повернулась в сторону Алеся, визжащего рыцаря швырнули в темноту.

– Живой, ты живой?! – кинулась следом взволнованная особа.

– Моя рука..., – сипел и булькал рыцарь, баюкал искаленную конечность.

– В цитадели есть знахарь, он тебя вылечит! Он и не такое лечил! – запричитала девушка. – Нам нужно в черный замок!

– Нет, – забеспокоился брюнэт, живо мотнул головой. – Нужно ко мне, в Подделку. Там есть все необходимое! Помоги встать!

Бросая гневные взгляды на сборщика артефактов, дочь короля помогла подняться пострадавшему. Обнимая и суетясь вокруг стонущего красавчика, рассерженная Алеся гневно крикнула в адрес зубастого:

– Вот ты как?! Я тебе помогала, заботилась о тебе, а ты!

Мусорщик на обвинения даже не отреагировал. Калека уже подобрал ускокавший котелок и наконец-то запихнул оба глаза в головешку. Оставалось присобачить её к соломенному телу, что у однорукого не получалось. Башка раз за разом отваливалась, все больше раздражая зубастого.

– Пошли с нами! – тужась от боли, позвал суккуба брюнэт. – Здесь нельзя оставаться. Я всех нас выведу, знаю короткий путь!

– Сама разберусь, – фыркнула красноглазая.

– Ну и оставайся тут! С этим неблагодарным гадом! – топнула ногой дочь короля, потянула рыцаря в сторону города.

Стоило смазливой дуре отчалить, как суккуб осторожно двинула к мусорщику. Девушка нутром чуяла, сумасшедший задумал что-то провернуть с этой куклой. Вон как старается,

ещё и тарашится постоянно в сторону раскопанной мертвецки монеты. Врядли мордатый чудик её поймет, но упустить такой шанс нельзя.

Девушка сделала ещё один шаг к непутевому:

– Твоя кукла не сработает. Вот здесь не хватает знака «ра», а здесь «ул», – прокомментировала суккуб размалеванную поделку.

Оказавшись поближе, девушка окончательно уверилась в своих предположениях. Мордатый мастерил вуду, но знаки на кукле неверные. Все эти закорючки и палочки отдаленно похожи на письменность рейдеров, но последовательность знает только шаман. Самому вычертить орнамент не получится, а как-то перенять навыки невозможно. Следовательно, вуду не оживет. Однако, в её силах спасти ситуацию и обернуть в свою пользу. Дорисуй нужные символы и дело в шляпе. А если незаметно вписать имя, то суккуб и вовсе станет хозяином. Мордатый даже не узнает куда ушла его поделка неделю спустя. Да, коварно и несправедливо, но что поделать. Каждый вертится как может. В конце концов, она же не виновата, что умнее одноглазого?

– Руны нужно переписать, голову перевернуть и пришить, – сделала ещё один шаг суккуб. – Не видишь что-ли? У твоего дедка башка вывернута в обратную сторону!

В нескольких метрах от молчаливого истукана Ан'на на всякий случай притормозила. Выждав пару секунд, продолжила:

– Отдай мне, – глянула в багровый зрачок суккуб, – я закончу работу.

Красноглазая призывно вытянула ладошку:

– Быстро дошью, а ты отнесешь её вон туда, поближе к центру. Закопаешь где-нибудь возле монеты и через неделю получим живого вуду. Деньги пополам, согласен?

За спиной девушки утробно зарычали. Бледная гончая в черных доспехах прыгнула Ан'не на спину. Перед носом суккуба просвистел жирный червь, и без того мертвую собаку разорвало в клочья. Не успела красноглазая осмыслить, как следом за псом возникла безрогая матрона. Натужно хрипящая, бабка радостно уставилась на красноглазую.

– Интендант! – вытянулся старческий палец в сторону девушки. – Здесь интендант, хватайте её! На алтарь, живо!

Пара упитанных гремлинов шагнули Ан'не навстречу.

– Что? Нет! – девушка попыталась сбежать, но соглядатаи старухи уже схватили её.

Очевидно, в этой битве бабки проигрывали. Единственное, для чего её схватили – ритуал. Матроны решили принести собственную товарку в жертву, вызвав из ближайшего улья тварь пожирнее. Это они могли и умели. Пусть зверюгу будет сложно контролировать и без гнезда она сдохнет довольно быстро, но этого хватит, чтобы отвлечь коронованного мертвяка. Пока призрачный строитель будет расправляться с жуком, матроны успеют закончить гексаграмму.

– Тащи её к Изельде! – рявкнула бабка на прислугу. – На

альтарь её, живо!

– Нет! Только не это!! – затрепыхалась в истерике интендант. – Я интендант разлома! Пустите меня, сумасшедшие!

Молчаливый калека, что в считанных метрах от Анны мастерил свою поделку, на происходящее даже не реагировал. Когтистая пятерня все ещё пыталась присобачить чужой котелок на пугало. В данный момент одноглазый додумался использовать ветку. Кривая палка уже торчала из соломенных плеч, мусорщик прицеливался оторванной головешкой.

– И этого на алтарь! – удивленно вытаращилась бабка на однорукого. – Ты глянь, какой здоровый!

– Эй вы! – махнула карга в темноту. – Живо ко мне!!

Парочка упитанных гремлинов тут же очутились подле мусорщика.

– К Изельде его, живо! – нетерпеливо махнула рукой старуха. – Только мешок вспорите, проверьте пожитки!

Подобострастно кивнув, прислужники ухватились за мусорщика. Грубо вцепившись в бледного великана, гремлины потянули. Сморщенная башка чучела в который раз отвалилась, в груди мордатого угрожающе заклокотало. Упитанный красный червь вылез из-за спины сумасшедшего, со свистом вспорол воздух. Четверка бесов бесформенными кучами мяса улетели в темноту Помойки.

– Чертовщина какая-то, – пробормотала освобожденная суккуб. – Что за червь, откуда?

– Сдохни! – не растерялась матрона, вытянула крючкова-

тые пальцы в сторону бледного великана.

Но когтистая пятерня одноглазого уже опустилась бабке на голову. Не успела старуха сообразить, как с треском и хрустом её башку затолкали в собственное тело. Сплюснутым кровавым пеньком разодетая бабка повалилась замертво. Мусорщик тут же прекратил булькать, спокойно вернулся к прежнему занятию.

«Чудовищно силен» – подумала красноглазая, встрепенулась. – «Черт, теряю время»

Сейчас она закончит поделку сумасшедшего и шустро свалит из этого бедлама. Раз мордатый не стал её убивать, то можно и понаглеть.

– Голову пришить надо, а не на ветку сажать! – прокомментировала потуги великана красноглазая. Суккуб ухватилась двумя руками за куклу, потянула. – Дай, помогу!

Ан'на не успела понять, как оказалась подвешенной. Все тот же мерзкий червь вылез из-за спины однорукого, обвился вокруг ног красноглазой, вздернул вверх тормашками. Когтистая пятерня потянулась к лицу девушки, схватила за рога. Одноглазый приблизил свою рычащую зубастую пасть, угрожающе сдавил красноглазой голову. Неожиданно для всех Ан'на потеряла над собой контроль.

– О-о, сильнее-е! – выдохнула прибалдевшая суккуб, принялась томно поглаживать себя прямо в воздухе.

Об этом её фетише знали немногие. Стоило кому-нибудь ухватить красноглазую за рога, да сжать посильнее, как де-

вушку накрывал неконтролируемый экстаз. В те редкие дни, когда работа простаивала, а в карманах водились лишние деньги, суккуб заглядывала на площадь трех шлюх. И уже там её тайным желанием потакали красивые мальчики, специальными клиньями, да щипцами сжимая рога и убажывая тело.

– Сожми их! Ну же! – требовательно застонала суккуб. – Сильнее!

Одноглазый мордорот изменился в лице. Зубастая пасть резко захлопнулась, брови полезли на лоб. Даже багровый зрачок поменял цвет на кристально-голубой. Мусорщик с подозрением осмотрел стонущую в самозабвенном экстазе рогатую, пожевал своей массивной челюстью. Что-то громко треснуло, на голове Анны подозрительно полегчало, а девушка отправилась в непродолжительный полет. Промычав что-то нечленораздельное, мусорщик выбросил рогатую в ближайшие кусты.

«Ч-черт! Это что сейчас было?» – красноглазая выползла из кустов.

«Неужели я...» – суккуб пьяным взглядом уставилась на однорукого.

Сумасшедший заканчивал мастерить пугало. Теперь из плеч соломенного чучела вместо кривой ветки торчал пирсингованный рог. На него мусорщик и насадил оторванную башку. В ту же секунду кукла ожила, медленно повела руками. Приподнимая себя на сухих морщинистых руках, безно-

гий дед пополз к центру поля затылком вперед. Выпученные разномастные глаза угрожающе полыхали в сухой головешке, вуду озлобленно бряцал челюстью и мычал.

Мусорщик развернулся в сторону поля. Подхватив ожившее чучело, прыгнул, взмыл под небеса. С оглушительным «ГРЫМ» сутулая фигура приземлилась в центре могильника. Жуткий красный хлыст в очередной раз проявился возле однорукого. Жирная тентакля со свистом вспорола воздух, всех, кто был на пути разметало кровавым фаршем по округе. Коронованный строитель лишился головы. На глазах у ошалевшего суккуба, мусорщик откусил призраку его башку. Подхватив из рук исчезающего строителя гудящую монету, калека затолкал уникальную реликвию чучелу в рот.

Сноп алого марева с оглушительным треском ударил в небеса. Вздогнула земля, кровавым светом обагрились тучи, обернулись мерзкими языками. Темноту могильника окончательно покинул свет, уродливая кукла-вуду с мерзким скрипом и хохотом закопалась под землю. Жирные алые буквы пьяными червяками собрались в слова. Огромные строчки текста на краткий миг зависли над могильником.

О'д Всемогущий, 664-й легионер проклят

Вуду-лич набирает силы, хозяин чучела неотрывно следит за проклятым.

– Проклятье? Что за бред? – мотнула Ан'на рогатой головой. – У меня галлюцинации.

Девушка с прищуром уставилась в темноту, попыталась

разглядеть хоть что-нибудь. Свет окончательно ушел из этих мест, погрузив могильник в непроницаемый мрак. Развалины утонули в криках, свисте и мерзком чавканье. Нечто жуткое и голодное бесновалось там, впереди, рвало в клочья призрачных строителей и безрогих матрон.

«Кранты мусорщику» – решила красноглазая.

Совсем рядом неожиданно пробежали. Ан'на уловила жалобный скулеж и шумное всхрапывание. Через пару секунд над головой пролетело, макушки коснулся поток холодного воздуха, слышалось испуганное бормотание. Вот неподалеку торопливо проковыляла матрона, злобное кряхтенье и старческую вонь ни с чем не спутаешь. Парочка гремлинов, подвывая, шустро просеменила следом. Похоже, народ уносил ноги подальше от этих мест. Красноглазая нащупала в карманах камень телепортации, сжала баснословно дорогой кругляш. Прежде чем шепнуть адрес назначения, глянула в небеса. Две ярких точки стремительно пикировали в сторону болот.

«В Помойке становится чересчур оживленно», – удивленно отметила суккуб.

Прекратив наблюдать за полетом небесных, девушка шепнула в холодный камушек:

– Подделка, заброшенный особняк!

Облом. Кругляш внезапно отказался работать, странным образом принялся дрожать. Не понимая что происходит, суккуб попыталась открыть аномалию разрыва, спрятаться

от всеобъемлющей темноты в безжизненных степях разлома. Тщетно. Девушка попробовала активировать защитный купол. Фиг там. Её собственные способности напрочь отказывались работать.

«Что за чертовщина?» – вконец напуганная происходящим, суккуб быстро поднялась, развернулась.

Выставив перед собой руки, побежала. Спотыкаясь и падая, преследуемая голодным чавканьем и мерзким клокотанием, красноглазая со всех ног ломанулась из могильника. Костеря себя за нерасторопность, не в силах разглядеть, что творится в темноте под ногами, суккуб постоянно падала. Поблизости слышался свист и крики, каждую секунду кого-то хватали и утаскивали обратно к центру могильника. Через три сотни шагов, разодранный комбинезон, да ушибленные коленки, Ан'на неожиданно очутилась в городе. Кругляш заработал, выкинув девушку в теплое, сухое помещение.

Красноглазая шумно выдохнула, повалилась на деревянный пол особняка. Заброшенное поместье по обыкновению встретило её паутиной и пылью. Освещенный светом масляных ламп, полумрак обширного холла принял Ан'ну в свои объятия. Не в силах отдышаться, интендант поплелась к ближайшему столу. Ухватила бутыль, жадно отпила. Легкие обожгло, алкоголь приятным жаром прокатился по организму. Восстановив дыхание, суккуб попробовала вновь открыть портал в разлом. Кривой излом аномалии осветил

темноту помещения, интендант облегченно выдохнула.

С бутылкой в руках девушка прошла к ближайшему окну. Заколоченное изнутри, обрешеченной металлическими прутьями снаружи, окно скрывало вид на городские улицы. Тем не менее, суккуб отыскала прореху в деревянных жердях, глянула. Темнота. Не такая густая и всеобъемлющая как в могильнике, но тем не менее. Пугающий мрак присутствовал даже здесь, в трех часах пути от места событий. По улицам шныряли силуэты многочисленных граждан, мелькал тусклый свет факелов, народ встревожено переговаривался и куда-то спешил.

Опрокинув в себя ещё пару глотков чего-то невероятно крепкого, девушка нащупала заветный кулон на груди. Происходящее в могильнике её знатно напугало. Что случится, потеряй она свои способности? Остаться в Землях отчаяния, навсегда поселиться в Помойке? Суккуб попыталась представить себе подобную жизнь.

– К черту, к черту! – смахнула жуткие видения красноглазая.

Не выпуская бутылку из рук, Ан'на отошла от окна. Собравшись с силами, поплелась вглубь особняка. Требовалось как следует напиться, принять душ, выспаться. А затем обдумать случившееся на свежую голову. Взорванные ворота, убитый гвардеец, разлетевшийся запчастями гробовщик. Какого черта? И что за красные черви вокруг сумасшедшего мусорщика, откуда такая силища в этом бледном великане? С че-

го она вообще взяла, что он мусорщик? Да, похож. Да, блондинка пару раз обмолвилась. Но эта белобрысая хрен от ручки не отличит. И вообще, почему способности отказались работать?

– А-а, к черту! – раздраженно мотнула рогатой головой интендант.

Суккуб прошла через пустой холл, миновала коридор, вошла в библиотеку. Неизвестно кто являлся прежним хозяином этого поместья, но коллекцию книг и ветхих летописей собрал знатную. По большей части все эти манускрипты, свитки и пухлые тома прочесть не представляется возможным. Тексты практически не поддаются переводу, скупую вязь безликих палочек и черточек можно расшифровывать годами. На небесах, конечно, уже бы разобрались. Но суккубат скорее переселится в Помойку, чем отдаст литературу в чужие руки.

Бытует мнение, что некоторые книги способны указать путь к логову бога-отступника. Мол, тысячелетия назад в Помойку свалился уникальный небесный. Бывший легионер владел специфическими умениями, знал как открыть любые из черных врат. Опасаясь, что долго не проживет, легионер оставил на бумаге подсказки где его искать, после чего исчез. Неизвестно правда все это или нет, но в суккубате хватает фанатиков, желающих разобраться в вопросе.

– Хлоп, ты как всегда на месте, – суккуб на ходу поприветствовала две желтых точки, внимательно поглядывающие на

неё из темного угла библиотеки. – Всё не бросишь эту затею?

Каждый раз, когда она появлялась в этом особняке, Хлоп уже был здесь. Загадочное неосоздаемое создание, что практически поселилось в этой комнате и ходит-бродит от одного темного угла к другому, слоняется по помещению, корпит в темноте библиотеки над зашифрованными текстами. Многие из суккуб считают, что это и есть бывший хозяин особняка. На самом деле бред. Пусть и не самый обыкновенный, но Хлоп все-таки лингвист. Об этом просто и понятно свидетельствует строчка текста над его головой. С того момента, как Ан'на стала интендантом разлома и впервые появилась на этой перевалочной базе, бестелесый лингвист уже был тут. Думается, реши его кто-нибудь отсюда выпнуть – в жизни не получится. Таких условий для прокачки вовек не сыщешь. Тепло, сухо, еда и алкоголь, что можно подворовать у ночующих здесь рогатых. Ещё и деньги платят. Знай себе, отписывайся в матриархат строчкой расшифрованных текстов раз в неделю да сиди себе дальше, качайся, переводи.

– Узнал чего интересного? – больше по традиции чем из реального любопытства спросила суккуб в темноту угла.

В ожидании ответа, девушка остановилась у круглого письменного стола, единственного предмета мебели в этом помещении. Ну, кроме книжных шкафов и полок, разумеется. На деревянной столешнице разбросанная, валялась литература. Пухлый томик «как соблазнить регулуса», увесистая книженция «что делать, если повстречал измененного»,

плотная брошюрка «как сделать шпоры из коя'коя» и прочее читиво схожей тематики. Видать, когда зашифрованные летописи надоедали, Хлоп пользовал литературку попроще.

– Мы теперь в темноте, – сообщила новость суккуб молчаливым глазам, просто так, чтобы хоть с кем-нибудь поделиться.

– Могильник взорван, гробовщика размотало по всей округе, прикинь, – отпила из бутылки красноглазая.

Постояв ещё какое-то время, суккуб двинула дальше. Ан'на уже собиралась оставить лингвиста, как внезапно остановилась, обернулась к внимательным глазам. Хлоп, что было для него не свойственно, все ещё таращился на суккуба, смотрел куда-то поверх головы.

– Ты, случаем, про красных червей ничего не знаешь? – хлебнула из бутылки рогатая, посмотрела в желтые глазенки. – Огромная красная каланча, в могильнике появляется.

Лингвист прекратил таращиться на макушку суккуба, задумался. Из темного угла вылетела книжонка в яркой обложке, метко приземлилась на стол перед красноглазой.

«Суккубат и тентакли, правда или вымысел?» – прочитала девушка заголовок.

На обложке красовалась перетянутая ремнями суккуб и подбирающаяся к ней сзади тентакля. Судя по выражению лица, изображенная на обложке рогатая была совсем не против предстоящей встречи. Ан'на даже потянулась перелистнуть страницу-другую, но вовремя себя одернула.

– Нет, не эти тентакли я имела ввиду!

Решив попытать удачу во второй раз, ибо лингвист явно её недопонял, девушка спросила:

– Может, есть что-нибудь о рейдерах Помойки? Куклы-вуду, шаманы, проклятия?

Желтые глаза уверенно кивнули, на стол прилетел пухлый томик.

– Проблемы шаманизма на крайнем севере, – вслух прочитала рогатая. – Все, хватит. Я поняла.

Поколебавшись пару секунд, суккуб все-таки ухватила книжонку о тентаклях, сунула в карман.

– Даже не спрашивай! – ответила девушка по жизни молчаливому лингвисту, зашагала вглубь особняка.

Красноглазая миновала очередную запыленную комнату, поднялась этажом выше, прошла длинный коридор. По пути встретила парочку кровососов. Через незаколоченное окно упыри затащили в дом дряхлую бабку и аппетитно её поджирали. Ничего необычно, просто охрана особняка решила перекусить. Отметив сто тридцатый уровень над головами кровопийц, Ан'на вышла в очередной просторный холл.

– Где контракты, интендант? – крайне недовольно спросили из-под потолка.

Огромная толстая арахна трехсотого уровня сейчас свисала вниз головой над голограммой. Неоновое око с вертикальным зрачком парило в центре комнаты, транслировало интерактивную карту разломов. Сотни черных точек то появ-

лялись, то исчезали, меняли свое место, загорались и тухли. Голограмма вживую показывала, как прямо сейчас её конкурентки где-то там в безжизненных пустошах зачищают червоточины, исследуют новые территории, приумножают свое богатство.

– Суккуб, ты злоупотребляешь положением, – проскрипело сверху. – Не в твоих полномочиях требовать с кандидатов головы за вступление!

– Какие ещё головы? – деланно безразлично удивилась девушка, на секунду прекратила разглядывать онлайн-голограмму.

– Не забывай про свой никчемный статус, – злобно прошипела толстая, паукообразная тетка. – Подобная привилегия тебе не доступна!

Толстая арахна, с трудом цепляясь за покрывало огромной паутины, перебралась поближе к рогатой:

– Приведи ко мне наемника с коробкой, приведи каннибала, – требовательно прошипело у Ан’ны над головой. – Или я доложу о твоих выходках в матриархат!

– Докладывай, – хмыкнула рогатая, опрокинула в себя алкоголь из бутылки. – Может, хоть так я не попаду в отряд Сел’Вы.

Арахну девушка недолюбливала по очевидным причинам. Паукообразная, зная о незавидном статусе красноглазой, спекулировала на её контрактах. Всякий раз, когда суккуб приносила очередной договор, жирная гадина продава-

ла его по завышенной цене, оставляла себе разницу. Вот и сейчас толстуха наседала со сроками. Видимо, наемник с носатым уже привлекли чье-то внимание. Впрочем, девушка своих планов менять не собиралась. Сперва кандидаты раздобудут для неё головы падших, и лишь потом она скрепит договор печатью. В крайнем случае, у неё ещё неделя срока и один контракт про запас. Если припрет, или кандидаты внезапно подохнут, у неё будет пару дней выставить на торги ещё кого-нибудь. А там уже и поход в червоточину. С наемником или без него, ей все равно не жить. Так чего теперь суетиться?

– Займись своим делом, регистратор, – фыркнула суккуб толстой паукообразной. – Без тебя разберусь как быть!

– Это ты зря, это зря! – разозленно прошипела толстуха, уползла в темноту под потолок. – Теперь жди проблем!

Суккуб ещё немного постояла, рассматривая интерактивную карту тройного мира. Пески анубиса, земли отчаяния кольцом вокруг пустыни, клочки пустошей и Пантеон над обеими мирами. Понаблюдав за червоточинами, да проверив свой статус в общем рейтинге, суккуб двинула дальше. Нырнув под стрельчатую арку очередного коридора, красноглазая зашагала к развилке. Остановившись в небольшом зале, покрутила головой. Что хранят в себе боковые коридоры – загадка почище библиотеки с её манускриптами. Ан'на как-то попыталась их исследовать, вооружившись факелом ушла в темноту. Через двадцать минут путешествия что есть мочи

припустила назад. Бежала так, будто шестой сектор полным составом дышал в спину. Трудно сказать, что за ужас обуял её в тот момент, но про вторую попытку Ан'на больше не помышляла.

До сих пор кто-нибудь из рогатых уходит исследовать коридоры. Чаще всего это происходит в подпитом состоянии после очередной драки. Потасовки среди суккубов дело не редкое, и причина всегда в красивом самце-инкубе, что нет-нет да заглянет на огонек. С чистокровными самцами в суккубате напряженка, все инкубы на пересчет. Инфантильные и напыщенные, они пользуются своим исключительным меньшинством, вертят рогатыми как хотят. Отсюда и многочисленные склоки, да распри между рогатыми товарками. Утехи на стороне, как это многие практикуют, считается делом плебейским. Впрочем, как и отсутствие денег.

Смахнув мысли не по делу, Ан'на миновала развилку, зашагала вперед. Особняк с его загадками остался позади, красноглазая вышла в новые, отстроенные специально для рогатых, помещения. По обыкновению, здесь обитают разного рода личности, с кем так или иначе ведут дела в суккубате. Однако, сегодня залы и коридоры, казалось, вымерли. Возможно, не в последнюю очередь благодаря предстоящему рейду Сел'Вы и уже разлетевшейся по округе новости о взорванном могильнике.

– Вот и прекрасно, – выдохнула суккуб, поплелась в сторону душевых.

За третьим или четвертым поворотом взгляд уперся в бордовую жилетку, черную шерсть и крючковые зубы. Перекаtywаясь с пятки на носок, сложив за спиной свои маленькие ручки, в одной из комнат стоял Мрак. Поглядывая в прорехи заколоченного окна, мохнатый о чем-то размышлял. Наличие этого мутного типа здесь, в Помойке, означало только одно – этот мирок ждут неприятности. К бабке не ходи, скоро тут все пойдет к черту. Стараясь не отвечивать, суккуб отошла за угол, остановилась.

«Интересно, где эта «корсетница»? – Ан’на со скрипом в зубах вспомнила неотъемлемую спутницу мохнатого. – «Любительница выпячивать свои сиськи!»»

Не успела рогатая подумать, как в помещении раскрылась воронка портала. Взлохмаченная и растрепанная, «корсетница» стремительно выскочила из портала. Удерживая в руках светящийся бутыль и приличных размеров мешок, брюнетка рявкнула:

– В сторону!

В ту ж секунду из воронки портала выстрелил жирный красный спрут. Знакомая Ан’не по могильнику, отожранная тентакля ворвалась в помещение.

– Портал закрой! – крикнул хомяк на спутницу, отскочил в сторону.

Бабенка бросила пожитки на пол, щелкнула пальцами. Марево пространственного перехода сомкнулось вокруг живой каланчи, не в силах перерубить прыткую конечность.

«Охренеть!» – опешила рогатая, шагнула подальше от комнаты с бушующим червяком.

– Руби! – скомандовал мохнатый, вытащил из кармашка жилетки причудливую вилку.

Бритвенно острый клинок бабенки опустился на тентаклю, неожиданно застрял в мясистом теле. Ещё один клинок полоснул тентаклю, застрял. Длинная рапира пробила каланчу насквозь, увязла. Живой спрут хитро изогнулся в ответ, сочным шлепком отправил дамочку в полет. Вооруженный причудливой вилкой, хомяк прыгнул на каланчу. Раздался треск, в помещении засияли разряды молнии. С вилкой в боку обезумевшая тентакля принялась крошить стены и мебель. Мохнатый, не раздумывая, оседлал мясной шланг, попытался перегрызть конечность. Тут же был припечатан башкой о потолок, родео не получилось. Оклемавшаяся после удара, корсетница запулила в червя подозрительной колбой. Полетели разбитые осколки, живой спрут загорелся, скрутился кольцом, выстрелил всем телом в сторону девушки. Бабенка чудом разминулась с горящим червяком, тентакля пробила стену, застряла тупой мордой в камне.

– Дави! – пришел в себя мохнатый, навалился, продавливая мечи брюнетки через тело каланчи.

Громко хлопнуло, во все стороны брызнула кровища, корсетница с мохнатым наконец-то перерубили извивающийся спрут. Портал в ту же секунду свернулся, изможденные, хомяк и мечница повалились на пол. Затихший было кусок

червя внезапно опутал хомяка с головы до ног, сдавил. Под трек костей и выпученные глаза, Мрак истошно завизжал. Мушкетер кинулась освобождать пленника, раз за разом всаживая рапиру в тентаклю. Отрубленную конечность жгли, кололи и расчленяли на куски ещё минут десять. И лишь когда из обрубков вылились последние капли крови, червяк окончательно затих. Поскальзываясь в разлитой повсюду кровище, с ног до головы заляпанные ошметками буйной тентакли, парочка с трудом поднялась на ноги, собралась во-круг единственного целого стола в помещении.

– Калека разозлится, – прохрипела Ция, с ненавистью пнула обрубок каланчи.

– Переживет как-нибудь, – отмахнулся лохматый, обтираясь. – У него их и так слишком много. Как всё прошло?

– Отлично, – ухмыльнулась бабенка, водрузила на стол увесистый мешок и банку с зеленой жижей.

Эктоплазма, прочитала текст над светящейся склянкой суккуб.

– Превосходно! – хомяк покрутил в маленьких ручонках тяжелый бутыль. – Я так понимаю, это с главного строителя осталось?

– С него, – подтвердила девушка, силясь вытащить из обрубка тентакли увязшую там рапиру.

– А где корона? Где башка призрака? – хомяк полез в мешок.

– Калека сожрал, – хмыкнула бабенка. – Ты бы видел, как

он ему башку откусил. Жесть просто.

«Калека?» – нахмурилась Ан'на, подслушивая разговор. – «Мусорщик как-то связан с червяками, я так и знала! Подозрительно много вопросов крутится вокруг этого сумасшедшего»

– Жаль, откровенно жаль, – бормотал из мешка мохнатый. – Бутыль отнесешь знахарю в цитадель, объяснишь старику что с ней делать. Голем должен благоухать к назначенному часу.

– Хватит напоминать, – скривилась дамочка. – Я твою инструкцию уже наизусть выучила.

– Маловато здесь, – проигнорировал замечание хомяк, вылез из мешка с черным каменным башмаком в руках. – Сколько строителей явилось на развалины?

– Не волнуйся, каменщиков там целая армия, – девушка протерла рапиру. – Пока они дохнут от поедателя, местные растаскивают барахло по закоулкам. Все схвачено.

– Отлично! – улыбнулся Мрак. – Значит, камень на переделку. Отдашь кому нужно, пусть делают из черных доспехов кандалы. Нам, кстати, сколько потребуется?

– Не меньше пятидесяти, – прикинула мечница. – Я не успела сосчитать сколько языков он уже отрастил.

Брюнетка пнула кусок тентакли:

– Пришлось срочно уносить ноги! Ну ты и сам видел.

Мрак задумчиво посмотрел на расчлененную каланчу, поднял глаза на свою спутницу:

– Как он вообще? В себе?

– Не совсем, как ты и планировал, – поморщилась мечница. – Кажется он меня узнал. Скоро он окончательно очухается, и тогда нам придется туго.

– Не очухается, – ухмыльнулся мохнатый. – У меня все схвачено.

– Ладно, время-деньги, – потер свои маленькие ручонки Мрак. – Действуем как договаривались.

Мохнатый вновь покрутил в руках банку с эктоплазмой. Что-то прикинув в голове, глянул на свою спутницу:

– Заодно проверь как идут работы в подземных норах. К открытию разлома колодец должен быть готов. Сбросим всех в одну кучу, видать, у поедателя в самом деле судьба такая.

Глава 8

– Шепчущий, кофейку? – оскалился Анубис с выражением максимальной дружелюбности на своей волчьей морде. – Новый сорт!

Хозяин песков повел когтистой лапой, призывая О'Солутэ взять чашечку дымящегося напитка. Лобригус уже стоял подле трона своего повелителя, удерживая в руках сервированный поднос. Правда, стоял он так почти двадцать минут. Стоял, держал поднос как можно дальше от себя, и старался не дышать. Или дышать. Через раз. Зловещая жижа в миниатюрной чашечке продолжала набирать градусы, источая поток непроницаемого сизого дыма. Блеклое марево едва уловимо тянуло заунывным голоском, периодически обретая человеческую форму, стремилось дотянуться своими призрачными ручонками к сухощавому старичку. Ближайшие к трону просители с опаской поглядывали то на чашку кофе, то на Анубиса, то на нервничающего О'Солутэ. Очевидно, народ опасался быть следующим, кому предложат сделать глоток-другой. Сам же хозяин песков общих опасений явно не разделял, на подозрительное поведение напитка не реагировал и вообще, выглядел крайне довольным. Тот факт, что некогда белоснежная чашка стремительно меняла цвет на угольно-черный, Анубиса вообще не беспокоил.

– Отменная крепость! – горделиво выпятил грудь владыка

мертвых. – Попробуй!

Пробовать Шепчущий ничего не стал. О’Солутэ подал знак, пара его гвардейцев подхватила запакованную в коробку кофе-машину. Черный балахон дернулся в быстром поклоне, красные угольки глаз мазнули по чадающей чашке, боги и его свита мгновенно исчезли.

«Неотложные дела, стало быть», – мысленно прокомментировал владыка мертвых поспешное исчезновение старого знакомого. – «Ну ничего, как говорят смертные, ещё не вечер»

К несчастью для всех присутствующих Анубис был полон энтузиазма. Взрощенный на песках забвения, подпитанный энергией горнила душ, собранный и обжаренный мертвыми каменщикам, новый сорт кофе были обречен на дегустацию. Ещё бы, такая редкость!

– Лобригус! – Анубис повернул довольную морду к сухощавому дедку. – Ты так и не попробовал плоды моих трудов! Не стесняйся, пей!

Лобригус если и слышал (а он слышал), то предпочитал делать вид, что давно помер. Прикинувшись каменным изваянием, верный слуга повелителя бессмысленным взглядом таранился перед собой, изображал безмолвную глухонемую статую.

– Лобригус? – раздраженно повел ухом владыка мертвых. Толпа просителей с удивлением уставилась на дедка. Впервые на её памяти собственные поданные игнорировали

Анубиса.

«Может, и правда помер?» – растерялся повелитель пустыни. – «Все-таки возраст, в самом деле».

Хозяин песков, проверяя, ткнул когтистым пальцем в старика. Нет, все в порядке. Лобригус был жив, разве что, стало быть, оглох. Иначе как объяснить тот факт, что он не слушается собственного повелителя?

«Надо бы старика к лекарю отправить», – забеспокоился владыка мертвых. – «Возраст у него уже не тот»

Прекратив тыкать пальцем в неподвижного слугу, Анубис поднял глаза, глянул в темноту потолка. Раз уже Лобригус в неадеквате, честь попробовать новый кофе достанется Вагабонгу. Однако, второго гвардейца неожиданно не оказалось на месте. Лишь дурацкая аляповатая скамейка сиротливо прозябала на потолке, напоминая о своем куда-то запропастившемся хозяине.

«Был же тут!» – опешил внезапным исчезновением собственного гвардейца Анубис. – «Только что!»

Покрутив-повертев головой, сканируя потолок в поисках верного подданного, Анубис не выдержал, требовательно рыкнул:

– Вагабонг!

Толпа просителей, заинтригованная, аналогично задрала головы кверху. Маловероятно, что кто-то из здесь присутствующих видел в своей жизни Вагабонга, но разглядеть куда там тарашится владыка мертвых народ был не против.

Второго шанса попасть на прием к Анубису может и не подвернуться, так что страждущие во все глаза следили за каждым движением бога мертвых. Как говорится, будет потом что внукам рассказать.

– ВАГАБОНГ! – все больше раздражаясь, прорычал в темноту потолков владыка песков.

Неизвестно, о чем сейчас думал второй гвардеец Анубиса, но на поклон так никто и не явился. Думается, Вагабонг оценил собственные перспективы и быстро свалил в неизвестном направлении. Прикинуться глухонемым, как это сделал Лобригус, у второго гвардейца все равно бы не вышло, а придумать за пару секунд адекватную причину не пить из чашки врядли получится. Стоит признать, быстро думать вообще не в духе Вагабонга.

«Год будет подметать пустыню!» – злобно вынес вердикт своему подопечному Анубис. – «Я вам покажу, что значит игнорировать повелителя!»

Вернув себе контроль над эмоциями, забыв о запропастившемся гвардейце, хозяин песков повел ухом:

– БАЗО...

Уже в следующую секунду человек-волк сам себя одернул. Почетное место у трона, где, по обыкновению, присутствовала отрада его глаз, пустовало. И хотя Базолг отбыла с важным поручением достаточно давно, верный регулус до сих пор не вернулась. Последнее, учитывая молниеносную исполнительность гвардейца, было немного неожиданным.

«И что теперь?» – пошкрябал ухо владыка мертвых. – «Кто будет пробовать кофе?»

Повелитель мертвых раздраженно постучал когтистым пальцем о подлокотник своего каменного трона, обвел пристальным взглядом всех присутствующих. Все присутствующие пристальным взглядом посмотрели в ответ, после чего мгновенно рассосались за ближайшими колоннами. Пить дымящуюся бурду из почерневшей чашки народ отказывался.

«Да что вы понимаете?» – в сердцах чертыхнулся владыка мертвых. – «Это же новый сорт! Эксклюзив! Тьфу, бездари!»

Бездари тут же выглянули из-за колон, осуждающе посмотрели в ответ. В многочисленных взглядах читался немой вопрос: какого лешего владыка мертвых сам не пьет эту подозрительную голосящую жижу? На подобные претензии бог песков лишь пренебрежительно фыркнул. Новый сорт он уже пробовал, ещё бы. Чтобы определить вкусовые качества и крепость напитка хватило одного глотка. Вроде бы. Анубис точно не помнит. Но помнит, как мозги чуть не свернулись в трубочку. На краткий миг хозяину пустыни даже почудилось, что он безумно отплясывает на жерновах судьбы, с диким хохотом отбивая шаманские танцы в бездонной пропасти горнила душ.

Когда рассудок вернулся к Анубису, владыка мертвых искренне уверовал – новый сорт настоящая бомба. Старым волком тут же овладела лихорадка первооткрывателя. Ста-

тус главного по кофе требовалось подтвердить, а значит дегустацию откладывать ни в коем случае нельзя! То, что одно из сильнейших существ галактики вырубилось после первого же глотка, у Анубиса из головы как-то выветрилось. И вот теперь толпа просителей пугливо тарасилась из-за колонн, собственные подчиненные прикидывались имбецилами, а владыка мертвых откровенно не понимал, отчего у окружающих не лежит душа к его кофе, собственноручно возвращенному в песках мертвых.

Анубис вновь обвел пристальным взглядом присутствующих. К слову, за последние три года количество просителей выросло в десятки раз. С того памятного момента, как амфитеатр лицезрел события у Могильной плиты, весть о поедателе захлестнула власть имущих. Помимо легионеров, к Анубису пошли все, кто так или иначе имел доступ к божественной энергии. Торгаши, перекупщики, организаторы увеселительных домов и прочие, прочие, прочие. Народ словно с ума сошел, выпрашивая у повелителя песков ещё одну такую душу. Ещё одного поедателя. Нелепость ситуации заключалась в том, что реальной пользы от живой мясорубки никому было не надо. Эти обремененные деньгами сумасброды просто желали заполучить себе в услужение диковинную игрушку.

А все потому, что пантеон захлестнула странная тенденция похвастать уникальной куклой. Все чаще владыка мертвых узнавал, что тот или иной гвардеец служит обыкновенным жителям небесного города. Ещё больше удивляло то,

что действующие легионеры шли на поводу больших денег. Серединный мир стремительно наполнялся черными вратами, души по ускоренной схеме достигали врат небесного города, после чего каким-то непонятным образом перепродавались. В итоге, вместо боевой единицы на выходе получался недовоин, лакей, что прислуживает мелкими поручениями у посредственных личностей. И каждый второй лакей мнил себя центром мира, порой напрочь забывая где находится и с кем разговаривает. Вот как, например, сейчас.

– Волчара, открой свое чертово око! – у входа в пирамиду возникла фигура ма'шутцу.

Гвардеец О'да Всемогущего выпрыгнул из воронки портала. Пирсингованный, разодетый в кожу енот двинул к трону владыки песков. Яростно орудуя локтями, гневно расталкивая очередь просителей, опоссум-переросток продрался к подножию трона.

– Чертова марионетка! Сдохни, сдохни уже! – остановившись у трона, усатый принялся остервенело топтать пол у себя под ногами.

В какой-то момент ботинок долговязого видимо наступил воображаемого таракана. Опоссум радостно пискнул, прицельно вдарил каблуком по махровой дорожке, с наслаждением растер. Убедившись, что несуществующая тварь сдохла, ма'шутцу поелозил сапогами, вытер о бордовую ткань дорожки останки. Шмыгнув носом, да расчесав усы, гвардеец вновь обратился к Анубису:

– Зови в Помойку это свое «всевидящее око», – усатый неопределенно покрутил в воздухе рукой. – Быстрее, ну?!

Не дожидаясь ответа, ма́шутцу задрал морду к потолку, выхватил из ножен кривой клинок. Живо размахивая руками, гвардеец попытался разрубить витающий у себя над макушкой призрачный глаз. Загадочное око, что плотоядно поглядывало на гвардейца, даже не подумывало исчезать. Напротив, багровый зрачок парящего шарика скатился вниз, пристально уставился на усатого.

– Ну?! – не в силах совладать с летающим глазом, завизжал усатый. – Покажи черные ворота, живо! Я хочу знать, что за тварь это устроила!!

Плотная очередь просителей, что ещё минуту назад недовольно бухтела, сейчас медленно расступалась. Поглядывая на молчаливого Анубиса, страждущие пятились, сторонились усатого паникера. Гвардеец, не замечая перемен, вновь принялся давить воображаемых тараканов, каблук сапога с остервенением отбивал чечетку. Проклиная каких-то «маррионеток» гвардеец самозабвенно пинал камень у себя под ногами.

«Который уже?» – успел сам себе задать вопрос Анубис, прежде чем над головой ма́шутцу треснуло пространство.

Огромная клешня скорпиона сомкнулась на шее гвардейца, башку енота-переростка отделили от тела. Обезглавленного тут же утянули по ту сторону реальности, голову с желтоном-подвеской плотно опутали грязные бинты. Отрезан-

ная часть тела ещё пару секунд парила в воздухе, прежде чем Анубис безразлично махнул рукой. В ту же секунду башка исчезла вслед за телом, дыра в пространстве собралась обратно единым полотном. Цокот невидимых лап разнесся по помещению, нечто увесистое быстро просеменило обратно ко входу в пирамиду.

«Когда уже хозяин этих недоумков сообразит явиться лично?» – мысленно скривился владыка мертвых.

Часть просителей тут же засобирались из пирамиды. Народ побежал наводить справки, выяснять какого черта происходит. Уже который по счету гвардеец О'да Всемогущего (кто бы это ни был) заявлялся к хозяину пустыни с призрачным глазом над головой и воображаемыми тараканами под ногами. Впервые на памяти Анубиса кого-то в Пантеоне прокляли таким изощренным способом. И судя по икс-образной отметине под левым глазом, происходящее с гвардейцами – привет из срединного мира. В ситуации непременно стоило разобраться, хотя бы ради того, чтобы прекратить эти дурацкие явки в пирамиду. Лишать Шэдокса халявного опыта, конечно, не хотелось, но от усатых паникеров уже болела голова.

«И вообще» – мысленно потер ладони Анубис, – «пора бы уже понять, что думает о новом кофе простой народ!»

Мысли старого волка прервала очередная воронка пространственного перехода. На бордовую дорожку ступило три пары ног, плотная очередь просителей прынула в стороны.

Помещение накрыл приторно-горький аромат болотных цветов и рыбы, окружающую тишину разрезали звонкие детские голоса. Лучезарно улыбаясь, да поглаживая своих галдящих отпрысков, к трону Анубиса двигалась Саяша Предательница. Затянутые белесой пленкой, рыбы глаза цепко следили за растерявшимся хозяином пустыни, игольчатый плавник на спине возбужденно подрагивал. Чешуйчатый пигмент на коже, раздвоенный язык, внушительный ирокез на бритом черепе – владыка мертвых в оба глаза рассматривал давнюю знакомую. С момента их последней встречи Саяша практически не изменилась, разве что грозный доспех куда-то подевался. Стройную женскую фигурку выгодно подчеркивало приталенное платье и при взгляде на эту гостью вспоминалась поговорка о «пугающей красоте».

– Дети! – проворковала богиня, стоило величавому семейству достигнуть подножия трона. – Поздоровайтесь с дядей Анубисом!

Владыка мертвых, что уже собрался было встать поприветствовать гостей, удивленно глацнул зубами. Желтые глаза округлились, вертикальный зрачок вытянулся струной, вздыбилась шерсть на загривке.

– Дяд... – тут же затухли радостные детишки, не решаясь закончить приветственное «здрате».

«Какой ещё дядя?» – занервничал Анубис, поглядывая то на толпу просителей, то на весело скалящуюся богиню с её детишками.

Похоже, Предательница решила окончательно добить хозяина этой пирамиды:

– Как поживаешь, мой сладкий? – разинула в улыбке зубастую пасть Саяша, сощурила свои рыбы глаза. – Весь такой серьезный, ва-ажный. Годы явно пошли тебе на пользу, Белигус!

Легионер смерила довольным взглядом окаменевшую морду Анубиса, удовлетворенно оценила реакцию толпы. Многочисленные просители уже перешептывались, осуждающе рассматривали владыку мертвых. Что неудивительно. Титул хозяина песков не позволял Анубису кому бы то ни было симпатизировать. Повелитель пирамид обязан быть безразличен ко всем страждущим, кто бы к нему не пришел. А потому, никаких «дядя» и «тетя» здесь быть не могло. Пусть владыка мертвых и был некогда близко знаком с Предательницей, рушить реноме Анубиса она права не имела. Почти. Не станет ведь женщина вспоминать ему события тысячелетней давности? Ну бросил он её тогда и бросил, чего уж тут? Так звезды сошлись.

– Это Яш и Сая, знакомься! – представила детишек-близнецов богиня. – На тебя чем-то похожи, не находишь?

Анубис сглотнул подступивший к горлу ком, дело приняло неожиданный оборот. На какой-то миг старый волк в самом деле принялся искать сходства. Зубы... да, как у него, здоровенные. Глаза желтые, зрачок вертикальный. Худые... в детстве он тоже был худой. Неужели...?!

«Бред!» – уже через секунду тряхнул головой Анубис.

Пусть детишки небожителей и взрослеют на протяжении сотен лет, но конкретно эти двое к нему точно не имеют никакого отношения! Если только Саяша их специально не заморозила до этого момента.

– Что, узнал кровинку?! – с прищуром глянула предательница на владыку мертвых.

Пучеглазая, по-видимому, готова была продолжать этот концерт бесконечно долго. Но Анубис уже вернул себе душевное спокойствие. Прекратив ерзать на собственном троне, владыка мертвых спокойно глянул на женщину-рыбу, приглашающе повел когтистой пятерней:

– Кофейку не хочешь?

Вся семейка синхронно обернулась в сторону Лобригуса. Кофе, словно понимая о ком идет речь, потянулось ручонками призрачной дымки к пучеглазой. Тонко подвывая загробным голоском, разливая вокруг себя крышесносный аромат, черная жижа явно вознамерилась добраться к Саяше. Даже чашка, окончательно сменившая цвет на бездонный черный, скрипнула по блюдцу, на сотые миллиметра подвинулась в сторону гостя.

– Нет, спасибо, – быстро протараторила женщина-рыба. – У меня от кофе несварение.

«Ага, как же» – мысленно хмыкнул Анубис. – «Как жрать кости убитых, так все нормально. А как чашку кофе выпить, так сразу несварение!»

Разглядывая изменившуюся в лице богиню, вслух же Ану-бис проговорил другое:

– Саяша, детям запрещено находиться в песках забвения. Ты прекрасно об это знаешь!

– Ох, конечно, мой сладкий! – вальяжно махнула рукой женщина-рыба, прекратила тарашиться на бурлящую жижу. – У меня отличная память, тебе ли не знать!

Табун мурашек прокатился от пяток до самых ушей Ану-биса. Эта её фамильярность на глазах толпы начинала злить.

– Дети пришли к дяде Анубису по делу! – весело тряхнула богиня плавником. – Правда дети?

– Правда! – тут же расправили худые плечи близнецы, заговорили в унисон. – Мы по делу, дядя Анубис!

Владыка мертвых вновь скрипнул зубами, через пару секунд спросил:

– И по какому же это вы «делу»?

– Дядя Анубис! – вновь завопили детишки. – Открой всевидящее око!

Грозным взглядом призывая Саяшу остановить этот концерт, владыка мертвых спросил в пустоту перед собой:

– В каком из миров я должен его открыть?

– В Помойке!

«И эти туда же», – недовольно подумал повелитель песков. – «Им свет клином на этом мирке сошелся?»

– Что за «дела» могут быть у детей в мире-свалке? – на-

клонился к близнецам Анубис, грозно сверкнул глазами. – Всевидящее око вам не игрушка!

Для пущего эффекта хозяин пирамиды жутко глацнул зубами, да показательно шкрябнул когтями о подлокотник каменного трона. Недоросль тут же позабыла о своих «делах». Шустро развернувшись на сто восемьдесят градусов, испуганные, детишки припустили из пирамиды.

«Вот и отлично», – мысленно улыбнулся старый волк. – «Пусть подрастут для начала. Тоже мне, деятели!»

– Следующий, – объявил Анубис, приглашая на аудиенцию очередного просителя.

– Мы не закончили, Белигус! – недовольно сощурились два рыбьих глаза на зубастой морде.

Цепко удерживая детей за шкуру, дабы не сбежали, Саяша развернула близнецов обратно к владыке мертвых:

– А ну живо стали подле трона! – недовольно зыркнула на худых отпрысков Предательница.

Анубис пристально сощурился, не менее жутко посмотрел на близнецов. Детишки попрятали голову в плечи, вновь синхронно развернулись. Игнорируя родительницу, молодые «деятели» припустили подальше от страшного владыки мертвых.

– Белигус-с! – змеей прошипела Предательница, схватила за ирокезы убегающих отпрысков. – Прекращай немедленно!

В ту же секунду в помещении материализовался увеси-

стый трон. Огромная конструкция из костей и ракушек, жирных лиан да рыбьих плавников на доли секунд повисла в воздухе, с оглушительным ГРЫМ! постамент приземлился на пол. Вздогнули стены, задрожали массивные колонны, ближайших просителей чуть не раздавило в лепешку. Величественно и грациозно Саяша взошла по ступеням, уселась, закинула ногу за ногу. Ощетинившись плавниками, надув жабры, женщина-рыба грозно шикнула на детишек. Близнецы задрожали как листья на ветру, поспешили обратно к трону владыки мертвых.

«Значит, вот так?» – Анубис с выражением полного спокойствия на своей волчьей морде посмотрел в глаза нахалки, получил в ответ самодовольную ухмылку и вызывающий взгляд.

Ленивым движением руки хозяин пирамид прогнал готовых к бою Шэдокса и Вагабонга, задумчиво потер зубастую пасть. О чем-то поразмыслив секунду-другую, бог песков опустил взгляд к малолетним, размеренно заговорил:

– Ну что же. Владыка мертвых слушает вас.

С десяток минут близнецы, всхлипывая и дрожа, вещали зачем пришли. Из сбивчивого рассказа детишек, да редких оговорок наглой рыбехи, Анубис собрал в голове общую картину происходящего. Выходило, что благодаря собственным отпрыскам последние десять лет Саяша пробовала себя на новом поприще. С рождения обладая уникальным навыком, близнецы оказались способны передавать «взаимы» чу-

жие силы. Одолженная таким образом, божественная энергия через некоторое время покидала носителя. Но покидала, с лихвой забирая часть сил бывшего владельца. Проще говоря, выходил эдакий не долгосрочный займ под огромный процент. Саяша выступала донором, а близнецы транспортерами. Анубис аж хекнул, представляя вероятностный размах подобной схемы. Зная предприимчивую натуру пучеглазой, можно не сомневаться – половина Пантеона уже ходит в должниках. Теперь становилось понятным каким образом в свое время Улк-Атан расплатилась за лича.

Ну а что касается самих детишек и их дѣла, то все было просто. Пучеглазая, видимо, не из тех, кто окружает любовью собственное семейство. Дабы «ресурсы» не простаивали, женщина-рыба поручила последним контроль за должниками. И сейчас, когда парочка заемщиков-неудачников свалилась в земли отчаяния, Саяша притащила детишек к Анубису на поклон. Так сказать, представить того, в чьих силах безопасно подсмотреть в серединный мир. Внушив малолетним, что те уже «достаточно взрослые», Предательница в этих пирамидах вряд ли ещё раз появится. К бабке не ходи, даже платить Анубису за его услуги детишки будут сами. Последнее подтвердилось буквально тут же. Стоило владыке песков озвучить цену, как поток божественной энергии заструился от близнецов к хозяину пирамид, Саяша радостно хлопнула в ладоши. Обрывать поток жизненных сил владыка мертвых не стал. Кто бы не пришел в это место, правила

для всех едины. Просишь – плати, а свои заботы оставь за пределами пустыни мертвых.

– Сегодня мы ждали головы должников, – сбивчиво проговорили близнецы, отвесили неловкий поклон, – но суккубат не выходит на связь. Позволь взглянуть чем занят наемник в землях Помойки.

Анубис в немом вопросе выгнул бровь, глянул на Предательницу.

– Инкуб сам согласился, – пожал плечами Саяша. – Одна голова ему, другая нам. Надежно и крайне экономно с моей стороны, не находишь?

Изучая хмурое лицо владыки мертвых, пучеглазая оскалилась:

– Только давай не будем о принципах, Белигус! Ну режет суккубат головы нашим братьям, подумаешь! Смотри на это, как на естественный отбор! Лишился башки, значит был слабаком!

Саяша вальяжно откинулась на спинке трона:

– И вообще, эти легионеры должники, и должники мои! Что хочу, то и делаю!

– Давай уже, открывай око! – нетерпеливо махнула богиня рукой. – Хочу увидеть, где там с моими головами околачивается рогатый. Небось, нажрался и сношается в каком-нибудь из кабаков Помойки.

– У нас есть его метка, – один из близнецов вытянул в сторону Анубиса открытую ладошку, продемонстрировал ма-

ленький кулон.

Под воздействием кривого посоха владыки мертвых, кулон тут же улетел в темноту потолка. Внушительных размеров неоновое око сонно распахнуло веки, глянуло на присутствующих вертикальным зрачком, затуманилось. Пока всевидящий глаз искал цель, Анубис наклонился к детишкам:

– Как насчет пари, молодежь?

Владыка мертвых перевел взгляд на пучеглазую, улыбнулся во всю свою зубастую.

– Пари? – похлопала глазами Саяша, похлопали глазами близнецы.

– Небольшой спор, – пожал плечами хозяин пирамид, поковырялся в зубах.

– Если проиграю, заберете любой из трофеев, – Анубис повел когтистой пятерней, указывая на подсветившуюся в темноте помещения стену. – Если выйграю, Саяша попробует кофе.

Вся семейка дружно повернула головы сначала в одну сторону, затем в другую. Если с недорослью было понятно, те сразу позабыли о сухощавом старичке с подносом, то пучеглазая добрую минуту тарасилась на подвывающую бурду в почерневшей посудине.

– И о чем спор? – с подозрением уставилась рыбеха на владыку мертвых, взволнованно потрянула плавником.

– Спорим, что не видать вам ни голов падших, ни инкуба, – откинулся в троне повелитель пустыни. – Ни сейчас, ни

день спустя, никогда.

– Что за вздор?! – удивленно фыркнула Предательница, расслабилась.

– Может и вздор, – демонстративно развел руки в стороны Анубис. – А может и нет. В Помойке долго не живут, особенно, в последнее время.

– А взять можно все что угодно? – возбужденно перебили бога песков близнецы.

Детишки во все глаза разглядывали огромную экспозицию трофеев, возбужденно перешептывались, нетерпеливо трясли ирокезами. Даже просители, что чуть не погибли под тронем Саяши, уже тарасились в сторону светящейся стены.

– Все что угодно, – отмахнулся владыка песков. – Готовы спорить?

– Хотим вон ту шту... – не успели договорить близнецы.

– Крылья! Крылья Воссерати! – выпалила рыбеха, перебивая. – Детишки будут спорить на крылья! По рукам!

Молодежь тут же поникла, синхронно кивнула, соглашаясь.

– Крылья или «штуку»? – старый волк задал близнецам уточняющий вопрос.

Дети явно хотели «штуку», но боязливо выдавили из себя «крылья». Перечить зубастой матери никто не решался.

– Две чашки кофе против крыльев и «той штуки»? – предложил компромисс хозяин пирамид. – Согласны?

– Да согласны они, согласны! – в нетерпении поерзала на

троне Саяша. – Давай уже, врубай око!

– Согласны или нет? – повторил вопрос Анубис, игнорируя неуёмную рыбеху.

– Согласны, – синхронно кивнули близнецы с подозрением разглядывая спокойную морду Анубиса.

– Это будет легкая победа, – расслабленно откинулась в троне Саяша, смерила повелителя песков презрительным взглядом. – Уж не знаю, что такого смертельного ты нашел в Помойке, но безмозглая тварь разлома инкубу точно не помеха. Стареешь, Белигус, теряешь хватку.

Больше не отвлекаясь на ненужные разговоры, владыка мертвых подхватил парящий у трона крючковатый посох. Неоновое око под потолком тут же дернулось, пару раз моргнуло, после чего тронный зал утонул в потоке ниспадающего фиолетового света. Окружающее пространство заполнила объемная голограмма, глаз транслировал ожившую картинку. Но вместо кабака и пьяного инкуба око принялось показывать пологий берег озера и странную процессию. Скопище жутковатых на вид, приземистых пигмеев носилось туда-обратно, вонзало горящие факелы в землю, бежало за новыми, волочило к берегу гигантскую рыболовную сеть. Ещё одна ватага карликов сооружала грандиозное кострище, подтягивая из леса кривые коряги и ветки. Поодаль десятков мелких уродцев мастырил некое подобие катапульты. Меж внушительных каменных опор натягивалась тетива, готовился к пуску жуткого вида гарпун с изогнутым крюком в наверху.

Завершал конструкцию толстенный моток веревки. Одним концом веревка крепилась за снаряд, другим за скобу барабана, намертво вмурованного в землю.

– Это что они такое собрались ловить? – опешила пучеглазая, оценив размах приготовлений.

– Мурену, я полагаю, – прокомментировал Анубис. – В единственном озере Помойке больше ловить нечего.

Над гладью воды внезапно показался костяной плавник, следом второй. Огромная черная клякса на секунду поднялась из глубин, чтобы тут же скрыться обратно. Пигмеи, заметив движение, зашевелились с утроенной силой. Зубастые карлики потянули к берегу сеть, кинулись разжигать кострище, да натягивать тетиву самопального «гарпуномета».

– Вон там! – близнецы синхронно вытянули руки, указывая на две человеческих фигуры на берегу. – Это падшие! Должники!

– Гростлер и Мазуччи, – Саяша глянула со своего трона в указанном направлении. – Ещё живы, надо же. Значит, где-то рядом инкуб. Как удачно получилось! Сейчас увидим рогатого в деле.

– Увидим, – согласился Анубис, поглядывая в другую сторону.

Пятерка пигмеев катила из леса здоровенную телегу, груженую какими-то качанами. Возглавлял процессию не иначе как местный шаман. С дурацким венником на голове, в чудных одежках из чешуи и листьев, бедуин возбужденно по-

крикивал на подчиненных. Удерживая в морщинистых руках кривое копье, пигмей шпынял сородичей да отвешивал тем увесистые оплеухи. Убедившись, что телегу катят со всей заботой и осторожностью, шаман сорвался с места, прытко побежал к фигурам на берегу. Рухнув возле падших, бедуин принялся отбивать подобострастные поклоны да кричать непонятные речи. Знатно помолотив собственной башкой землю, шаман вновь подскочил на ноги. Покружив вокруг неподвижных фигур хороводы, да поплясав чудные танцы, дедок припустил обратно к тачанке. Видать, ритуал благодарения был закончен.

Тем временем, Саяша возбужденно елозила жопой на троне:

– Инкуб что-то медлит... Сколько можно готовиться? Пора бы нанести удар!

– Почему падшие не двигаются? – в унисон спросили близнецы. – Наемник ведь сейчас убьет их!

Всевидящее око сконцентрировало изображение, позволяя лучше разглядеть саяшиных должников. Или то, что от них осталось. От человека в бывших легионерах сохранились разве что головы. Но последние выглядели так, будто неделю бултыхались в чане с кислотой. Сморщенные, пожеванные, в многочисленных дырках, головешки, казалось, плавают в собственных телах. Башка каждого из должников то проваливалась куда-то внутрь тела, то вновь всплывала на плечах. В какой-то момент уродливые фигуры и вовсе

слились, образовав двухголовую жидкую образину. Длилось эти считанные мгновение. Тягучая клякса непонятной смолы быстро развалилась на две половинки, вспухла черными грибами, вновь приняла человеческие формы. Над падшими засветились тусклые строчки текста, отображая имена и текущий уровень.

«Девятый» – разглядел Анубис едва заметные цифры. – «Как-то маловато для Помойки».

Странные метаморфозы по распаду-слиянию прошли не без эксцессов, сморщенные головешки перепутались на телах бывших легионеров. Котелок Мазуччи оказался на теле Гростлера и наоборот. Не реагируя на суетящихся вокруг пигмеев, да вновь подскочившего в самозабвенном танце шамана, должники молча продолжили стоять на своих местах. Меняться обратно собственными головешками легионеры, видимо, не собирались.

Из жидкого тела Мазуччи неожиданно вывалилась соломенная фигурка, покатила подле раскрытого мешка с костями. Падший совсем по-человечески наклонился, аккуратно подобрал игрушку. Жидкая рука погрузила куклу обратно в собственное тело, легионер продолжил стоять как ни в чем не бывало.

«Куклы, мешок с костями?» – владыка мертвых задумчиво анализировал увиденное. – «Что-то мне это напоминает» – Белигус! – подскочила в троне пучеглазая. – Что за чертовщина тут происходит?! Что это за твари?! Где инкуб, где

мои падшие?!

Владыка мертвых разинул свою волчью пасть, лениво поковырялся в зубах:

– Дак вот же они.

– Это?! Это... это черт знает что такое, а не легионеры! – вытянула Саяша палец в сторону берега и неподвижных фигур.

– Мама! – воскликнули синхронно близнецы. – Мы нашли инкуба!

Подростки дружно вытянули руки в сторону гарпуномета туземцев. Зубастые карлики под предводительством шамана закончили насаживать оторванную головешку рогатого на гарпун. Главный по танцам и хороводам тут же дернул рычаг. Хлопнула тетива, снаряд из гарпуна и башки инкуба улетел далеко за середину озера. Фонтан брызг поднялся в воздух, пигмеи радостно вскинули руки. В ту же секунду огромная черная тень поднялась из глубин, над водой показались костяные плавники. Дернулся моток веревки, мурена, заглотив наживу, резко пошла на глубину. Ватага карликов дружно бросилась крутить барабан, два десятка зубастых уродцев побежала растягивать снасти у берега. Жидкие фигуры падших, подхватив мешок с костями, шагнули к воде. Закрутилась-завертелась движуха, веселая рыбалка на оторванную башку суккуба началась.

– Этого... не может быть, – опешила пучеглазая. – Это кто там такой бесстрашный? Если рогатые узнают... У них же

все самцы напересчет!

Анубис щелкнул пальцами, развеивая голограмму, весело оскалился во всю свою зубастую пасть, обвел взглядом ошарашенную рыбеху и притихшую недоросль. Очередной щелчок когтистых пальцев и в руках детишек появляется «та самая штука» из личных трофеев владыки мертвых. Мягко улыбнувшись проигравшим близнецам, хозяин пирамид махнул рукой. В ту же секунду осколками рассыпалось пространство, огромная клешня ухватила близнецов за шкуру. Дети и сообразить не успели, как вместе с трофеем улетели по ту сторону пространственного перехода. Воронка портала захлопнулась, хозяин пирамид плотоядно поглядел на Сяяшу.

– Лобригус! – рыкнул владыка мертвых, подхватывая свой крючковатый посох. – Завари ещё одну чашечку моего эксклюзива.

Сухощавый старичок, не раздумывая, вместе с подносом припустил в темноту пирамиды. Подвывающая жижа в угольно-черной посудине с недовольным «у-у-у» скрылась вместе с Лобригусом.

– Ты не посмеешь! – пришла в себя пучеглазая, угрожающе зашипела на Анубиса.

– Если потребуется, – оскалился бог песков, – я лично залю тебе его в глотку.

Крючковатый посох наполнился гудящей энергией, поток фиолетового марева хлынул к Сяяше и напуганным страж-

душим. Просителей буквально посдувало со своих мест, вопящей кучей выкинув за пределы пирамиды.

– МОЙ ТРО-ОН!! – взвыла пучеглазая, не в силах остановить пугающие метаморфозы.

Монументальная конструкция из коралла и ракушек обратилась камнем, треснула, развалилась огромными валунами на части. В ту же секунду обломки принялись таять, растекаясь желтым песком по тронному залу. Поток фиолетового марева, завихряясь, обратился торнадо, засосал в себя гору песка – все, что осталось от трона Предательницы. Второй по силе бог Пантеона навечно остался без своего главного достояния. Неверящим взглядом Саяша проследила, как песчаный вихрь без остатка уносит в пески забвения её рассыпавшийся постамент.

– Кофейку?! – над ухом пучеглазой зловеще прорычало.

Напуганная, рыбеха дернулась на звук, подняла округлившиеся глаза. Саблевидная огромная пасть щелкнула у Саяши перед носом, монструозная фигура Анубиса нависла над струхнувшей богиней. Придирчиво изучая богиню взглядом полыхающих желтых глаз, владыка мертвых ждал. Ждал Лобригус, ждали две чашки кофе, заунывно подвывая и протягивая свои призрачные ручонки к пучеглазой.

Глава 9

– Как всё прошло? Черные ворота открылись? – ещё с порога поинтересовался вошедший.

Покрутив головой, разглядывая стены обветшалой лачуги, высокая фигура откинула капюшон, расстегнулась, скинула невзрачный плащ на трухлявый комод. Тряхнув копной шикарных волос, кучерявый напомаженный блондин миновал помещение, прошел к заколоченному окну. Подхватив с кособокого стола догорающую свечу, подсветил, сощурился, поглядывая сквозь прорехи в жердях.

– Открылись или нет?

– Ага, нараспашку, – хмыкнули в ответ.

Закинув ногу за ногу, у соседней стены отдыхал симпатичный коротко стриженный рыцарь. Не снимая доспех, брюнет в полной экипировке лежал на кровати, о чем-то размышлял, разглядывал потолок у себя над головой. Периодически, красавчик подносил к глазам свою изувеченную, сплюсненную руку, шевелил пальцами, хрустел раздробленными суставами. Насмотревшись, убирал, вновь задумчиво таранился в темноту потолка.

– Отлично! – блондин вернул на стол огарок свечи, довольно сжал кулак. – Первый будет доволен! Не зря я столько времени вербовал лингвиста.

Напомаженный прислонился к заколоченному окну, вы-

удил в полумрак помещения расческу и небольшую баночку. Открутив крышку, зачерпнул гель из банки, принялся растирать по своим кучерявым волосам:

– Ты побывал внутри? Как долго врата остаются открыты? Тебя кто-нибудь видел?

– Я смотрю, ты не в курсе происходящего, – брюнет сел на кровати, заспанно зевнул, почесал в макушке изувеченной рукой. Выудив из темного угла комнаты бутылку вина, дернул пробку, в три глотка опустошил стекляшку. – Черные врата взорваны, бледного гробовщика вместе с каким-то залетным гвардейцем размотало по округе.

– Что?! Как?! – опешил блондин, засуетился. – Но... кто взорвал? Это невозможно! Ты видел, как это произошло?

– Скажу больше, – брюнет встал, потянулся, сонно зевая побрел к неприметной двери погреба, – я знаю кто это сделал.

– Вот, знакомься, – уже через минуту к ногам кучерявого сбросили гневно мычащее, брыкающееся, белобрысое тело. – Королевская дочка собственной персоной.

– ТЫ?! – полезли глаза на лоб у кучерявого.

Напомаженный, казалось, не знал как реагировать на неожиданную встречу. Блондин бросил на кривую столешницу банку с гелем, вытер руки о грязную простынь кровати. Обойдя по кругу мычащее, извивающееся тело, поднял в немом вопросе глаза на брюнета. Последний, усевшись на единственную в помещении тумбу, пожал плечами:

– Я её попользовал немного, – красавчик рыцарь выразительно продемонстрировал измятую, сплюсненную конечность. – В качестве компенсации.

– М-м! М-м-м!! – с кляпом во рту, зареванная, полуголая, дочь короля выпучила глаза на брюнета. – М-М!

– Вижу, понравилось? – насмешливо спросил связанную коротко стриженный. – Считаю, расплатилась за руку и счастливое спасение.

Брюнет вновь продемонстрировал изувеченную конечность. Не прекращая улыбаться, вытянул из ножен изогнутый, обоюдоострый кинжал. Точным, уверенным движением, красавчик неожиданно отсек под самое плечо пострадавшую конечность. Изуродованная рука с глухим стуком упала на пол, почернела. Из плеча брюнета тут же пробился зеленый росток, удлинился, потолстел. Ветвистый спрут за считанные мгновения обрел размеры человеческой руки, вспух, сменил окрас. На глазах у всех присутствующих зеленая ветка преобразилась полноценной, крепкой человеческой рукой. Вернув кинжал в ножны, рыцарь дернул со своего уха неприметную сережку. Над башкой брюнета тускло засветилась строчка текста, болотник-подражатель трехсотого уровня широко улыбнулся мычащей Алесе.

– М-М! – с утроенной прытью забила в истерике девушка, захлопала носом, взвыла, роняя слезы на грязный пол.

Грязная, в ссадинах и кровоподтеках, королевская дочь умоляюще смотрела на своего бывшего защитника.

– Я там тебе ничего не покалечил? – болотник выразительно глянул Алесе ниже пояса. – А то я мог, в порыве чувств. Что поделатъ, не часто пользуешь королевских дочек.

– Все. Прекращай балаган, – блондин раздраженно махнул рукой зеленеющему на глазах брюнету.

Последний, покрываясь ветками, да сучьями, стремительно менял вид на свой естественный.

– И ты, захлопнись уже! – блондин со всей дури пнул в живот плачущую Алесю. – Как подумаю сколько времени и сил на тебя потратил!

Девушка тут же задергалась, засопела, скрутилась от боли.

– Твоё счастье, что я терпелив и прагматичен, – склонился к тяжело дышащей дочери короля блондин, злобно зашипел. – Побудешь пока целой!

– Смотрю, находка пришлась в тему? – удивленно выгнул кустистые брови болотник.

– Я два месяца королевские пороги оббивал, – кучерявый вновь со всей дури пнул в живот сипящую от боли девушку. – Подкупил носатого каннибала, организовал сбой телепортационного камня, заплатил бешенные деньги наемнику! И все равно эта белобрысая умудрилась выскользнуть из моих рук!

– А набрать простых девок для своих «экспериментусов» нельзя? – пробулькал с тумбочки живой куст.

– Не лезь туда, в чем ни черта не смыслишь! – дернулся на

комментарий блондин. – Это мой профиль, специализация. Я тебе ни какой-нибудь второсортный арбитр! Усек?!

Напомаженный нервно схватил со стола расческу, протянул по своим кучерявым волосам:

– Не хватало ещё облажаться перед владыкой! – арбитр дрожащими руками принялся расчесывать непокорные кудри. – Чертов малолетка со своим зулу! Второсортный болван! Из-за одного недоучки в Могильной плите Первый теперь на всех арбитров косо смотрит.

– А ты, значит, не второсортный? – зевнул с тумбы болотник, потянулся в темноту угла за очередной бутылкой вина.

– Сотня очков потрачена в специализацию «благородных кровей», – самодовольно хмыкнул блондин, наконец-то собрал в прилизанный пучок волосы. – Мой измененный будет не чета другим! Это совершенно иной уровень! Усек?!

– Как скажешь, – пожал плечами бывший брюнэт, опрокинул в себя пол бутылки разом. – Может, сбросишь уже с себя этот маскарад?

Живой куст выразительно посмотрел на причудливую серьгу в ухе кучерявого, подбросил на ладони такую же.

– Не хватало ещё, – нервно дернулся арбитр, тут же глянул поверх собственной головы. Убедившись, что строчка текста не витает над макушкой, облегченно выдохнул. – В этом мире стало чересчур опасно. Суккубат, каменщики, поглотитель. Ещё какая-то тварь, что движется через Помойку, да поджигает всё на своем пути! Я не болотник, случись чего,

прикинуться простым обывателем не смогу.

– Логично, – серьезно кивнул подражатель, отпил из бутылки. – Если тебя сожрут, как того недотепу из Кельтун’Хеля, о вашем классе пойдет дурная слава.

– Не нагнетай тут! – нервно выглянул через щель в заколоченном окне напوماженный.

В который уже раз врезав дочери короля под дых, блондин перешагнул сипящее тело, забрал со стола банку с гелем, расческу. Фасуя утварь по карманам, арбитр покосился на зевающего болотника:

– Как эта белобрысая умудрилась взорвать черные ворота? Верится с трудом.

– Прибором своим, – болотник вытянул из-за пояса жетон с изображением пенька. – Вот, в центре механизма было.

– Бред, – отреагировал блондин. – Поделки безумного короля черные ворота даже не поцарапают.

– Ну, там ещё наемник крутился, – вспомнил человек-куст. – Заявлял, что устроил подрыв.

– Икс что ли? – скривился арбитр. – Он не в состоянии поймать одну единственную девку. Куда ему до взрыва божественных троп?

– Значит, суккубат, – задумчиво почесал зубастую рожу бывший брюнет. – В могильнике была рогатая, что-то вынюхивала, тарасилась то на ворота, то на залетного гвардейца.

– А вот это уже похоже на правду, – оживился блондин. – Надо будет сообщить повелителю, информация его заинте-

ресует.

– Только не забудь уточнить, от кого ты её узнал, – забеспокоился болотник.

– Расслабься, – хмыкнули в ответ. – Первый не забывает тех, кто принял его сторону. Ты правильно сделал, предав Ксофа. В преддверии надвигающихся событий это единственно верное решение.

Блондин ещё некоторое время отрешенно поглядывал на болотника, витая в собственных мыслях.

– Ладно, давай сюда меч, – напыженный требовательно вытянул руку. – Вторых божественных врат в Помойке нет, а меч слишком дорог, чтобы гвардеец-перебежчик просто так с ним расхаживал.

– Держи, – болотник бросил гарду с сияющим обломком, недовольно фыркнул.

– Что это?! – взлетели брови у блондина.

– Меч, – пожал плечами болотник. – Тот самый, «чье лезвие должно резать черный камень словно масло».

С усмешкой разглядывая вытянувшееся лицо арбитра, болотник опрокинул в себя ещё половину бутылки:

– Лингвист, видать, напортачил с переводами манускриптов. Эта безделушка разлетелась о шею мусорщика. Может, вырезанный этим мечом на черных вратах орнамент и способен открыть божественные тропы, но с рецептом самого клинка Хлоп облажался.

– Какой ещё мусорщик? – заторможено переспросил ар-

битр, разглядывая сияющий обломок. – Что ты несешь?

– Обыкновенный, девятого уровня, – пожал плечами болотник. – Тот ещё урод. Знахарь бы расплакался от счастья, принеси ему такую башку. Белобрысая за ним приглядывала, как я понял. Так бы он давно уже подох.

Арбитр, явно пропустив мимо ушей последнее заявление, полоснул обломком меча кривую столешницу. Бритвенно острое лезвие прошло сквозь дерево, как нож сквозь масло. Блондин с недоверием поглядел на опешившего болотника:

– Клинок двое суток упрочняли в черной жиже аму-вага по особому рецепту. Ты же не хочешь сказать, что где-то рядом два дня упрочняли башку мусорщика? Ты хоть представляешь как бредово все это звучит?!

– Лингвист облажался с переводом рецепта! – болотник злобно рыкнул в ответ. – Вот что я хочу сказать!

Арбитр ещё несколько секунд молча крутил гарду в руках, напряженно думал.

– Приведи ко мне этого бестелесого недомерка! – выплюнул на помаженный. – Нетерпится спросить, на что я спустил такую прорву денег.

– Куда это «ко мне»? – захрустел-заскрипел предатель-гвардеец Ксофа.

Роняя на грязный пол ветки и прутья, болотник в считанные секунды преобразился худощавым кровососом, стражем заброшенного особняка рогатых.

– Что, удивлена? – новоиспеченный кровосос заметил ошарашенный взгляд притихшей дочери короля.

Вновь заскрипело-захрустело, болотник-подражатель в считанные секунды обернулся сумасшедшим королем.

– Бездарные ублюдки! – гаркнул в пустоту перед собой псевдо-король, врезал волосатым кулачищем по кривому ко-моду. – Стража, тащите чан! Вылить смолу им на головы!

Словив ошарашенный взгляд блондинки, болотник до-вольно гоготнул, заскрипел-защелкал, обращая носатым шефом тайной полиции:

– Глава тайной полиции прибыл! Мастер темных дел слу-шает вас!

– Прекращай маскарад! – взвизгнул кучерявый, все ещё не выпуская из рук обломок меча. – Займись лингвистом!

В который раз на грязный пол полетели ветки и сучья, на смену носатому каннибалу вернулся худосочный кровосос особняка. Блондин, тем временем, вытащил из кармана при-чудливый механизм, взвел на пару оборотов:

– Отправьте двоих в Подделку, срочно! Королевская дочь нашлась. Наконец-то!

Отдав команду, арбитр бросил устройство на кривой стол, задумчиво посмотрел на елозящую по полу, полуголую Але-сю. Ухватив за волосы яростно брыкающуюся, истерично мычащую девушку, потянул на кровать.

– Ты ей там хоть брюхо не разворотил?! – спросил напо-маженный, сбрасывая штаны.

Хлопнула, закрываясь, дверь.

– Вот и проверишь, – глухо раздалось в ответ из темноты городских улиц.

Сильный перепой – дело для суккуба нехитрое и обыденное, но гудящие стены оказались для Анны полной неожиданностью. Скрипела мебель, звенели бокалы, атласная подушка норвила убежать из-под рогатой головы. Вылавливая на орбите сознания здравый смысл и адекватность, девушка подскочила с дивана, протерла глаза. Балансируя на границе между «бежать-спасаться» и «никуда не пойду» суккуб обулась, оделась, выскочила в коридор. В животе бурлило, в горле першило, непонятные всполохи и электрические разряды плясали перед глазами. Шмыгнув обратно в комнату, Ан'на ополоснуло лицо в тазике с водой, подумав, откупирила недопитую вчера бутылку. Хекнув от крутости пойла, сделала глоток, зажмурилась.

– Ух! Бр-р! – вздрогнула суккуб, ощутила разливающийся по венам жар. – Ну и жуть!

Аккуратно поставив «жуть» где оно валялось, суккуб выбежала обратно в пустой коридор. Всполохи и электрические разряды никуда не делись, под ногами по-прежнему дрожало, стены ходили ходуном.

– Сменила прикид? – мимо Ан'ны неожиданно пронеслась давняя знакомая, мазнула взглядом поверх макушки суккуба.

«Что? Какой прикид?» – растерялась рогатая, ухватила за руку коллегу по цеху.

– Что происходит?!

Им'ма, интендант двадцать четвертого уровня, притормозила.

– Подержи! – Ан'не наглým образом всучили миниатюрный рюкзак из тонкой кожи, развязали шнуровку.

На свет явилась пара удобных высоких башмаков, не теряя времени, интендант принялась переобуваться. Используя девушку как опору, суккуб торопливо натягивала ботфорты, оглядывалась по сторонам, быстро вещала расклад:

– Советую тебе валить из этого мира пока все не уляжется! В городе резня и хаос, по улицам снуют мертвые каменщики, народ грабит и убивает. С минуты на минуту начнут прибывать экзекуторы матриархата и уж поверь, эти долго спрашивать не будут.

– Экзекуторы, здесь? – опешила рогатая.

– Здесь-здесь, – покивала товарка, шнуруя второй башмак на стройной ножке. – В Подделке, у туманной расселины, на свалке, в цитадели безумного короля – везде! Матриархат выслал сюда целый эшелон!

– Но зачем?! – взлетели брови у Ан'ны.

– Изельда с матронами не вернулась, монеты нет, пропал инкуб, – коллега по цеху забрала у девушки свой рюкзачок, вытащила оттуда неприметный халат-накидку. – Эшелону поставили задачу найти и разобраться. А как они работают

ты знаешь.

Одевшись и подпоясавшись, Им'ма шустро закинула рюкзак на плечо:

– Помойку перевернут вверх дном. Всех, кто рожей не вышел, закуют в кандалы и доставят в улей. Будешь под ногами мешаться – пустят на салат. Команду «найти любой ценой» эти твердолобые понимают буквально.

Им'ма, стартовав дальше по коридору, на секунду притормозила:

– Вот и сбылась мечта здешних оборванцев свалить из мира-свалки. Жили в Помойке, теперь поживут в улье. Правда недолго.

Больше не оглядываясь и ни на что не отвлекаясь, рогатая побежала в старую часть особняка.

«Черт!» – первое, что пришло девушке на ум, стоило интенданту скрыться за поворотом. – «Мой заказ!»

Ан'на бросилась паковать вещички. В аналогичный рюкзак полетело все более-менее важное и ценное. Переодевшись в удобный комбинезон и высокие ботфорты, девушка шустро вскрыла неприметную половицу у дальней стены, вытащила записку. Пересчитав на ладошке гудящие ядра, спрятала в карман. Вновь отхлебнув из бутылки ядерного пойла, выбежала в коридор.

Взгляд тут же уперся в пугающую картину: за полупрозрачной пленкой стройными шеренгами ждали экзекуторы. Ткань пространства истончалась на глазах, вот-вот в кори-

дору заброшенного особняка шагнут тяжелой поступью закованные в латы гиганты. Ростом в два человеческих, злые, голодные. Повстречайся Ан'на на пути – даже спрашивать не будет. От девушки в буквальном смысле останутся рожки да ножки. И пусть эшелон всецело на содержании улья, но реально прокормить эти туши суккубат не в силах. А потому, рогатые гиганты трехсотого левела сейчас пускают слюни. Буквально. Едкая слизь вытекает из-под металлических намордников.

Осторожно протиснувшись между стенкой коридора и тонкой пленкой портала, суккуб побежала вслед за Им'мой. По пути заглянула в одну из комнат. Вчера здесь Мрак с корсетницей линчевали тентаклю. Куски порубленной каланчи уже кто-то подобрал, на полу остались подсохшая кровяшка и невесть откуда взявшиеся сухие ветки. Возможно, сдохшую конечность сожрали кровососы. Ан'на выбежала к развилке с регистратором-арахной и голограммой тройственного мира. Мерзкой толстухи на месте не оказалось. Ничего удивительного. В считанных метрах от неонового ока истончалась материя, за мерцающей пленкой пускали слюни мрачные великаны. Стройные ряды мечников, шеренги лукарей и арбалетчиков, злые, голодные взгляды ловчих.

«Полный набор», – оценила суккуб комплектацию отрядов.

Миновав библиотеку, где неожиданно не обнаружилось лингвиста, девушка юркнула в неприметную арку. Вниз по

винтовой лестнице, направо, дальше по коридору и вот уже Ан'на тянет за увесистое кольцо. Массивная деревянная дверь медленно отворилась, суккуб выскользнула на улицу. Грянули со всех сторон крики испуганных горожан, в глаза ударило марево горящих построек, в лицо полетела вонь, гарь и запах фекалий.

– Жалкие куски мяса! – в считанных метрах от девушки пронеслась закованная в черный камень призрачная масса. – Где вы прячете нашу монету?!

Мертвый каменщик, същик, 122 ур.

Парочку мародеров, что обирали труп упитанного ежа, пригвоздило к земле здоровенной электро-рогатиной. Хлопнул разряд, загорелась одежда на оборванцах, приколотые к земле ворье заорало во всю глотку.

– Где монета?! – бестелесое создание проткнуло пойманных насквозь. Рогатина вновь заискрилась, ещё раз сочно хлопнуло, еле живых неудачников прошел новый разряд молнии. – Куда вы её спрятали?!

Судя по тому, как призрак мучал вопросами случайных беспредельщиков, о судьбе памятного жетона каменщики не догадывались. Ан'не вспомнилась бледная фигура однорукого сумасшедшего и случившееся в могильнике. Жирный красный спрут, раздавленная матрона, прыжок на сотню метров – не мусорщик, а черти что! Молчаливое, странное, зубастое «черти что» девятого уровня. Ещё и голову коронованному отгрыз! Уму не постижимо.

В воздухе неожиданно просвистело. Арбалетный болт разнес ближайшую хибару в щепки, бестелесого мучителя разорвало в клочья. Оставляя за собой горящий шлейф, смертоносная болванка умчалась дальше по улице. Вновь гроыхнуло, металлический снаряд разметал на куски ещё одну лачугу. Лязгнул металл, сквозь развалины дома вышла двойка арбалетчиков-эзекутов. Внушительные ручища по новой взвели кованные арбалеты, хлопнула стальная нить тетивы. Разлетелся жердями и ставнями очередной кособокый домишко. Обнаружившихся за постройкой призраков разметало фонтаном эктоплазмы. Мрачные линчеватели синхронно прекратили стрельбу, скинули рогатые шлемы. Не сговариваясь, пара закованных в латы гигантов подхватила дымящиеся трупы местных. Захрустели кости, затрещала рвущаяся плоть, намертво прожаренных мародеров пустили на ужин.

Из соседней хибары внезапно выскочила дородная бабенка, охнула, подобрала юбки.

– Анубис всемогущий! Это что ж такое творится-то?! – не раздумывая, горожанка припустила в подворотню.

Из темноты неподалеку громко щелкнуло, бегущую пригвоздило к стене соседнего дома металлической скобой. Под лязг кованных доспехов мимо арбалетчиков прошел ловчий, перезарядил жуткого вида метатель. Опустив с лица железный намордник, эзекут вгрызся в безжизненное тело бабенки.

Стараясь не дышать, под молчаливую трапезу гигантов, Ан'на прокралась вдоль стен особняка, перебежала на другую сторону улицы. Плутая меж разрушенных домов и горящих лачуг, девушка припустила в сторону городской канализации. Им'ма не соврала, городу вот-вот придет конец. Мародеры, призраки, линчеватели матриархата – шансов как-то спастись у местных жителей нет. Исключение – городские стоки. Скрытый от глаз посторонних, там как раз находится крупнейший в Помойке рынок поддельного товара. И если повезет, и эшелон туда ещё не добрался, Ан'на успеет забрать товар. Тратить единственную заначку расточительно и глупо, но ничего не попишешь. Суккуб, пусть ей и не долго осталось, намеревалась поучаствовать в самоубийственном рейде Сел'Вы по всем канонам.

С горем пополам Ан'на добралась к сточным каналам. Ещё минут двадцать девушка плутала темными туннелями, пробиралась ко входу на подпольный рынок. Конец маршрута ознаменовали вереница ступеней, зияющий провал в стене и ожесточенная сеча. Охрана подземного рынка всеми силами пыталась сдержать натиск одного единственного экзекута. В рогатого гиганта летел целый ворох боевых умений, разбиваясь о непроницаемый, латный доспех. Скрипели кособокые механизмы в руках охранников, плавилась жетоны в хлипких устройствах, гнулись кинжалы и ломались копья о вычурную броню. В какой-то момент бойцы коллектора и вовсе решили повалить гиганта на землю. Видимо, от безыс-

ходности. Но как результат – выдернутые руки, вырванные ноги, раздробленные черепа. Экзекут с твердолобым упрямством приближался ко входу на рынок, орудуя одними лишь кулачищами. В мире-свалке, где способности «жетонщиков» считают за диковинку, а о таких вещах как «параметры», «сила», «ловкость» даже не слышали, что-то противопоставить трехсот уровневому громиле практически невозможно. Прошмыгнув бочком мимо кровавой мясорубки, Ан'на нырнула в черноту провала. Линчеватель у входа, а значит совсем скоро пойдет дальше. Если экзекут убивает стражу голыми руками, то что случится, используй он навыки? Здешних торгашей и оборванцев помножат на ноль за считанные минуты.

Рынок по обыкновению встретил девушку духотой и отсутствием свободного места. Протискиваться через толпу голодранцев та ещё задача, но Ан'на яростно перла вперед, брыкаясь и расталкивая людской поток. Рюкзачок перекинул на грудь, вцепившись в него двумя руками, девушка вращала головой на триста шестьдесят. С каждой секундой риск быть ограбленной здесь, на подземном рынке, увеличивался стократно. Будь с ней личный телохранитель, и она прошла бы через это море вонючих тел, как королева. Свободно, спокойно, с достоинством! Но чего нет, того нет. Остает-

ся только мечтать и молча орудовать локтями, пробиваться вперед. По мере того, как Ан'на двигалась в плотной толпе, со всех сторон раздавались крики неугомонных торгашей.

– Королевский механизм! Поделка безумная короля! Бесконечный заряд!

– Меч светящегося! По уникальным рецептам суккубата! Подлинная ковка, оригинальная рецептура! Режет черный камень только в путь!

– Черный доспех каменщиков! Корона призрачного строителя! Налетай!

– Лопата гробовщика! Ограниченное количество! Секрет производства раскрыт! Купи и сделай собственный могильник на заднем дворе!

«Хламье!» – мысленно прокомментировала суккуб последнее объявление.

Беззубый мужичонка, направо и налево продающий «хламье», с подобным заявлением наверняка бы поспорил. Загребущие ручонки с неопишуемой скоростью обменивали кривые лопаты на гудящие ядра, народ скупал «хламье» как горячие пирожки. Нахваливая собственную продукцию, торгош стремительно сбывал подделки. Пыряя покупателей стальной короткой пикой, жулик одновременно гнал подальше от лавки возбужденную толпу и тут же зазывал обратно. В принципе, по-другому и быть не могло. Не проткни пару-тройку оборванцев, местные тебя самого зарежут, а лавку с барахлом перевернут и разворуют.

– Жулье поганое! Пшел прочь! – торгаш врезал стальной пикой по лысому черепу.

Брызнула кровь, воришка скатился под лавку. Словно ничего и не было, беззубый тут же переключился на покупателя рядом:

– Для тебя, дружище, восемь «пятерок»!

Пока плечистый детина раздумывал покупать – не покупать, торгаш уже выхватил из его рук жменю гудящих ядер, всучил лопату гробовщика. Мужик и сообразить не успел, как следом получил пикой в живот, с хрипом и выпученными глазами повалился на грязный пол канализационных стоков.

«Вот что значит «агрессивный маркетинг», – хмыкнула рогатая. – «Молодец мужик!»

Толпа тут же поглотила нерасторопного покупателя, беззубый торгаш довольно осклабился. Стальная пика вновь пошла в дело, с криком «что это ты собрался делать?», железку опустили на очередную голову. Захрустели кости, взвизгнул тонкий голосок, изувеченный воришка-малец убежал в толпу. Но местная шпана, одного за другим теряя бойцов, не прекращала попыток обворовать жулика. Количество лысых макушек стремительно прирастало, худые ручонки тянулись к торговой лавке, стальной прут без усталости порхал контратакуя. Попытки своровать поддельные лопаты подогревали к товару интерес, находчивый жулик с умопомрачительной скоростью распродал контрафакт. И нечто по-

добное происходило повсюду. Кричали торгаши, пищали по-калеченные, народ всех мастей без остановки курсировал между торговыми хибарами. В коллекторе было невыносимо душно, сыро и ни черта не видно. Ан'на уже трижды чуть не лишилась рюкзака, а по стройному телу постоянно гуляли чьи-то руки. Продиравшуюся через местных рогатую народ не упускал шанса как следует полапать.

В многочисленных синяках, растрепанная и нервная, девушка наконец-то вырвалась на середину яруса. В центре рынка немного просторней и меньше суеты, ибо здесь торгуют жулики из тех, что пореспектабельней. Возле кривых хибар можно заметить угрюмых мордovorотов охранников, вместо трухлявых скамеек вполне себе столы и подмости с товаром. Шумно выдохнув, красноглазая зашагала к развилке. Если где-то и можно было применить слово «элитный», то только в этой части подземки. Отгороженный, охраняемый вход, отдельный широкий туннель, перекресток с указателем и три тупиковые ветки коллектора, по одному торговцу в каждой.

– Я к «портному», – бросила на входе рогатая пятерке амбалов. – У меня заказ!

Ухмыляющиеся рожи с нескрываемым удовольствием досмотрели девушку во всех местах, ощупали, облапали и только после этого пропустили. Злая до чертиков, Ан'на вышла к перекрестку. Из левого туннеля доносился возбужденный голосок мохнатого торговца, тамошний предпринима-

тель-хомяк истерично визжал. С кем и на какую тему вел переговоры крикливый мохнач непонятно, но шум стоял знатный. Не раздумывая, девушка свернула направо, в противоположный туннель.

– Снова ты? – вскинула брови Им'ма.

Рассевшись на бархатистой подушке, суккуб попивала из кружки, нетерпеливо постукивала каблуком. Рядом с интендантом крутился «портной» – местный умелец подделывать вышивку и гобелены. Заприметив Ан'ну, мужичонка подбостранно кивнул, но своего занятия не оставил. Бегая туда-обратно до внушительного сундука, портной демонстрировал рогатой цветастые шевроны, заковыристые лампы, вычурные эполеты.

– На вот, – Им'ма бросила к ногам Ан'ны глиняную табличку, пустышку, через которую девушка пыталась манипулировать наемником.

Только сейчас суккуб заприметила старого знакомого. Убийца волчком крутился парой метров левее, демонстрировал новой хозяйке свою экипировку. Над башкой трехпалого витала характерная строчка текста, давая понять, кому он теперь верно служит.

– Икс? – до глубины души удивилась суккуб, перевела взгляд на рогатую. – Но он мой!

– А регистратор сказала обратное, – пожала плечами товарка. – Контрактов на него не было, так что ты в пролете. «Мерзкая толстуха!» – мысленно выругалась суккуб,

вспоминая арахну.

– Пять дней до рейда. Будешь крутить носом и любителя мертвечины уведут, – отпила из кружки рогатая, махнула наемнику рукой. – Сел’Ва о тебе каждый день вспоминает.

Повизгивая довольной собачонкой, Икс повернулся одним боком, вторым, развернулся спиной. В строгой униформе, с позолоченными эполетами и шевроном на груди, наемник был сам на себя не похож. Высокие ботинки, кованные наголенники, витиеватая бляха на массивном поясе, шлем – хитрая комбинация стали и камня.

– Но это моё! – опешила Ан’на, вживую разглядывая свой заказ на противно скулящем убийце.

Даже шелковая перевязь на груди выполнена по её эскизам. Это она сутки на пролет сочиняла экипировку своему гипотетическому телохранителю! Она придумала вот эту ленту через грудь и увесистую бляху на ремне! Она придумала шеврон с цветами!

– Ничего не знаю, – Им’ма пожала плечами. – Наемник мой, все что на нем тоже мое.

«Мерзавец!» – Ан’на впиалась ненавистным взглядом в торгаша. – «Убью гада!»

Мало того, что жулик взял предоплату за свою работу, так теперь всё ушло конкурентке. Со стороны перекрестка неожиданно закричали. Послышался лязг металла, вспышки, характерные тяжелые шаги.

– «Коробка», за мной! – тут же скомандовала рогатая,

шустро подскочила с тумбы.

Трехпалый подхватил саквояж по переработке голов, подбежал к интенданту. Сверкнуло марево разлома, на секунду повеяло горячий воздухом безжизненных пустошей, Им'ма с наемником исчезли. Следом за нахалкой испарился торгаш. Жулик сиганул в неприметный люк, спасаясь от гнева Ан'ны.

– Ну за что-о?! – взвыла красноглазая, врезала кулаком о деревянную столешницу.

Буквально всё шло наперекосяк. Даже экипировку, придуманную лично, и ту увели из-под носа. По всему выходило, что предстоящий рейд обернется позором. Даже успеи она приручить носатого любителя мертвечины, в червоточину придется идти как есть, в обносках. На фоне других товаров она со своим «телохранителем» будут выглядеть посмешищем.

– Позор, – выдохнула интендант. – Это позор!

Не удержавшись, девушка вновь саданула кулаком о прилавок, злая, побежала к перекрестку. Делать в коллекторе больше нечего, так что пора валить куда подальше из канализации. И желательно на своих двоих. За последние несколько дней она непозволительно часто использовала умения, поэтому лучше бы повременить со способностями. Запас сил не безграничен. Ан'на выскочила к развилке, покрутила головой. Живая лавина тел уже перла в её сторону, пока ещё сдерживаемая охранниками. Последние в упор не понимали какого черта происходит, потому как в этом бардаке, криках

и суматохе черт ногу сломит. Но Ан'на догадывалась, что визжащую толпу гонит экзекут, и дела местных торгашей совсем плохи.

– Да ты представляешь себе сколько он стоит? – завизжало из соседнего туннеля. – Представляешь?!

Ан'на, сориентировавшись в происходящем, решила одним глазом посмотреть. Время терпит, а узнать, отчего так голосит мохнатый, будет не лишним. Мало ли, вдруг подвернется какое дельце. Линчевателю до развилки пару минут, так что она успеет. Девушка юркнула в темноту соседнего туннеля, пробежала десяток шагов, замерла.

«Живо-ой?!» – опешила красноглазая, разглядывая согбенную фигуру бледнокожего мусорщика. – «Но как?!»

Сумасшедший был в самом деле жив и сейчас едва помещался в коллекторе. Огромный мешок за его спиной упирался в потолок, бледный великан, согнувшись в три погибели, нависал над верещащим хомяком. Зубастая морда одноглазого недовольно клацала зубищами и рычала на престарелую торговку хомяка. Бабка же, взобравшись на прилавок с ногами, размахивала деревянной клюкой и покрикивала на мусорщика в ответ.

– Я тебе порычу тут! – торговка врезала тростью зубастому по башке. – Ишь ты, чего удумал! Ну и молодежь наглая пошла!

Сухая палка вновь опустилась великану на лобешник, после чего саданула по единственной целой ручище бледноли-

цего. Когтистая пятерня, что тянулась забрать со стола сияющий осколок непонятого камня, тут же одернулась. Зубастый мордovorot было грозно заклокотал, но в очередной раз получил клюкой по лбу и быстро затих.

– Ты мне харю тут не разевай! – мохнатая погрозила тростью обиженно рычащему великану. – И не таких видали!

– Ну, покупаешь точило или нет? – хомяк подвинула клюкой светящийся осколок камня, с прищуром заглянула в багровый зрачок однорукого великана. – Время не резиновое, знаешь ли!

Спорить с бабкой мусорщик не решился, видимо опасаясь в который раз огрести деревяшкой по лбу. Вместо этого когтистая пятерня водрузила на стол обезображенную голову неизвестного Ан'не гвардейца. Вся в дырках, скукоженная и пожеванная, тем не менее, башка была настоящей. Об этом свидетельствовала скупая строчка текста поверх головешки. Оставив трофей на прилавке, мусорщик уверенно потянулся к так называемому «точилу», забрал с подмостей светящийся обломок. Мохнатая торговка радостно крякнула, засуетилась, пакуя обезображенный котелок в стеклянную колбу. При виде подобного «торга» у Ан'ны глаза на лоб полезли. Только что мусорщик обменял целое состояние на какой-то жалкий кусок камня. Ну, может и не совсем «жалкий». Светящийся осколок девушка узнала. Мохнатая каким-то образом нарыла довольно-таки редкий инструмент, что в ходу у небесных кузнецов. Вот только настоящий ли он – уже со-

всем другой вопрос. Мысли рогатой перебил очередной старушечий визг.

– И это всё? Одна башка за такую драгоценность?!

Бабка, вооружившись клюкой, полезла отбирать у великана камень:

– Да ты хоть знаешь, насколько редкая эта вещица?! А ну гони точило обратно! Кому сказала! Какая-то пожеванная башка и половины этого обломка не стоит!

«Какая-то?!» – Ан'на от подобного заявления аж поперхнулась. – «Да эта кочерыжка стоит мешок таких камней! Ну, жадная старуха!»

Сумасшедший попытался было припугнуть мохнатую. Зазубренная с двух сторон, зубастая саблевидная каланча вылезла из-под мешка одноглазого, угрожающе потянулась к крикунье. Впрочем, удар клюкой по лбу быстро дал понять мусорщику кто здесь главный. Красная тентакля юркнула за спину бледнолицему, великан обиженно сопя водрузил на стол вторую головешку.

– Вот! Сразу бы так! – торговка тут же оставила попыток вернуть светящееся точило, засуетилась, пакуя головешку в ещё одну стеклянную колбу.

Наблюдая как предприимчивая бабка дурит зубастого, рогатая мысленно хлопнула себя по лбу:

– «Идиот! Вот же наивный дурень!»

Впрочем, судя по тому, как мусорщик разглядывал покупку, стоимость головешек «наивного дурня» не интересовала.

ла. Убедившись, что хомяк больше не пытается отобрать у него осколок, однорукый всё крутил перед своим единственным глазом небесный инструмент, заторможено рассматривал точило.

– Глянь лучше сюда! – мохнатая, уже припрятав банки с головешками, с кряхтением водрузила на стол увесистую бадью. – Вот, как ты просил. Если я правильно поняла те каракули на бумажке.

Прикрыв нос рукавом, ибо от бадьи знатно воняло, старуха подвинула тару великану под зубастую морду. Корыто с непонятными ветками и прутьями тут же приковало внимание сумасшедшего. Небесное точило исчезло с когтистой пятерни, мусорщик полез выворачивать содержимое таза на прилавок.

– Деньги вперед! – торговка предостерегающе погрозила деревянной клюкой, явно намереваясь кое-кого огреть по шрамированному лбу.

Мусорщик выудил в темноту коллектора оторванную ступню бледного гробовщика, положил конечность рядом с прохиндейкой.

«А это откуда?!» – пустила слюни Ан'на при виде очередного баснословно дорого артефакта.

Знакомая девушке по могильнику, ступня мертвяка сейчас была обыкновенных себе размеров. Отделенная от тела, конечность, очевидно, уменьшилась. Что неудивительно. Подобные метаморфозы характерны для таких вещей. Ну а

в том, что перед ней артефакт, у красноглазой сомнений не было. Кости мертвяка источали зловещий дымок и полыхали в темноте канализации насыщенным зеленым светом.

– И где ты все это берешь?! – возбужденно крутила оторванную конечность в своих маленьких ручках торговец, поглядывала на сгорбленного великана.

«Где-где!» – насупилась рогатая из темноты. – «Ворует! То-то я думала куда ступня подевалась!»

Но мусорщик на окружающих не реагировал. Казалось, сумасшедшего больше интересуют вонючие ветки и прутья. Калека таки вывернул содержимое бадьи на прилавок и сейчас скрупулезно перебирал. Одна за другой многочисленные лианы отбрасывались в сторону, руководствуясь какими-то своими соображениями, одноглазый сортировал эту неприглядную кучу. Через десяток секунд перед мусорщиком осталась лежать маленькая поросль с красными горошинами. Ан'на вместе с торговкой уставились на сучок, разглядывая, что же такое выбрал сумасшедший.

– Это же водоросли! – почесала затылок торговка. – На кой они тебе?

Бледнолицый на комментарий не отреагировал. Когтистая пятерня ухватила двумя пальцами веточку, подняла к зубастой морде.

– Ты её хоть жрать не вздумай! – предостерегла торговка. – Это водоросли из темных миров. Вода в тех озерах тяжелая, аммиачные шахты повсюду. И листика хватит, чтобы

двинуть кони.

Зубастый мордоворот молча закинул ветку в рот, пережевывая. В ту же секунду бледная кожа сумасшедшего вздулась горбами, позеленела. Мусорщик пошел трупными пятнами, волдырями и бородавками. Мышцы и кости на его неестественно мускулистой шее принялись расти и уплотняться. Из обрубка руки неожиданно полез зеленый росток. В какой-то момент Ан'не показалось, что мусорщик сейчас отрастит себе новую конечность.

– Ты глянь! Да это болотник! Ах ты ж зеленая падла! Охрана, охрана!! – тут же завизжала старуха, мгновенно прыгнула за прилавок.

Десяток секунд мусорщика крутило и корежило, великан жутко рычал и булькал. В какой-то момент зубастый мордоворот прекратил зеленеть и обрастать сучьями. Кожа медленно возвращала свой естественный вид, пузыри и бородавки лопались и сохли. Практически отросшая рука почернела и по локоть отвалилась деревянной культей. Единственное, что осталось после внезапной метаморфозы – это гипертрофированная шея. Хрящей прибавилось, мышцы разрослись, кости уплотнились. И без того усиленный каркас, соединяющий его зубастый котелок с туловищем, мутировал. Одноглазый окончательно затих, немигающим взглядом уставился перед собой. Когтистая пятерня выудила на свет пучок соломы, однорукий молча принялся заплетать соломенную фигурку ни на что не реагируя.

– Охрана! Убивают! Убива... – хомяк, что ещё секунду назад истошно голосила, внезапно смолкла.

Бабка вынырнула из-за прилавка, обратно взобралась на подмости:

– Тьфу ты, напугал старую! Допрыгаешься у меня! Как дам по лысой баш...

Торговка заметила отсутствующий взгляд и бессмысленное выражение на зубастой морде.

– Опять шоль? – хомяк постучала клюкой по бледной черепушке великана, вздохнула. – Эх, угораздило же тебя.

Мохнатая вытащила из кармана какой-то порошок, затолкала в зубастую пасть мусорщика:

– На вот, пока Мрак не видит. Не шибко поможет, но хоть что-то.

Великан машинально переживал, проглотил. Багровый зрачок его единственного глаза дернулся, скатился вниз, устоялся на торговку. Выражение лица приняло более-менее осмысленный вид. Старуха сочувствующим взглядом окинула мусорщика, покачала головой, а уже в следующую секунду по обыкновению заголосила:

– Ну, оклемался? А за товар платить кто будет, я тебя спрашиваю?! Сожрал водоросли, а денег шиш!

«А как же кости?!» – взлетели у Ан'ны брови. – «Ну, прохиндейка! Ни стыда, ни совести!»

– Кто за «водорослю» платить будет?! – бабка врезала клюкой по лысой черепушке великана. – У-у, морда наглая!

Бедную, несчастную старушку ограбил! Решил по миру меня пустить, да?! Последний товар и тот сожрал!

Мусорщик растерянно оглянулся по сторонам, что-то нечленораздельно промычал. Виновато поглядывая на хитрую торговку, выудил в темноту коллектора сияющую золотым светом лопату гробовщика, протянул мохнатой.

«ИДИОТ!» – всполошилась рогатая. – «ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ! Боже, ну и болван!!»

От вида такого сокровища у старухи аж шерсть на загривке дыбом встала, маленькие ручонки потянулись навстречу лопате, огромные глаза наполнились вселенским счастьем.

– Хрен тебе! Кляча хитрожолая! – как черт из табакерки выскочила рогатая из темноты, вырвала из загребущих рук прохиндейки бесценный артефакт.

Шипя разозленной коброй, красноглазая крутанулась вокруг оси, уставилась в зубастую морду великана:

– БОЛВАН! Ты ей уже заплатил! Что узнал?! Ага, то-то же! Чего мычишь?! Спасибо скажи, что помогаю! Ну, дурень! Эта старуха тебя как липку сейчас обдерет! И откуда ты такой непутевый взялся?!

– Охрана! Грабят, убивают!! – заверещала старуха, попыталась обратно вырвать светящуюся лопату у красноглазой. – Держите её! Жулье рогатое! Сейчас я тебя!

– А ты чего встал?! – торговка запулила клюкой в мордovorота. – Помогай! Бедную старушку грабят, по миру пустить хотят! Не стой столбом!

Спор двух меркантильных бабенок прервал треск арбалетного болта. Железная болванка толщиной в два пальца со свистом врезалась в лысый котелок мусорщика. Что-то треснуло, зазвенело, фигура бледного великана грузно осела на землю.

«Умер мгновенно» – сообразила красноглазая.

Парочка экзекутов шагнула в темноту туннеля. Только сейчас Ан'на сообразила, что уже как пару минут в коллекторе подозрительно тихо. Шум и крики толпы давно иссякли, стоны умирающих и возня искалеченных – единственное, что осталось в канализации. Вышагивая тяжелой поступью, линчеватели, казалось, несли за собой смерть и неизбежность. Даже плесень на стенах коллектора чернела и отваливалась по мере их приближения.

– Мы трупы, – в унисон проговорили рогатая с торговкой, на дрожащих ногах попятились за спину мусорщику.

Девушка дрожащими руками потянулась к подвеске на груди, сжала кулон в попытке открыть портал. Тщетно. Сил не хватало. Заветные строчки текста появлялись перед глазами и мгновенно исчезали.

– Прошу, не надо... – выдавила из себя красноглазая, наблюдая как экзекуты синхронно снимают намордники. – Я интендант разлома... вы не посмеете!

Угольки глаз молчаливых линчевателей всецело были сосредоточены на девушке. Ан'на прекрасно понимала, какой сочной и аппетитной закуской она сейчас видится этим

мрачным громилам. Под ноги красноглазой без чувств рухнула бабка-хомяк. Видимо торговка не вынесла ужаса надвигающихся проблем.

– Вот, возьмите лопату... – девушка дрожащей рукой протянула из-за спины мусорщика светящийся артефакт. – Только отпустите... прошу!

Но вместо экзекутов лопату забрала когтистая пятерня одногоглазого сумасшедшего. Отобранным инструментом калекка пошкрябал собственную башку. В том месте, куда прилетела железная болванка, сейчас виднелась вспоротая кожа и глубокая зазубрина в черепной коробке.

«Невозможно...» – опешила рогатая. – «Как он выжил?! Опять?!»

Ответа на вопрос, разумеется, не последовало. Бледнокожий великан поднялся, разогнулся, насколько это позволяла теснота туннеля. Багровый зрачок его единственного глаза задумчиво глянул на приближающихся линчевателей, из-за спины сумасшедшего вылезла какая-то почерневшая, изломанная под невообразимыми углами худая палка. Палка, сжимающая мясницкий тесак. Последнее, что запомнилось Ан'не перед её отключкой, это подозрительный бубнеж. Кажется, мусорщик считал, нарезая экзекутов тонкими ломтиками.

Глава 10

Храм богомола-алкоголика Базолг покинула не без эксцессов. Очевидно, причиной тому послужила задетое самолюбие последнего. Все-таки не каждый день одного из сильнейших упрекают в недальновидности и навязывают чужое мнение. Пусть это и мнение Анубиса. В общем, после аудиенции Базолг ещё добрых полчаса воевала с несуществующими порождениями мрачного предела, уверовав в реальное существование последних. Когда же насланный Ксофом морок внезапно развеялся, первый гвардеец обнаружила себя в десятке кварталов от храма. Вокруг разрушенные постройки, под ногами расколотый камень, а жутких порождений срединного мира как не бывало. Хвала владыке, этот район, как и все вокруг, оказался пустынным и заброшенным. Иначе страшно подумать какими последствиями обернулся бы для неё этот бой с воображаемым. Поди докажи потом верховному совету, что во всем виноват Ксоф со своими иллюзиями – пустят на смех. Не сумела отличить явь от вымысла – твои проблемы. Разумеется, все прекрасно понимают, что распознать морок богомола-алкоголика просто невозможно, но вслух ничего подобного никто никогда не скажет. А потому, хвала небесам, что вокруг ни единой живой души. Впрочем, совсем ли «не единой»?

Базолг, с тревогой поглядывая на учиненные разрушения,

заметила две подозрительные личности. Пухлый низкорослик в бордовой жилетке и кучерявая особа в корсете и шпагой у пояса шустро юркнули за угол одного из поваленных зданий. Неизвестно, видели они Базолг или нет, но судя по тому, как торопилась парочка нелегалов, лишний раз попасться на глаза кому бы то ни было они не собирались. Да-да, именно нелегалов. Мохнатым жуликам вход на территорию Пантеона запрещен. Можно долго гадать почему предприимчивых коротышек в свое время вышвырнули из небесного города, но факт в том, что окажись мохнатый в руках небожителя – его скинут в мрачный предел. Это в лучшем случае. В худшем – четвертуют на месте. И ещё премию выпишут тому, кто учинил самосуд. Низкорослых жуликов в Пантеоне на дух не переваривают.

«В это части города полный бардак творится» – сдвинула брови Базолг, быстрым шагом сорвалась за ускользнувшей парочкой. – «Разберусь – и срочно к Повелителю на доклад».

Первый гвардеец выскочила на развилку, оглянулась. Пусто, ушедшего низкорослика и его спутницы и след простыл.

«Только не от меня», – мысленно прокомментировала попытку скрыться, разрушитель.

Перед глазами девушки возникла нужная иконка умения, адреналин ударил по вискам, кровь прилила к голове. До хруста в костях сжав кулаки, разрушитель шумно выдохнула, взяла под контроль боевой режим. Хищным взглядом девушка ещё раз оглядела пространство, тут же зафиксировала

подсветившиеся следы исчезнувшей парочки. Скрипнув зубами от безумного боевого порыва, регулус грозно зашагала по следу. Адреналиновая накачка продлится не больше минуты, а потому надо поторапливаться. Скоро умение сойдет на нет, и отыскать следы испарившихся проходимцев станет невозможно. А уходить не солоно хлебавши совсем не в духе первого гвардейца.

Базолг миновала одну улицу, вторую, прошла через здание, заброшенный бутик, опустевшие торговые ряды. Пронырливая компашка, такое чувство, заметала следы. Иначе как объяснить тот факт, что Базолг то и дело приходилось петлять восьмерками, пробираясь через разбитые окна, перепрыгивая прилавки, проползая под штакетником или поднимаясь на крышу очередного заброшенного дома. Закипающая от злости, гвардеец Анубиса все больше подозревала, что компашка проходимцев почуяла слежку и наверняка знает кто именно идет по следу, какими именно способностями обладает. Базолг натуральным образом водили кругами.

Когда именно девушка потерял самоконтроль она и не вспомнит, но в определенный момент разрушитель сообразила, что рычит от злости и без разбора сносит все преграды на своем пути. Видимо, собственная натура не выдержала шпионских замашек и повела гвардейца напролом. К счастью, за разлетевшейся стеной очередного дома обнаружился конец пути. Следы нелегалов внезапно оборвались у невообразимо огромной, увесистой двери из черного камня,

утопленной в пол. Потайной двери, стало быть. Потому как не сломай Базолг одно из каменных перекрытий этого особняка, о существовании крохотной комнаты можно было бы только догадываться.

«Надо будет разузнать кто владелец имения» – обернулась гвардеец, разглядывая пышное убранство имения. – «И куда, собственно, все подевались»

Базолг прекратила таращиться по сторонам, дернула за рукоятку-кольцо. Тщетно. Увесистые створки не шелохнулись. Лишь изображенная на дверях фигурка человечка с расколотой головой, кажется, злобно ухмыльнулась. Ничего подобного девушка ранее не видела. Базолг вновь дернула за кольцо, теперь уже основательно. Облом. Дверь по-прежнему не открывалась и продолжала издевательски кривить рожу. Разве что окружающее пространство заполнилось подозрительным шепотом на незнакомом Базолг языке.

– Хватит шептал! – обратилась гвардеец к ожившей фигурке на дверях, сдвинула брови, широко замахнулась.

Чудовищный по силе удар латной перчатки опустился на полированную гладь камня. Вздрогнула земля под ногами, подпрыгнули стены, но дверь осталась девственно целой. Лишь бледная фигура мертвеца с пером в руках возникла у девушки над головой. По виду весь какой-то заторможенный, мертвяк прибалдевшим взглядом уставился на Базолг, шмыгнул носом. Узнав в буйном визитере гвардейца Анубиса, бледный строитель ещё пару секунд хлопал глазами и

пускал слюни пузырями, после чего вновь испарился.

– А ну стой! – только и успела выкрикнуть Базолг, намереваясь потребовать от строителя объяснений. Обдолбанного мертвяка девушка в своей жизни ещё не видала. – Будь ты неладен!

Гвардеец Анубиса вновь дернула за рукоятку-кольцо, прицельно ударила способностями по черному камню, попыталась просунуть клинок меж дверных створок. Безрезультатно.

– Ну ладно! – пригрозила Базолг ухмыляющейся рожой на дверях.

Пользуясь эффектом боевого режима, разрушитель, что называется, «выкрутила настройки на максимум» во все глаза уставилась на дверь у себя под ногами. След парочки нелегалов тускло подсветился через толщу камня, убегая дальше вниз и в сторону. Базолг двинула тем же маршрутом, вышла обратно на улицу, свернула за очередной угол. Через две сотни шагов и добрый литр крови из собственного носа, гвардеец Анубиса нашла что искала. Следы, прежде чем окончательно затеряться под толщей камня, прошли через обширное помещение. Видимо, под землей был какой-то холл.

– Отлично, – сжала кулаки Базолг, вытерла кровоточащий нос.

Сконцентрировав силы, выбрав шкалу мощности до предела, разрушитель направила кинетический удар себе под ноги. Столб серого марева ударил в тротуар, волна гудящей

энергии накрыла несчастный пяточек земли. Долгий десяток секунд пространство выло и стонало, трещал камень под ногами, порывы ветра бесновались по закоулкам. Закончилось все внезапно – Базолг провалилась под землю, больно рухнув пятой точкой на обломки. В помещении, куда он прилетела, оказалось темно и душно, повсюду пыль и разруха. Тут же нашелся ещё один спуск в темноту и две кровавые лужи. Стало быть, парочка местных охранников попала под аннигилирующее действие её способностей. И судя по разлетевшимся перьям, неудачливые служители были из прогусов. Что забыли глубоко под землей дети неба – вопрос. Как бы там ни было, всё, что сейчас происходило – определено вне закона. Никаких люков из черного камня в Пантеоне никогда не было, тайных ходов и подземных туннелей в городе так же не числилось. Всю карту небесного города Базолг помнит наизусть, а значит, кто бы не повстречался ей на пути – это потенциальный нарушитель и враг. Особенно, учитывая тот факт, что этими тропами шли мохнатый нелегал со своей спутницей. Громко чихнув, Базолг поднялась, отряхнулась. Погладила пострадавшую пятую точку.

«Болит! Теперь синяк будет» – девушка бережно ощупала собственные ценности. – «А мне ещё на танцы идти. Вот, гадость!»

Как следует растерев пострадавшую конечность, Базолг вынула любимый клинок из ножен, уверенно двинула дальше вниз, в темноту. По мере спуска воздух становился затх-

лым. В какой-то момент начало вонять немывтыми человеческими телами и, что удивительно, туманниками. Характерный кислотный запахок нарастал с каждой ступенькой, усиливался. Окончательно развонялось в тот момент, когда девушка спустилась в очередной холл.

– Гу. О. Ши-и-и? – раздалось из темноты.

Парочка енотов, гвардейцы небезызвестного на весь Пантеон О’да Всемогущего, шагнули навстречу. Базолг активировала способности, напивывая клинок в руках мягким белым светом. Взгляду предстали усаые морды. Тощие, бледные, с синяками под глазами и безумным взглядом, парочка выжидающе тарацилась на Базолг, повторяла вопрос:

– Гу. О. Ши-и-и?

Чтобы это не значило, отвечать регулус не собиралась. Молниеносный росчерк и лезвие меча вскрыло усаым глотки. Но вместо того, чтобы пустить дух, еноты-переростки синхронно вскинули руки. К непередаваемому удивлению разрушителя парочка отказалась умирать, а вместо стандартного исчезновения и боя на кинжалах использовала телекинез. Гвардеец Аноубиса ощутила, как невидимая сила сдавила её со всех сторон, попыталась сковать по рукам и ногам. Кровь тут же прилила к голове, глаза, казалось, сейчас выпрыгнут из орбит.

– Гу. О. Ши-и-и! – не прекращая бормотать, истекая кровью, исхудалые фанатики усилили давление.

Из темноты очередного туннеля, как по команде, убежа-

ла ещё одна парочка усатых. Теперь уже самых обыкновенных. Не сговариваясь, еноты обнажили клинки, исчезли. Базолг, с трудом поборов давящие её невидимые тиски, молниеносно активировала способности. Кинетический удар накрыл убийц, всю четверку размазало киселем по стенам. Девушка, тяжело дыша, опустилась на колени. Стараясь прийти в себя, гвардеец Аноубиса соображала над происходящим. Жалкий двухсотый уровень нападавших, а она чуть не попрощалась с жизнью. Кто бы мог подумать, что от разведчика ма'шутцу стоит ожидать телекинеза.

«И голова гудит!» – девушка приложила руку к вспотевшему лбу. – «Эмпатия от усатых? Что за вздор?!»

Происходящее Базолг определенно не нравилось, но отступать было поздно. Гвардеец поднялась, тряхнула головой, собираясь с мыслями. Засияли защитной пленкой доспехи, хищно полыхнул кромкой лезвия клинок, заискрился воздух у ног разрушителя. Базолг приготовилась к бою, стремительно нырнула в темноту очередного туннеля. Ступеньки, как и спуск, закончились, на смену лестнице пришли узкие коридоры и тесные комнатухи. Порхая от помещения к помещению, Базолг с боем продвигалась вперед. Одна за другой на землю сыпались усатые головы, разбивались о стену пернатые, падали, помноженные на ноль, грудастые бабенки. И с каждым новым помещением нос всё нестерпимей резал кислотный запах туманников, а противники все больше походили на обдолбанных наркоманов.

Сначала парочка бобров со жгутами на руках. Гвардейцы знакомого девушке по амфитеатру Зуберидоса Неприкосновенного вынырнули из наркотической дремы, попытались заграбастать её в смертельные объятия. Молниеносный взмах клинком – и полуобморочные каматозники замертво рухнули на пол. Затем троица пернатых со шприцами в руках и слюнями у рта. Прогусы, воняя кучей помоев, решили провернуть трюк с телекинезом. Кинетический удар кровавым киселем размазал нападающих по стенам. После – десяток богомоллов под капельницей. Развалившись на грязных кушетках, либрикусы пускали по венам подозрительную белую жижу. Стоило Базолг ворваться в помещение, как те зашевелились, приходя в сознание, забормотали. Не дожидаясь проблем, гвардеец Анубиса молниеносно угомонила крылатых. И так повсюду.

Количество обдолбанных росло с каждой новой комнатой. И стоило такому наркоману вынырнуть из сновидений, как из его уст тут же раздавались непередаваемые тексты, а на смену стандартным способностям приходили новые, пугающие своей неожиданностью. Так, жукоподобный низкорослик четыреста восьмого уровня чуть не расплавил девушку, сотворив над головой Базолг подозрительное ржавое завихрение. А грудастая бабенка-прогус, стоило той оклематься, наколдовала гелеобразный хлыст. Базолг в стремительном рывке обезглавила невменяемую, спасаясь от хозяйки дурно пахнущей и подозрительно шипящей конечности. Един-

ственное, что в происходящем радовало и пугало одновременно – степень наркотического опьянения. Чем дальше Базолг пробивалась в этих темных катакомбах, тем большими дозами накачивали себя её обитатели, тем меньше они реагировали по постороннее присутствие. Конец пути и вовсе ознаменовало внушительных размеров лежбище. Сотни тел на грязных кушетках, сотни капельниц над головой. Бледные лица, впалые щеки, бессвязное бормотание и полная надекватность.

К этому времени у Базолг скопился целый ворох жетонов сомнительного качества. Здешние наркоманы оставляли после себя характерного вида подвески. Казалось бы, гора халявного опыта, если знаешь, что с ней делать. Но при взгляде на эти треснувшие амулеты мысли как-то их использовать быстро улетучивались из головы. Мало того, что жетоны выглядят расколотыми на куски глиняными блинчиками, так ещё в центре каждого алеет подозрительная красная червоточина. И что хуже всего, червоточина зловеще гудит, трещит, норовит окончательно расколоть подвеску сотнями осколков. Базолг сорвала вонючее покрывало с ближайшего каматозника, порвала на тряпки. Отобрав парочку самых уродливых подвесок, как следует перемотала, сунула за пазуху. Какая бы зараза не поразила жетоны здешних невменяемых – их стоит показать Повелителю. И как можно скорей. Туда же отправился использованный шприц и пустая капельница. Прекратив возиться с уликами, Базолг аккуратно ми-

новала зал, остановилась, ещё раз окинула взглядом помещение. Все сходилось к тому, что прямо под Верхним городом кто-то устроил наркопритон. Но как такое возможно? Как такое допустили? Нет, неправильный вопрос. Кто посмел? Вот, что важнее. Девушка дернула плечами, пытаясь перебороть нахлынувшее отвращение и брезгливость, вновь развернулась.

Взгляду предстали сразу несколько выходов из зала. Из левого невыносимо тянуло кислотой и тухлятиной, оттуда же доносилось подозрительное свист и гудение. Правый убежал резко в сторону, туда, где раздавался гомон множества голосов и куда, как подсказывала интуиция, свернули нелегалы. Решив проверить что, черт возьми, за вонь такая и почему смердит туманниками, гвардеец Анубиса нырнула в левый проход. Прикрывая нос рукавом, силясь побороть накалывающую тошноту, девушка шустро проскочила туннель, спустилась по очередной лестнице. Обезглавив вполне себе адекватных, но от этого не менее агрессивных ма'шутцу, Базолг на ходу выбила увесистую дверь. Последняя, хвала Анубису, оказалась самой обыкновенной, железной. Случись ещё раз поделки мертвых каменщиков и можно было бы смело поворачивать обратно. Базолг молниеносно ворвалась в помещение, взгляду предстала пугающая картина. Заточенный в огромную стеклянную колбу в центре комнаты бесновался туманник. Девятьсот шестидесятого уровня, злобное, обезумевшее порождение земель отчаяния крупица за

крупницей теряло свое дымчатое тело. Теряло, ибо подключенный через десятки шлангов, хитроумный агрегат неподалеку высасывал содержимое стеклянной колбы, высасывал туманника. Прогоняя плоть монстра через свое бурлящее нутро, устройство ферментировало уже знакомую Базолг белую субстанцию. Доза тут же фасовалась по шприцам, банкам и капельницам, после чего в автоматическом режиме отправлялась на простенький конвейер. Лента транспортера, тарахтя и поскрипывая, сбрасывала продукцию куда-то в черноту провала у дальней стены, после чего процесс повторялся.

Не рискуя крушить чудной механизм, подозревая, что тот может знатно гроыхнуть, Базолг, тем не менее, дернула ворох жгутов и трубок у основания машины. Диковинный агрегат тут же поперхнулся, чихнул, но продолжил работу, теперь уже со скрипом и явными потугами. Неудовлетворенная результатом, гвардеец ухватилась за приметную, светящуюся спираль внутри устройства, выдрала железку из машины. Агрегат тут же пустил клубы дыма, развонялся гарью, задрожал, постреливая во все стороны болтами, гайками и различными запчастями.

«Вот, другое дело!» – хмыкнула гвардеец.

Покатав на ладони изогнутую запчасть, Базолг сунула ту в карман. Спираль, оказавшаяся ключевым элементом агрегата, имела на одной из своих сторон характерную чеканку – знак мастера. А это отличный способ узнать, кто приложил

руку к обустройству наркопритона и к изготовлению этой конкретной модели.

«Заберу с собой» – решила Базолг. – «Владыке будет любопытно взглянуть».

Прекратив возню с болванкой, девушка выскочила обратно в коридор, подумав, закинула трупы обезглавленных в комнату и водрузила на место выбитую дверь. Тот ещё маскарад, конечно, учитывая погнутое железо и ярко-выраженный след кулака. Но смысл в том, чтобы заблокировать путь, пока машина окончательно не сломается. А потому гвардеец разогнула металлические петли, заклинила дверь в проходе и только тогда покинула туннель. Минувя предыдущее помещение, девушка на всякий случай проверила коматозников. Убедившись, что приходить в себя никто не собирается, гвардеец Алубиса юркнула в темноту, туда, где раздавались приглушенные голоса. Непродолжительный забег по переходу вывел девушку в тускло-освещенное помещение – внушительных размеров зал, длинный и до потолка заставленный деревянными ящиками. Ящиками, доверху забитыми наркотой. Плутая меж коробок, как по лабиринту, Базолг уже через пару минут отыскала говорящих. Убавив мощь защитных умений, да затушив свечение собственного меча, девушка аккуратно выглянула из неприметного угла.

Взгляду открылась интересная картина. Восседающая на невысоком, замызганном, пошарканном пьедестале, в дальней части помещения обнаружилась Улк-Атан. От бывшего

величия «пернатой марамойки» не осталось и следа, на смену шелковым платьям и туфлям на шпильке пришли дырявый сарафан и башмаки херового пошива. Видимо, та её ставка не сыграла и канувший в небытие лич (у разлома могильной плиты) бросил пернатую на самое дно. Финансовое дно. Возможно, это и послужило толчком к текущим событиям, кто знает. Так или иначе – некогда самый узнаваемый прогус небесного города неожиданно оказалась владельцем наркопритона и по совместительству управляющим небольшой фабрики сомнительных препаратов.

«И даже Первый не помог», – мысленно прокомментировала ситуацию Базолг, вспоминая некогда тесные отношения сильнейшего небожителя Пантеона и Улк-Атан. – «Никто не любит проигравших»

В этом же помещении, неподалеку от Улк-Атан отыскалась компашка нарушителей. Окруженные со всех сторон приземистыми уродливыми бабками, нелегалы, тем не менее, выглядели спокойно. Особенно хомяк. С ногами взобравшись на кособокий стол рядом с постаментом богини, Мрак с любопытством разглядывал темноту помещения, его обитателей и саму напыжившуюся хозяйку.

– Распните этих отбросов! – богиня подала знак кошмарным старухам, призывая тех расправиться с неожиданными гостями. – Поскорее! Уберите эту компашку из моих покоев!

Бабки синхронно шагнули в сторону нарушителей, окружая. На мясистых кривых ногах, с костяными блюдцами на

грушевидной голове, каждая из старух имела характерную строчку текста над головой. Поясняющая запись намекала, что перед Базолг самые настоящие прогусы. Но разглядеть в этих мерзких созданиях бывших пернатых совсем не получалось. А вот что действительно приковывало взгляд, так это общий бледный вид, круги под глазами и прибалдевшее выражение на морщинистых лицах.

– Интересное тут у вас производство, – прокомментировал Мрак в пустоту перед собой.

Казалось, скорая расправа мохнатого совсем не пугает. И даже его спутница – грудастая бабенка в корсете и шпагой у пояса, демонстрировала подозрительное хладнокровие.

– У меня, кстати, и покупатель найдется, – низкорослик утвердительно кивнул нервничающей на своем троне богине. – Интересует?

– Все, что меня интересует – это твоя шкура под моими ногами!! – выплюнула пернатая, нетерпеливо махнула рукой старухам. – Линчевать его, немедленно!! Ну!? Долго мне ещё ждать?!

– Да угомонись ты, сумасшедшая, – хмыкнул мохнатый, никак не реагируя на приближающихся кривоногих уродин. – Тебя, в самом деле, так интересует мой мех? Лично мне на твоём месте, было бы любопытно, с какой целью мы тут объявились.

– Да? И с какой же?! – скривилась Улк-Атан, подала знак, призывая горбатую стражу повременить с расправой.

– У нас к тебе предложение, – Мрак скрестил ручки на груди, уставился на нервничающую богиню. – Предложение, от которого трудно отказаться!

Постояв с важным видом ещё десяток секунд, хомяк недовольно вскинул ручонки к потолку:

– Может, отвадишь своих прокаженных, да поговорим нормально?! Время, знаешь ли, не резиновое! В конце концов, если мы не договоримся – ты потеряешь гораздо больше!

Вывалив подобное заявление, хомяк нетерпеливо покрутил головой, оглядываясь, требовательно постучал ногой о столешницу. Пернатая ещё долгих десяток секунд соображала, копошась грязными руками в своих непричесанных волосах и нервно покусывая губы. Но вот любопытство, видимо, взяло верх, богиня глянула на уродливую свиту:

– Займитесь делом! – Улк-Атан махнула рукой, прогоняя старух из помещения. – Но далеко не отходите!

Приземистые бабки с явной неохотой отступили, помялись с ноги на ногу, после чего рассосались в темноту помещения. Выждав, когда неприглядные подопечные уберется куда подальше, Улк-Атан откинулась в троне, закинула ногу за ногу, нетерпеливо фыркнула:

– Ну?! Что там у тебя, показывай! Только без фокусов, шваль подзаборная!

– Ция! – тут же отреагировала «подзаборная шваль», требовательно поманила к себе грудастую бабенку.

Корсетница шустро подскочила к мохнатому заводатору, водрузила на стол увесистый мешок, любезно раскрыла перед низкоросликом. Когтистая ручонка хомяка опустилась в сумку, чтобы через пару секунд вытащить в полумрак помещения чью-то отрубленную конечность.

– Вот! – Мрак демонстративно помахал в воздухе чужой культей.

– Что «вот»?! – не поняла Улк-Атан. – Ты проник в Пантеон, пробрался в это место, нашел меня и все ради того, чтобы помахать отрубленной кочерыжкой?!

– Присмотрись получше! – самодовольно осклабился низкорослик, вновь помахал культей неизвестного.

– Рука как рука, – раздраженно вскинула брови пернатая. – Что не так?!

– Меня одного смущает тот факт, что она живая?! – теперь уже Мрак раздраженно вскинул брови, в который раз демонстративно помахал отрубленной конечностью, бросил на пол.

Когтистый обрубок тут же зашевелил пальцами, задержался, перевернулся, пополз в неопределенном направлении. Разглядывая вытянувшееся от удивления лицо пернатой, Мрак довольно хмыкнул:

– Это рука кровососа, ей почти сутки. Как видишь, конечность даже без своего хозяина проявляет небывалую прыть и стремление к жизни. Согласись, необычно!

– Уловки и фокусы, – недоверчиво протянула со своего

места пернатая, продолжила следить за медленно уползающим обрубком. – Бесплезно, низкорослик, меня подобным не проведешь...

– Ну, я ожидал чего-то подобного, а потому вот! – Мрак вновь полез в мешок, вытащил на всеобщее обозрение теперь уже отрубленную башку кровососа.

– АБГР-Р-Р... Р-РА-А! – протянула исхудалая кочерыжка, глащая челюстью и ворочая белесыми, омертвевшими зеньками.

– Но... невозможно! – пернатая вскочила со своего поста-мента, метнулась к низкорослику, отбирая живую головешку. – Как?! Что за фокусы?! Она живая!!

– Да что ты?! – издевательски хохотнул мохнатый, спрыгнул со стола, протопал к неказистому трону пернатой.

Убедившись, что богиня всецело поглощена головой кровососа, Мрак взобрался на чужой пьедестал, довольно уселся, поелозил жопой, устраиваясь поудобней, заговорил:

– Так получилось, что упырь кое-что сожрал. Небольшой кусок – плоть крайне живучего существа. И вот эффект. Даже порубленный на части, кровосос продолжает жить своими отдельными частями. Дабы убедиться в своих предположениях, мы накормили ещё пару-тройку разного рода монстров тем же материалом, расчленили. Порубленные на куски, твари все равно продолжают жить. Ну, и как ты, наверное, поняла, именно я владею этим живым источником дол-голетия. Контролирую его, и могу решать, кому предоста-

вить на ужин ту или иную его часть.

Улк-Атан прекратила крутить в своих руках башку кровососа, обернулась к мохнатому:

– А что мне мешает прямо сейчас выбить из тебя всю информацию? – пернатая стремительно расправила свои вечно мокрые крылья, обнажила заостренные, блестящие кромкой лезвья перья. – Узнать, что это за курица такая, несущая золотые яйца и где она обитает!

– Как я уже сказал, – и бровью не повел мохнатый. – Я её контролирую. И этот процесс стоит моего постоянного присутствия. Задержись я здесь подольше и ищи-свищи потом эту особь.

Видимо, довод низкорослика возымел эффект, ибо пернатая сложила крылья, задумчиво глянула на усевшегося в её троне хомяка:

– Убедил. Только у меня вопрос: зачем убивать курицу, несущую золотые яйца? Не проще ли посадить её на цепь, растить и кормить, отрезая кусок пожирней когда потребуется?

В ответ на вопрос мохнатый неуютно поерзал на месте:

– Может и проще. Да только эта «курица» день за днем точит когти и отращивает новые. А совсем скоро и вовсе перегрызет штакетник забора, за которым я её держу!

– И вообще, – Мрак спрыгнул с трона пернатой, принялся бродить по помещению да заглядывать во все углы, – это создание слишком опасно, чтобы банально оставлять его в

живых. План уже в действии и вопрос жить или не жить этому ходячему лекарству долголетия не обсуждается.

– Признаюсь, заинтриговал, – пернатая, не выпуская из рук бормочущий котелок упыря, уселась обратно в троне, примирительно вскинула руки. – Что ты хочешь от меня?

– Вот! – хомяк тут же сунул в руки Улк-Атан мятую бумажку. – Это небольшой перечень твоих знакомых, мне нужно с ними встретиться.

– О’д Всемогущий? – развеселилась богиня, изучая накарябанный в лоскуте пергамента список имен. – Он сейчас в центральном храме, готовится к очищению проклятия. Уже полсектора собралось поглазеть на церемонию. Это же надо было так вляпаться! Неудачник.

– Кто бы говорил о неудачниках, – едва слышно пробормотал себе в жилетку мохнатый и следом отчетливо и громко продолжил. – Ты же не предлагаешь мне туда самолично заявиться? Ко всем в этом списке мне нужно попасть тайно, разумеется.

– Ладно, – пернатая сунула листок себе в ботинок. – Это всё?!

– Нет, – мохнатый ткнул пальцем в сторону штабелей коробок, указывая на укомплектованные шприцами и банками ящики. – Ещё мне нужно восемь галлонов твоего препарата. Учитывая его усыпляющий эффект, средство понадобится. Для моей «курицы», как ты решила выразиться.

– Кхм-кхм, – нарушила свое молчание корсетница – спут-

ница мохнатого, округлила глаза. – Восемь? Ты серьезно?!

– Э-э... восемьдесят?! – быстро поправился низкорослик, вопросительно поглядывая на бабенку.

– Минимум, – уверенно кивнули в ответ.

– Куда вам восемьдесят галлонов? Рехнулись?! – взлетели брови и пернатой. – Вы там случаем не измененного решили усыпить? Уровня так семисотого!

– Лучше бы это, в самом деле, был измененный, – почесал макушку хомяк. – Всяко проще было бы. Ну что, по рукам?

– Допустим, по рукам, – с прищуром глянула на низкорослика Улк-Атан. – И что я в итоге получу? Какого размера кусок твоей «курицы»? Или какую её часть?

– Вот, можешь взглянуть, – Мрак подвинул стол к постаменту пернатой, разложил на нем внушительных размеров, размалеванный холст.

Изображение на тряпке напоминало анатомический разрез какого-то одорукого диспропорционального человека с огромным клубком щупалец за спиной.

– Выбирай, – хомяк вальяжным жестом указал на рисунок. – За восемьдесят галлонов препарата и список с именами – два органа. За исключением мозгов. Эта часть тела уже зарезервирована другим покупателем.

Улк-Атан заинтересованно подалась вперед, изучая схему:

– Что за цифры возле частей тела? Почему вот эта каланча подписана «восемьдесят», а печень «девятьсот»?

– Это приблизительное количество лет, что ты добавишь к своим основным годам, – пояснил мохнатый. – Мы подсчитали объем съеденного кровососом и скорость омертвения головы. Учитывая важность того или иного органа, а также информацию из кое-каких источников, мы высчитали объем дополнительных лет.

– Погоди-ка, – пернатая быстро окинула взглядом все подписанные части тел, суммируя. – Но это получается, что полный комплект...

– Гипотетически способен даровать бессмертие, – кивнул мохнатый, подтверждая. – Именно поэтому мы решили распродать его по запчастям как можно большего количеству небожителей. Слишком жирный куш для кого-то одного.

– Я хочу ВСЁ!! – пернатая тут же схватила за грудки шерстяного низкорослика, вздернула к потолку, принялась трясти как сумасшедшая. – ВСЁ! Ты меня слышишь?! ВСЁ!!

– Да отцепись ты, неуравновешенная!! – с трудом вырвался из хватки Мрак, отбежал подальше, с пыхтением начал поправлять на себе жилетку. – Тебе нечем платить за «всё». Не будь ты идеальной кандидатурой для переговоров, я и во все бы тут не появился!

– Тогда ты не уйдешь отсюда живым! – хищно выплюнула пернатая, вновь расправила свои мокрые крылья.

– А ты вообще ничего не получишь, – безразлично помахал ладошкой хомяк, поправляя пуговицы на груди. – И останешься гнить в этой конуре, растворяя туманников и фа-

суя сомнительный препарат по банкам. Незавидная участь для небожителя, прямо скажем.

– Ладно, ладно, не кипятись! – засуетилась Улк-Атан, вновь сложила крылья за спиной, заискивающе улыбнулась. – Считаю, я пошутила, ладно?! Лучше скажи, кто ещё знает о твоей «курице»? Кому ты успел предложить товар?!

– Кому надо, – хмыкнул мохнатый. – Не твоё дело!

Низкорослик вновь принялся ходить по залу, разглядывая темноту по углам:

– Не переживай, «богиня», – процедил Мрак. – Твое имя, как и всех остальных покупателей, останутся тайной. Считаю это моей деловой этикой.

Мохнатый прошел к ящикам с препаратами, вытащил из ближайшего наполненные шприц и капельницу, бесцеремонно сунул себе под жилетку:

– Никто ничего не узнает, если ты сама не разболтаешь!

– Вот ещё! – фыркнула пернатая. – Ты меня за дуру держишь?! Кто в здравом уме будет трепаться о подобном?!

– Например, тот, кому так нетерпится восстановить свое реноме! – смерил выразительным взглядом богиню Мрак. – Органы «золотой курицы» можно и продать. Совсем не обязательно использовать их самому. И я почему-то уверен, ты уже о чем-то таком подумала!

– Не носи вздор! – как можно безразличней махнула ладошкой пернатая, отвела взгляд. – Кому придет в голову добровольно расстаться с дополнительными годами жизни?!

– Вот и я надеюсь, что никому, – пожевал губами низкорослик. – Впрочем, это не мои проблемы. Просто не трепись раньше времени и всё у нас будет отлично. Поняла?!

– Да поняла я, поняла! – фыркнула Улк-Атан, вновь усе-
лась на своем замызганном пьедестале.

– Мрак, нам пора! – неожиданно подала голос корсетница, сделала пасс рукой. В помещение возникла черное марево межпространственного перехода. – Опаздываем!

– В самом деле, – встрепенулся мохнатый, засеменил в сторону своей компаньонки.

Замерев у воронки портала, низкорослик вновь обернулся в сторону усердно соображающей Улк-Атан:

– Решай с выбором, да поскорей. Ция вернутся к тебе за ответом, как только мы закончим с другими делами. И ещё раз напоминаю – мозги уже зарезервированы!

Глава 11

– Има, зачем ты меня сюда притащила?! – шикнула Базолг на любимую подругу, покрутилась из стороны в сторону, разглядывая толпы прибывающего в храм народа. – Я опаздываю!

– Ничего страшного, побудешь со мной часок-другой! Я знаешь ли, скучала!

– Има, меня Повелитель ждет! – засобиралась Базолг. – Пусти! Потом как-нибудь пересечемся!

– И где это мы с тобой пересечемся?! – нахмурилась Имельтида. – Тебя днем с огнем не сыщешь. Вечно ты то в черном рубеже, то где-то на задании Анубиса, то пустыню мертвых патрулируешь.

– Вот в пустыне и встретимся! – уверенно кивнула разрушитель.

– Ты меня в могилу свести хочешь?! – округлила глаза Имельтида. – Я этого вашего стража ворот боюсь до чертиков. Хорошо хоть Вагабонг подсказал куда ты отправилась. С ним кстати, все нормально? Он там песок подметает. Впервые такое вижу.

– Погоди-погоди, – не поняла гвардеец Анубиса. – Какой ещё «страж ворот»?

– Какой – какой, – всплеснула ручками Имельтида. – Да тот самый, что в преддверие мертвых песков стоит, охраняет

путь на ту сторону.

– Впервые слышу, – пробормотала Базолг, с недоверием рассматривая лицо подруги.

– Так-так, – постучала пальчиком по своим аккуратным губкам Имельтида. – Вот, значит, какие привилегии дарует статус первого гвардейца Анубиса.

– Не понимаю о чем ты, – ещё больше смутилась Базолг.

– А скажи-ка мне, разлюбезная подруга, – Има встала на носочки, обиженно засопела в лицо Базолг, – тебя никогда не смущало то, как пялится в твою сторону бесконечный океан просителей у песков забвения? Ты вот не задумывалась, почему народ толпится у жиденькой арки прохода, не решается идти на ту сторону?

– Ну-у, – проямлила, вконец растерявшаяся Базолг.

А ведь в самом деле. Каждый раз, как она идет к пустыне мертвых, народ на неё как-то странно тарашится. Тарашится и в нерешительности мнется у входа. Базолг всегда списывала происходящее на какую-то специфику тех мест и собственные заморочки страждущих. А тут, оказывается, какой-то страж.

– Так вот, «любимчик Анубиса», я тебе торжественно сообщая, – ехидно уставилась на подругу Имельтида. – У песков забвения, там, где заканчивается туманный оазис, стоит страж, будь он неладен! Огромный угрюмый гад! Стоит и хмуро на всех пялится! И особенно на меня! Вот точно тебе говорю, меня он больше всех недолюбливает!

– Да с чего бы это... – растерянно пробормотала Базолг, пытаясь переварить услышанное.

– Я как сделаю в его сторону пару шагов, а он как зыркнет на меня из-под облаков! Глазищами как полыхнет, брови нахмурит! Бр-р, – поежилась Имельтида.

– Из-под облаков? – переспросила, не прекращая офигевать Базолг.

Ничего подобного за всю свою службу у Повелителя она никогда не видела, не слышала и на ту сторону всегда попадала без проблем.

– Ага, из-под облаков! Я его макушку до сих пор не рассмотрела, – возбужденно покивала Имельтида. – Он всё стоит, руки на груди скрестил и пялится на всех нас сверху вниз!

Коротышка демонстративно скрестила ручки на груди, нахмурилась, расставила ноги по шире, явно пародируя загадочного стража.

– Вот так! – зыркнула себе под ноги Има, выпятила грудь колесом. – Вот так он на меня постоянно тарачится. Точно тебе говорю, недолюбливает меня эта громадина!

– Да с чего бы ему...

– Это все из-за мыслей в моей голове, – уверенно заявила мелюзга. – Я как сделаю пару шагов в сторону пустыни, он как зыркнет на меня своими глазищами – сразу в моей башке все мысли срамные наружу лезут. А у меня их там о-го-го сколько!

– Так ты не думай, – неуверенно предложила Базолг, – о

всяком непотребстве...

– Если бы я могла! – насупилась Имельтида. – Каждый раз, как он на меня смотрит – я тут же вспоминаю все свои помыслы злодейские. Ничего не могу с этим поделаться! А этот гад каменный всё пялится и пялится на меня, все сильнее хмурится и хмурится! Ну нафиг короче!

– Ну-у... а ты думай о том, что идешь ко мне, – рассудила вслух первый гвардеец Анубиса. – Страж тебя пропустит, я уверена.

– А если нет?! – вздрогнула Има. – Неизвестно на что его там запрограммировал твой любимый «повелитель»! Знаешь, сколько он уже народу своими ножищами раздавил? А сколько превратил в песчаные изваяния?! Откуда по-твоему там все эти каменные статуи у входа? Короче, ну нафиг! Пока мой хозяин лично не пошлет с поручением, я в пески мертвых ни ногой! Не хватало ещё испытывать судьбу!

– А меня ты как сегодня нашла?! – вспомнила Базолг.

– Да говорю же, Вагабонг подсказал! – всплеснула ручонками коротышка. – Он там неподалеку песок подметает. Совсем с ума сошел! И метелка у него такая ещё дурацкая! Здоровенная, кривая, ветки и сучья во все стороны торчат. Вагабонг все метет-метет, а ветер песок обратно в кучи задувает. А он снова метет-метет... Короче, я к нему бочком прокралась, пока этот гад каменный не видел и спросила, где ты сейчас. Правда, потом пришлось со всех ног бежать оттуда. Этот великан как зыркнул на меня, как зыркнул на Вагабонг-

га! Я дала деру, а Вагабонг в три раза быстрее начал веником орудовать, вот!

Има в очередной раз поежилась, поправила платице, встрепенулась:

– Видишь, на какие подвиги я ради тебя иду! Можно сказать, рискую жизнью! Так что цени и не бухти тут! Поняла?!

– Да поняла-поняла... – примирительно покаялась Базолг, вконец ошарашенная свалившимся на голову открытием.

Оказывается, все это время она без проблем шастала туда-сюда под ногами загадочного великана. И что удивительней всего – он натуральным образом будто бы не существует для неё, невидим и не осязаем! В отличие от того же Вагабонга, как выяснилось. Выходит, статус первого гвардейца дарует привилегии, о которых она сама даже не подозревала.

– Да ладно, Има, не дуйся, – Базолг толкнула под локоть подругу. – Честно, я не знала!

– Любимчик Анубиса! – недовольно проворчала Имельтида.

– Лучше скажи, зачем мы тут, – Базолг вновь глянула по сторонам, отметила всё прибывающий в храм народ. – Я правда спешу!

– Ты что, такое событие пропустить! – округлила глаза Имельтида. – Полсектора пришло поглазеть, как с О'да Всемогущего будут проклятие снимать. Пантеон каждый день об этом судачит. Ты только подумай, кто-то из Земель отчаяния умудрился проклянуть легионера из первой тысячи!

Уму непостижимо! Сильнейшие уже направили сюда своих подопечных следить за процессом и обо всем докладывать. Я вот тоже по поручению своего хозяина тут торчу, решила тебя заодно позвать!

– Вон, – Има мотнула головой, указывая направление. – Все первые ряды давно забиты гвардейцами. Но твоя подруга тоже не промах – наше место немногим дальше! Три часа, между прочим, стояла «бронь» держала!

– Молодец, – не нашлась что сказать Базолг. – Только мне срочно нужно к Владыке...

– Закончится очищение и пойдешь, – отрезала Имельтида. – Уверена, Анубис с удовольствием послушает подробности сегодняшнего представления. Не бойсь, ты тут, можно сказать, по делу!

– Ну, если так посмотреть, – задумалась Базолг.

– Дамы, – мягкий баритон раздался неподалеку. – Прошу извинить за опоздание, дела задержали.

Из толпы зевак к девушкам протиснулся поджарый, сухощавый мужчина средних лет.

– Имельтида, вы как всегда очаровательны, – галантно кивнул незнакомец коротышке, поцеловал ту в щечку.

Несносная подруга Базолг аж вспыхнула, словно помидор, засуетилась, смущенно захлопала глазами.

– Знакомься, – кокетливо указала на гостя Имельтида. – Это Неизвестный, мой... хороший знакомый! Сегодня он составит нам компанию и во всех подробностях осветит меро-

приятие. Неизвестный в прошлом один из сильнейших проклинателей. К тому же, он единственный среди его класса, кто участвовал в рейдах по ту сторону черного предела!

– Уважаемая Базолг, рад знакомству, – скромно кивнул головой «хороший знакомый» Имельтиды. – Не часто выпадает шанс побеседовать с правой рукой Анубиса.

Базолг коротко кивнула, приглядываясь к новому гостю. Спутник её подруги ничем примечательным не выделялся, за исключение статуса над головой. Строчка текста сообщала, что способности Неизвестного в данный момент заблокированы, а сам он исключен из епархии проклинателей. Заметив, на что смотрит гвардеец Анубиса, Неизвестный пояснил:

– Я давно уже отошел от дел, занялся мирным направлением. Выращиваю теперь злаки на радужных полях. Это в сорока часах от триста девятого сектора. Как видите, «отставка» потребовала определенной жертвы с моей стороны. Септон, в епархии которого я состоял, не терпит «свободных» проклинателей. Теперь мои способности заблокированы.

– Однако, это не мешает мне побыть сегодня вашим гидом на этом мероприятии, – мягко улыбнулся девушкам Неизвестный, ласково приобнял за талию Имельтиду. – Кто если не бывший проклинатель расскажет тонкости процесса очищения?

Подруга Базолг вновь залилась краской по самые уши, что-то там защебетала, заворковала в адрес своего компа-

ньона, попыталась сбросить со своих нижних «девятисто» мужскую руку. Но Неизвестный лишь сильнее приобнял коротышку, зашептал девушке на ухо. Последняя тут же «поплыла»: покраснела, потупилась и окончательно обмякла под рукой своего спутника. Ещё раз как следует ухватив Имельтиду за нижние округлости, Неизвестный обернулся в сторону храмового зала, заговорил:

– Происходящее будет длиться не один час, так что, настраивайтесь заранее. Движуха до определенного момента будет тухлой.

– Не один час? – переспросила Базолг. – Тухлой?

– О да, – вздохнул бывший проклинатель. – Наша профессия не располагает к быстрым маневрам. Любые телодвижения длятся не один час. Надеюсь, верховный септон в ударе и больше шести часов нас тут не продержит.

– Верховный? – очухалась под лаской мужчины прибалдевшая Имельтида. – Сам верховный?!

– Именно, – криво ухмыльнулся докладчик. – Снимать проклятие О’да Всемогущего будет «главный по хвори». Ещё бы, когда такое дело. А вот, кстати, и он.

Все присутствующие дружно проследили взглядом за говорящим. В обозначенную сторону глянули в том числе ближайшие зеваки, которых битком набилось в храм. Народу вокруг было столько, что ещё чуть-чуть и стены громадного помещения, казалось, рухнут.

Тем временем, по ту сторону храмового зала нарисова-

лась внушительная процессия. Возглавляя парад, окруженный многочисленными помощниками, сквозь толпу двигался септон. На две головы выше любого из присутствующих, коренастый, седобородый, четырехрукий детина с максимальным пафосом и величием направлялся к центру зала. Под набат духовного оркестра, раскинув руки по сторонам, сильнейший проклинатель небесного города чинно вышагивал среди толпы. Вышагивал, важно кивал всем и каждому, благосклонно позволял целовать перстни на своих руках, да гладил по головам наиболее симпатичных представительниц женской половины зала. Ужасно длинный подол его расписной хламиды тянули аж два десятка смазливых мальчиков, ещё десяток бежал впереди и посыпал дорогу лепестками цветов, а самые прыткие уже расстилали в центре зала атласные простыни, расставляли золоченые чаши, разжигали всевозможные травы и разливали в расписные кубки душистые напитки. Но больше всего поражало количество идущих следом блокировщиков, визоров, мониторов, следопытов и лекарей.

– Ничего себе! – не удержалась Базолг от комментария. – И куда столько?

– Да уж, старик подготовился по всем фронтам, – согласно кивнул Неизвестный, внимательно разглядывая процессию. – Нас, прямо скажем, ждет нечто грандиозное. Видать, мой бывший глава решил устроить показательное выступление. Так сказать, лишний раз утереть нос конкурентке.

– Конкурентке? – заинтересовалась Базолг.

– Посмотрите вон туда, – взглядом указал говорящий на первые ряды.

Все присутствующие, включая ближайших зевак, дружно повернули головы в указанном направлении.

– Это Ксет, глава конкурирующей епархии проклинателей, – пояснял Неизвестный, пока народ разглядывал синекожую, мускулистую женщину. – Очень умная, целенаправленная и властная шаман коя'коя. Где-то пять сотен лет назад она ворвалась в Пантеон и тут же потеснила септона на его поприще. В мгновение ока собрала вокруг себя мощную коалицию, основала епархию, записала в свои ряды половину проклинателей срединного мира. Всех без разбору, принудительно. Септон, стремительно теряя позиции, поступил аналогичным образом. С тех пор вражда этих двух не прекращается. Ну а что касается самих проклинателей, то народ одинаково недолюбливает их обоих. Уж слишком тоталитарный режим устроили эти легионеры.

– Всё настолько плохо? – спросила Базолг.

– О да, поверьте, – со знанием дела покачал головой Неизвестный. – Возможно, вы не в курсе, но сейчас во всех развитых государствах Земли отчаяния проклинатели обязаны примкнуть к одной из двух конфессий. Если ты не вступишь в ряды, то либо заблокируй от греха подальше свои умения, либо будешь объявлен нелегалом и уничтожен. Нечто подобное происходит по всем населенным мирам, за исключением

разве что, таких как Могильная плита. В этот мир и парочке ему подобных соваться со своим уставом бессмысленно. Жуть и мрак, что творится там изо дня в день, не стоят затраченных на это сил. Проще отловить души на уровнях выше, когда те достигнут миров-многомиллионников.

– Здесь, кстати, присутствуют «отщепенцы» вроде меня, – усмехнулся Неизвестный. – Посмотрите вон в ту сторону.

Бывший проклинатель указал взглядом на группу подозрительно выглядящих, закутанных в черные тоги рогатых парагонцев:

– Так и не примкнули ни к одной из сторон. Всё ждут чего-то, день за днем умирая при загадочных обстоятельствах.

– Или вон те, в хламидах, – докладчик кивнул на компашку пернатых у окна в дальней части зала. – Официально отреклись от своих умений, заблокировали способности. Но каждый раз, проскочи где-то слухок о могущественном проклинателе-диссиденте – сразу же тут как тут. Рыщут, наводят справки, интересуются.

– А вон ещё, возле колонны, – Неизвестный повел подбородком в обозначенную сторону. – Помните ту историю с неформалами? Они так и не приняли ни одну из сторон. Заявили, что все эти пестрящие одежки, епархии, да золоченые храмы противоречат истинному духу проклинателей.

– А вы сами что думаете по этому поводу? – задала вопрос Базолг.

– Что я думаю... – пожевал губами мужчина. – Вот уж

не представлял, что скажу нечто подобное, но на мой взгляд на нашем «чихотном» поприще не хватает конкуренции. Не хватает какой-нибудь третьей силы, кого-то, кто дал бы пинок под зад этим двоим. Проклинатели устали от гонений и указке сверху, простой народ, как и большинство легионеров, боится перечить. Никто не хочет получить двойную порцию проклятий и умереть в жутких мучениях. И это я ещё про ежемесячные поборы не упомянул. Мда.

– О, кстати, – Неизвестный кивнул в сторону угрюмого на вид мужика. – Посмотрите вон туда. Уверен, уважаемая Базолг знает этого товарища.

Небесные, как и народ вокруг, дружно обернулись в указанную сторону.

– Командующий защитой небесных рубежей, – прокомментировала Базолг.

– Все верно, – кивнул Неизвестный. – Главные по военному ремеслу тоже пришли поглазеть на мероприятие. Стражи постоянно ищут способов усилить оборону границ. Вот только проклинатели, такие как они есть сейчас, никому не нужны. На кой черт в отряде тело, что будет по семь-восемь часов бубнеть на свою жертву, чтобы та ещё подыхала двое суток к ряду. В свое время это и стало переломным моментом. Всю нашу братию поперли с границ.

– Но Има сказала, что вы участвовали в рейдах по ту сторону черного предела, – вскинула брови Базолг.

– Участвовал, – подтвердил Неизвестный. – Но то были

разовые и очень специфические задания на крайне живучих и хитрых порождениях рубежа. Самоубийственные задания. Однако и те со временем прекратились. Невыгодно, знаете ли, отдавать полноценную долю трофеев участнику рейдов, когда легионер использует навыки раз в месяц, а то и раз в полгода.

Пояснения бывшего проклинателя прервал закладывающий уши крик:

– Расступитесь! Разойдись! Разойдись! Освободи место!

Среди сопровождающих септона нарисовалась худая фигура с шальным блеском в глазах, побежала расталкивать зевак у центра храмовой площадки. Требовательно размахивая руками, в наглую пиная всех подряд, хамоватое тело, казалось, не остановит. Пока смазливые мальчуганы тянули всевозможную утварь, а боевое сопровождение верховного проклинателя занимало свои места, крикливый фанатик в красных одеждах всё не успокаивался, требовал пришедших потесниться.

– Двигай отсюда! Два шага назад, кому сказал! – возбужденно горлопанит странный тип. – И ты тоже, чего уставился! отошел подальше, отошел! Освободите пространство!

– Надо же, – удивленно вскинул брови Неизвестный. – Это чудо все ещё дышит!

– А что, не должен? – Имелтида подняла глаза на мужчину.

– Признаться, я думал, его уже где-нибудь повесили, – поморщился проклинатель. – Мерзкий тип. Не буду лукавить – желаю ему долгой и мучительной смерти. Не я один, к слову, желаю.

Мужчина хмуро уставился на голосащую фигуру, губы беззвучно зашептали, взгляд посуровел. Все присутствующие разом почувствовали стремительно нарастающую, необъяснимую тревогу. Има, всполошившись, дернула за рукав своего спутника.

– Тьфу, ты, – встрепенулся Неизвестный, вынырнул из прострации. – Простите, забылся.

Мужчина виновато улыбнулся девушкам:

– Не смотрите на меня так! Все равно ему ничего не грозило, я же без способностей. Это, кстати, глашатай септона, можно сказать, секретарь. Любитель подкинуть дезинформации, запутать, оклеветать. Было дело, я дважды чуть не умер из-за его проделок. Тот ещё подонок!

– Два шага назад! – фигура в красном, тем временем, добралась к противоположной части зала, туда, где расположилась синекожая конкурентка и её несколько подопечных. – А ну отошла на два шага! Быстро! Кому сказал!

Глашатай потянулся к мускулистой проклинательнице, намереваясь толкнуть женщину подальше от центра. Не тут-то было. Стероидный белоглазый амбал, один из свиты конкурентки, молниеносно ухватил за кривой палец писклявого. Конечность сломали сразу в двух местах, а следом и во-

все вывернули руку. Под веселый смех проклинательницы, глашатай скулящей собачонкой бросился обратно к своему хозяину.

– Зря, – хмыкнул Неизвестный, наблюдая за происходящим. – Именно этого он и добивался.

– Вышвырнуть из храма! Выдворить за пределы обители!! – тут же среагировал септон, вытянул пару своих рук в сторону шаманки, заорал, брызжа слюной. – Чтобы я их тут не видел! Вон! Все вон!!

Боясь гнева четырехрукого, ближайšie к женщине небожители засуетились. Хватать под руки не менее могущественного проклинателя народ не решился, а потому скрутили амбалов. Толпа накинулась на сопровождение Ксепты, повязала громил и поволокла из храма, на ходу ломая белоглазым кости и выворачивая руки.

– ХА! – вытаращился на женщину септон, потряс бородой. – Получила, шлюха?!

«Шлюха» даже бровью не повела, продолжила мило улыбаться. Только взгляд стал пронзительным, холодным, кровожадным. Пока лекари обрабатывали скулящего глашатая, а народ возбужденно гудел, обсуждая конфронтацию двух небесных, в храме появилось главное действующее лицо. Возникнув прямо из воздуха, в дальней части помещения материализовался О́д Всемогущий. Припадая на передние лапы, фыркая и угрожающе поглядывая на окружающих, эта жуткая помесь енота и дикобраза затрусила к септону.

Пробегая мимо шаманки, Всемогущий тряхнул колючками, словно кот. Вода, песок и какие-то ветки полетели женщине прямо в лицо, окатив ту грязью с головы до ног. Под многотысячный хохот толпы, О́д глянул на остолбеневшую от неожиданности шаманку, сузил глаза, процедил что-то оскорбительное. Не дожидаясь ответа, потрусил дальше.

– Ого, какие страсти... – не удержалась от комментария Базолг.

– А вы не знали? – Неизвестный покачал головой. – Ксепт отшила усатого с его предложением руки и сердца. Месяца два назад, кажется.

– Посчитала недостойным? – Имельтида и Базолг дружно глянули на мужчину.

– Неперспективным, – усмехнулись дамам в ответ. – Ксепт помешана на собственных способностях. Потенциальный жених просто обязан быть проклинателем исключительных талантов. Другого кандидата она даже не рассматривает.

– Фу, мерзость! – неожиданно пискнула Има, заметив лобызания усатого в центре храма.

Огромный комок шерсти и колючек, достигнув септона, рухнул тому в ноги, бросился целовать перстни на руках.

– Поражены? Это ещё цветочки, – хекнул Неизвестный. – Не удивлюсь, если он ещё и ботинок ему поцелует.

Следом за перстнями и впрямь последовал ботинок, затем второй.

– Довольно! – удовлетворенно пробормотал септон, пнул

усатого сапогом по морде. – Заслужил, заслужил! Будет тебе очищение.

Ма'шутцу подобострастно рухнул на колени, демонстрируя свою готовность выполнять любые требования четырехрукого. Взгляду всех присутствующих открылся призрачный глаз над макушкой усатого. Толпа зевак тут же зашепталась, засуетилась, обсуждая. Со всех сторон полетели домыслы кто бы это мог сделать, как, и когда. Ещё толпу интересовал вопрос, на что способен этот неодушевленный летающий объект с багровым зрачком. Пока храм гудел и переговаривался, призрачное око над башкой усатого крутанулось вокруг оси, обернулась к зевакам. Пристально осмотрев всех присутствующих, оживший орган пару раз задержал внимание на ком-то из толпы, вновь крутанулся вокруг своей оси. Обнаружив перед собой четырехрукую, недобро скалящуюся детину, замер, разглядывая.

– Мерзкое отродье! – главный по хвори плюнул в призрачный глаз. Слюна ожидаемо пролетела насквозь, приземлилась на шерстяной загривок енота-переростка. – Недолго тебе осталось!

Глаз не ответил, продолжая неотрывно таращиться на проклинателя. Багровый зрачок округлился, потом сузился и окончательно замер, неотрывно уставившись на септона. Ещё раз сплюнув на летающий шарик и, разумеется, попав вместо этого на загривок с колючками, септон грозно вскинул все свои руки разом, приготовился, объявил:

– Начинаем!

В центр храмовой площадки тут же выскочил глашатаый. Вновь. Уже целый и невредимый. Заголосил:

– Где опахало?! Почему курения не горят?! Еды, еды нашему владыке! Перед очищением септону нужно подкрепиться!

Свита смазливых мальчиков обеспокоенно забегала. Верховного проклинателя мгновенно окружили со всех сторон, потчuya затейливыми ягодами, поднося к губам бокалы с напитками, разгоняя прохладный ветерок над седой головой.

– Соблюдать тишину! Всем заткнуться! Молчать!! – вновь заорал глашатаый, стоило седобородому сытно рыгнуть.

Костлявый палец секретаря указал на грязную с головы до ног синекожую:

– Только попробуй открыть пасть!

Шаманка, отерев лицо и плечи, лишь кровожадно улыбнулась, промолчала. Глашатаый, не ожидая подобной хладнокровности, пугливо припустил подальше от проклинательницы.

– Да начнут они уже или нет?! – Имельтида потянулась к своему спутнику, нетерпеливо дернула за рукав. – Сколько можно, в самом деле?!

– Уже начали, – вздохнул мужчина.

Зычный бубнеж четырехрукого затопил окружающее пространство, Неизвестный вновь сокрушенно вздохнул, а народ похватался за головы. Ибо бормотание верховного сеп-

тона оказалось настолько унылым, что хоть спать ложись, хоть в гроб полезай. Тоска зеленая, одним словом.

– Начинается, – впервые за шесть часов подал голос бывший проклинатель.

– Что? Что начинается?!

– Ничего не происходит!

– Который час одно и то же!!

– Глаз над усатым никуда не делся! Ничего не изменилось!! – зашептали в сторону мужчины все присутствующие, уставились на призрачное око поверх башки О’да Всемогущего.

– Ещё как изменилось, – усмехнулся Неизвестный. – Смотрите!

Мониторы, что до этого момента клевали носом, дружно вскинули руки. Над залом возникла причудливая голограмма, напоминающая разветвленную сеть подземных туннелей и небольших комнат. В центре этого клубка, в самом настоящем склепе развалилось безобразное чудовище – помесь ожиревшего дедка и пухлой гусеницы. Плетеный из соломы и человеческих останков, с полыхающими глазами, уродец без остановки тянул из-под крышки гроба трухлявые кости, запихивал в свою пасть, жадно грыз.

– Очуметь! – разом выдохнула половина храма. – Это что за тварь такая?!

– Оно нас видит?! – Имельтида с тревогой дернула за ру-

кав своего компаньона.

– Нет, – машинально ответил мужчина, настороженно разглядывая ожившую картинку.

Мониторы усилили навыки. Рядом с голограммой крысиных троп возникло ещё пару изображений: распластавшаяся на полу какого-то коллектора однорогая суккуб, упитанный пожилой хомяк неподалеку, тоже без чувств, и отдельно – сгорбленная фигура однорукого мусорщика. Последний, сидя на корточках, с любопытством крутил перед своим единственным глазом амулеты болотников. У ног однорукого валялась целая гора шипастых доспехов, вокруг раскинулись тина, водоросли и кривой тростник, неподалеку плескалась странная черная жижа. По всему выходило, что калека в данный момент находится где-то на болотах.

– Ты глянь, да это рогатая! Ух, мерзопакостные создания!

– Да ты на торгаша посмотри, на торгаша! Это всё его рук дело! Вот же, мерзкое племя, опять Пантеону козни строит!

– Да они в сговоре, в сговоре! Точно тебе говорю! – мгновенно возбудилась толпа.

– Удивился бы, не окажись суккуб замешанным в этом деле, – пробубнел себе под нос спутник Имельтиды.

Часть гвардейцев, особенно те, что в первых рядах, тут же поспешили на выход. Има вместе с Базолг поступили аналогичным образом. Информация, открывшаяся в ходе ритуала, была слишком ценной и её требовалось немедленно сообщить кому следует.

– Рановато, – прокомментировал Неизвестный, вынуждая притормозить подруг. – Представление только начинается.

Бледнокожий великан неожиданно дернулся, встрепенулся, убрал от своей зубастой морды жетоны. На лице мусорщика мелькнуло удивление, гигант повел носом по сторонам, словно принюхивается.

– Он знает, что за ним наблюдают, – вновь нахмурился Неизвестный, поглядывая за происходящим, – но продолжает сидеть на месте. Мне это не нравится.

– Что-то не так? – спросил Базолг, притормозив.

– Всё не так, – встревоженно ответил бывший проклинатель. – Вуду не жрут кости и не роют туннели. А ещё хозяин куклы – мусорщик девятого уровня. Такого просто не может быть.

В ответ на требовательный взгляд и бубнеж верховного, два десятка блокировщиков дружно вскинули руки, зашептали. Голограмму туннелей и подземных переходов окутала блеклая пелена.

– Септон блокирует гнездо, – пояснил Неизвестный. – Если мусорщик не дурак – попытается увести куклу. Успеет, если поторопится.

Все присутствующие уже в который раз повернули головы в сторону однорукого. Бледный великан окончательно бросил жетоны на землю, когтистая пятерня распахнула пальцы над землей. В своем логове дернулся вуду, сполз на пол, возбужденно закружил по склепу. С утроенной прытью заталки-

вая в себя ошметки умерших, мерзкая гусеница-старик явно вознамерилась подчистить склеп до последней косточки.

– Долго соображает. Критическая ошибка, – пожевал губами бывший проклинатель.

Защитный контур окончательно сформировался вокруг туннелей, мужчина махнул рукой:

– Поздно. Теперь всё, что остается – разорвать контроль. Вуду в ловушке, а на самого мусорщика сейчас поставят метку.

Подтверждая слова бывшего проклинателя, следопыты септона разом активировали способности. Над головой бледного великана возникла светящаяся точка.

– Чего он ждет?! – всё продолжал нервничать спутник Имельтиды. – Нужно рвать контроль! Не понимаю... Что-то тут не так.

Септон с унылого бормотания внезапно перешел на грозное бубнение, взбодрился. В глазах старика блеснул огонек скорой победы. В склепе марионетки материализовались две внушительные призрачные ручищи, главный по хвори возбужденно засучил рукава, облезнул губы, прицелился.

– Хватай её!

– Хватай!

– Дави гада! – не выдержала толпа ожидания, взорвалась нетерпеливыми криками.

– Сдохни!! – заголосил септон, спуская летающие ручища на мерзкую гусеницу с человеческим телом.

Вуду тут же сорвался с места, взмахнул хвостом, отбиваясь. Яростно помогая себе руками, извиваясь похлеще змеюки, кукла нырнула в темноту подземных туннелей.

– Не уйдешь! – пуще прежнего завопил верховный проклинатель. Призрачные ручища ринулись по следу, лавируя в темноте крысиных нор. – Не уйдешь, мерзкая тварь!

На лбу септона проступили первые капельки пота.

– Контроль забирает силы, – опередил вопросы подруг и всех присутствующих Неизвестный. – Посмотрите на мусорщика.

И без того исхудалое тело однорукого усыхало прямо на глазах. Мышцы увядали, кожа истончалась, хрящи и кости лезли наружу. Но одноглазый, плотно сомкнув зубастую пасть, с непонятным упорством водил когтистой пятерней. В этот же время, повинаясь хозяину, уродливая кукла-вуду стремительно шныряла от одного склепа к другому, забивала брюхо истлевшими останками, толстела буквально на глазах.

– Лекаря сюда!! – в какой-то момент заголосил глашатай, подскочив к септону. – Лекаря!

Из огромной свиты проклинателя выбежала парочка в хламидах, вскинули руки, активируя способности. Тяжело дышащего, насквозь вспотевшего старика захлестнула целительная волна. Силы огромным потоком полились в седобородого, возвращая тому румянец на щеках и размеренное дыхание.

– Грязно играет старик, – пожевал губами Неизвестный. –

У нас так не принято.

Но седобородому, кажется, было по барабану. Четырехрукого захлестнул азарт, септон пнул усатый объект проклятия с глаз долой. Широко расставив ноги, не опуская рук, дедан словно правил невидимой колесницей. Призрачные конечности без устали преследовали вконец разжиревшую личинку, голосила толпа, храм скандировал «ХВАТАЙ – ХВАТАЙ!». К веселью неожиданно присоединилась огромная сколопендра. Вынырнув из ниоткуда, зубастая тварь вцепилась мусорщику в горло, обвилась вокруг великана, сдавила. Сегментированное тело захлестнуло однорукого с головой, укутывая в хитиновый кокон, намереваясь смять и целиком поглотить. Но одноглазый, скрипя зубами, упорно не отпускал контроль над марионеткой. Вконец разжиревшая гусеница уже просто катилась напролом, заглывала в себя любые кости и потроха, завершала свой круг по подземным туннелям непонятного могильника.

– Нужно уходить отсюда! Срочно! – Неизвестный изменился в лице, схватил девушек за руки, поволок из храма.

В тот же момент синекожая конкурентка септона дала деру из первых рядов.

– ЧТО-О?! Нет! – Има, утаскиваемая проклинателем, попыталась брыкаться. – С ума сошел?! Я хочу посмотреть! Пустии!!

– Что случилось?! – сосредоточенная и без истерик, доверяя чутью опытного проклинателя, Базолг двинулась за

Неизвестным.

– Это уже не вуду, это что-то другое! – обеспокоенно пыхтел мужчина, волоча за собой голосящую Имельтиду. – Это... какой-то новый уровень, какое-то... продвинутое вуду! Оно не просто так кружит по могильнику! Нам срочно нужно уходить отсюда!

– СОЖРИ ЕГО! – возликовала толпа за спиной пыхтящей троицы.

– СОЖРИ – СОЖРИ! – скандировал храм.

Базолг, не прекращая движения, обернулась. Сколопендра окончательно поглотила мусорщика, призрачный глаз над башкой усатого исчез, огромная гусеница-старик завалилась в последнюю дыру, сожрала ветхий гроб целиком. Под ликование беснующегося народа призрачные ручища настигли вуду, сдавили словно губку. Победоносно заорал септон, неожиданно вспух огромным шерстяным шаром О'д Всемогущий, Неизвестный из последних сил потянул девушек за арку ворот. Взрыв, что накрыл центральный храм, расколол фундамент под ногами, Базолг и компания дружно полетели в зияющий провал огромной трещины. Шумно грохнувшись на дно образовавшегося ущелья, гвардеец Анубиса ещё долго наблюдала за огромными строчками текста там, наверху. Бесконечная вереница сообщений уведомляла о бубонной чуме, лихорадке, чахотке, оспе и ещё сотне других, не менее веселых заболеваний, что чудовищным по силе взрывом разметало по округе.

Глава 12

– Бельё, – всучили девушке комплект баснословного дорого, шитого явно на заказ, исподнего.

Хмурый взгляд, обстановка и уверенные действия лакея давно уже убедили Ан'ну, что происходящее вовсе не плод её воображения. Хромой греmlin, молчаливый и в годах, упорно продолжал подбирать девушке гардероб, ковыляя от одного шкафа к другому, заглядывая в многочисленные банкетки, комоды, сундуки и коробки. Не сбавляя темп, старик попутно одевался сам, с легкостью совмещая два дела подряд. На девушку греmlin внимания обращал редко и лишь затем, чтобы проверить как у неё идут дела с приготовлениями. На все вопросы хромой предпочитал отмалчиваться, а единственное, что поведали Ан'не после её пробуждения – через двадцать минут прием у верховного матриарха. В тот же момент суккуб перестала артачиться, задавать вопросы и ухватилась за вещи. Каким образом она очутилась в замке ей все равно никто не скажет, ибо большинство сюда приглашенных сами этого не знают. Если тебя пожелала видеть королева суккубата, то очухаешься ты уже здесь, в подземных железных палатах. Как, когда, кто это сделал – фиг знает. Вот ты валяешься жопой кверху в темноте коллектора, а вот ты уже шустро переодеваешься, спеша на прием.

– Платье, – рядом с суккубом положили пышный атлас-

ный наряд.

Ан'на молча запрыгнула в одежду, подтянула резинки, поправила юбки, поправила кружева.

– Повернись, – последовала команда.

Девушка послушно развернулась, демонстрируя пожилому гремлину спину. Хромой подхватил шнуровку, потянул. Пока старик вязал петли и пытался ужать на красноглазой корсет, Ан'на разглядывала помещение. Шкафы, комоды, тумбы и кровати – мебель выполнена в характерном для суккубата стиле: алый бархат, черное дерево и кованый металл. Увесисто, мощно, основательно. Металлический пол, махровые ковры под ногами, кованая железная дверь с обивкой – единственный выход из помещения. Но во всем этом монументальном, внушительном великолепии просматривалась некое запустение и разруха. По углам присутствовала паутина, на полках царила пыль, а в дальнем углу и вовсе обнаружился наскоро спрятанный, недопитый бутыль чего-то алкогольного. Видать, бесчувственная красноглазая свалилась этому старику как снег на голову.

– Туфли, – гремлин закончил с корсетом, грубо развернул к себе Ан'ну, сунул девушке в руки пару обуви.

Шустро напяливая туфли на огромной шпильке, суккуб присмотрелась к старику. Облаченный во фрак и брюки, гремлин-лакей одной рукой цеплял себе под воротник бабочку, а второй заправлял в штаны подол белоснежной накрахмаленной рубашки. Делал это он на полном автоматиз-

ме, не обращая на рогатую никакого внимания. Четыреста восьмой уровень над седой головой старика давал понять, что служит он в замке матриарха уже не первый год, а то и не первое десятилетие и вот так с пылу с жару вести кого-то на официальный прием для него не в новинку. Однако, учитывая хромоту, угрюмый вид и пыль по стенам этой гардеробной, напрашивался один интересный вывод – дела у лакея плохи. Косвенно это подтверждал тот факт, что он готовит к приему её, Ан'ну, грязного, немытого, никому неизвестного суккуба девятого уровня.

Дверь помещения неожиданно отворилась. Из темноты прохода в гардеробную шагнуло два рогатых, закованных в броню гиганта. У девушки тут же затряслись поджилки, разом вспомнился ужас вонючего коллектора, в голове лихорадочно закружился хоровод вопросов. Что от неё понадобилось матриарху? Почему в палатах замка экзекуты? Связано ли происходящее с событиями в Помойке? Ан'на заметила две кривые бляхи, прибитые к металлическому доспеху одного из линчевателей. Зеленого цвета жетон в форме когтистой лапы свидетельствует об участии экзекута в войне с горгульями. Красный жетон – война с ипритами. Ну а наличие боевых регалий подразумевает, что линчеватель скорей всего обучен говорить и немного думать.

– Ходить за мной, – требовательно прорычало в адрес интенданта, подтверждая домыслы красноглазой.

– У неё визит, – угрюмо ответил седой лакей вместо де-

вушки. – К матриарху.

Гремлин проковылял к рогатой, встал между Ан'ной и парочкой экзекутов.

– Ходить, – склонился над стариком закованный в латы гигант. – К главному!

Линчеватель выудил в полумрак комнаты пожелтевшую фотокарточку. С мятой бумажки можно было рассмотреть стены того самого злополучного коллектора и две отвратительных кучи – порубленные на тонкие ломтики экзекуты.

– Ходить объяснять, – вновь прорычало через намордник. Ан'на отрицательно мотнула головой, пугливо отшатнулась.

– Говорить правду, умирать быстро, – успокоил девушку закованный в черный доспех гигант.

Суккуб боязливо попятилась, линчеватели синхронно шагнули следом. Присутствие на пути хромого лакея, последних, кажется, не волновало. Впрочем, наличие в его гардеробной двух убийц уровнем выше трехсотого, дедка тоже не особо беспокоило. Ровно с той же меланхолией в движениях, словно продолжает цеплять бабочку к воротнику, гремлин вытащил из-за спины фирменное оружие лакея – длинное шило. И спрятал обратно. Закованные в латы гиганты грузно рухнули на пол. Всё, что успела заметить суккуб – как на краткий миг исчезают заточки в руках старика и аккуратно входят под ухо нападавшим. С полным безразличием к случившемуся, гремлин перешагнул тела, открыл

застекленный шкаф, вытащил небольшой пузырек.

– Парфюм, – сунули девушке под нос крошечный бутылечек.

Пытаясь осмыслить увиденное, Ан'на машинально забрала у старика бутылочку. Не обращая внимания на туши под ногами, хромой проверил застегнуты ли пуговицы у него на фраке, поправил бабочку, затянул пояс. Осмотрев девушку с головы до ног, задержал взгляд на макушке:

– Молодежь, – осудительно покачали головой.

Старик проковылял к выходу, обернулся, требовательно глянул на Ан'ну. Подобрав полы огромного платья, встрепенувшись, девушка шустро перепрыгнула мертвых, пристроилась рядом со смертоносным стариком. Под перестук каблуков хромого, напуганная интендант потрусилась в темноту коридоров.

У выхода из подземных палат их попытались перехватить ещё раз. Парочка экзекутов возникла прямо из темноты, потянула к Ан'не свои ручища. Угрюмый дед по традиции сообщил о приеме у матриарха, после чего металлическая спица вошла нападающим под ухо. Оставшийся путь прошел без эксцессов. Парочка миновала пустые переходы, достигла расписной двери. Повинуясь требовательному стуку, створки медленно распахнулись, в глаза ударил яркий свет, вусмерть перепуганная, обескураженная происходящим, Ан'на и хромой двинули к обитаемым частям замка.

Облаченные во фрак, худые как спичка, в лакированных туфлях и металлических шлемах, лакеи перегородили дорогу. Вытянутый кверху, приплюснутый с боков, угловатый металлический котелок одного из придворных вопросительно качнулся.

– На аудиенцию, – без тени сомнений заявил дедок.

Металлический шлем ещё раз наклонился, теперь уже в другую сторону, помолчал, после чего придворные расступились, пропуская. Старик уверенно похромал вперед, Ан'на потрусилась следом. Двигаясь строго по прямой, минуя помещение за помещением, суккуб шла по замку. С каждым шагом народу прибавлялось, коридор, которым вели девушку, постепенно расширялся, в геометрической прогрессии росло количество придворных, повсюду сверкала роскошь и идеальная чистота. А там, где она не сверкала, происходили ситуации подобные этой: ещё одной парочке ветеранов-линчевателей перегородила путь двойка худых лакеев. Угловатые металлические котелки молчаливо уставились на экзекутов, худые руки протянули громилам тряпки, убийцам явно предлагалось вытереть пол у себя за спиной, ибо наследили.

– Искать, рогатая! – требовательно прорычали через металлический намордник громилы.

На тряпку никто даже не посмотрел.

– Грязь на полу, – качнулся в ответ угловатый котелок одного из придворных.

– Искать! – прорычало.

Худые фигуры синхронно вытащили шило, в воздухе про-
свистело, металлические спицы вошли линчевателям под
ухо. Один из придворных подхватил убитых за ноги, потя-
нул куда-то в соседнее помещение. Второй, наклонившись,
принялся молча оттирать пятна на полу. Ан'на, ведомая ста-
риком, нервно глянула себе за спину. Убедившись, что ни-
где не наследила, выдохнула, обнаружила на себе вниматель-
ный взгляд одного из лакеев. Того самого, что не так дав-
но оттирал пятна. Подтверждая опасения девушки, углова-
тый металлический котелок ворочался из стороны в сторону,
педантично разглядывая пол под ногами суккуба. Удостовере-
рившись, что грязных следов от красноглазой в самом де-
ле нет, придворный спрятал шило, развернулся, ушел вглубь
соседнего помещения. Через триста метров ситуация повто-
рилась. В этот раз девушка успела заметить лишь ботинки
убитых. Трупы утащили за угол очередной комнаты, худая,
затянутая во фрак фигура с шилом в одной руке и тряпкой
во второй молча полировала и без того зеркальный пол. Как
и в предыдущий раз металлический шлем повернулся, лакей
внимательно осмотрел пол под ногами красноглазой, помол-
чал, размышляя, и продолжил заниматься своим делом.

Где-то минуты через три-четыре ходьбы, коридор оконча-
тельно раздался в ширь, многочисленные комнаты остались
позади, а красноглазая с хромающим стариком вышли на
некое подобие тракта. Ан'на с замиранием сердца покрути-

ла головой, осматриваясь. Высота потолков взлетела на сотни метров, окна у далеких стен поражали своими гигантскими размерами, многочисленные колонны и статуи выбивали дух монументальностью и величием. Повсюду, насколько хватало глаз, сновали богато украшенные колесницы, десятки, сотни лакеев вели вперед своих спутников, количество гостей в этом замке исчислялось тысячами. Старик, притормозив, дал девушке время оценить размах. Пока Ан'на восторженно крутила рогатой головой, гремлин успел перепроверить на красноглазой все пуговицы и запонки, лишний раз поправить ей подол платья, прицепить брошку, подтянуть корсет. Выудив из кармашка пару заколок, старик что-то недовольно побубнел о модных тенденциях нынешней молодежи, вновь осудительно покачал головой, ловко собрал шевелюру на голове красноглазой в роскошную копну.

– Всё, идем, – позвал греmlin, закончив с последними приготовлениями.

Подтолкнув девушку в спину, хромой взглядом указал направление – вперед по проспекту к огромной лестнице и дальше, наверх, к монструозных размерами дверям нараспашку. Пристроившись чуть позади, старик сгорбился, потупил взгляд, принял вид и походку подчиненного. Ан'на, глубоко выдохнув, натянула на лицо маску уверенности и спокойствия, разбавила все это легким презрением, расправила плечи и бодро зашагала.

Чем ближе девушка приближалась к лестнице, тем больше

народа оборачивалось в её сторону. Только сейчас красноглазая сообразила, что старик вывел её на самый центр проспекта. Лакеев, сродни её хромому компаньону, по сторонам хватало в избытке, слуги этого замка аналогично сопровождали избранных по направлению к огромным воротам. Но всех, кому была назначена аудиенция, вели на значительном удалении от центра. В какой-то момент под ногами возникла атласная дорожка, а путь и вовсе стал пролегать через две шеренги придворных, что стройными рядами замерли по обе её стороны. Народ в зале уже во все глаза таращился на происходящее, возбужденно переговаривался, не стеснялся тыкать пальцами в сторону красноглазой. Ан'на и так трюсила до чертиков, не понимая, что она тут забыла и почему единолично шествует по красным простыням. Но девушка не сбавляла темп, держала морду кирпичом и бросала на всех оценивающе-презрительный взгляд. Кто бы что там чего себе не думал, пусть считают, что у неё все под контролем!

Перед ступенями лестницы красноглазая встретила взглядом со своей давней знакомой – Сел'Вой. Последняя с открытым ртом таращилась на девушку, окоачиваясь в паре сотен метров неподалеку. Кучка разодетых дурынд и слащавый инкуб в приталенном костюме, что составляли этой гадюке компанию, тоже неверующим взглядом уставились на Ан'ну и её хромого компаньона, тыкали пальцами, хватали за рукав друг друга, требуя пояснений. Все, что оставалось в этот момент красноглазой – презрительно скривить мор-

дашку и отвернуться. Получайте, гады! Фиг пойми что происходит, но получайте!

У последней преграды – катастрофически огромных железных дверей, девушку и её сопровождающего остановили. Неизменные в своем обличии, затянутые во фрак и с металлическим чугуном на башке, лакеи потребовали от рогатой зарегистрироваться. Её хромой провожатый тут же двинул куда-то в сторону, приказав девушке стоять и не нервничать. Пользуясь случаем, Ан'на обратилась с вопросом к худым истуканам:

– Как зовут старика?

– Уже никак, – прозвучало в ответ.

– А почему хромает?

– Был наказан.

Ан'не сразу вспомнился необычный факт об этом замке. Факт, что ей некогда рассказывали пьяные товарки. Если верить сплетням, то лакей несет полную ответственность за спутника и выбирает кого представлять к трону матриарха. Широта выбора зависит от личного уровня, собственного влияния, навыков, а также умения орудовать металлическим шилом-заточкой. Чем больших предпочтений достигает визитер, тем больших высот достигает лакей. А посему, такие вот провожатые стараются ограничиться одним-двумя посетителями, постоянными и успешными. Судя по нарядам из гардеробной её хромого спутника, предыдущий визитер был дамой хороших вкусов и схожей комплекции. Вот толь-

ко пыль в шкафах, паутина в гардеробной и хромота старика указывали на то, что последний визит был давно и закончился плохо.

– Проходите, – расступились фигуры, пропуская.

Седобородый вернулся к девушке, видимо, закончив с регистрацией, придворные посторонились. Ан'на переступила порог, шагнула в помещение. Суэта и гомон тут же остались позади, яркий дневной свет померк, створки огромных ворот за спиной испарились. Девушка и хромой лакей очутились в длинном тронном зале, утопающем в багряном свечении. Помещение на краткий миг погрузилось в звенящую тишину, а уже в следующую секунду Ан'на услышала:

– А вот и она, моя малышка! Наконец-то! Посмотрите, посмотрите на неё! Вот, с кого стоит брать пример!

У противоположной стены помещения, восседая на угольно-черном троне, хохотала матриарх:

– Подойди ко мне, моя милая! Ну, не бойся! Смелее! – призывно махнула когтистой рукой женщина.

Ан'на тут же подобрала все свои юбки, от страха помолчилась Анубису, мысленно хлопнула себя по лбу за акт вопиющего богохульства и шустро засемила вперед. По мере того, как девушка приближалась к сильнейшему суккубу во вселенной, фигура матриарха увеличивалась на глазах. Ещё там, у самого входа, она показалась девушке большой, но теперь! Приблизившись к подножию трона, девушка обнаружила себя размером с каблук. Строчку текста над рога-

той головой своей повелительницы и ту удалось разглядеть с огромным трудом.

Моргот – прочитала красноглазая имя своей госпожи.

Ни уровня, ни титула, ни чего либо ещё интересного над макушкой верховной, девушка не заметила. Только имя. Выждав пару секунд, да ещё раз помолившись Анубису, красноглазая исполнила покорный реверанс, после чего замерла в страхе и ожидании.

– Вот, берите пример! – требовательно махнула рукой огромный матриарх всем присутствующим в зале. – Поразительная скромность при таких выдающихся талантах!

Пока Моргот довольно хохотала, сотрясая стены тронного зала, два десятка генералов со своими телохранителями дружно повернулись в сторону Ан’ны, прожигающими взглядами впились в девушку. Все они, казалось, желают проделать в ней дырку, испепелить, растоптать, съесть, в конце концов. Ничерта не понимаю в происходящем, девушка, тем не менее, грозно зыркнула в ответ, скривила презрительно мордашку, глянула на всех уничижительным взглядом. Хрен пойми что происходит, но вот вам!

– Вот это я понимаю! Вот, чего нам так не хватало! Ум, хитрость, сообразительность! Давненько я такого не видела, – всплеснула руками верховная, весело улыбнулась ничего не понимающей Ан’не. – Покажите, покажите ещё раз! Я хочу ещё раз это увидеть!! Честное слово, могу вечность пересматривать!

Над тронным залом тут же засияла голограмма. Ан'на робко обернулась, глянула на транслируемую картинку. Запись происходящего демонстрировала многотысячную толпу, величественный помпезный храм, битком набитый небесными, четырехрукого мерзавца септона, всеми суккубами лютого ненавидимого, и её, валяющуюся жопой кверху в темноте коллектора. На этой же голограмме девушка увидела заживо пожираемого мусорщика, что с головы до ног окутанный жуткой сколопендрой, из последних сил управлял куклой вуду. Соломенный старик, разжирев до громадной личинки, сейчас заглывал трухлявые останки усопших в темноте могильника. Неожиданно один из присутствующих на голограмме вспух шерстяным шаром, прогремел взрыв, фундамент небесного храма раскололся огромной трещиной. Волна ядовито-зеленого пламени захлестнуло помещение, септона разорвало на части. Изуродованный котелок главного проклинателя с выпученными глазами улетел в неизвестном направлении.

– Вот это полет, вот это полет!! – захохотала Моргот. – Какая красота! Вы только посмотрите!

Голограмма ещё долгих пару минут транслировала зияющий провал на месте храма, тысячи небесных, загнивающих под бесконечным ворохом болезней и расползающееся во все стороны смертоносное поле чумы.

– А главное, сама! Сама! Всё сама! Придумала, провернула, обвела конкуренток вокруг пальца! Подсунула этим жад-

ным дурам бесполезных каннибала и наемника с коробкой!

Моргот вновь захохотала, довольно всплеснула руками:

– Но что важней всего... – неожиданно оскалилась верховный суккуб. – В отличие от всех вас, она привела ко мне на поклон небесного! Впервые, за всю историю!

Матриарх требовательно махнула рукой. В ту же секунду из непойми откуда в зале появилась синекожая мускулистая женщина, а в руках Моргот возникла стеклянная банка с плавающей внутри башкой верховного септона.

– Это просто великолепно! – нежно погладила стеклянный бутыль матриарх. – Голова септона в моих руках! Это просто великолепно...

Прекратив восторженно бубнеть о великолепии изуродованной башки, верховная встрепелась, вытянула когтистый палец в сторону молчаливой богини. Ласково улыбнувшись лихорадочно соображающей Ан'не, матриарх сообщила:

– Милая, не отказывай этой... небесной, – с трудом выдавила из себя Моргот, скрипнув зубами. – Она, как и все мы, хотим поглядеть на твою собачонку.

– Ну же, – требовательно махнула руками верховная. – Покажи нам своего мусорщика! Я тоже хочу на него посмотреть!

«Анубис всемогущий!» – окончательно взмолилась красноглазая. – «Что происходит?!»

В оформлении обложки использована фотография с <https://pix.playground.ru/bloodborne/2053239/> по лицензии CC0. Использование материалов сайта разрешено при наличии прямой ссылки на источник.